

тому лѣтъ 17, бывшаго Персидскаго Шаха большой сынъ Риза-Кулмурза съ войскомъ Персидскимъ, въ числѣ 30 тысячъ человекъ, подъ состоящей отъ Бухаріи въ два дняхъ городъ Карши подходилъ... то хотя... и было собрано Бухарцами тысячь до ста, но какъ дѣло Персидское войско и строго на нихъ стали наступать, то по своевольству и по неопытности ихъ, во первыхъ тѣ кой изъ другихъ городовъ были, всѣ разбѣжались изъ за чего бы дѣло городъ тотъ оной Шахской сынъ и взять могъ, но за наступившимъ тогда зимнимъ временемъ, и что тогда Хивинцы, Ургенцы, Аральцы и Трукменцы для вспоможенія Бухарцамъ, къ Бухаріи до 30 тысячъ приходили, отъ коихъ онъ и опасность возымѣлъ, ни счѣмъ возвратиться принужденъ былъ; а потомъ назадъ тому лѣтъ здесять какъ самъ оной Надыркуль-Шахъ, съ войскомъ же своимъ, уже къ Бухаріи приходилъ, то за множествомъ Персидскаго войска Абулфазль ханъ и противиться ему шаху уже не смѣлъ (сдался ему добровольно)»¹⁾.

Нѣсколько иначе рассказываетъ персидскій историкъ, Мирза-Мегди, объ этомъ походѣ Риза-Кула Мирзы въ Бухару. Онъ сообщаетъ, что Абуль-Фейзъ, услыхавъ о приближеніи Риза-Кула Мирзы, при помощи Ильбарса, владѣтеля Хорезма, собралъ армию въ 40 — 50 тысячъ человекъ и пошелъ на Карши; но не смотря на то, что у Риза-Кула Мирзы было не болѣе 20 тысячъ войска, войско Абуль-Фейза было разбито; Хорезмцы же безъ боя бросились бѣжать. Какъ только Надиръ узналъ о битвахъ сына съ Бухарцами, онъ послалъ Абуль-Фейзу письмо, въ которомъ писалъ, что изъ уваженія къ его происхожденію отъ Чингизъ-хана онъ, Шахъ, не желаетъ вести съ нимъ войну; и отозвалъ затѣмъ Риза-Кула Мирзу въ Персію²⁾. Ко-

¹⁾ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «Истор. извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ»; прил. къ I тому, стр. 25—26.

²⁾ Geschichte des Nader-Chah von Mirza-Mohammed-Mahadi khan Masandarani; s. 325. Histoire de Nader-Chah; part. II, p. 36—37, 83.

нечно, причина отозванія Риза-Кула была далеко не та, какую выставлялъ шахъ Надиръ Абуль-Фейзу: вѣдь взялъ же онъ 7 лѣтъ спустя Бухару; а вѣроятнѣе заключать, что положеніе Риза-Кула, не смотря и на одержанныя имъ побѣды (что не согласно съ показаніемъ грека Николая Григорьева) было все таки опасно, и тѣмъ болѣе, что Надиръ былъ, такъ сказать, отрѣзанъ отъ своего сына¹⁾. Такъ какъ походъ Риза-Кула Мирзы въ Бухару происходилъ въ 1736 году²⁾, то слѣдовательно, въ это время Ильбарсъ былъ уже ханомъ въ Хивѣ. Но Мирза-Мегди упоминаетъ объ Ильбарсѣ и раньше участія его въ битвѣ Бухарцевъ съ Персіянами. Въ 1734 г., говоритъ онъ, Ильбарсъ послалъ Хуссейна-юмуда съ 3,000 человекъ Туркменъ грабить Хорасанъ; но правители Хорасана такъ ихъ отдѣлали, что не оставили въ живыхъ почти никого³⁾. Прихвастнулъ тутъ историкъ или вѣтъ — для насъ это не такъ важно; но важны, во-первыхъ, фактъ обычнаго набѣга Хивинцевъ на Хорасанъ и, во-вторыхъ, указаніе на ханствованіе въ Хивѣ въ это время Ильбарса. И такъ, въ началѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія видимъ ханомъ въ Хивѣ Ильбарса. Но если сыновья Ширгазы-хана были лишены отцова наслѣдства, то кто же, спрашивается, былъ этотъ Ильбарсъ, смѣнявшій хана Ширгазы, и смѣнявшій его, какъ я думаю; непосредственно — и по какому, наконецъ, праву сѣлъ онъ на ханство въ Хивѣ? Отвѣтъ на эти вопросы находимъ у Миръ Абдуль-Керима, который, говоря объ Ильбарсѣ, называетъ его *ханомъ изъ Казаковъ*⁴⁾. Этимъ все объясняется. Хивинцы, за неимѣніемъ своихъ хановъ,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Histoire de Nader-Chah. По разсказу же грека Григорьева, походъ этотъ приходится на 1735 г.; но сказаніе Мегди въ этомъ случаѣ вѣсче, такъ какъ Григорьевъ даетъ годы на память, приблизительно.

³⁾ Histoire de Nader-Chah. Ч. I, стр. 208—209.

⁴⁾ Histoire de l'Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary; trad. par Ch. Schefer. Paris 1876; p. 95.

«породу которыхъ они у себя вывели», стали призывать на ханство султановъ Киргизской Орды, которые, по своему происхожденію отъ Чингиза, имѣли полное право садиться на ханство въ Хивѣ.

Затѣмъ мы опять теряемъ Хиву изъ вида до 1738 года, когда снова встрѣчаемъ краткое извѣстіе о ней и о ханѣ Ильбарсѣ. Мирза-Мегди сообщаетъ, что Шахъ-Надиръ находился въ то время въ Индіи, и Ильбарсъ вздумалъ воспользоваться этимъ случаемъ для набѣга на Хорасанъ. Дошелъ онъ до Тежена, оттуда прибылъ къ Серахсу; но узнавъ, что сынъ шаха Риза-Кули-Мирза выступилъ противъ него, удалился въ крѣпость *Кокленъ*, между Абивердомъ и Нисаеми; но и оттуда вскорѣ же отступилъ домой ¹⁾.

Въ 1740 году Мавераннагръ подвергся нападенію самого Шаха-Надира. Ограбивъ Индію и отдохнувъ недолго въ Гератѣ, онъ при Чарджуѣ перешелъ Аму-Дарью и вступилъ въ Бухарское ханство ²⁾. Причина вторженія Надира въ Мавераннагръ, по объясненію Мирзы-Мегди, заключалась въ желаніи Шаха наказать Узбековъ за ихъ грабительскіе набѣги на Хорасанъ, совершенные ими въ его отсутствіе ³⁾. По всей вѣроятности, это и было главною причиною похода Надира въ Мавераннагръ, такъ какъ, завоевавъ эту область (завоевывать-то приходилось, впрочемъ, только одинъ Хорезмъ: Бухара сдалась добровольно),

¹⁾ Hist. de Nader-Chah. Ч. II, стр. 85—86.

²⁾ Слухи о вторженіи Персидской арміи въ Бухару проникли и въ Россію. Въ Оренбургъ было послано предписаніе укрѣпить границу и самый городъ, «дабы отъ Персїанъ никакого наслѣдства и нечаяннаго нападенія не было». Рычковъ, «Оренбургская Исторія» (въ «Соч. и перев. къ пользѣ и увеселенію служащихъ», 1759 г., кн. ноябрьская, стр. 501—502). Объ укрѣпленіяхъ Астрахани, изъ описанія нашествія шаха Надира, сообщаетъ и Генсвей. (См. «Морск. Сборн.» 1855 г., кн. декабр., статью Соколова: «Плаваніе по Касп. морю Генсе, Ельтона и Вудруда», стр. 272).

³⁾ Histoire de Nader-Chah. Ч. II, стр. 83. Geschichte des Nadir-Chah. Стр. 332.

Шахъ персидскій вовсе не заботился о прочномъ присоединеніи къ своимъ владѣніямъ ни Бухары, ни Хивы.

Абуль-Фейзъ, не въ силахъ былъ сопротивляться счастливому завоевателю и, не дожидаясь, когда войско персидское подойдетъ къ столицѣ его, самъ явился въ лагерь Надира и отдалъ себя на произволь Ш^аха. Советовать онъ и хивинскому хану поступить такимъ же образомъ; но тотъ отклонилъ подобное предложеніе ¹⁾. За такое смиреніе Абуль-Фейза Надиръ оставилъ его ханомъ въ Бухарѣ, женилъ племянника своего на его дочери; а самъ женился на сестрѣ его ²⁾.

Абуль-Фейзъ не забылъ прежняго своего союзника, хана хивинскаго; онъ уговорилъ Надира послать пословъ къ Ильбарсу, съ предложеніемъ послѣдовать примѣру хана бухарскаго и принести повинную ³⁾. Пословъ было трое, и двое изъ нихъ были хаджи изъ Джуйбара ⁴⁾, загороднаго предметя Бухары. Но послы эти по приказанію Ильбарса были убиты ⁵⁾. Тогда уже Надиръ рѣшилъ наказать Ильбарса. 16 реджеба 1153 года (=25-го сентября 1740 года) ⁶⁾ армія Надира оставила Бухару ⁷⁾. Съ своей стороны, Иль-

¹⁾ Gesch. des Nadir-Chah; s. 336.

²⁾ Gesch. des Nadir-Chah; s. 328—329. Другой источникъ для этого времени, Миръ-Абдуль-Керимъ, говоритъ, что Надиръ женился на одной изъ дочерей Абуль-Фейза, а на другой женилъ своего племянника, Адиль-шаха. (Hist. de l'Asie Centr. par Abdoul-Kerim; p. 101). Надиръ любилъ заканчивать войны брачными союзами. Онъ добывался, между прочимъ, руки Елизаветы Петровны, съ какою цѣлю, въ июль 1741 г., и явилось отъ него посольство въ Петербургъ.

³⁾ Gesch. des Nadir-Chah; s. 336.

⁴⁾ Hist. de l'Asie Centr.; p. 101—104.

⁵⁾ Ibid. Gesch. des Nadir-Chah; s. 336.

⁶⁾ Я совершенно расхожусь съ переводчикомъ «Исторіи шаха Надира», относительно перевода числа мусульманскаго лѣтосчисленія на наше. 1153 годъ начался 17-го марта 1740 г., и по моему вычисленію 16-е реджеба этого года не можетъ приходиться на 18-е сентября, какъ переводитъ Jones. Во всѣхъ слѣдующихъ числахъ у насъ разница на цѣлую недѣлю.

⁷⁾ Gesch. des Nadir-Chah; s. 332.

барсъ хотѣлъ встрѣтить врага внѣ своего ханства и повелъ свое войско къ бухарской границѣ. Оба войска встрѣтились при Чарджуѣ, и послѣ битвы 21-го реджеба (30-го сентября) Ильбарсъ отступилъ. Надиръ-шахъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ. 13 шаабана (22-го октября) Шахъ разбилъ свои палатки на мѣстѣ, называемомъ Тивъ-Юсси (Diveyussi), гдѣ начиналась Хорезмская земля ¹⁾. Ильбарсъ между тѣмъ заперся въ Гезараспѣ, въ 3 фарсахъ отъ Тивъ-Юсси. 16 шаабана (25-го октября) Надиръ осадилъ Гезараспѣ; но взять эту крѣпость было не такъ-то легко, и вотъ, чтобы выманить оттуда Ильбарса, Надиръ направился къ Хивѣ. Этотъ маневръ ему удался какъ нельзя лучше. Какъ только Надиръ пошелъ вдоль Аму рѣки, Ильбарсъ вышелъ изъ Гезараспа. Надиръ повернулъ назадъ и напалъ на хана, который былъ разбитъ и бѣжалъ въ крѣпость Ханкахъ, лежащую между Хивой и Гезараспомъ. Крѣпость эта была снабжена пушками. Гарнизонъ крѣпости, «видя себя вверженнымъ въ пучину бѣдствій», желалъ передаться Шаху, что и некоторымъ узбекскимъ военачальникамъ и удалось. Они явились къ Шаху 24-го шаабана (2-го ноября). Но самъ Ильбарсъ сдаваться не думалъ. На слѣдующій день Шахъ послалъ отрядъ солдатъ захватить Ильбарса, что они и исполнили. Ханъ хивинскій, вмѣстѣ съ 20-ю главными виновниками въ убійствѣ послонъ, былъ преданъ смерти ²⁾. Случилось это въ первой половинѣ ноября.

¹⁾ У Абуль-Гази встрѣчается мѣстность, на пути изъ Бухары въ Хиву, *Тивъ-Буюни* — «Верблюжья шея» (225 стр. текста).

²⁾ Миръ-Абдуль-Керимъ говоритъ, что шахъ согласился казнить Ильбарса только вслѣдствіе требованія этой казни родственниками убитыхъ Ильбарсомъ послонъ. (*Hist de l'Asie Centr.*; p. 105—6). Фрезеръ, въ *Narrative of a journey into Khorasan (Appendix B, part II)*, говоритъ, что Надиръ приказалъ зарыть живыми какъ хана, такъ и другихъ, приговоренныхъ съ нимъ къ смерти. См. также «Путевыя замѣтки» Вланкенштейна, въ «Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ.» 1858 г., кн. 3, стр. 89.

По Абдуль-Кериму, сопровождавшему войско Надира, Ильбарсъ находился еще въ живыхъ во время осады Хивы Шахомъ и защищался тамъ отъ него ¹⁾. Но показаніе Абдуль-Керима, въ виду другихъ непрерываемыхъ источниковъ, — не имѣетъ значенія; а, между тѣмъ, заставляетъ думать: не напуталъ ли чего Абдуль-Керимъ въ своемъ разказѣ; не отнесъ ли онъ катастрофы, случившейся съ Ильбарсомъ въ Ханкахъ, къ Хивѣ? Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что объ осадѣ крѣпости Ханкахъ Абдуль-Керимъ не обмолвился ни единымъ словомъ; а тутъ-то дѣло Хивинцевъ и было проиграно.

Показанія Мерди, какъ относительно самыхъ событій, такъ и времени, въ которое событія эти имѣли мѣсто, подтверждаются другимъ, столь же несомнѣннымъ источникомъ: показаніемъ Гладышева. 9-го ноября 1740 г. вѣдиль въ лагерь Надира, стоявшаго подъ крѣпостью Ханкахъ, нашъ геодезистъ Муравинъ, а 10-го ноября вернулся обратно въ Хиву. Не подступалъ Надиръ къ Хивѣ и на слѣдующій день. Но странно, что ни Гладышевъ, ни Муравинъ ни слова не говорятъ объ участи хана Ильбарса и даже вовсе не упоминаютъ о немъ. Неужели они ничего не слышали объ этомъ ханѣ? неужели и Муравинъ, проникавшій въ самый лагерь Персіянъ, не имѣлъ о немъ никакихъ свѣдѣній?

Что же происходило въ это время въ столицѣ ханства?

¹⁾ The Memoirs of Khojeh Abdulkarream a Cashmerian of Distinction, who accompanied Nadir-Chah. Translated from the original persian, by Francis Gladwin; Calcutta, 1788, s. 62—64.

Абуль-Хаиръ-ханъ.

(Ханствовавъ въ Хивѣ нѣсколько дней) ¹⁾.

Пока Надиръ-шахъ преслѣдовалъ и осаждалъ хана Ильбарса, Хивинцы пригласили на ханство Абуль-Хаира, хана Малой Киргизской орды, лѣтъ 8 тому назадъ принявшаго русское подданство ²⁾.

Незадолго до этого, именно въ 1739 г., Абуль-Хаиръ просилъ Русское правительство помочь ему свѣдующими людьми для основанія города близъ устья рѣки Сыра. Для предварительнаго осмотра мѣстности, гдѣ предполагалось построить городъ, отправлены были нашимъ правительствомъ, въ сентябрѣ 1740 г., поручикъ Оренбургскаго драгунскаго полка *Дмитрій Гладышевъ* (какъ знающій татарскій языкъ), геодезистъ *Муравинъ*, инженерный надзиратель *Назимовъ*, переводчикъ *Усманъ-Араслановъ*, и съ ними нѣсколько казаковъ. 7-го октября прибыли они въ ставку Абуль-Хаира, на рѣкѣ Адамъ-Ата, но хана здѣсь не застали: онъ былъ въ это время у Аральцевъ. Отправились туда русскіе офицеры. 2-го ноября прибыли они въ Аральскій городокъ Шахтемиръ, а на другой день отправились съ ханомъ въ Хиву, куда этотъ ѣхалъ по вышеупомянутому приглашенію Хивинцевъ, угрожаемыхъ шахомъ Надиромъ. О приглашеніи въ Хиву Абуль-Хаира упоминаетъ и Мирза-

¹⁾ О кратковременномъ пребываніи на ханствѣ въ Хивѣ Абуль-Хаира см. у *Я. В. Ханикова*, въ «Описаніи похода Гладышева и Муравина»; у *Левшина*, въ «Описаніи Киргизъ-Кайсацкаxъ ордъ и степей», Спб. 1832, ч. II; у *Рычкова*, въ «Оренбургской Топографіи», Спб. 1862 г., стр. 22—23.

²⁾ О принятіи Абуль-Хаиромъ подданства Россіи и о принесеніи присяги на вѣрность, вмѣстѣ съ сыномъ Нурали, см. *Левшина* «Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей», ч. II; *Рычкова*, «Оренбургскую Топографію»; «Очеркъ исторіи Киргизскаго народа съ 1732 по 1868 г.», въ «Турк. Вѣд.» 1871 г., № 3.

Мегди, только приглашеніе это приписываетъ онъ не Хивинцамъ, а самому хану Ильбарсу, который звалъ, будто бы, Абуль-Хаира на помощь противъ шаха Надира и, будто бы, ханъ Малой Киргизской орды прибылъ съ войскомъ изъ казаковъ и аральскихъ узбековъ ¹⁾. На этотъ разъ секретарь-историкъ ошибается, и сильно ошибается. Если обратить вниманіе на дни событій, то Мирза-Мегди можетъ быть еще правымъ, заставляя Ильбарса заключать союзъ съ Абуль-Хаиромъ, хотя для Ильбарса и поздно уже было заключать союзы; но за то другое обстоятельство, именно то, что Абуль-Хаиръ явился въ Хиву *безъ войска*, а лишь съ небольшимъ конвоемъ, — это мы знаемъ изъ достовѣрнаго источника ²⁾, — прямо опровергаетъ сказаніе Мегди: какъ союзникъ, Абуль-Хаиръ-ханъ могъ быть полезенъ только своимъ войскомъ, но безъ войска онъ явился бы для Хивинскаго хана не болѣе, какъ помѣхой. Дѣло могло, кажется, происходить такимъ образомъ: когда Ильбарсъ воевалъ съ шахомъ Надиромъ, Аральцы, желая воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ для отложенія отъ Хивы, пригласили къ себѣ Абуль-Хаира, какъ потомъ приглашали они его сына; но затѣмъ Хивинцы, въ виду отступленія своего хана передъ персидскимъ войскомъ, могли найти пребываніе у нихъ Абуль-Хаира чрезвычайно полезнымъ, такъ какъ жители Хивы рѣшились защищаться (что и исполнили даже помимо Абуль-Хаира), то они и переманили къ себѣ этого Киргизскаго хана.

Вернемся къ разсказу Гладышева.

Дорогою Гладышевъ отсталъ и прибылъ въ Хиву уже послѣ Абуль-Хаира. За версту до города встрѣтили его человекъ 5—6 узбековъ и сартовъ, посланныхъ Абуль-Хаиромъ на встрѣчу нашему офицеру. Люди эти объявили Гладышеву, что «Абуль-Хаиръ у нихъ въ Хивѣ ханство

¹⁾ Gesch. des Nadir-Chah; s. 336.

²⁾ Показаніе Гладышева.

привалъ». И повели его прямо къ Хаву. Когда Гладышева ввели къ Абуль-Хаиру, ханъ сидѣлъ на ханскомъ мѣстѣ, «которое учреждено амбономъ, и оно покрыто персидскимъ ковромъ, а на коврѣ подушка бархату краснаго, на которой Ханъ сидѣлъ, и на немъ надѣта челма красная шелковая, и по сторонамъ его сидѣли знатныя хивинскія старшины, человекъ съ 40 и онъ Гладышевъ; ево Абуль-Хаиръ-Хана поздравилъ съ принятіемъ въ Хивѣ ханства¹⁾. На это Абуль-Хаиръ отвѣчалъ: «Благодарю Бога, что теперь Хива въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, и я въ оной нынѣ ханомъ»²⁾. Сидѣвшіе же при этомъ старшины молчали. Но новый ханъ понималъ, что положеніе его очень опасное. Войско персидское, находившееся въ Ханбахъ, не сегодня-завтра могло подступить къ этому городу, а бороться съ шахомъ Абуль-Хаиръ не могъ. Тогда обратился онъ къ Муравину съ просьбою съѣздить къ шаху Надиру посланцемъ и просить его пощадить городъ, избравшій владѣльцемъ своимъ русскаго подданнаго. Ноября 9-го Надиръ привалъ Муравина, обошелся съ нимъ ласково, обѣщавъ оставить Абуль-Хаира ханомъ въ Хивѣ, только требовалъ его личнаго прибытія въ свой лагерь. Такой отвѣтъ привезъ Муравинъ въ Хиву. Исходъ обѣщавъ быть для Абуль-Хаира благопріятнымъ; но оказалось не то: ханъ перехватилъ въ то же время письмо къ Хивацамъ, въ которомъ узбеки Ханбаха писали, отъ имени Надиръ-шаха, къ жителямъ Хивы совѣтъ не выпускать хана изъ города до его, шахова, въ Хиву прибытія. Тогда Абуль-Хаиръ, не надѣясь болѣе на своихъ подданныхъ, рѣшился бѣжать изъ Хивы. 11-го ноября, въ полдень, ханъ позвалъ къ себѣ Гладышева съ его товарищами, заявивъ имъ, что хочетъ

¹⁾ Геогр. Изв. 1850 г., стр. 530.

²⁾ Такъ говорить, вѣроятно, заставляло Абуль-Хаира его шаткое положеніе. Только прикрывшись русскимъ подданствомъ могъ еще онъ удержаться въ Хивѣ; только русскаго подданнаго могъ еще не тронуть Надиръ-шахъ, находившійся съ Россіей въ дружественныхъ отношеніяхъ.

бѣжать къ шаху. Когда Гладышевъ съ своими спутниками явился къ ханскому дворцу, Абуль-Хаиръ былъ уже на лошади, въ убранствѣ, по обычаю хивинскихъ хановъ. При немъ находились: сынъ его Нурали, державшій въ рукахъ лукъ съ напряженною стрѣлою, и человекъ сто Киргизовъ, Каракалпаковъ и Аральцевъ. Городскія ворота завалены были землею, но когда Гладышевъ сталъ говорить, чтобы ворота отперли, такъ какъ они ѣдутъ къ шаху, то земля была отвалена, принесены ключи и ворота отперты. Какъ только Абуль-Хаиръ выбрался за городъ, онъ повернулъ въ совсѣмъ противоположную сторону отъ лагеря персидскаго, заставивъ Гладышева слѣдовать за собою¹⁾. Хивинцы, видя что они были обмануты, стали стрѣлять со стѣнъ во слѣдъ убѣгавшаго хана, но никакого вреда ни ему, ни его свитѣ не причинили. 12-го ноября, у Ходжейли, перебрались черезъ Аму и прибыли въ землю Аральцевъ.

Ханствованіе Абуль-Хаира въ Хивѣ продолжалось, слѣдовательно, дней 6—7; но и послѣ, какъ увидимъ, не покидалъ онъ своихъ честолюбивыхъ замысловъ на Хиву²⁾.

Въ апрѣлѣ 1741 года русскіе офицеры прибыли въ Орскъ.

Такимъ образомъ, миссія эта прямой цѣли своей не достигла, но за то много обогатила нашъ запасъ свѣдѣній о Хивѣ. Результатомъ ея явились: дорожникъ, веденный Муравинимъ, съ показаніемъ пройденнаго пути и румбовъ; опись народамъ на этомъ пути; точное изображеніе Муравинимъ маршрута миссії³⁾; показанія Гладышева и Му-

¹⁾ Послѣ онъ объявилъ Гладышеву причину такого поступка, рассказавъ о перехваченномъ письмѣ.

²⁾ О посланцѣ Абуль-Хаира къ Надиру и о скоромъ побѣгѣ хана изъ Хивы говоритъ и Мирза-Мегди (стр. 336); не говоритъ онъ только о томъ, что Абуль-Хаиръ ханствовалъ въ Хивѣ, что не подлежитъ однакожъ никакому сомнѣнію.

³⁾ Эта карта замѣчательна въ историко-географическомъ отношеніи: она указываетъ на слѣды поселеній на правомъ берегу Аму тамъ, гдѣ теперь

равина о событіяхъ, которыхъ были они очевидцами; записанныя Гладышевымъ со словъ Эль-Мухаммедъ-Аббаса (секретаря Абуль-Хаира) свидѣнія о Средней Азійи ¹⁾.

Тагиръ-ханъ.

(Ханствовалъ около 8-ми мѣсяцевъ).

Черезъ нѣсколько дней ²⁾ послѣ бѣгства изъ Хивы Абуль-Хаиръ-хана, Надиръ осадилъ этотъ городъ и послѣ 4-хъ-дневной осады ³⁾ разрушилъ его.

Мирза-Мегди о разрушеніи города не говоритъ; онъ сообщаетъ только, что Хивинцы сперва защищались, но потомъ сдались и были приняты шахомъ милостиво ⁴⁾. То же самое говоритъ и Абдуль-Керимъ: «на другой день по взятіи Хивинской крѣпости, Надиръ отдалъ приказъ бить сборъ и тутъ же запретилъ солдатамъ притѣснять жителей» ⁵⁾. Но что городъ былъ разрушенъ—это мы знаемъ,

пустыня, и нанесенъ на нее городъ Везиръ, нынѣ не существующій. Этотъ Везиръ, не тотъ Везиръ, о которомъ говорятъ Абуль-Гази и Дженкисонъ; тотъ лежалъ, какъ видѣли, на склонѣ чинка, слѣдовательно совсѣмъ въ сторонѣ отъ пути Гладышева, и Я. В. Ханьковъ совершенно ошибочно отождествляетъ оба эти Везира (Геогр. Изв. 1850 г., стр. 524). Но и этотъ Везиръ въ началѣ XIX ст. былъ оставленъ жителями, которые поселились въ палаткахъ, по близости города (*Ковырзинъ*. Beiträge zur Kenntniss u. s. w. II, 27). Эта карта приложена къ географическимъ «Извѣстіямъ» за 1850 годъ, а въ «Извѣстіяхъ» за 1849 г. помѣщенъ планъ города Хивы, снятый Назимовымъ.

¹⁾ Гладышевъ былъ въ степяхъ Киргизскихъ и въ 1742, и въ 1743 гг., какъ сообщаетъ Рычковъ въ «Оренб. Ист.».

²⁾ Это видно изъ того, что 17-го рамазана (24-го ноября) Надиръ выступилъ изъ Хивы, а 4-го шевала (11-го декабря) былъ уже въ Чарджуй (*Gesch. des Nadir-Chah*; s. 337).

³⁾ Hist. de Nader-Chah; p. 114.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ The Memoirs of Khojeh Abdulkurreem; p. 66.

во-первыхъ потому, что планъ города, снятый инженеромъ Назимовымъ, служитъ доказательствомъ, что Хива, послѣ осады ея Надиромъ, получила совсѣмъ другой видъ; во-вторыхъ потому, что два англійскіе купца, Томсонъ и Гогъ, выдержавшіе осаду, свидѣтельствуютъ о разрушеніи его. Томсонъ и Гогъ прибыли въ Хиву 8-го сентября 1740 г.; первый оставался въ ней до 15-го декабря, а второй до 6-го апрѣля 1741 г. ¹⁾.

По взятіи города, англійскіе купцы приведены были къ шаху Надиру, который даровалъ имъ свободу и позволилъ торговать въ Хивѣ. Пользуясь этимъ позволеніемъ и благодаря вступленію въ городъ персидскихъ войскъ, они выгодно распродали свои товары ²⁾.

Столица ханства дорого поплатилась за свое сопротивленіе. Мало того, что городъ былъ разрушенъ, но еще много жителей было вырѣзано. 4,000 молодыхъ Узбековъ Надиръ завербовалъ въ свою армію и отправилъ въ Хорасанъ. Всѣ рабы, захваченные Хивинцами въ послѣднее ханство, были освобождены и возвращены на родину. 4,000 этихъ рабовъ взяты были въ Хивѣ. Ихъ снабдили лошадьми, вьючными животными и провизіей. Они посе-

¹⁾ Отчетъ о путешествіи Томсона и Гога помѣщенъ Джонсъ Генвеемъ въ его «Историческомъ обзорѣ англійской торговли на Каспійскомъ морѣ». (*An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea*. London. 1754 г., т. I, ч. 4).

²⁾ Тамъ же. 15-го декабря 1740 г. Томсонъ отправился въ Бухару. «Я пришелъ въ Азаристъ (Azarist—Гезарастъ),—говоритъ онъ,—самый крайній городъ въ Хивинскомъ владѣніи, а караванъ, который я составлялъ, пересѣла черезъ Аму на лодкахъ; мы путешествовали 7 дней вдоль восточнаго берега этой рѣки; затѣмъ, запасшись достаточно водою, пошли песчаную степью и, послѣ небольшой остановки, вступили въ Бухару... Жители этого города гораздо образованнѣе и вѣжливѣе жителей Хивы...» (стр. 243). Гогъ остался въ Хивѣ, чтобы получить деньги за проданный товаръ. Только 6-го апрѣля тронулся онъ изъ Хивы; за Сыръ-Дарьею былъ ограбленъ, но все-таки успѣлъ пробраться въ Россію.

лены были въ Хорасанскомъ городкѣ Чешмэ-Геленгах'ѣ, въ 4-хъ фарсахъ отъ Абиверда. Сюда же приведены были плѣнные Хивинцы. Съ того времени городъ этотъ сталъ называться *Хивакъ-Абадомъ* ¹⁾.

По Абдуль-Кериму, всѣхъ Хивинцевъ отведено въ плѣнъ 7,000 человекъ и поселены они въ мѣстечкѣ Мавлюдьгахъ, которое было переименовано въ Хивакъ-абадъ ²⁾.

Освободилъ Надиръ и русскихъ невольниковъ, томившихся въ Хивѣ. Имъ также дозволено было вернуться на родину, для чего, конечно, понадобилось снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для труднаго пути въ отечество. Известно, наиримѣръ, что тогда же русскій Татаринъ Янаевъ привезъ изъ Хивы въ Самару 10 человекъ освобожденныхъ русскихъ плѣнныхъ, которымъ Надиръ приказалъ выдать на дорогу каждому по 50 рублей и по лошади ³⁾. Денегъ у шаха было въ то время много: онъ предъ тѣмъ только что ограбилъ Индію.

Конечно, походъ въ Хиву Надира не могъ не отозваться на благосостояніи края. На ярмаркѣ въ Оренбургѣ, въ 1741 г., изъ Хивинцевъ не было ни одного человека, именно вслѣдствіе раззоренія страны ихъ шахомъ Надиромъ ⁴⁾. Известно также, что, послѣ нашествія шаха Надира, Хива сильно оскудѣла скотомъ, такъ что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ Оренбургѣ пригонялся Киргизами скотъ въ очень недостаточномъ количествѣ, такъ какъ онъ скупался Хивинцами ⁵⁾.

До 24-го ноября оставался еще въ Хивѣ Надиръ для

¹⁾ Gesch. des Nadir-Chah; s. 337—338.

²⁾ Въ англійскомъ переводѣ стоитъ *Дживакъ-абадъ*, такъ какъ Хива называется тамъ *Дживакъ*; но это, конечно, случайная опечатка персидской рукописи; она такъ очевидна, что странно видѣть ее неисправленною. (The Memoirs of Khojeh Abdulkurrem; p. 64).

³⁾ Левшинъ: «Опис. Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей»; ч. II, стр. 147.

⁴⁾ Рычковъ: «Оренб. Ист.» (Соч. и пер. 1759 г., стр. 513).

⁵⁾ Левшинъ: «Опис. Кирг. ордъ»; III, 220.

приведенія дѣлъ въ порядокъ. Тамъ оставилъ онъ гарнизонъ для поддержки избраннаго имъ *залия* (намѣстника) *Мухаммедъ-Тагиръ-хана*, потомка Чингизъ-Ханова и родственника Абуль-Фейза ¹⁾.

Когда этотъ чингизидъ былъ поставленъ ханомъ въ Хивѣ наши источники говорятъ не совсѣмъ точно. По Мирзѣ Мегди: Тагиръ, аталыкъ и инакъ назначены были Надиромъ послѣ казни Ильбарса. Такъ полагаетъ и Савельевъ, въ статьѣ своей «Хива за сто лѣтъ назадъ» ²⁾. Да такъ вѣроятно оно и было; но странно только то, что ни Гладышевъ, ни Муравинъ, за время пребыванія ихъ въ Хивѣ, о Тагирѣ ничего не говорятъ. Между тѣмъ Муравинъ, находясь въ лагерѣ Надира, не могъ бы не знать объ избраніи на ханство Тагира, тѣмъ болѣе, что рѣчь его именно хана-то въ Хивѣ и касалась.

Не зная точно времени избранія Тагира на ханство, не можемъ знать: искренно ли Надиръ обѣщаль утвердить Абуль-Хаира ханомъ въ Хивѣ или это была лишь простая его уловка, чтобы вѣрнѣе захватить Абуль-Хаира въ свои руки.

Во всякомъ случаѣ, ханствовать Тагиръ могъ начать только по уходѣ изъ Хивы шаха Надира. Слѣдовательно, дѣйствительное ханствованіе Тагира могло начаться только съ конца ноября. Но въ сѣверной части ханства, т. е. Аральцы, не признали Тагира своимъ ханомъ и, въ то же почти время, избрали ханомъ Нуралія, сына Абуль-Хаира, что, по свидѣтельству Гладышева, не обошлось безъ ссоръ и кровопролитій ³⁾.

Но положеніе Нуралія у Аральцевъ было незавидно. Тѣмъ болѣе естественнымъ должно казаться желаніе его овладѣть Хивою и сѣсть въ ней на ханство, что едва не удалось его отцу. И вотъ, въ показаніи Гладышева встрѣ-

¹⁾ The Memoirs of Khojeh Abdulkurrem; p. 68.

²⁾ «Сынъ Отеч.» 1842 г., кн. январская.

³⁾ Донесеніе Гладышева; стр. 534.

чаемъ разсказъ о письмѣ Нуралія къ отцу своему, Абуль-Хаиру (удалившемуся, послѣ избранія Нурали ханомъ, въ свою ставку), въ которомъ сообщалось, что когда наступитъ мѣсяць мартъ, то онъ, Нурали, собравши войско, отправится въ Хиву и убьетъ поставленнаго тамъ шахомъ Персидскимъ хана. На это письмо Абуль-Хаиръ отвѣчалъ сыну, чтобы онъ того хана не убивалъ, а прислалъ бы къ нему, Абуль-Хаиру, для отправленія его къ генераль-лейтенанту Урусову ¹⁾. И Тагиръ, дѣйствительно, ханствовавъ въ Хивѣ не долго. Англичанинъ Томсонъ, оставшійся въ Бухарѣ до 8-го августа 1741 г., узналъ тамъ отъ людей, бѣжавшихъ изъ Хивы, что Узбеки освободились отъ персидскаго господства: убили поставленнаго надъ ними хана вмѣстѣ съ его приверженцами. По этому, говорить Томсонъ, сообщеніе съ Хивой было прервано, тѣмъ болѣе еще, что Персіяне намѣревались отправиться въ Хиву вторично ²⁾.

Нурали-ханъ.

(Ханствовавъ около 6 мѣсяцевъ).

Кто былъ виновникомъ умерщвленія Тагира, — изъ отчета Томсона не видно; по другой источникъ, именно Мирза-Мегди, прямо указываетъ на хана Нуралія. Въ началѣ джумадія II (въ августѣ 1741 г.) Надиръ-шахъ, находившійся тогда въ Дагестанѣ, — сказываетъ Мегди — узналъ о происшествіяхъ въ Хорезмѣ и избіеніи персидскихъ со-вѣтниковъ вмѣстѣ съ ханомъ Тагиромъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ явился Нурали съ сво-

¹⁾ Князь Вас. Алекс. Урусовъ управлялъ Оренбургомъ съ 1732 по 1742 г. См. Рычкова: «Оренб. Тологр.»; стр. 152 и слѣд.

²⁾ An Historical Account; стр. 214.

ими Аральцами и бѣжавшими изъ Хивы Узбеками. Онъ обложилъ Хиву и взялъ ее; хана же Тагира съ его приверженцами убилъ, и самъ сѣлъ на ханство ¹⁾.

Такимъ образомъ персидское господство въ Хивѣ не утвердилось и *вали* лишился жизни. Этого и надо было ожидать. Узбеки, обработывавшіе свои поля руками рабовъ-персіянъ, теперь вдругъ лишились этихъ рабочихъ рукъ и мало того: должны были смириться предъ Персіянами, на которыхъ смотрѣли всегда съ презрѣніемъ. Конечно слѣдовало ожидать, что Хивинцы употребятъ всѣ успія вернуть прежній порядокъ вещей; въ противномъ случаѣ имъ приходилось начать новый образъ жизни, такъ какъ новые порядки грозили окончательно расшатать и безъ того не очень завидное благосостояніе Хивинскаго ханства. Явился ли Нурали въ Хиву по собственному почину или по приглашенію Узбековъ — не знаемъ; но первое предположеніе вѣрнѣе потому уже, что еще до похода въ Хиву онъ писалъ отцу о своемъ намѣреніи захватить Тагира. Кромѣ того, и время смерти этого персидскаго присяжника близко подходитъ къ предполагаемому Нуралиемъ походу. Въ началѣ августа 1741 г. и въ Бухарѣ, и въ мѣстностяхъ болѣе дальнихъ (въ Дагестанѣ, на примѣръ) было уже извѣстно о вступленіи въ Хиву Нурали хана. Вскорѣ послѣ того ему, какъ русскому подданному, посланъ былъ присяжный листъ «для принесенія присяги въ вѣрности Россійской имперіи» ²⁾. Листъ этотъ отправленъ былъ съ Гладышевымъ же; но онъ доставилъ его только до ставки Абуль-Хаира, а далѣе, къ Нуралію по-

¹⁾ Gesch. des Nadir-Chah; s. 346—347.

²⁾ Въ августѣ 1741 г. Гладышевъ еще разъ былъ отправленъ къ Абуль-Хаиру и нашелъ его только 7-го января слѣдующаго, 1742 г. за Сыръ-Дарьей, близъ низовій Аму-Дарьи. 6-го марта отправился онъ обратно въ Оренбургъ. Въ эту поездку Гладышевъ и возналъ присяжный листъ къ Нурали-хану. Рычкова, «Оренб. Исторія» (Сочин. и перев.; кн. август., стр. 111). Ханьковы, «Полн. Зап.»; стр. 325.

везъ его одинъ Киргизъ. Результатъ этого сношенія нашего правительства съ Нурали-ханомъ намъ неизвѣстенъ, такъ какъ изъ показанія Гладышева (относящагося къ 1742 году) видно, что отвѣта на этотъ листъ получено не было. Да едва ли и могъ Нурали утвердить присяжный листъ: не до того ужъ ему было. Вернушіеся въ Орду киргизы скзывали Гладышеву, что сынъ Шаха Персидскаго стоитъ въ городѣ Бухарской области Черижовъ (Чарджуъ) и намѣренъ, обогнувши Хиву (остави ее въ правой рукѣ), краемъ Туркменскихъ земель пройти къ Аральцамъ и отмстить имъ «за то, что они оставленнаго въ прошломъ 740 (1740) году. Шахомъ Персидскимъ въ Хивѣ Ханомъ одного персидскаго министра *Дайра* (т. е. Тагира) съ 40 человекъ до смерти побили; а оттуда для такового же разоренія намѣренъ наступить на Хиву и, оную уснокоя, оставить тутъ ханомъ прежде бывшаго въ Хивѣ Ханомъ Юль-Бориса (т. е. Ильбарса) сына»¹⁾. Но это только слухи, для исторіи значенія не имѣющіе; посмотримъ, что говорятъ о Хивѣ за это время источники болѣе положительные.

Въ началѣ *джумади-ль-ахри* 1154 г. (въ августѣ 1741), сообщаетъ Мирза-Мегди, въ лагерь шаха Надира въ Дагестанѣ пришла вѣсть объ убіеніи Тагира. Случилось же это, по сказанію Мегди, слѣдующимъ образомъ.

Когда Надиръ осаждалъ города Хорезма, нѣкоторые Узбеки, съ пнакомъ Артукомъ²⁾ во главѣ, бѣжали къ Аральцамъ, въ страну сопредѣльную съ Казаками (Малой Киргизской Ордой), гдѣ въ то время былъ ханомъ Нурали³⁾,

¹⁾ «Геогр. Изв.»; 1850 г., стр. 547—548.

²⁾ Гладышевъ упоминаетъ Артука «владѣльца» у Аральцевъ, игравшаго важную роль въ приглашеніи въ Хиву Абуль-Хаира, и называетъ его Артукъ-Бекомъ (Геогр. Изв. 1850; 538, 595—6). Не одно ли это лицо съ пнакомъ Артукомъ, и не былъ ли, наконецъ, этотъ пнакъ одинъ изъ сыновей Ширгазы-хана, удалившихся, какъ извѣстно, къ Аральцамъ?

³⁾ Въ обихъ переводахъ Jones'a, во французскомъ (ч. II, стр. 124) и немецкомъ (стр. 347), вмѣсто Нурали стоитъ — *Нурали*.

сынъ Абуль-Хаира, хана Казацкаго. Нурали, соединившись съ этими бѣглецами, осадилъ и взялъ Хиву; а хана Тагира, вмѣстѣ съ нѣсколькими его приближенными, предалъ смерти. Ханомъ въ Хивѣ сталъ Нурали¹⁾.

Усмирить возмущившуюся провинцію Шахъ-Надиръ отрядилъ своего сына, находившагося въ то время въ Хорасанѣ, Насръ-Уллу Мирзу, съ артиллеріей въ полномъ составѣ, да приказалъ еще нѣсколькимъ военачальникамъ двинуться въ Хорезмъ и около новаго года присоединиться къ арміи принца²⁾. Когда Артукъ-инакъ и его Аральскіе и Хивинскіе сообщники узнали о движеніи сына Надира въ Хорезмъ, поспѣшили принести повинную. Они явились къ Насръ-Улла въ Мервъ и просили прощенія. Насръ-Улла, остановился по этому случаю въ Мервѣ и донесъ о случившемся своему отцу. Тотъ въ награду за вѣрную службу пяти тысячъ Узбековъ, находившихся въ его войскѣ, согласился не только простить бунтовщиковъ; но по просьбѣ тѣхъ же Узбековъ назначилъ ханомъ въ Хорезмъ *Абуль-Мухаммеда*, сына Ильбарсова прибѣгшаго подъ «нобъдонскія знамена» принца. Артукъ-инакъ получилъ важный постъ при повомъ ханѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, шахъ Надиръ наказывалъ сыну собрать отрядъ изъ Аральцевъ³⁾ и Хорезмцевъ и препроводить къ нему; плѣнныхъ освободить; а Туркменъ-Теке и Юмудъ, находившихся въ то время въ Хорезмѣ, водворить въ Хорасанѣ. Оба эти племени исполнили требованіе Шаха. Затѣмъ Насръ-Улла Мирза повернулъ въ Хорасанъ, куда и прибылъ 22 числа *джумади-ль-ахри*⁴⁾. Такимъ образомъ, Насръ-Улла былъ занять дѣлами Хорезма цѣлый годъ.

¹⁾ Gesch. des Nadir-Chah; s. 347, 356.

²⁾ Т. е. въ началу 1155 г., который начался 3-го февраля 1742 г. по нашему лѣтосчисленію.

³⁾ Аральцы, говоритъ Мегди, подчинились новому хану.

⁴⁾ Т. е. 2-го августа 1742 года по моему вычисленію, и 14-го июля по Jones'ovu (Gesch. des Nadir-Chah; 344, 356—357).

Изъ этого источника мы видимъ, что вовсе не изъ Чарджуя войско персидское готовилось двинуться на Хиву; а изъ Хорасана. Не на Аральцевъ напасть долженъ былъ Насръ-Улла, а прямо идти на Хиву. Тѣмъ не менѣ слухъ, сообщенный Гладышеву, имѣлъ полное основаніе. Доказательствомъ тому служить свидѣтельство англійскаго купца Томсона, который, какъ извѣстно, оставался въ Бухарѣ до 8-го августа 1741 года. Онъ говоритъ, что сынъ шаха, находившійся въ Бухарѣ, получивъ извѣстіе о событіяхъ въ Хивѣ, сейчасъ же сталъ собираться въ Хиву для наказанія мятежниковъ ¹⁾. И если онъ не пошелъ на Хиву, то потому, надо полагать, что Надиръ назначилъ для усмиренія ея другаго своего сына, Насръ-Уллу. Во всякомъ случаѣ, ни Мирза-Мегди, ни другой кто о дѣйствительномъ выступленіи Риза-Кула не говорятъ. Но въ показаніи Гладышева, составленнаго раньше, чѣмъ событія эти совершились, особенно интересенъ слухъ о намѣреніи Надира посадить ханомъ въ Хивѣ сына казненнаго имъ Ильбарса,—слухъ вполне оправдавшійся.

Попробуемъ теперь опредѣлить продолжительность ханствования въ Хивѣ Нурали-хана. Изъ письма его къ отцу видно, что выступленіе его въ Хиву назначалось имъ въ мартъ 1741 года; но дѣйствительно-то выступилъ Нурали, полагать надо, нѣсколько позже, потому что только въ началѣ августа стало извѣстно объ убіеніи имъ Тагира. Значить, овладѣть ханствомъ могъ онъ раньше августа; но не позже іюля. Не такъ легко опредѣлить время бѣгства изъ Хивы Нурали-хана. Если приверженцы его, съ инакомъ Артукомъ во главѣ, бросились въ Хорасанъ и предались на сторону Насръ-Уллы, то Нуралию дѣлать въ Хивѣ было уже ничего; а слѣдовало убираться по добру - по здорову туда, откуда пришелъ. Но когда явились хорезмскіе вельможи къ персидскому царевичу—у Мирзы-Мегди не гово-

¹⁾ An Historical Account; стр. 244.

рится. Въ показаніи Гладышева, (гдѣ 740-й годъ названъ *прошлымъ*) видно, что въ 1741 г. о Нурали-ханѣ ничего не было извѣстно положительнаго; а такъ какъ въ этомъ же показаніи, сказывается о выборѣ уже новаго хана (сына Ильбарсова), то можно было бы заключать что Нурали долженъ былъ оставить Хиву еще въ 1741 году; но Гладышевъ, остававшійся въ ставкѣ Абуль-Хаира до 6-го марта 1742 года, не упоминаетъ о томъ, что Нурали удался изъ Хивы и въ показаніи своемъ (помѣченномъ 1742 годомъ) продолжаетъ говорить о немъ, какъ о ханѣ въ Хивѣ. Не имѣя точнаго указанія о времени бѣгства Нурали изъ Хивы, не можемъ точно опредѣлить и время тамъ его ханствования. Вѣроятнѣе однако полагать, что Нурали бѣжалъ изъ Хивы въ концѣ 1741 года, а въ такомъ случаѣ ханствование его длилось не болѣе полугода.

Показанія Гладышева и Муравина слишкомъ важны, чтобы можно было пройти ихъ молчаніемъ. Это единственный почти источникъ для ознакомленія съ тогдашнимъ положеніемъ Хивинскаго ханства. Но не нужно забывать при этомъ и то, что русскіе офицеры находились въ Хивѣ въ смутное время, а потому нѣкоторыя, выходящія изъ ряда вонъ, событія могли показаться имъ обычнымъ порядкомъ вещей.

За все это время (отъ смерти Ильбарса до бѣгства изъ Хивы Нурали) въ Хивѣ не могло быть установившагося, правильнаго порядка для вступленія хановъ на престоль. Избраніе и возведеніе новаго хана было дѣломъ или партій (каковымъ было избраніе Абуль-Хаира Хивинцами, и сына его Нурали Аральцами) или посторонняго вмѣшательства (Тагиръ, избранный шахомъ Надиромъ, и сынъ Ильбарса, поставленный сыномъ Надира), поэтому ни Гладышевъ, ни Муравинъ о престолонаслѣдіи ничего не говорятъ; но за то не могли они умолчать о частомъ смѣщеніи хановъ. Это смѣщеніе, по свидѣтельству Гладышева, произ-

водилось очень легко: «у Хивинцевъ же обыкновеніе такое, что ежели Ханъ хотя малую какую досаду или обиду имъ покажетъ, то они его какими нибудь способы тайно умертвить и того никакъ уже не упустятъ» ¹⁾. Политическое состояніе страны описывается слѣдующимъ образомъ: «Хивѣ подсудныхъ городовъ одиннадцать, изъ которыхъ на пути ѣдучи отъ Оренбурга: Гурлянь, Везирь, Кентъ, Шабасъ (Шахъ-абадъ), Казабатъ (Газавать); по ту сторону Хивы: Ханки (оныя города сами видѣли), Ургенчъ, Адарусъ (Гезараспъ), Ветнягъ, Авсарай (объ нихъ слышали), въ которыхъ во всѣхъ главные тугошніе князьки, а не хивинскіе, токмо во владѣніи хивинскомъ считаются» ²⁾. Такимъ образомъ показаніе Гладышева сообщаетъ намъ, что удѣльно-родовая система, господствовавшая въ Хивѣ съ пришествія туда Узбековъ до времени Абуль-Гази включительно (далѣе свѣдѣнія наши объ этой системѣ очень скудны), обратилась въ систему *вассальную*. То-есть: ханство не дѣлится на удѣлы между членами ханскаго семейства; а въ каждомъ городѣ является свой князекъ, бекъ, надо полагать, который признаетъ надъ собою верховную власть хана, живущаго въ Хивѣ «въ нарочитомъ великолѣпнѣ» ³⁾. Нигдѣ въ другомъ какомъ источникѣ не находимъ ни объясненія, ни подтвержденія этому сообщенію Гладышева; но такой порядокъ вещей могъ образоваться очень легко: «вассальная» система имѣетъ близкую связь съ «удѣльной». Совсѣмъ особнякомъ стоитъ при этомъ Аральское владѣніе, которое добивается полной самостоятельности, избираетъ своихъ хановъ. Рычковъ, по описанію Кирилова (хранившемуся въ Оренбургской губер-

¹⁾ Ханниковъ, «Поясн. Зап.», стр. 277.

²⁾ Тамъ же, стр. 276.

Объ приведенныя мною, цитаты не находятся въ изданной Я. В. Ханниковымъ «Повѣднѣ (Гладышева) изъ Орека въ Хиву», и приводятся имъ въ «Пояснит. Зап.», и, въ нѣсколько иномъ видѣ, Рычковымъ, въ его «Оренб. Ист.» (Соч. и пер. 1759 г.; т. I, стр. 508—509).

³⁾ «Оренб. Топ.» (Соч. и пер. 1762 г.; ч. I, стр. 22).

до самовластия в Оренб.

канцеляріи), сказываетъ, что «народъ сей (Аральцы) бываеъ Хивинскихъ хановъ подданный, отъ коихъ не весьма давно отложился, и у себя своего хана отъ фамиліи хивинскихъ хановъ утвердили. Когда Хивинцы настоящихъ своихъ хановъ родъ перевели, и стали брать себѣ въ ханы изъ Салтановъ Киргизъ Кайсацкихъ, Аральской ханъ искалъ себѣ Хивинскаго ханства по наслѣдству; но будучи бесплоденъ (ибо и 5 тысячъ войска собрать не можетъ), того своего желанія получить не могъ, а цинѣ случается, что у Аральцевъ и Киргизскіе Султаны ханствуютъ, какъ то не давно меньшей орды Абуль-Хайръ хановъ большой сынъ нѣсколько времени у оныхъ Аральцовъ ханствовалъ» ¹⁾.

Аральское владѣніе дѣлилось на четыре *тюби* (т. е. участка), а въ нихъ 32 рода, и «въ тѣхъ родахъ имѣются два города съ тамошними Старшинами и Бегами» ²⁾.

1) «Малгуцкого Рода городъ *Шахтемиръ* ³⁾; въ немъ старшины: Вердали-Бекъ, Артыкъ-Бекъ, Сеитали-Бекъ, Куразали-Бекъ ⁴⁾; четыре брата, все тамошніи старшины да Беги, и съ прочіи посовѣтовавшись, Мургалей-Салтана приняли на ханство». Такъ читаемъ мы въ письмѣ (приложенномъ къ показанію Гладышева) толмоча Мухаммеда-Нурдина, приставленнаго къ Абуль-Хайру правителемъ Оренбурга Татицевымъ. Въ показаніи же самаго Гладышева мы видѣли, что Артыкъ, Сеитали, Куразали были

¹⁾ Рычковъ, «Оренб. Топ.»; стр. 24 Срав. раньше на стр. 180.

²⁾ Геогр. Изв.; 1850 г., стр. 538—539.

³⁾ Описывая Аральцевъ, Гладышевъ говоритъ объ этомъ городѣ: «а городъ у оныхъ Аральцовъ, Шахтемиръ, построенъ не доходя Улу-Дарьи (такъ называется одинъ изъ рукавовъ рѣки Аму) 53 версты (въ другомъ мѣстѣ—50 верстъ), на каналѣ, которой пропущенъ изъ рѣчки Узень-Дарьи, и сдѣланъ былъ изъ глины, и нынѣ весь развалился; а прочіе кочуютъ въ мѣстѣ нѣбитомъ по ступи до пятисотъ; и въ означенномъ городѣ построены мѣсть, промѣ мѣбитомъ» (Геогр. Изв.; 1850, 590). «Отъ озера Сарггула до Шахтемира 90 верстъ» (стр. 550). Городъ этотъ построенъ, какъ кажется, Шахтемиръ-Султаномъ.

⁴⁾ Геогр. Изв.; 1850, 534.

сыновья Ширгазы-хана. Здѣсь является ихъ уже четыре брата, и при томъ сказывается, что они избираютъ на ханство Мургадей-Султана (т. е. Нурали-Султана).

2) «Въ Конрацкомъ Родѣ другой городъ ¹⁾; у нихъ старшины: Бердали-Бекъ, Бекназаръ-Бій, Балта-Аталыкъ, Рахмангули-Бій, Авязъ-Инакъ».

3) «Кипчацкаго Рода, въ немъ старшины: Уразъ-Алій-Кушбекъ да Перимъ-Аталыкъ».

4) «Ходжа-Илинскаго Рода Старшины: Хатыбъ-Хаджа, Мурза-Бій».

«Протчія мелкія роды сообщаются къ показаннымъ четыремъ тюбямъ; всего народу сорокъ тысячей на конь садится» ²⁾.

Администрація въ городѣ Хивѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Старшины въ городѣ: Бекназаръ-Бій, Аллаберды-Бій, Надыръ-Бій, Гали-Бій, Ходжамкули-Бій, оныя Совѣтниками числятся.

Аталыки: Муратъ-Аталыкъ, Ярмухаммедъ-Аталыкъ, оныя двою тамошнихъ Біевъ всякія ихъ нужды доносятъ хану.

Инаки: Гавызъ-Инакъ, Исянъ-Муратъ-Инакъ, ханскіе тайные совѣтники.

Мирабы (судьи надъ водолями): Зайтхузя-Мирабъ, Качкаръ-Мирабъ, они (вмѣстѣ съ Бай-Мухаммедъ Арга-Аталыкомъ) какъ на пашню, такъ и для чищенія каваловъ отправляютъ (назначаютъ рабочихъ). Мяканъ-Худай-Берды, Ніязъ-Шегаулъ, Уразъ-Айдачи, Полванъ-Кулы-Махрамъ, Мяканъ-Ярымъ-Махрамъ, Мяканъ-Рахманъ-Берды-Аталыкъ, Мяканъ-Тюртъ, Акъ-Арбабъ, Достъ-Мухаммедъ,

¹⁾ Не есть ли этотъ, не названный городъ, черезъ который провѣжали наши офицеры и который названъ у Гладышева мѣстечкомъ, — Бунградъ? (Геогр. Изв.; стр. 533).

²⁾ Геогр. Изв.; 1850, стр. 538.

Арбабъ-Достъ, Полванъ-Кулы, Акбаки-Арбабъ, Абдула-Акъ, «оныя градскія и надъ Сартами большія командиры».

Сотники: Шерембай, Метеръ; *Юзбашы* ¹⁾: Молла-Мухаммедъ-Загитъ, Кючикъ-Шерефъ.

Ханскіе казначеи: Мухаммедъ-Шерефъ, Кули-Мухаммедъ-Шерефъ, Уромъ-Мушрифъ, Аманъ-Мушрифъ ²⁾.

О Туркменахъ тамъ-же читаемъ, что четыре тюбы ихъ — Тянаумедъ (Теке-Юмудъ), Чирчавъ (Чаудуръ?), Мангуш-лавъ (Мангышлакскіе), Тызянъ (Тежень) — всего народу 30,000 «а кочуютъ по сей сторонѣ Персицкаго Владѣнія, а содержатся подѣ владѣніемъ Хивы» ³⁾.

Далѣе узнаемъ, что у Хивинцевъ деньги чеканятся мѣдныя ⁴⁾. Порохъ приготовляютъ они сами, а сѣру покупаютъ въ Бухарѣ.

Плѣнныхъ русскихъ, оставшихся изъ отряда Бековича, калмыковъ и иноземцевъ въ городѣ Хивѣ, по показанію Гладышева, основанному на свидѣтельствѣ плѣннаго казачка Андрея Бородина, наберется около трехъ тысячъ. Бородинъ зналъ это потому, что весною выгоняютъ ихъ на работу чистить огибающій городъ каналъ. Да сверхъ того, передавалъ онъ, 500 человекъ такихъ плѣнныхъ находится въ аральскомъ владѣніи; столько же въ Киргизь-

¹⁾ Тамъ же, стр. 539. Не знаю, какое различіе имѣлъ переводчикъ, приво-ди два отдѣла должностныхъ лицъ: *Сотниковъ* и *Юзбашей*. *Юзбашы* и значить *сотники*. Вѣроятно, вмѣсто сотниковъ должно стоять: *тысячники*, какъ заключать можно изъ того, что градація постепенно спускается къ низу.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Вотъ что говоритъ Томсонъ о деньгахъ, обращавшихся въ Хивѣ: «Монеты у нихъ въ обращеніи *золотыя дукаты*, вѣсомъ въ 1 золотникъ (miscal) и равны тремъ пенни на англійскій вѣсъ; такимъ образомъ *мѣдная* монета, по ихнему *тенга* (tongas), идетъ отъ 50-ти до 60-ти за 1 дукатъ, смотря по курсу. Серебряныхъ монетъ своего битля у нихъ нѣтъ, но послѣ вторженія въ Хиву шаха Надира стали обращаться у нихъ въ большомъ изобиліи монеты персидскія и индійскія». (An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea; p. 244).

Кайсайцкихъ и Каракалпацкихъ ордахъ ¹⁾). Это число, можетъ быть нѣсколько и преувеличено; но что уже положительно невѣрно, такъ это то, что столько плѣнныхъ (до 3,000 тысячъ) осталось въ Хивѣ изъ отряда Бековича къ 1740 году: весь-то отрядъ Бековича немного превышалъ 3,000 человекъ. Ф. Беневени доносилъ Петру Великому, что нашихъ плѣнныхъ въ Хивѣ находится около 1,500 чел. ²⁾; наконецъ Абуль-Хаиръ доносилъ князю Урусову, въ началѣ 1741 г., что къ 1740 году въ Хивѣ находилось всего 24 человека плѣнныхъ изъ отряда Бековича ³⁾. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключать, что Бородинъ совсѣмъ ужъ выдумалъ о числѣ русскихъ плѣнныхъ, томившихся въ Хивѣ: онъ просто ошибся, назвавъ ихъ остаткомъ Бековичева отряда; плѣнные наши постоянно доставлялись въ Хиву, и число ихъ верѣдко доходило до двухъ-трехъ тысячъ ⁴⁾.

Абуль-Гази-Мухаммедъ-Бегадуръ ханъ.

(Ханствовалъ съ 1742 по 1745 (?) годъ).

Призваніе Хивинцами Нуралиа на ханство было ничто иное, какъ желаніе Узбековъ освободиться отъ персидской зависимости. Но попытка Узбековъ завести своего хана не удалась. Нурали бѣжалъ изъ Хивы, а ханомъ поставленъ былъ хотя и сынъ прежняго тамошняго хана; но онъ былъ на-

¹⁾ «Поляе. Зап.»; стр. 318.

²⁾ Зап. Геогр. Общ.; кн. IX, стр. 303.

³⁾ «Поляе. Зап.»; стр. 318.

⁴⁾ Здѣсь не мѣсто входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе этого вопроса, но онъ изложенъ мною подробнѣе въ статьѣ «О русскихъ невольникахъ въ Средней Азіи», которая скоро появится въ печати.

значенъ шахомъ Надиромъ, а потому и долженъ былъ находиться подъ зависимою персидскаго шаха.

Но что происходило затѣмъ въ Хивѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, какіе сидѣли въ ней ханы, и что они дѣлали — это совершенно для насъ темно. По сбивчивымъ и неяснымъ, изрѣдка только попадающимся, свѣдѣніямъ можно не болѣе, какъ догадываться о состояніи Хивы за это время, или — что ничуть не легче, строить болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы.

Въ концѣ 1741 или, вѣроятнѣе, въ началѣ 1742 года съѣлъ на ханство въ Хивѣ, какъ говоритъ Мирза-Мегди, сынъ хана Ильбарса, Абуль-Мухаммедъ.

Спустя почти 2 года послѣ вступленія его на ханство, въ концѣ 1743 годъ, встрѣчаемъ въ Хивѣ хана съ нѣсколькимъ инымъ именемъ. Ханъ этотъ называется *Абуль-Гази-Мухаммедъ-Батыремъ*. Имя его сохранилось въ письмѣ, отъ 9-го декабря 1743 г., нашего канцлера Бестужева-Рюмина къ этому Абуль-Гази хану. Оно отправлено было по поводу пріѣзда хивинскаго посланца Алла-Вердіа, который пріѣзжалъ къ намъ просить усиленія торговыхъ сношеній и требовалъ, въ тоже время, возвращенія хивинскаго посла Артыка (Артука), отправленнаго къ русскому правительству еще при отцѣ *Абуль-Казы (Гази) Мухаммеда*. Но какъ назывался отецъ этого Абуль-Газыа, въ письмѣ не говорится ¹⁾.

Очевидно, что *Абуль-Мухаммедъ* у переводчика Мирзы-Мегди и *Абуль-Казы-Мухаммедъ* въ письмѣ канцлера есть одно и тоже лицо. Пропускъ въ первомъ случаѣ (одного слова) не сомнѣненъ, такъ какъ въ словѣ *Абуль*, окончаніе *ль* есть арабскій членъ слѣдующаго какого нибудь

¹⁾ Копія съ этого письма была потомъ прислана изъ Коллегіи Иностраннахъ Дѣлъ въ Оренбургъ, для образца послѣдующихъ писемъ при сношеніи съ Хивинскими ханами. См. «Ист. изв. о Биргизь-Кайсакахъ» В. В. Вельяминова-Зернова; Уфа, 1853, т. I, стр. 140. Оттуда и узналъ я о его существованіи.

слова, только никакъ не слова—Мухаммедъ ¹⁾). Письмо же Бестужева-Рюмина даетъ возможность возстановить пропускъ и показываетъ полное имя этого хана. Въ такомъ случаѣ отецъ его былъ нѣкто иной какъ ханъ Ильбарсъ, который слѣдовательно и посылалъ посольство въ Россію. Но посольство его, Артукъ, почему-то не вернулся обратно даже въ 1743 году.

Подъ 1744 годомъ рассказываетъ Медги, что нѣкоторые хивинскіе бунтовщики, соединясь съ Юмудами, убили инака Артука. Шахъ-Надиръ, узнавъ о томъ, тотчасъ же приказалъ племяннику своему Али-Кули-хану отправиться въ Хорасанъ и оттуда двинуться для подавленія возмущенія ²⁾).

Когда Али-Кули ханъ прибылъ въ Хорезмъ, то *Абуль-Хаджи* (т. е. Абуль-Гази) ханъ съ нѣкоторыми старшинами родовъ выказалъ ему полное повиновеніе; но Юмуды держали себя совершенно иначе: они собрались около Ургенча и напали на Персіанъ. Это нападеніе кончилось совершеннымъ пораженіемъ Тукменъ; многіе были избиты, другіе взяты въ плѣнъ. Уцѣлѣвшіе не захотѣли оставаться на своемъ раззоренномъ мѣстѣ жительства и удались къ Балканскимъ горамъ что близъ Астрабада. Али-Кули ханъ, возстановивъ такимъ образомъ порядокъ въ этой странѣ и *давъ ей правителя*, возвратился, въ 1745 году въ Хорасанъ ³⁾).

Ханствованіе Абуль-Гази Мухаммеда не было самостоятельнымъ ханствованіемъ онъ былъ не болѣе какъ вассалъ Персидскаго шаха. Два факта служатъ тому подтвержденіемъ. Первый — это письмо (относящееся къ 1745 году) сына Надилова къ Нуралію съ приглашеніемъ принять

¹⁾ Лучшимъ доказательствомъ этому служить то, что дагѣ въ «Исторіи шаха Надира» имя правителя Хивы написано: Abul-Gagi (Хаджи в. Гази?) Khan; s. 392.

²⁾ Gesch. des Nadir-Chah; s. 380—381.

³⁾ Ibid; s. 392.

ханство Хивинское ¹⁾); а это обстоятельство ясно показываетъ, что Персіане смотрѣли на Хиву какъ на свою область, ими покоренную. Вторымъ подтвержденіемъ служитъ то, что правительство наше даже въ 1755 году сомнѣвалось относительно хивинскаго хана Каипа не подданный ли онъ персидскаго шаха ²⁾).

Долго-ли ханствовалъ Абуль-Гази? Замѣчаніе Медги, что Али-Кули ханъ «поставилъ правителя» въ Хорезмъ показываетъ, что Абуль-Гази былъ смѣненъ какимъ-то новымъ лицомъ; но кто былъ этотъ избранникъ—неизвѣстно.

Съ ханствованія Ильбарса, Абуль-Хаира и сына этого послѣдняго, Нурали, начинается, съ перерывами впрочемъ, періодъ избранія Хивинцами на ханство хановъ изъ Киргизскихъ Султановъ. Причина такого, страннаго, по видимому, явленія объясняется какъ нельзя лучше нашими писателями, касавшимися событій въ Хивѣ того времени. Рычковъ пишетъ: «у Хивинцевъ издавна было обыкновеніе, Хановъ своихъ тайнымъ образомъ умерщвлять, когда отъ нихъ увидятъ себѣ озлобленіе, чѣмъ настоящую Ханскую породу у себя вывели, и уже чрезъ нѣсколько лѣтъ берутъ въ Ханы изъ постороннихъ Сагтановъ» ³⁾. На то же намекаетъ, хотя и не совсемъ отчетливо, маіоръ Бланкеннагель ⁴⁾.

¹⁾ Извѣстіе о письмѣ этомъ сохранилось у Левшина, въ «Описаніи Киргизскихъ ордъ и степей» (см. дальше, стр. 214). Имени сына Надилова не приведено.

²⁾ См. дальше.

³⁾ «Оренб. Топ.»; ч. I, стр. 22—23 (а также Соч. и перев. 1762 г.; ч. I, стр. 22).

⁴⁾ Насколько намъ извѣстны немногіе факты за это время (съ начала XVIII ст.), мы можемъ заключать, что Бланкеннагель, перечисляя хановъ въ Хивѣ послѣ Надира, напугалъ, какъ относительно ихъ происхожденія, такъ и порядка ханствованія. По его «Замѣткамъ» оказывается, что Надиръ поставилъ ханомъ въ Хивѣ Киргизъ-Байсака, который по смерти Надира былъ изгнанъ Узбеками (до этого-де времени сами они были изгнаны изъ Хивы,

Такое толкованіе нисколько не противорѣчитъ ходу событий въ хивинскомъ ханствѣ, а напротивъ многое еще объясняетъ. Ханы, избранные изъ чужаго народа, избранные не по праву наслѣдства, естественно должны были находиться въ нѣкоторой зависимости у тѣхъ лицъ, отъ которыхъ зависѣло избраніе хана. Лучшимъ примѣромъ мы можемъ выставить положеніе въ Хивѣ Абуль-Хаира. Призванный Хивинцами, онъ занималъ только почетное мѣсто хана, а распоряжался всѣмъ въ то время кто-то другой. Когда Абуль-Хаиръ задумалъ бѣжать изъ Хивы, ворота оказались завалены землей и заперты на замокъ, ключъ отъ котораго Абуль-Хаиръ добылъ только *обманомъ*.

Это избраніе Киргизскихъ Султановъ на ханство имѣло важное вліяніе на умаленіе значенія хана въ Хивѣ. Теряя мало по малу свою власть въ дѣлѣ управленія дѣлами ханства, ханы обратились наконецъ въ ничего незначащихъ куколъ, которые, какъ увидимъ, сидѣли на престолѣ только для виду. Кто же могъ, спрашивается, ограничить такъ власть хановъ и при ханахъ играть первенствующую роль. Такую роль могли играть только старшины родовъ, *Инаки*, отъ которыхъ зависѣло избраніе хана, или его утвержденіе. Эти инаки называются у Нурлина *тайными советниками*.

а тогда вернулись). Узбеки призвали на ханство хана изъ Бухары, но скороѣ умертвили его и выбрали себѣ хана изъ каракалпацкихъ хановъ (см. «Вост. Геогр. Общ.» 1858 г., кн. 3). Никакого хана изъ киргизовъ Надиръ въ Хивѣ не поставилъ. Тагиръ, имъ избранный, имѣлъ совсѣмъ другое происхожденіе. Если Киргизъ-Кайсакъ, поставленный Надиромъ и изгнанный Узбеками, есть Абуль-Хаиръ, то это не вѣрно; если приглашенный Хивинцами ханъ изъ Бухары есть Тагиръ, то это также не вѣрно. Но должно сознаться, что въ этотъ темный для насъ періодъ исторіи Хивы и могъ сидѣть въ Хивѣ на ханствѣ ханъ, приглашенный жителями изъ Бухары. Но разрѣшить наше сомнѣніе пока еще не можемъ. Еще одно замѣчаніе по поводу «Замѣтокъ»: Бланкенбургель говоритъ, что Хивинцы выбрали себѣ хана изъ Каракалпаковъ. Каракалпацкихъ хановъ въ Хивѣ никогда не было, а такъ называлъ онъ киргизскихъ султановъ, въ Хивѣ ханствовавшихъ. Такъ назывались они и въ дѣлахъ Пограничной Комисіи.

Тоже значеніе имѣли инаки и въ Бухарѣ¹⁾. Только инаки въ Хивѣ находились въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ для своего усиленія, такъ какъ ханъ, незнакомый съ порядками страны, естественно долженъ былъ *соотвѣтствовать* съ инаками, и безъ ихъ участія едва ли бы рѣшился сдѣлать что-либо по своему разумію. Отсюда начинается важное значеніе инаковъ въ управленіи страной. У Абуль-Гази не играютъ они, какъ сказано, такой важной роли и упоминаются какъ-то нескользь; а только беки и аталыки принимаютъ дѣятельное и видное участіе въ дѣлахъ ханства.

Къ какому результату привело такое положеніе вещей, въ свое время увидимъ.

ПРАВЛЕНІЕ ИНАКОВЪ.

Кайпъ-ханъ.

(Съ конца 40-хъ до конца (?) 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія).

Въ концѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія видимъ въ Хивѣ ханомъ Кайпа, сына Батыря, Султана Малой Киргизской орды²⁾. Когда вступилъ на ханство Кайпъ — мы не знаемъ. Тѣ отрывочныя указанія, которыя попадаютъ у насъ о Хивѣ за время съ 1742 по 1750 годъ, не выясняютъ намъ, какъ попалъ Кайпъ въ Хиву.

Подъ 1745 годомъ въ «Оренбургской Исторіи» Рычкова

¹⁾ *Meuendorff*, Voyage d'Orenbourg à Boukhara; Paris 1826, p. 260. См. также раньше, стр. 143.

²⁾ Свѣдѣнія о ханствованіи Кайпа находятся: Въ «Ист. изв. о Киргизъ-Кайсакахъ» В. В. Вьялминова-Зернова (Уфа; 1853—1855 г.). («Извѣстія» эти составлены по документамъ, хранившимся въ Оренбургскомъ архивѣ, и представляютъ самый богатый запасъ свѣдѣній о ханствованіи въ Хивѣ Кайпа). У *Левшина*, въ «Опис. Кирг.-Кайсацк. орды и степей»; СПб. 1832 года; ч. II. Въ «Путешествіи изъ Оренбурга въ Хиву Самарскаго купца Рукавкина, въ 1753 г.» (Журн. Мил. Вн. Д. 1839 г., кн. 12).

(на основаніи документовъ Пограничной Канцеляріи) находимъ, что въ это время Туркмены, персидскіе подданные дали знать Абуль-Хаиру, что они идутъ на Хиву и просятъ его помощи. Абуль-Хаиръ тотчасъ донесъ объ этомъ въ Оренбургъ. Наше пограничное правительство было противъ вмѣшательства Абуль-Хаира въ дѣла Хивы, потому, можетъ быть, что ханство это числилось въ вѣдѣніи шаха Надира, и Неплюевъ всячески старался удерживать честолюбивые замыслы Абуль-Хаира на Хиву; а тотъ отдалъ уже приказъ готовить для похода коней. Впослѣдствіи оказалось, сообщаетъ Рычковъ, что Туркмены «никакого знатнаго намѣренія на Хиву не учинили». Въ томъ же году и хивинцы, обезпокоиваемые Туркменами, засылали пословъ къ Абуль-Хаиру и просили у него сына его, Султана-Нурали, себѣ въ ханы. Письма съ этою просьбою, привезенныя послами, Абуль-Хаиръ отправилъ въ Оренбургъ къ Неплюеву, спрашивая у него совѣта, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Неплюевъ, по обыкновенію, сталъ удерживать стремленія Абуль-Хаира въ Хиву; но приводимые генераль-губернаторомъ доводы, на хана не дѣйствовали. Ему казалось, что завѣтная мечта быть ханомъ въ Хивѣ или имѣть тамъ, въ качествѣ подручнаго, своего сына должна была наконецъ осуществиться. И если онъ принужденъ былъ оставить ее, то совѣмъ не по настоянію Неплюева; а по другимъ обстоятельствамъ. Дѣло въ томъ, что Нурали также получилъ пригласительное письмо на ханство; но только отъ сына персидскаго шаха. Нурали уже готовъ былъ отправиться въ Хиву, какъ получилъ извѣстіе, отъ жены своей, оставленной имъ прежде въ этомъ городѣ, которая сообщала Нуралию, что Персіяне послали къ нему приглашеніе на ханство съ цѣлю лишить его тамъ жизни. Это извѣстіе и удержало Нурали при отцѣ ¹⁾.

¹⁾ Сочин. и перев. 1759 г.; ч. II, 307—310. *Левшинъ*, «Опис. Кирг. ордъ»; II, 167.

Далѣе, изъ того же источника, въ описаніи событій 1747 года, узнаемъ, что въ этомъ году присланъ былъ изъ Астрахани въ Оренбургъ, по указу Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, хивинскій посолъ Мулла-Хаджи-Мухаммедъ, со всею его свитою, для препровожденія его въ Хиву, куда онъ и отправился 13-го іюня (1747 г.), избравъ себѣ въ провожатые Киргизовъ. Но отъ кого и зачѣмъ приходилъ этотъ посолъ — подробностей не приведено ¹⁾.

Между, тѣмъ по показанію Смаила Муллы ²⁾, отъ 20-го ноября 1748 г., оказывается, что въ этомъ году Каипъ былъ уже ханомъ въ Хивѣ и приходилось ему тамъ очень плохо. Туркмены и Аральцы, соединившись вмѣстѣ, подступили къ Хивѣ и грозили убить Каипа. Испуганный Каипъ писалъ «безъ всякихъ закрывекъ» къ отцу своему Батырю, прося выручить его изъ Хивы, какимъ бы то ни было способомъ. Слѣдствіемъ этой просьбы и былъ походъ Батыря на Аральцевъ, послужившій началомъ къ дальнѣйшимъ непріязненнымъ столкновеніямъ Киргизовъ съ Хивинцами и съ находившимся подъ ихъ покровительствомъ Аральцами ³⁾.

Слѣдовательно, Каипъ вступилъ на ханство до 1748 г.; но не раньше, думаю, смерти шаха Надира, случившейся, какъ извѣстно, въ 1747 году ⁴⁾. Очень вѣроятно, что посольство 1747 года было отправлено не къмъ другимъ, какъ Каипомъ. Кстати замѣчу здѣсь, что интересно было бы знать, откуда г. Мейеръ почерпнулъ извѣстіе о томъ, что отецъ Батыря Султана, Каипъ, родовой врагъ Абуль-

¹⁾ Соч. и пер. 1759 г.; II, 326.

²⁾ «Ист. изв. о Кирг.-Кайс.»; т. I, стр. 133.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Смерть Надира отозвалась у насъ въ Оренбургѣ страшнымъ наплывомъ золотой и серебряной монеты. Сокровища этого шаха разошлись по всей почти Азіи; не малая доля изъ нихъ попала и въ Хиву. На эти-то деньги Хивинцы и скупили у Киргизовъ скотъ (какъ сказано было раньше, стр. 196). *Левшинъ*, «Опис. Кирг. ордъ»; III, 219.

Хаира, правилъ Хивою и что Каипъ, сынъ Батыря, *царствовалъ по примѣру дѣда въ Хивѣ* ¹⁾). Источникъ этого извѣстія мнѣ неизвѣстенъ, да полагаю, что онъ и вовсе не существуетъ. Каипъ, отецъ Батыря, извѣстенъ тѣмъ, что въ 1718 г. сносился съ Петромъ Великимъ, предлагая ему вѣчный миръ и союзъ ²⁾; но и только. Интересно также знать, не Каипъ ли, сынъ Батыря, находился въ 1741 г. у Каракалпаковъ въ качествѣ хана: Гладышевъ, во время своего пребыванія у нихъ въ этомъ году, имѣлъ дѣло съ какимъ-то ханомъ *Хаипомъ* ³⁾? И если то былъ этотъ извѣстный намъ Каипъ, то не потому ли Пограничная Комиссія Киргизскихъ Султановъ, ханствовавшихъ въ Хивѣ, называла Каракалпацкими ханами? Чтобы выяснитъ дальнѣйшія событія въ Хивѣ необходимо обратиться къ исторіи Киргизъ-Кайсаковъ.

Въ 1748 году Абуль-Хаиръ былъ убитъ въ стычкѣ съ Баракомъ, ханомъ Средней Орды. Преемникомъ его, не по выбору народа, а по утвержденію русскаго правительства, сдѣлался старшій сынъ Абуль-Хаира, Нурали. Но въ это время нѣкоторые бѣи Малой Орды провозгласили ханомъ Султана-Батыря, кочевавшаго съ тюртъ-каринскимъ родомъ. Нурали предполагалъ, что Батырь, какъ избранный меньшинствомъ и при томъ при помощи подкуна подарками, удовольствуется однимъ титуломъ хана и потому считалъ его соперникомъ неопаснымъ. Не то оказалось въ дѣйствительности. Батырь имѣлъ заручку съ другой стороны, со стороны сына, хана хивинскаго, который явился слѣпымъ орудіемъ своего заносчиваго отца. Отсюда возникли столкновенія Хивы съ Киргизами и съ нашимъ правительствомъ. Изложимъ вкратцѣ и тѣ и другія.

¹⁾ Л. Мейеръ, «Кирг. степь Оренб. вѣдомства» (Матеріалы для географіи и статист. Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба); Спб. 1865, стр. 12.

²⁾ Лавшинъ, «Опис. Кирг. ордъ»; ч. II, стр. 68.

³⁾ Рычковъ, «Оренб. Ист.»; II, 113.

Послѣ похода Батыря на Аральцевъ, тѣ вмѣстѣ съ Каракалпаками напали на роднаго дядю Нуралия Адайскаго рода Мурзатай-Батыря, который слѣдовалъ въ Хиву съ караваномъ изъ 10 вьючныхъ верблюдовъ и 500 лошадей; да сверхъ того при караванѣ находились 40 тысячъ головъ мелкаго скота, принадлежавшаго нѣсколькимъ родамъ; сопровождали этотъ караванъ 500 человекъ Киргизовъ. Батырь разграбилъ его, при чемъ 5 человекъ провозжатыхъ было убито.

Тогда Ирали, братъ Нуралия, съ 130-ю Киргизами, пошелъ противъ Аральцевъ и Каракалпаковъ; но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ Аральцы услышали, что самъ Нурали идетъ выручать брата, и поспѣшили Иралиа освободить; мало того: подарили ему шубу, просили остаться у нихъ ханомъ; на что Ирали, однако, не согласился.

Между тѣмъ, разграбленныя вещи очутились въ Хивѣ. Нурали сталъ требовать возвращенія ихъ или денежной уплаты по стоимости; въ противномъ случаѣ грозилъ войною. Но удовлетворенія этого требованія не послѣдовало, и взаимныя отношенія сдѣлались крайне натянутыми ¹⁾.

Около этого времени, 25-го апрѣля 1750 г., прибылъ въ Оренбургъ посланецъ Каипа, Ширбекъ ²⁾). Посольство изъ Хивы явилось въ Оренбургъ въ *первый* разъ, и Неплюевъ не зналъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Онъ снесся съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ (дѣло 9-го мая 1750 г.). Въ своемъ рапортѣ, по поводу этого посольства, Неплюевъ доносилъ, что Хивинцы всегда имѣли своихъ хановъ; но Узбеки, пользуясь своею силою, убиваютъ хановъ по своему произволу и на мѣсто ихъ нерѣдко сажаютъ султановъ Киргизскихъ, присягавшихъ на подданство Россіи, поэтому онъ просилъ разъясненія, какъ поступать

¹⁾ «Ист. изв. о Кирг.-Кайс.»; стр. 133—134.

²⁾ «Оренб. Ист.» (Соч. и пер. 1759 г.; т. II, стр. 411—415). «Ист. изв. о Кирг.-Кайс.»; стр. 136—149.

генераль-губернатору въ случаѣ такого избранія, что можетъ повторяться часто, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Хивинцы сдѣлались независимыми отъ Персіи. На это Коллегія, указомъ отъ 13-го августа 1750 г., дозволяла султанамъ Киргизскимъ вступать на ханство въ Хивѣ и отмѣняла указъ 21-го октября 1745 г., изданный во время владѣнія Хивою шаха Надира. Оренбургскому генераль-губернатору вмѣнялось въ обязанность привѣтствовать новоизбраннаго султана, одарить его и требовать поощренія торговли и возможно бѣльшей посылки купцевъ въ Оренбургъ.

Посланецъ, отъ имени хана, благодарилъ Государыню за построеніе Оренбурга ¹⁾, обѣщавшаго быстрое развитіе торговли въ азіатскихъ владѣніяхъ и въ Хивѣ, которая стала независимою отъ Персіи, и *идъ разбойникъ Набиръ явился и исчезъ подобно водяному пузырю*. Затѣмъ посланецъ жаловался на обиды и грабительства, причиняемыя хивинскимъ куцямъ Киргизами. Требовалъ возвращенія Артыкъ-Батыря ²⁾. Въ заключеніе онъ просилъ направлять караваны, ради безопасности, черезъ улусы отца хана, Батыря, а не черезъ владѣнія Нуралиа, которому, говорилъ онъ, слѣдовало бы запретить брать пошлину. Но отношенія между Хивой и Киргизами посланецъ называлъ мирными и дружественными. Всѣ эти предложенія Каипа были откло-

¹⁾ *Оренбургъ* получилъ названіе свое отъ рѣки *Ори*, близъ устья которой былъ застроенъ Кириловымъ городъ въ 1735 г. Но мѣсто это оказалось неудобнымъ для большаго города, а потому, указомъ Анны Іоанновны (1739 г. 9-го августа), повелѣно было наименовать построенный городъ *Орекою крепостью*, а настоящій Оренбургъ построить по рѣкѣ Яику, ниже того мѣста на 184 версты, при урочищѣ *Красная гора*. Въ 1740 г. и начата здѣсь постройка Оренбурга; но и это мѣсто также оказалось неудобнымъ, а потому, указомъ Елизаветы Петровны (18 октября 1742 г.), повелѣно было строить его близъ устья рѣки Сакмары, гдѣ и былъ построенъ Оренбургъ. *Рычковъ*, «Оренб. Топ.»; ч. I, стр. 7—8.

²⁾ Возвращенія этого Артыкъ-Батыря требовалъ еще, какъ видно, Абуль-Казы (Абуль-Газы) Мухаммедъ-Батырь-ханъ. См. раньше, стр. 209.

нены, а равнымъ образомъ не было разрѣшено Ширбеку отпраться въ Петербургъ ¹⁾. Ему предложено было или ждать отвѣта изъ Петербурга, или ѣхать домой. Посоль въ выбралъ послѣднее. Передъ отъѣдомъ онъ просилъ: 1) разрѣшить желающимъ изъ Хивинцевъ ѣздить на поклоненіе въ Мекку черезъ Астрахань, и 2) дозволить ему купить для хана въ Башкиріи птицъ для охоты; на что Ширбекъ и получилъ отъ Неплюева позволеніе. Когда Ширбекъ отправился въ обратный путь, съ нимъ снарядили торговый караванъ (Хаялина), который посланецъ обязывался проводить изъ Хивы въ Бухару и даже до Индіи.

Возвращался домой Ширбекъ уже другою дорогою: по просьбѣ Неплюева, онъ поѣхалъ черезъ улусы хана Нуралиа и завернулъ въ ставку его. Ожидать хорошаго у Нуралиа приѣма посланецъ хивинскій, конечно, не могъ. И дѣйствительно, Нуралиа былъ раздраженъ отправленіемъ Каипомъ посольства въ Оренбургъ. Онъ требовалъ задержать Ширбека до его, Нуралиа, пріѣзда въ Оренбургъ, и сталъ искать въ то же время союзниковъ противъ Хивы: отправилъ посланца къ Туркменамъ Теке-Юмудамъ, прося хана ихъ Акмамета ²⁾ и старшинъ выдать ему жену бывшаго хана Ильбарса ³⁾ и помочь ему въ войнѣ съ Хивою, на кото-

¹⁾ Неплюевъ, предполагалъ, что отвѣтъ раздражитъ Хивинцевъ, ходатайствовалъ о допущеніи посланца во дворъ. Но ходатайство Неплюева не было уважено, такъ какъ Русское правительство не имѣло еще точныхъ свѣдѣній о совершенной независимости Хивы отъ Персіи, а потому и не желало понасть въ просагъ, если бы посланецъ «не самовластнаго владѣльца» былъ принятъ въ Петербургъ.

²⁾ Акмаметъ былъ родомъ простой Туркменецъ, но еще при Ильбарсѣ добился званія главнаго Бека. Послѣ взятія Хивы Надиромъ, онъ удалился въ Персію и достигъ впоследствіи ханскаго достоинства. По смерти Надира взялъ онъ себя въ жены бывшую жену шаха, дочь Ильбарса хана. А затѣмъ удалось ему выручить изъ Мешхеда содержавшуюся тамъ вдову Ильбарса, вѣсть съ сыномъ ея *Акъ-Ходжею*. («Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ»).

³⁾ Это требованіе Нуралиа указываетъ на желаніе его пріобрѣсти законныя, такъ сказать, права на Хивинскій престолъ. Каипъ былъ женатъ на

рую, сообщалъ онъ, намѣревается выступить. Туркмены посла приняли сухо, и хотя отпустили съ нимъ жену бывшего хана Ильбарса, но относительно помощи противъ дивы, вельви ~~слова~~ Нуралію, что они всегда готовы помогать ему, только самъ-то онъ не умѣетъ держать своего слова: все собирается взять Хиву, а самъ ни съ мѣста. Если и на этотъ разъ Нуралі обманетъ ихъ, говорили Туркмены послу, то они соединятся съ Персіянами и, взявъ Хиву, сами выгонятъ оттуда Каипа. Эта послѣдняя угроза не была пустымъ только хвастовствомъ. Туркмены дѣйствительно составили заговоръ возвести на ханство въ Хивѣ Акъ-Ходжу, сына Ильбарса, и во главѣ этого заговора сталъ Акмаметь.

Со стороны Туркменъ могъ, слѣдовательно, Нуралі рассчитывать на поддержку; но, боясь сдѣлать неудовольствіе Русскому правительству, съ одной стороны, и опасаясь враждебныхъ дѣйствій Джунгарскаго владѣтеля, съ другой, Нуралі отложилъ борьбу съ Каипомъ до болѣе удобнаго времени. Вотъ почему Нуралі не только принялъ Ширбека и черезъ мѣсяць отпустилъ его въ Хиву, не смотря на то, что Алачинцы, раздраженные разграбленіями Хивинцами каравановъ ихъ, требовали смерти посланца; но еще, въ угоду Россіи, рѣшился сдѣлать Каипу всевозможныя уступки. Когда, въ декабрь 1750 г., пріѣзжалъ изъ Хивы нарочный, требовать возвращенія товара, разграбленнаго Байсау-біемъ, Нуралі выдалъ вещи. Не такъ поступалъ Каипъ. Онъ, какъ будто нарочно, искалъ всякаго случая насолить Нуралію. Какъ только приходила въ Хиву вѣсть о разграбленіи Киргизами какого-нибудь хивинскаго каравана, Каипъ тотчасъ же приказывалъ задерживать въ Хивѣ киргизскихъ купцовъ. Послѣ отказа нашего правительства направить караванный путь черезъ владѣнія Ба-

дочери Абуль-Фейза, хана Бухарскаго. (*Meyendorff, Voyage d'Oréboourg Boukhara; p. 108.*)

тыря, онъ запретилъ подданнымъ своимъ ходить въ Оренбургъ иначе, какъ черезъ владѣнія своего отца. Ширбекъ не только навлекъ на себя гнѣвъ Каипа и аталыка его Куразбека за то, что забвжалъ къ Нуралію, но лишился за это бѣльшей части своего имущества. Пошлины съ киргизскихъ торговцевъ брались въ Хивѣ самыя чудовищныя: съ барана, на примѣръ, продававшагося за 5 рупій, взималось 2 рупіи, тогда какъ прежде никакой пошлины съ барановъ не полагалось. Это вывело, наконецъ, Нуралі изъ терпѣнія, и онъ разрѣшилъ подданнымъ своимъ грабить проходившіе степью киргизскіе караваны. Тѣ, конечно, воспользовались этимъ разрѣшеніемъ. Грабежи не прерывно слѣдовали одинъ за другимъ¹⁾. Тогда вмѣшательство Россіи оказалось необходимымъ. Въ августѣ 1753 года посланъ былъ къ Нуралію для переговоровъ переводчикъ Гуляевъ. Нуралі принялъ его холодно, сваливалъ всю вину на Каипа и Батыря, жаловался на упадокъ своего вліянія въ ордѣ и въ заключеніе просилъ дать ему тысячу десять воиска съ пушками: «съ ними я ручаюсь, — говорилъ онъ, — въ одинъ день взять Хиву»²⁾. Эта послѣдняя просьба Нураліа ясно показывала куда онъ мѣтитъ. Въ отвѣтъ на это отправлено было къ нему письмо, полное упрековъ за неисполненіе имъ требованій Русскаго правительства и въ то же время настоятельно приказывалось возвратить Хивинцамъ награбленный товаръ. Отвѣтъ былъ для Нураліа совершенно неожиданный. Гнѣвъ его дошелъ до того, что онъ приказалъ Гуляеву тотчасъ же ѣхать назадъ, объявивъ, что не хочетъ служить Русскимъ и уступаетъ свое званіе хана кому-нибудь другому. Только обѣщаніе назначить Нуралі-хану жалованье, по 1,000 р. въ годъ, укротило гнѣвъ его и повліяло на него самымъ изуми-

¹⁾ Грабежи эти подробно изложены В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ, въ «Ист. изв. о Кирг.-Кайс.», т. I, стр. 156—157.

²⁾ Тамъ же, стр. 161.

тельнымъ образомъ. Нурали самъ вызвался прекратить ссору съ Каипомъ и для разбирательства дѣла просилъ, въ качествѣ свидѣтелей, двухъ или трехъ русскихъ чиновниковъ. Предложеніе это было Неплюевымъ принято, и снаряженъ по этому случаю караванъ на 20,000 рублей; къ нему назначенъ былъ изъ Оренбурга чиновникъ Чучаловъ, а Гуляевъ находился при этомъ въ качествѣ главнаго посланника. Начальство надъ караваномъ поручено было самарскому купцу Данилѣ Рукавину, который оставилъ намъ «Описаніе пути отъ Оренбурга къ Хивѣ и Бухарамъ»¹⁾.

Когда караванъ этотъ прибылъ къ Нуралію, онъ отъ себя избралъ одного Бія (Мусульманъ-бія), нѣсколькихъ старшинъ и простыхъ Киргизовъ, которыхъ и присоединилъ къ каравану. Все шло пока благополучно. За 4 дня пути до Хивы посланные дали знать о своемъ приѣздѣ и просили приготовить лавки для помѣщенія товаровъ. Лавки были отведены; посланы два хивинскіе чиновника осмотрѣть товары, запечатать тюки и вести купцовъ въ Хиву. Но когда караванъ прибылъ въ пригородокъ Шабать (въ 25 верстахъ отъ Хивы), гдѣ должно было начаться печатаніе тюковъ, прискакалъ туда изъ Хивы дастарханчи, съ приказаніемъ спѣшить скорѣе въ Хиву, такъ какъ Каипъ умертвилъ аталыка Куразбека, который намѣревался убить Каипа вслѣдствіе разныхъ неудовольствій. А въ такомъ случаѣ слѣдовало ожидать въ странѣ волненія и неизбѣжнаго при этомъ грабежа купцовъ. Когда караванъ прибылъ въ Хиву, людей размѣстили по квартирамъ, а товары сложили въ караванъ-сарай. Но затѣмъ обстоятельства перемѣнились къ худшему. При дворѣ Каипа, какъ

¹⁾ «Описаніе» напечатано было въ первый разъ въ «Московскомъ любопытномъ мѣсяцесловѣ» на 1776 годъ, а потомъ *Ст. Руссовъ* издалъ его еще разъ (съ своимъ предисловіемъ, въ которомъ хронологически изложилъ наши сношенія съ Хивой) въ Журн. Мин. Вн. Д. 1839 г., кн. 12.

киргизскаго Султана, находились киргизскіе старшины, частью изъ приверженцевъ Каипа, частью изъ подданныхъ Батыря. Эти старшины стали оговаривать Каипу убитаго Куразбека, выдавая его другомъ Русскихъ, и успѣли убѣдить хана въ томъ, что Гуляевъ пріѣхалъ не для разбирательства ссоры Хивинцевъ съ Киргизами, а «для примѣчанія Хивы и предѣловъ оной». При этомъ рассказывали хану о притѣсненіяхъ, причиняемыхъ будто-бы Русскими Киргизамъ и, въ заключеніе, прелетали ему, что слѣдуетъ убить Гуляева. Каипъ всему этому повѣрилъ, велѣлъ приставить къ помѣщенію Гуляева и Чучалова караулъ изъ 9 своихъ *мереновъ*¹⁾, чтобы чиновники какъ нибудь не бѣжали бы изъ Хивы и не имѣли бы сообщеній съ русскими плѣнными. Письма отъ нихъ Каипъ вытребовалъ черезъ шигаула; а въ довершеніе всего выдалъ посланцевъ Нуралія, Малибая и Ульджу, Тургменамъ, за произведенные Киргизами грабежи. Но скоро, впрочемъ, они были освобождены по слѣдующему случаю. Еще въ 1752 году Каипъ добивался получить въ жены среднюю дочь Нуралія; Нурали былъ непрочъ отъ такого союза; но дѣло какъ-то затянулось. Теперь Каипъ возобновилъ свое предложеніе, и Мусульманъ-бій, не желая оскорбить Каипа отказомъ, поручился ему за согласіе Нуралія. И вотъ, Мусульманъ-бій, со своєю свитой, приглашенъ былъ Каипомъ прочесть брачную молитву и совершить обычныя поздравленія. Пользуясь этимъ случаемъ, Бій спросилъ хана: отчего онъ до сихъ поръ не привялъ Гуляева, и тутъ же замолвилъ слово за него, за Малибая и Ульджу. Ханъ обѣщаль удовлетворить просьбу Мусульманъ-бія, только отговаривался недосугомъ. Дѣйствительно, казнъ Куразбека

¹⁾ *Мерень* значить собственно стрѣлокъ, охотникъ. См. «Записки Мирзы-Шейха-Бухари», изд. В. В. Григорьевымъ (въ «Зап. Казанск. университета» 1861 г., стр. 104 и 124); «О Касимъ царяхъ и царевичахъ», В. В. Вельяминова-Зернова, т. I, стр. 214.

надѣлала ему много хлопотъ. Туркмены и Каракалпаки заволновались; готовы были возстать и Аралцы, подстрекаемые родственниками Куразбека. Шахъ персидскій, слышавъ о смерти Куразбека, грозилъ умертвить прѣхавшихъ для торга хивинцевъ; но ограничился тѣмъ, что отобралъ у нихъ все серебро, вывезенное ими въ рупіяхъ¹⁾. Наконецъ, послѣ многихъ усилій удалось Гуллеву получить аудиенцію, вечеромъ 4-го февраля. Ханъ принялъ посла, сидя на золотомъ престолѣ, во всемъ ханскомъ нарядѣ и золотомъ вѣнцѣ. Ни одного посла, какъ говорили, ханъ не принималъ еще подобнымъ образомъ. Аудиенція заключалась въ взаимныхъ привѣтствіяхъ и нѣсколькихъ фразахъ о здоровьи.

Пока шли въ Хивѣ эти переговоры, родственники Куразбека привезли изъ Киргизской степи, въ построенный Куразбекомъ городъ Чапъ, Ирали Султана и намѣревались провозгласить его ханомъ въ Хивѣ. Большихъ трудовъ стоило Каипу усмирить возстаніе и истребить родственниковъ Куразбека. Ирали, съ бывшими при немъ 100 Киргизами и 700 Каракалпаками, былъ вытѣсненъ изъ Чапъ и, когда бѣжалъ изъ города, былъ онъ на дорогѣ, вмѣстѣ съ своими приверженцами, захваченъ хивинцами. Каракалпацкіе старшины были избиты, а другіе отпущены; самъ же Ирали уведенъ въ Хиву, гдѣ Каипъ продержалъ его шесть дней, и 9 марта, одаривъ его наравнѣ съ Мусульманъ-біемъ и прочими киргизскими посланцами, отпустилъ къ Нуралию. Каипъ обѣщался удовлетворить Киргизовъ, прекратить всѣ распри и отмѣнить сборъ пошляны; но русскихъ пословъ отъ участія въ разбирательствѣ устранилъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что Россіи до этого нѣтъ ни-

¹⁾ Обращеніе серебряныхъ рупій въ Хивѣ въ то время было запрещено. Серебряныя рупіи, въ небольшомъ количествѣ, отбирались на хана. (См. «Ист. изв. о Кирг.-Кайс.»; т. I, стр. 175, примѣч.).

какого дѣла. Не отпустилъ онъ нашихъ пословъ и съ посланцами Нуралиа; а задержалъ, какъ ихъ самихъ, такъ и купцовъ, съ ними прѣхавшихъ, у которыхъ Каипъ забралъ въ долгъ товару тысячъ на 6 золотыхъ. Тогда купцы наши тайкомъ и понемногу стали вывозить товаръ изъ каравансарая въ Ургенчъ и продавать его за безцѣнокъ; рады были бы они уѣхать и безъ денегъ, да Каипъ не соглашался отпустить ихъ и на этомъ условіи. Мало того: когда купцы, во время пребыванія Ирали въ Чапъ, вздумали было попросить у хана долгъ, то онъ пришелъ въ такой гнѣвъ, что грозилъ умертвить ихъ, если они не перестанутъ докучать ему долгомъ. Одинъ изъ торговцевъ, Родіонъ Михайловъ, прикащикъ Сызранскаго купца Кандалаева, письмомъ (отъ 28 мая 1754 г.) къ Самарскому Бургомистру Рукавкину, сообщалъ, что Каипъ ни подъ какимъ видомъ не соглашается отпустить ни ихъ, ни работниковъ, а заставляетъ ждать уплаты денегъ. Одинъ Самарскій купецъ Данила Рукавкинъ уѣхалъ было изъ города, не дождавшись денегъ, но ханъ, узнавъ о томъ, послалъ за Рукавкинымъ въ погоню 40 человекъ, которые и привели его обратно въ Хиву¹⁾.

Такое поведеніе хивинскаго хана заставило наше Оренбургское начальство принять энергическія мѣры. Генералъ-губернаторъ приказалъ задержать всѣхъ находившихся въ Оренбургѣ хивинцевъ. Эта мѣра подѣйствовала какъ нельзя лучше. Каипъ рѣшился, наконецъ, уплатить русскимъ купцамъ деньги за товаръ; но цѣны, тѣмъ не менѣе, назначалъ самъ ханъ.

Въ декабрѣ 1754 г. караванъ, послѣ 10-ти мѣсячной задержки, былъ отпущенъ обратно въ Россію; а вмѣстѣ съ нимъ и русскіе чиновники²⁾. Съ этимъ караваномъ вывезены изъ Хивы четверо русскихъ плѣнныхъ.

¹⁾ «Ист. изв. о Кирг.-Кайс.»; т. I, стр. 176.

²⁾ «Описаніе пути отъ Оренбурга къ Хивѣ»; у *Левшина*, въ «Описаніи Кирг. ордъ и степей», ч. II, стр. 205.

Изъ рапортовъ Гуляева и Чучалова ¹⁾ и изъ «Описанія» Рухавкина можно извлечь нѣсколько свѣдѣній о Хивѣ въ началѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Отношенія Каипа къ сосѣднимъ государямъ не отличались дружбою, какъ уже видѣли. При немъ Хивѣ грозила опасность и со стороны Афганцевъ. Каипъ опасался, какъ бы ханъ афганскій Маметали (Ахмедъ-шахъ) не завоевалъ сосѣдившихъ съ Хивою Курдовъ и съ помощію ихъ, а также Туркменъ Текеямудскихъ и Садырскихъ не овладѣлъ бы его ханствомъ. Опасенія эти имѣли нѣкоторое основаніе. Маметали овладѣлъ уже Мешхедомъ и, поставивъ тамъ правителя, пошелъ на Курдовъ; но въ это время Персіане напали на Кандагаръ, и Маметали, извѣстившись объ этомъ, покинулъ домъ. Каипъ отдѣлался однимъ страхомъ ²⁾. Другое же опасеніе Каипа: ожиданіе возмездія со стороны Россіи за смерть Бековича и избіеніе его отряда ³⁾, не имѣло уже никакого основанія, въ этомъ Каипъ легко бы могъ убѣдиться, если-бъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что мы постоянно удерживали и Абуль-Хаира и сына его, Нуралія, отъ ихъ стремленій въ Хиву.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ отношеніяхъ Каипа къ сосѣдямъ, торговля Хивы должна была придти въ совершенный упадокъ. Она и ограничивалась почти одною Бухарою, куда хивинскіе караваны отправлялись безопасно. Ходить въ Оренбургъ купцы хивинскіе опасались Киргизовъ, вслѣдствіе взаимныхъ счетовъ съ ними за грабежи. Особенно послѣ разграбленія хивинскаго каравана въ 1750 году движеніе каравановъ изъ Хивы на Оренбургъ почти совсѣмъ прекратилось. Путь въ Персію залегли Курды,

¹⁾ Помѣщены эти донесенія у В. В. Вельяминова-Зернова въ его «Истор. изв. о Кирг.-Кайс.», въ приложеніяхъ.

²⁾ Показаніе Киргиза Утятлева, отъ 4-го іюня 1751 г.

³⁾ См. «Описаніе» Рухавкина.

См. пр. н. Рухавкина.

не улукавшіе случая пограбить проходившіе караваны ⁴⁾. О внутренней торговлѣ Рухавкинъ сообщаетъ, что торги у Хивинцевъ производятся въ установленные дни; а большой торгъ бываетъ въ Ургенчѣ, потому что онъ и къ Киргизъ-Кайсакамъ ближе, и къ Оренбургу передовой. О деньгахъ изъ письма Гуляева, узнаемъ, что въ Хивѣ чеканятся только мѣдныя *тянги*; червонцы и серебрянныя рупіи обращаются или бухарскія и индійскія, либо персидскія ⁵⁾. Деньги эти хотя въ Хивѣ и перчеканиваются: но на имя бухарскихъ; а не хивинскихъ хановъ, «по прежнимъ ихъ узаконеніямъ» ⁶⁾. Обстоятельство замѣчательное, какъ уже было упомянуто въ своемъ мѣстѣ ⁴⁾.

Скотоводствомъ хивинцы не занимаются, пишетъ Рухавкинъ, а покупаютъ скотъ отъ Киргизъ-Кайсаковъ и Аральцевъ ⁷⁾. Заводы всякіе, кто пожелаетъ, имѣетъ беззапретно, и не требуя къ тому никакого дозволенія ⁸⁾.

Хивѣ подвластны, сообщаетъ тотъ же источникъ, крѣпостцы Анбиры, Шабать, Кеить, Чепь, Азарысь, Урганычъ. Жителей въ нихъ очень мало и живутъ они больше вокругъ крѣпостей, въ садахъ, гдѣ и хлѣбъ для себя сѣютъ, а въ крѣпостяхъ защищаются только въ случаѣ нападенія непріятелей. Междоусобные раздоры у Хивинцевъ бываютъ не рѣдко. Хановъ избираютъ изъ Киргизъ-Кайсацкой Орды, или изъ Бухарскихъ ханскихъ поколѣній, а не изъ подданныхъ ⁹⁾.

См. Бух. мѣстѣ

¹⁾ «Ист. изв. о Кирг.-Кайс.», прилож., стр. 6—7. О Курдахъ на сѣверной границѣ Хорасана см. дальше.

²⁾ См. «Ист. изв. о Кирг.-Кайс.», прилож., письмо Гуляева.

³⁾ «Описаніе» Рухавкина. Только съ начала XIX ст., съ Мухаммедъ-Рахимъ-хана, начали Хивинцы чеканить свою монету.

⁴⁾ См. выше, стр. 142.

⁵⁾ «Описаніе» Рухавкина.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

«Хивинскіе ханы съ подданныхъ своихъ извѣстныхъ податей не собираютъ; а берутъ, какая когда надобность случится, съ числа дворовъ, и какъ сказывали—сходить иногда въ годъ по 3 и по 5 рублей съ двора».

«Въ Хивѣ и въ другихъ Хивинскаго владѣнія мѣстахъ плѣнныхъ изъ всякаго народа есть не малое число, и Ханы въ охраненіи своей особы довѣренность полагаютъ болѣе на чужестранцевъ; въ разсужденіи чего они при дворѣ содержатся въ отъѣнной милости, довольно получаютъ жалованья, такожь и отъ Хивинцевъ состоятъ въ почтеніи¹⁾».

Сообщая объ Ургенчѣ, Рукавинъ пишетъ: «сказываютъ, что онъ разоренъ Волжскими калмыками Аюги-хана». Вѣроятно это сообщеніе и послужило Фальку и Величко источникомъ для ихъ разсказовъ о разореніи Ургенча Калмыками²⁾.

Императрица Екатерина Великая тотчасъ же по вступленіи на престолъ, обратила особенное вниманіе на развитіе торговли Астрахани съ Хивою и Бухарою. Это видно изъ письма ея къ Дмитрію Волкову³⁾. Можетъ быть, влѣдствіе этой заботливости и образовалась въ Астрахани въ 1762 г. *Компанія* русскихъ купцовъ для торговли съ Хивою. Въ это же время пріѣзжалъ въ Россію посланецъ отъ хивинскаго хана⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ См. раньше, стр. 155.

³⁾ См. «Записку Дмитрія Волкова объ Оренбургской губерніи», отъ 26 мая 1763 г. (въ «Вѣстникѣ» Имп. Русск. Геогр. Общ. 1859 г. кн. 12).

⁴⁾ *Meuendorff, Voyage d'Orenbourg à Boukhara*; p. 235. «Описаніе Рукавина», добавленія Ст. Русова.

Пыла ли «торговая компанія» въ Астрахани какой успѣхъ и чѣмъ она кончила,—миѣ неизвѣстно. Думаю, что компанія такъ или иначе осуществила свой планъ, потому что могла встрѣтить поддержку въ лицѣ астраханскаго губернатора Никиты Авонасьевича Бекетова, назначеннаго на этотъ постъ

Подробностей объ этомъ посольствѣ не знаемъ. По приходило ли это посольство отъ Каипа, т. е. Каипъ ли былъ въ то время ханомъ въ Хивѣ или кто другой, свѣдѣній не имѣется. Но въ 1771 году Каипъ не ханствовалъ уже въ Хивѣ—это мы знаемъ положительно. Хивинцы изгнали его, можетъ быть за корыстолюбіе и жестокость¹⁾, на что есть нѣкоторое указаніе (для меня оно сомнительно); а можетъ быть и по другой причинѣ. Что Каипъ не уживется съ Хивинцами и хорошо еще, если будетъ только ими изгнанъ,—это видно было давно. Когда съ возвращавшимся въ 1754 г. русскимъ караваномъ, прибылъ въ Хиву посланецъ отъ Каипа, то онъ вмѣсто исполненія возложенныхъ на него ханомъ порученій, сталъ жаловаться на его корыстолюбіе и несправедливость; разсказывалъ объ его притѣсненіяхъ и отъ имени всѣхъ Узбековъ (къ которымъ и самъ принадлежалъ²⁾) просилъ помощи къ низложенію Каипа. Случай, казался-бы, представлялся самый удобный для приобретенія нами вліянія въ Хивѣ, тѣмъ не менѣе послу было отказано. Генераль-губернаторъ избѣгалъ всякаго участія въ пересоротахъ Хивы: не мало хлопотъ было намъ въ то время съ одними Киргизами; но не возбранялось за то ни Нуралію, ни брату его Иралію, добиваться ханскаго достоинства въ Хивѣ³⁾.

Въ 1771 году, Калмыки, состоявшіе въ русскомъ подданствѣ, рѣшились бѣжать съ береговъ Волги въ Джунгарію. Правительство наше не могло допустить этого хотя бы только изъ опасенія усиленія враждебныхъ намъ Джунгарцевъ, а потому предписало пограничному начальству при-

въ 1763 году. Бекетовъ извѣстенъ прекращеніемъ кадыцкихъ набѣговъ на Астраханскій край и коммерческими сношеніями съ Хивой и Персіей. Бекетовъ правилъ краемъ 16 лѣтъ (Астрах. Губ. Вѣдом. 1847 г. № 23).

¹⁾ Такъ утверждаетъ Левшинъ, «Описаніе Киргиз. Орды»; II, 284.

²⁾ Въ большинствѣ случаевъ посланцами назначались Сарты.

³⁾ *Левшинъ*. «Описаніе Кирг. Орды и степей», ч. II, стр. 205.

Атлему
пол
Россіи

Дури
сарты

нить дѣятельныя мѣры къ удержанію Калмыковъ силою. Противъ нихъ предположено было выставить отрядъ казаковъ и вооружить Киргизъ-Кайсаковъ. Но прежде чѣмъ успѣли организовать какъ слѣдуетъ эту преграду, Калмыки уже оставили берега Волги. Нашъ отрядъ пустился ихъ преслѣдовать. Близъ озера Аксакаль Барби, присоединился къ нему Нурали-ханъ съ своими Киргизами; а на Карганли-Тургаѣ, въ 754 верстахъ отъ Орской крѣпости, явился и Каипъ. Капитанъ Рычковъ ¹⁾, находившійся при преслѣдовавшемъ Калмыковъ отрядѣ въ своихъ «Дневныхъ Запискахъ» по этому поводу замѣчаетъ, что Каипъ долгое время былъ хивинскимъ ханомъ; «на кое достоинство возведенъ онъ персидскимъ шахомъ Надыромъ. Во время, когда сей персидскій царь распространялъ свои побѣды до самаго Хивинскаго владѣнія и взялъ столичной городъ ихъ Хиву, Хаипъ присланъ былъ къ нему посломъ отъ Абуль-Хаира, хана Киргизъ-Кайсацкаго, съ прошеніемъ покровительства сего героя. Онъ поступками своими понравился Шаху, и въ знакъ любви его къ нему получилъ отъ него во владѣніе сей завоеванный городъ. Бывши тамъ долгое время и обогатясь сокровищами подданныхъ ему народовъ, удалился наконецъ отъ нихъ, опасаясь народной ненависти, коя почти обыкновенно случается отъ непостоянныхъ Хивинцевъ ко своимъ владѣтелямъ. Рѣдкій ханъ, владѣющій надъ ними, скончаетъ дни свои спокойно, но большая часть изъ нихъ служатъ наконецъ жертвою злодѣянія сего коварнаго и злобнаго народа. Ради сей причины Хаипъ-ханъ, прежде нежели народъ былъ приготовленъ къ исполненію обыкновеннаго своего злодѣяства, воз-

¹⁾ Николай Рычковъ, сынъ извѣстнаго автора «Оренбургской Исторіи», «Оренбургской Географіи» и др. сочиненій, Петра Ивановича Рычкова. Г. Ниль Поповъ въ сочиненіи «Татищевъ и его время» приписалъ «Описаніе бѣгства калмыковъ» Николаю Рычкову отцу его Петру Рычкову, — какъ это было замѣчено еще П. П. Пекарскимъ («Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. Спб. 1867; стр. 136).

вратился въ Меньшую Киргизъ-Кайсацкую Орду, гдѣ живетъ отецъ его Батырь ханъ» ¹⁾).

Все это сообщеніе отъ начала до конца отличается извращеніемъ фактовъ самымъ непостижимымъ образомъ. Во-первыхъ, Абуль-Хаиръ посылалъ къ шаху персидскому не Каипа, а русскаго офицера Муравина; это извѣстно изъ источника самаго близкаго къ этому обстоятельству; да и не могъ Абуль-Хаиръ посылать Каипа потому уже, что онъ былъ сынъ Батыря Султана родоваго врага Абуль-Хаирова. Во вторыхъ, никогда Надиръ-шахъ не ставилъ Каипа ханомъ въ Хивѣ ²⁾; тамъ поставляемы имъ были всемъ другія лица, — это тоже извѣстно; на этомъ основаніи я и высказалъ предположеніе, что Каипъ могъ явиться въ Хиву только послѣ смерти шаха Надира. Наконецъ, едва ли Каипъ по своей волѣ оставилъ Хиву; гораздо вѣроятнѣе предполагать, что онъ былъ выгнанъ оттуда, какъ выгонялись послѣ него все киргизскіе султаны, ханствовавшіе въ Хивѣ. Такимъ образомъ это извѣстіе Рычкова не имѣетъ никакого значенія; но оно важно тѣмъ, что несомнѣнно указываетъ на удаленіе Каипа изъ Хивы, и кромѣ того на удаленіе совершившееся раньше 1771 года, чего въ другихъ источникахъ мы не находимъ.

Послѣ того извѣстія о Каипѣ у насъ попадаются еще нѣсколько разъ; но о времени изгнанія его не говорятъ они ни слова.

Въ одномъ изъ рапортовъ Оренбургскаго оберъ-коменданта и областного командира Зенбулатова, отъ іюля 1773 г. Уфимскому и Симбирскому генералъ-губернатору Апухтину, находимъ слѣдующее сообщеніе о Каипѣ: «Сей Каипъ Султанъ фамиліи Батырь-Султана изъ роду Ширгазы хана ³⁾,

¹⁾ «Дневныя записки путешествія Капитана Николая Рычкова въ Киргизъ-Кайсацкую степь 1771 году». Спб. 1772 г. стр. 71.

²⁾ Не «Записками» ли Рычкова пользовался Байкеннагель при составленіи своихъ «Замѣтокъ»? См. раньше, стр. 212.

³⁾ Каипъ ничего общаго съ Ширгазы ханомъ не имѣлъ.

бывшаго въ Хивѣ, во время котораго посланный со здѣшнихъ сторонъ въ 1717 году Гвардіи-Капитанъ князь Александръ Черкасскій съ войскомъ истребленъ. А по причинѣ того, и онъ Каипъ посланному изъ Оренбурга въ 1752 году переводчику, съ караваномъ, не только задержаніе, но и озлобленіе учинилъ. За что, по разсужденію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ презрѣннй здѣсь онъ оставленъ»¹⁾.

Въ 1785 г., когда нужно было назначить Киргизамъ Малой орды новаго хана, оренбургскій генералъ-губернаторъ, баронъ Игельстромъ, только-что вступившій въ эту должность, предложилъ нашему правительству выбрать Каипа²⁾.

Дать намъ болѣе точное указаніе, когда именно Каипъ былъ изгнанъ изъ Хивы, могъ бы, казалось, нашъ русскій плѣнный *Филиппъ Ефремовъ*, прожившій въ Бухарѣ 8 лѣтъ и принимавшій дѣятельное участіе въ событіяхъ этого ханства. Къ сожалѣнію, онъ, хотя и касается Хивы въ разсказахъ о своихъ походахъ, но не называется по имени ханствовавшего тамъ въ то время хана³⁾. Вотъ что находимъ у него о Хивѣ. Два года спустя послѣ неудачнаго похода сына аталыкова Шамратъ-бека (т. е. Шахъ-Мурадъ-бека) въ Персію къ городу Мавуру (Мерву)⁴⁾ «отрядили меня въ Хиву съ войскомъ для препро-

¹⁾ Я. В. Ханыковъ. «Пояснит. Записки», стр. 275—276.

²⁾ См. дальше, стр. 236—7.

³⁾ «Десятилѣтнія странствованія Филиппа Ефремова» изданы были три раза: въ 1786, 1794 и 1811 годахъ. Первое изданіе въ Петербургѣ, послѣднее въ Казани. Ефремовъ былъ захваченъ въ плѣнъ въ 1774 г. Киргизами, которые, пользуясь смятеніемъ во время пугачевского бунта, захватывали русскихъ цѣлыми десятками и продавали ихъ въ Хиву и въ Бухару. Ефремовъ попалъ въ Бухару. Купилъ Ефремова за 4 выдѣланныхъ красныя телачьи кожи бухарецъ, прикащикъ Гауръ-хана, зятя аталыка Даниаль-бія, которому, въ концѣ концовъ, Ефремовъ и достался. Поддѣлавшись къ аталыку, онъ скоро приобрѣлъ важное значеніе, принявъ былъ въ военную службу и участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ.

⁴⁾ Походъ этотъ, по числовымъ даннымъ, попадающимся у Ефремова, имѣлъ мѣсто въ 1780 году.

вожденія Бухарскаго хана Абулгази¹⁾ роднаго брата, котораго Хивинцы просили на ханство. Войска находилось съ нимъ 1,500 человекъ, начальникомъ онаго былъ Бадаль-бекъ. Мы отправились сперва къ Чаржую, отъ коево внизъ по рѣкѣ Аму живутъ кочевые Трухменцы двухъ родовъ Теке и Салуръ. Отсюда ѣхали мы до пограничнаго города Хивинскаго Питняку 8 дней, отъ сего города Азаръ-Ресту (Гезараспу) 1 день, отъ Азаръ-Реста до не-большаго городка Багаткала²⁾ до полудни. Между тѣмъ хивинскій инакъ, т. е. полномочный владѣтель, по имени Магадами (Мухаммедъ-Эминъ), узнавъ о прибытіи нашемъ и о томъ, что хивинцы по согласію съ бухарскимъ Аталыкомъ Даниаръ-Беккомъ хотѣли его обезглавить и на ханство постановить вышеупомянутаго брата Абулгазы, взялъ предосторожность. Онъ съ приверженцами своими не допустилъ Бухарцевъ до Хивы и сразился съ ними». Бадаль-беку приходилось плохо и онъ послалъ Ефремова въ Бухару просить подмоги; но Ефремовъ воспользовался такимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы вырваться на свободу, и бѣжалъ³⁾. Чѣмъ кончился походъ, мы и не знаемъ поэтому; а предпринять онъ былъ около 1782 г.

Изъ нашихъ источниковъ, относящихся къ началу 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, мы видимъ хана въ Хивѣ дѣятельнымъ и первымъ лицомъ въ ханствѣ. Между тѣмъ Ефремовъ, въ началѣ 80-хъ годовъ того же столѣтія, первенствующимъ лицомъ въ Хивѣ признаетъ *инака* Му-

¹⁾ Абуль-Гази былъ ханомъ въ Бухарѣ съ 1071—1200 (1758—1785, 6). См. «Монеты Бух. и Хив.» стр. 413.

²⁾ Городъ *Багатъ*, по Данилевскому, лежитъ въ 47 в. на с. в. отъ Хивы (стр. 104).

³⁾ Бѣжалъ Ефремовъ въ Коканское ханство (въ городъ Маргеланъ), отуда черезъ Кашгаръ и Яркендъ пробрался въ Тибетъ. Изъ Тибета пропалъ въ Кашмиръ, а затѣмъ въ Индію, откуда моремъ прибылъ въ Петербургъ.

хаммедъ-Эмина, котораго онъ называетъ «полномочнымъ владѣтелемъ»¹⁾.

И Ефремовъ правъ. Дѣло въ томъ, что въ промежуткѣ между первыми извѣстіями и послѣднимъ произошелъ въ Хивѣ переворотъ, по которому вся власть въ ханствѣ перешла въ руки инаковъ; а началось это, какъ читаемъ въ сочиненіи Миръ-Абдуль-Керима, въ 1169 (1755) году, когда инакомъ сталъ *Мухаммедъ-Эминъ-бекъ*. Достигнуть этой степени ему удалось при помощи Даниаль-бія, къ которому Мухаммедъ-Эминъ бѣжалъ. За это, пока былъ живъ Даниаль-бій, хивинскій инакъ оказывалъ ему полное уваженіе, и миръ, и согласіе царствовали между ними²⁾. Ханами же въ Хиву приглашали въ это время султановъ Киргизскихъ³⁾.

Такимъ образомъ, Мухаммедъ-Эминъ достигъ званія инака не въ 1740 г., какъ показано это въ генеалогической таблицѣ, составленной В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ⁴⁾, а спустя лишь 15 лѣтъ послѣ того. Не потому это такъ, что у Миръ-Абдуль-Керима показанъ 1169 г., — Абдуль-Керимъ вовсе не несомнѣнный авторитетъ, — а потому, что въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія инакомъ, видѣли, былъ Артукъ; да и ни Гуляевъ, ни Рукавнинъ о Мухаммедъ Эминѣ не говорятъ ни единого слова; а не говорятъ по той причинѣ, что въ ихъ время Мухаммедъ-Эмина въ Хивѣ еще не было, иначе они о немъ упомянули бы, какъ упомянули о вліятельномъ аталикѣ Куразбекѣ.

Въ самой Хивѣ Ефремовъ не былъ, а доходилъ только

¹⁾ Мухаммедъ Эминъ былъ сынъ Иши-Мухаммедъ-бія, развеннаго Надиромъ въ 1740 году.

²⁾ Histoire de l'Asie Centrale, p. 176—179.

³⁾ Монеты Бух. и Хивин. стр. 436.

⁴⁾ Походъ въ Хиву бухарскаго отряда, въ которомъ находился Ефремовъ; показываетъ, что «миръ и согласіе» между Мухаммедъ Эминомъ и Даниаль-біемъ подъ конецъ жизни ихъ нарушились.

до Ургенча. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о Хивинскомъ ханствѣ, довольно скудны:

«Отъ Бухары до Ургенча, — говоритъ онъ, — около 300 верстъ. На дорогѣ стоятъ Хивинскіе города Питнякъ и Азаррестъ. Хива во многомъ весьма подобна Бухаріи; управляетъ ею одинъ владѣтель. Городъ Ургенчъ не великъ, съ изрядной уѣздной городъ въ Россіи; стоитъ на ровномъ мѣстѣ, разстояніемъ отъ лѣвой стороны рѣки Аму версты на 3; въ немъ находится четверо воротъ и около 5,000 жителей. Городъ довольно торговый. Къ сѣверу отъ Ургенча не въ дальнемъ разстояніи находится селеніе Амбаръ. Верстъ съ 25 отъ сего селенія начинаются кочевья Туркменцовъ и простираются до Аральскаго и Каспійскаго морей»¹⁾.

Какъ ни отрывочны свѣдѣнія о Хивѣ у Ефремова, но все-таки мы находимъ въ нихъ два очень важныя указанія: первое — приглашеніе Хивинцами на ханство брата бухарскаго хана Абуль-Гази, показывающее, что Хивинцы, относительно смѣщенія хановъ, ничуть не перемѣнились и попрежнему засылаютъ приглашенія принять это званіе то туда, то сюда; второе — значеніе инака въ Хивѣ, показывающее на сильное ограниченіе ханской власти, которая и переходитъ къ инаку. Но Ханы остаются въ Хивѣ по прежнему.

¹⁾ «Десятилѣтніа странствованія» (стр. 54—55). Разстоянія въ ханствѣ Хивинскомъ по Ефремову будутъ слѣдующія:

Отъ Ургенча до Хивы—3 становища.

Отъ Ургенча до селенія Амбаръ—1.

Отъ Амбара до колодезя Чиката—2.

Отъ Чиката до Карзима—2.

Отъ Карзима до урочища Динъ-Аланъ черезъ горы и песчаный мѣста—7.

Отъ Динъ-Алана до урочища Сематемура—5.

Отъ Сематемура до ур. Ялы-Кожы—5.

Отъ Ялы-Кожы до колодезя Бабаки—5.

Отъ Бабаки до уроч. Куланака—6.

Отъ Куланака до мыса Мангышлакскаго—4.

И такъ, Каипъ былъ изгнанъ изъ Хивы. Съ него и началось у Хивинцевъ обыкновеніе изгонять своихъ хановъ, что продолжалось до конца прошлаго столѣтія. Объ этомъ странномъ обыкновеніи говорятъ очень многіе; подробности другихъ Миръ-Абдуль-Керимъ и Муравьевъ. За чѣмъ же, спрашивается, Хивинцы изгоняютъ своихъ хановъ, съ какою цѣлю? и почему именно *изгоняютъ*, а не избавляются отъ нихъ другимъ какимъ путемъ, не умерщвляютъ, напримѣръ, какъ это дѣлалось у Хазаръ? Отвѣты на эти вопросы намъ приходится придумывать самимъ: въ извѣстныхъ намъ источникахъ мы ихъ не находимъ. Мнѣ думается, что въ Хивѣ изгоняли хановъ съ цѣлю предупредить возникновеніе тамъ наследственной династіи, при которой должны были явиться новые порядки; а это не согласовалось бы съ интересами инаковъ ¹⁾. Не умерщвляли же Хивинцы хановъ, по всей вѣроятности потому, что, въ такомъ случаѣ, ни одинъ киргизскій султанъ не промѣнялъ бы своего скромнаго положенія въ степи на громкій, но опасный титулъ хана въ Хивѣ.

О дальнѣйшей судьбѣ Каипа знаемъ, что въ 1785 году добивался онъ ханскаго достоинства въ Малой ордѣ, послѣ лишенія Нуралія этого достоинства. Сильную поддержку въ своихъ домогательствахъ нашелъ онъ въ оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ, баронѣ Игельстромѣ; но правительство наше, помня его прежнія враждебныя отношенія къ Россіи, не утвердило представленіе барона Игельстрома ²⁾.

Мѣсто Нуралія занялъ Сарымъ, сдѣлавшійся впоследствии злѣйшимъ врагомъ Россіи ³⁾. Между тѣмъ нѣкоторые роды Меньшой орды выбрали ханомъ Каипа; а такъ

¹⁾ Вотъ почему думаю я, что Каипъ лишился ханства не по жестокости и корыстолюбію. См. раньше, стр. 229.

²⁾ Рескриптъ Екатерины Великой барону Игельstromу, отъ 27-го ноября 1785 г. *Левшинъ*, «Опис. Киргизскихъ Ордъ и степей» ч. II, стр. 284.

³⁾ Въ 1793 году посмалъ онъ сына своего въ Хиву просить помощи противъ Россіи; но получалъ отказъ.

какъ Сарымъ попалъ въ плѣнъ къ Ирали-Султану, то Игельстромъ снова ходатайствовалъ за Каипа у Императрицы. На этотъ разъ отказъ былъ самый рѣшительный, потому что Императрица не хотѣла болѣе возстановлять ханское достоинство въ Меньшой ордѣ; да, кромѣ того, Каипъ, живя около Сыръ-Дарьи, часто грабилъ проходившіе караваны и выказывалъ явную неприязнь къ Россіи ¹⁾.

Около 1790 г. умеръ Каипъ, завѣщавъ дѣтямъ своимъ ненависть къ потомству Абуль-Хайра ²⁾. Каипъ оставилъ нѣсколько сыновей: старшій — *Абуль-Гази*, второй — *Бурканъ*, третій — *Ширгазы* ³⁾. О прочихъ сыновьяхъ свѣдѣній не имѣется.

Абуль-Гази-ханъ.

(Въ концѣ XVIII столѣтія).

Кто смѣнилъ изгнаннаго изъ Хивы Каипа — по имѣющимся у насъ источникамъ этого не видно. Былъ ли сынъ его, Абуль-Гази, непосредственнымъ преемникомъ Каипа, или вступилъ на ханство спустя нѣсколько лѣтъ по изгнаніи отца — данныхъ не имѣемъ.

Левшинъ, въ «Описаніи Киргизскихъ ордъ и степей», сообщая извѣстіе о сыновьяхъ Каипа, говоритъ про Абуль-Гази, что этотъ сынъ Каиповъ былъ *потомъ* ханомъ у нѣкоторыхъ Киргизъ-Кайсаковъ, откочевавшихъ отъ Урала

¹⁾ *Левшинъ*, «Опис. Киргиз. Ордъ», ч. II, стр. 294—295.

²⁾ Въ 1790 г. умеръ и Нуралі въ Уфѣ, наказавъ дѣтямъ своимъ, быть всегда покорными Россіи.

³⁾ Ширгазы долго жилъ въ Петербургѣ и поступилъ на русскую службу, на которой получилъ чинъ майора. Впоследствии онъ вернулся въ степь и тамъ доказалъ, что ничему не научился при блестящемъ дворѣ Екатерины II. (*Левшинъ*, «Описаніе Киргиз. Ордъ»; II, 311).

С. А. Волков
или Корини

на востокъ и разграбившихъ Калмыковъ ¹⁾); но къ которому времени относится это извѣстiе, у него не видно.

Ханомъ въ Хивѣ мы застаемъ Абуль-Гази только въ 1793 году, когда посланъ былъ туда нашъ врачъ, майоръ Бланкеннагель, оставившій о Хивѣ свои «Замѣтки» ²⁾.

Поводъ къ отправленію его былъ слѣдующій:

Въ апрѣлѣ 1793 г. прибыли въ Оренбургъ изъ Хивы, при купеческомъ караванѣ, два хивинскіе посланца, Искендеръ Аллабердіевъ и Рахимбай Достмуратовъ. Здѣсь они объявили, что посланы отъ «соправителя» ханскаго вѣдѣлаха Авязь-бека къ главному пограничному начальству оренбургскому, съ просьбою послать въ Хиву искуснаго глазнаго доктора, который бы помогъ дядѣ Авязя, Мухаммедъ-Фазыль-бію, отъ слѣпоты ³⁾.

Раньше мы видѣли, что Мухаммедъ-Эминъ сталъ инакомъ въ 1755 г. и, по Абдуль-Кериму, управлялъ въ этомъ достоинствѣ ханствомъ 17 лѣтъ, слѣдовательно до 1772 года ⁴⁾. Но Абдуль-Керимъ ошибается. Ефремовъ упоминаетъ о Мухаммедъ-Эминѣ въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Мухаммедъ Эмину наследовалъ братъ его, Фазиль-бекъ; когда — не знаемъ. Абдуль-Керимъ неправильно называетъ его сыномъ Мухаммедъ-Эмина ⁵⁾. Когда Фазиль-бекъ ослѣпъ, инакомъ сталъ племянникъ его, сынъ Мухаммедъ-Эмина, Авязь или, правильнѣе, Эйвазъ. По Абдуль-Кериму онъ приходилси Фазыль-беку братомъ ⁶⁾. Я. В. Ханыковъ со-

¹⁾ «Описание Бир. Орда», ч. II, стр. 294.

²⁾ «Путевыя замѣтки» Бланкеннагеля изданы съ примѣчаніями и объясненіями В. В. Григорьевымъ и помѣщены въ третьей книжкѣ «Вѣстника» Геогр. Общ. за 1858 годъ.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Hist. de l'Asie Cent. p. 176. Вамбери, въ «Очеркахъ Средней Азии» говоритъ, что Мух. Эминъ былъ инакомъ съ 1792 по 1800 годъ. Цифры эти выставлены, должно полагать, наугадъ.

⁵⁾ Hist. de l'Asie Cent. p. 178.

⁶⁾ Ibid.

вершено неосновательно считаетъ Фазыль-бека ханомъ ¹⁾; ханомъ Фазыль-бекъ никогда не былъ ²⁾. Муравьевъ о Фазыль-бекѣ не говоритъ ни слова, а прямо заставляетъ наследовать Мухаммедъ-Эмину сына его, Авязя ³⁾; но его правленіе ханствомъ, въ качествѣ инака, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ о томъ имѣются у насъ свидѣтельства очевидцевъ. Результатомъ правленія Фазыль-бека остались многія сооруженія его и между ними медресе, посвященая его имя ⁴⁾.

Возвращаемся къ посольству Авязь-бека.

Тогдашній Уфимскій намѣстникъ, Пеутлингъ, довелъ о просьбѣ Авязя до свѣдѣнія Императрицы. Этимъ обстоятельствомъ правительство наше воспользовалось и отправило въ Хиву врача майора Бланкеннагеля, который и прибылъ въ Оренбургъ въ началѣ августа того же 1793 года ⁵⁾.

¹⁾ «Полнит. Записка», стр. 276.

²⁾ Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Я. В. Ханыковъ не повѣлъ значенія въ Хивѣ инаковъ. Разъяснено это было лишь восемь лѣтъ спустя по составленіи «Записки» Ханыкова В. В. Григорьевымъ, при изданіи имъ «Путевыхъ Замѣтокъ» Бланкеннагеля.

³⁾ Путешествіе въ Туркменію и Хиву; ч. II, стр. 37.

⁴⁾ Абдуль-Керимъ заставляетъ этого Фазыльбека жить слишкомъ ужъ долго. Онъ говоритъ что Фазыль-бекъ былъ руководителемъ своего отца и сына, Эйваза. Только Ильтезеръ избѣгалъ его совѣтовъ, но Мухаммедъ Рахимъ оказывалъ ему большое уваженіе. Вспомнить, что во время Бланкеннагеля Фазыль-беку было уже 80 лѣтъ, а потому очень сомнительно, чтобы онъ былъ еще живъ въ 1233 (1818) году. Hist. de l'Asie Cent. 178.

⁵⁾ «Путевыя Замѣтки», примѣч. 1-е. Отъ Бланкеннагеля, какъ видно, Правительство ожидало важныхъ свѣдѣній. Оно не жаловало ни средствъ, ни другихъ пособій въ этомъ случаѣ. Жалованье по 200 руб. сер. въ мѣсяцъ выдано было Бланкеннагелю за годъ впередъ. Въ Петербургѣ даны были ему наставленія; но въ чемъ они состояли намъ неизвѣстно. Въ дополненіе къ нимъ, Платонъ Алекс. Зубовъ, по высочайшему повелѣнію, объявлялъ Пеутлингу: «сообщить ему (Бланкеннагелю) изъ Оренбургской пограничной Экспедиціи свѣдѣнія, касающіеся до края, куда онъ путь предпріемлетъ, командировать съ нимъ искуснаго геодезиста». («Вѣстникъ Европы» 1822 г. № 21). Для сопровожденія Бланкеннагеля назначенъ былъ переводчикъ Оренб. пограничнаго суда Холмогоровъ, дирюльникъ изъ Оренб. гарнизона, и 8 человекъ казаковъ Оренб. войска.

5-го октября пріѣхалъ Бланкеннагель въ Хиву и былъ помѣщенъ въ загородномъ домѣ, къ которому приставленъ былъ караулъ, чтобы не пропускать къ нему никого изъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Хивѣ. Но врачебная помощь Бланкеннагеля оказалась ненужною: Фазиль-бекъ былъ совсѣмъ уже слѣпъ; помочь ему никто не могъ, а потому Бланкеннагель и отказался лечить его. Но это обстоятельство чуть не погубило нашего врача. Стали распространяться слухи, что онъ вовсе не врачъ, а шпионъ, подосланный для собиранія свѣдѣній о странѣ, и что, поѣтому, его слѣдуетъ убить. И если это послѣднее намѣреніе не было приведено въ исполненіе, то благодаря только рѣшительному поведенію Бланкеннагеля и во время приведенному имъ на память Хивинцамъ отмщенія шаха Надира за убіеніе его пословъ. Это спасло Бланкеннагеля. Но, тѣмъ не менѣе, значеніе его въ глазахъ хивинскаго правительства должно быть сильно упало, потому что онъ не пробовалъ даже исполнить возложенныхъ на него порученій. А что порученія были, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, такъ какъ про одно говорить и самъ Бланкеннагель:

«О заложеніи города и крѣпостей на магислатскихъ берегахъ, для обезпеченія торговли, не могъ я предложить хивинскому правительству—во первыхъ потому, что хивинскіе Асбеки ничего столько не опасаются, какъ приближенія Россіянъ; а во вторыхъ потому, что они въ Мангислакѣ власти и вліянія имѣютъ менѣе нежели мы».

Въ Хивѣ пробылъ Бланкеннагель до 12-го марта 1794 года, когда онъ могъ отправиться обратно въ Россію. Съ нимъ отправленъ былъ хивинскій посолъ Элвасъ-Мухаммедъ-бий, которому поручено было исходатайствовать: глазнаго оператора, уменьшеніе пошлинъ въ Астрахани, возвращеніе конфискованныхъ въ Астрахани около 1,000 червонныхъ и позволенія вывезти нѣсколько тысячъ пудовъ

железа; а, напротивъ того, *объяснить все, что Ея Императорское Величество требуетъ соизволитъ* ¹⁾).

Обратный путь Бланкеннагель совершилъ на Мангышлакъ ²⁾. Туркмены тоже хотѣли отправить съ нимъ своихъ пословъ, но въ это время у нихъ вспыхнула междоусобная война и имъ было не до того.

Воспользуемся теперь ~~тѣми~~ свѣдѣніями, которыя пріобрѣлъ о Хивѣ Бланкеннагель во время пятимѣсячнаго въ ней пребыванія.

«Вся земля,—пишетъ Бланкеннагель—нынѣшними жителями больше или меньше заселенная, простирается въ длину не болѣе какъ на 250, а въ ширину отъ 25 до 40 верстъ». Слѣдовательно, въ концѣ XVIII столѣтія, власть Хивы ограничивалась только культурною полосой оазиса, не выходя за предѣлы его. Упадокъ ханства, замѣчаемый нами съ начала этого столѣтія идетъ прогрессивно впередъ, ведя за собой обѣдѣніе населенія.

«Земля по обѣимъ сторонамъ Аминъ-Дарьи была прежде обитаема и въ четверо больше заселена нежели нынѣ; цѣлыя города и села, гораздо лучшаго построенія, нежели нынѣшніе, стоятъ пустыми. По словеснымъ преданіямъ, земля сія была угнетаема отъ многихъ непріятелей... но съ оныхъ поръ какъ Осбеки заклали два истока рѣки Аминъ-Дарьи, послѣдніе жители тѣхъ видимыхъ пустыхъ городовъ и селъ оставили оныя, по недостатку воды, и по-

¹⁾ Очень простая уловка отблываться *одними обещаніями*; но на эту уловку мы попадались очень часто, пока не были еще научены горькимъ опытомъ, какъ можно полагаться на обещанія Азіатцевъ.

²⁾ За 10 дней до отъѣзда Бланкеннагеля привезли ему подарки: каштанъ, кушакъ, шапку, лошадей и 90 червонныхъ. Предполагая, что власти хивинскія распорядятся объ обратномъ его отправленіи, Бланкеннагель выкупилъ на эти деньги русскихъ плѣнныхъ; но послѣ узнавъ, что издержекъ на него болѣе не дается. Съ тѣмъ посолъ и уѣхалъ.

В. Д. М.

керились совершенно Осбекамъ». Что осѣдлая часть занимала нѣкогда гораздо большее пространство, это знаемъ мы и отъ Абуль-Гази, и имѣемъ очевидное тому доказательство, которое представляютъ намъ развалины городовъ, лежащія въ мѣстности на западъ отъ теперешняго ханства, мѣстности, представляющей нынѣ трудно проходимую пустыню. Но за то «преданіе», приводимое Бланкеннагелемъ, не имѣетъ никакой исторической достовѣрности: такъ могла народная фантазія объявлять происхождение Чаркараукской плотины; историческихъ же данныхъ о враждѣ западнаго населенія Хивинскаго ханства съ восточнымъ, мы не имѣемъ.

«Лѣвый только берегъ по рѣкѣ заселенъ Хивинцами; на правомъ постоянныхъ жилищъ нынѣ тамъ вовсе нѣтъ». Изъ прежнихъ городовъ на правомъ побережьи Аму Дарьи мы имѣемъ свѣдѣнія о Кятѣ, развалины котораго находятся близъ мѣстечка Шейхъ-Аббасъ-Али; о крѣпости Акъ-Кала, о крѣпости Кызыль-Кала, о крѣпости Тѣкъ (Тукъ) ¹⁾. Въ настоящее время на правомъ берегу Аму-Дарьи (собственно въ дельтѣ ея) находятся: Чимбай ²⁾, Ирджабъ-Кала, Вансъ-мама, Курганчи, Новый Нукусъ и Бентъ ³⁾. «Лѣтомъ имѣютъ Хивинцы мало опасности отъ вѣдшихъ непріятелей; жары безводныхъ, песчаныхъ и каменистыхъ стеней, со всѣхъ сторонъ ихъ окружающихъ, охраняютъ ихъ отъ набѣговъ; но съ октября мѣсяца, когда начинаются холодъ и дожди, наполняющіе водою высох-

¹⁾ Сообщение Л. Н. Соболева (въ Извѣстіяхъ Геогр. Общ. 1874 г., стр. 375). Многія развалины состоятъ изъ жженого кирпича. По свидѣтельству нашихъ плавныхъ на правомъ берегу Аму-Дарьи находятся слѣды городовъ: *Аль-Кошъ-Устаникъ*, частію засыпанный уже землею, *Думанкала*, *Гульдурсенъ*, окруженный двумя глиняными стѣнами, *Шаббасъ* и *Садмарой* (см. статью *Иванова* «Свѣдѣнія о Хивин. ханствѣ» въ журн. Мануф. и Торг. 1843 г., въ апрѣльской книжкѣ).

²⁾ Построенъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

³⁾ «Дельта Аму-Дарьи» (Турк. Вѣдом. 1871 г., № 32—33).

шіе колодцы и низменныя мѣста, тогда и всю зиму пребываютъ Хивинцы въ непрерывныхъ безпокойствахъ отъ Трухменцевъ и прочихъ». Туркмены въ концѣ XVIII столѣтія являются бичемъ осѣдлаго населенія ханства. Это усиленіе Туркменъ, усиленіе, надѣлавшее такъ много хлопотъ послѣдующимъ хавамъ и такъ много зла осѣдлому населенію, могло имѣть мѣсто только при внутреннемъ ослабленіи ханства.

«Вообще, число населяющихъ Хивинскую землю не можно положить болѣе какъ до ста тысячъ душъ, изъ которыхъ: Осбековъ 45, Сартовъ 15, Каракалпаковъ 10 и Юмутовъ 5 или 6 тысячъ; а прочіе пѣвныя невольники ¹⁾... Могущихъ носить оружіе полагать можно не болѣе какъ отъ 12 до 15 тысячъ... лучшими воинами почитаются Юмуты, по нихъ Каракалпаки, а по нихъ Осбеки; Сарты же изъ всѣхъ худшими». Этотъ счетъ мужскаго только населенія очень близко подходитъ къ счету другихъ, послѣ Бланкеннагеля бывшихъ въ Хивѣ нашихъ посланниковъ. Сомнѣніе является только относительно числа пѣвныхъ, какъ русскихъ, которыхъ было во время Бланкеннагеля нѣсколько тысячъ, такъ и персидскихъ, которыхъ онъ насчитывалъ до 20 тысячъ.

«Сарты, нынѣшніе подданные Осбековъ, суть древніе жители сея земли и находятся въ великомъ отъ нихъ угнетеніи... платятъ больше; но занимаются торговлею и вообще рачительнѣе другихъ въ промыслахъ, богаче прочихъ жителей».

«Каракалпаки обитали прежде по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи, но съ тѣхъ поръ какъ Киргизцы, въ бывшихъ между ими войнахъ, истребили большую часть Каракалпаконъ перешли остальные къ Хивѣ, отдали своего хана

¹⁾ Относительно пѣвныхъ въ Хивѣ имѣемъ болѣе раннее указаніе: «Хива есть гизадо разбойниковъ, куда изъ всѣхъ мѣстъ пѣвныя привозятся и невольниками продаются». Мѣсяцесловъ Историческій и Географическій на 1779 годъ (при Академіи Науки); статья: «Извѣстія о Бухаринъ»; стр. 117.

Туркмен
- Сарты
осѣдл...

Сарты,
воины.

Сарты
в Хивѣ
назавъ
сарты...

Осбекамъ и живутъ съ того времени подъ покровительствомъ Хивинцевъ; они имѣютъ только мѣстами селенія; большая же часть ведетъ жизнь кочевую». Каракалпаки, мы знаемъ, были изгнаны въ половинѣ XVIII столѣтія Каргизами съ низовьевъ Сыра, гдѣ они кочевали до этого времени. Но «отдали ли они хана своего Узбекамъ», свѣдѣній мы не имѣемъ. Не на Каипа ли, сына Батыря Султана, намѣкаетъ здѣсь Бланкеннагель?

«Знатный или богатый Хивинецъ, коль скоро подастъ какой либо поводъ къ подозрѣнію себя—лишается жизни, и не прежде узнаетъ о жребіи своемъ, какъ въ ту минуту когда его умерщвляютъ; а въ такомъ случаѣ, по большей части, и его родственники и друзья равной съ нимъ подвергаются участи; убійцы раздѣляютъ между собою наслѣдство умерщвляемыхъ». Изъ другаго источника мы сейчасъ увидимъ кто эти «убійцы» и по чьему повелѣнію совершаются эти убійства.

«Хивинскіе Осбеки раздѣляются на разные роды, которые одинъ съ другимъ находятся въ непрестанной враждѣ; многочислѣннѣйшій изъ нихъ есть *Конратскій* который нынѣ имѣетъ въ рукахъ верховную власть; Инакъ онаго управляетъ хивинскимъ народомъ съ большимъ или меньшимъ могуществомъ; владѣющій нынѣ имѣетъ *совѣтъ*, безъ коего онъ ничего не можетъ предпринять». Тутъ мы видимъ, что Инаки прочно захватили власть въ свои руки; а какъ это случилось — узнаемъ отъ того же Бланкеннагеля:

«Лѣтъ за 30 назадъ, отецъ нынѣ владѣющаго Инака, захватя верховную власть въ Хивѣ, съ помощію Юматовъ, (за что) уступилъ имъ лежащій въ 40 верстахъ отъ Хивы городъ Амбаръ ¹⁾, съ его окрестностями; съ тѣхъ поръ

¹⁾ По Данилевскому, Амбаръ лежитъ отъ Хивы на с. з., въ 47 верстахъ. (См. «Описаніе Хивы, ханства», стр. 103).

живетъ въ Хивинской области около 6000 Юматовъ обоюго пола».

Положеніе хана Бланкеннагель описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Хивинскій ханъ въ правительствѣ значить меньше всѣхъ; три раза въ годъ показывается онъ народу, окруженный тѣми, которые дѣлами правятъ; въ прочее же время сидитъ взаперти подъ строгимъ присмотромъ. Въ придворномъ его содержаніи не соблюдается даже благопристойности, и нерѣдко въ самомъ необходимомъ претерпѣваетъ нужду... Хива есть столица и пребываніе ничего незначащаго хана и всѣхъ знатнѣйшихъ родовъ».

Тоже самое положеніе, только еще болѣе яркими красками, изображается въ рассказѣ нашего плѣннаго Якова Петрова ¹⁾, попавшаго въ Хиву, надо полагать, нѣсколько позже Бланкеннагеля. Вотъ что говоритъ онъ о правительствѣ въ Хивинскомъ ханствѣ, въ которомъ, въ его время, всѣми дѣлами заправлялъ Авязъ-Инакъ; а ханомъ считался, между тѣмъ, какой-то Каракалпакъ ²⁾. «Каракалпакъ этотъ только ими ханское носить, дѣлами же его заниматься не допускаютъ. Только на смертные приговоры нужно его утвержденіе. Въ такихъ случаяхъ Авязъ-Инакъ докладываетъ ему дѣло почтительнымъ манеромъ, и называетъ его царскимъ величествомъ, а каракалпакъ только махнетъ рукою и говоритъ: «какъ вы тамъ себя хотите,

¹⁾ Рассказъ Я. Петрова помѣщенъ былъ В. В. Григорьевымъ въ приложеніи къ изданной имъ «Запискѣ» митрополита Хрисанова о странахъ Средней Азіи. (Чтенія П. Москов. Общ. Исторіи и Древностей, 1861 г. кн. I) и въ имъ же изданномъ «Описаніи Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости» (Зап. П. Геогр. Общ. 1861 г. кн. II). Яковъ Петровъ былъ захваченъ Казымками около 1787 года, проданъ въ Бухару, откуда попалъ въ Хиву, изъ которой, въ началѣ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія, бѣжалъ въ Россію.

²⁾ Т. е. какой-то Киргизъ-Кайсакъ. Киргизскихъ султановъ нерѣдко смѣшивали въ то время съ Каракалпаками, какъ уже было замѣчено; и Бланкеннагель называлъ Каракалпакомъ Каипова сына, Абуль-Газыя, частокровнаго Киргиза.

братцы ¹⁾). Живетъ онъ за городомъ, въ особомъ для него назначенномъ домѣ, изъ котораго онъ не смѣетъ выходить, и къ нему опредѣленъ караулъ. Человѣкъ онъ молодой, и, не имѣя никакого дѣла, играетъ у себя на дворѣ съ ребятишками. Онъ имѣлъ жену одну, но пожелалъ имѣть другую, ему и дали. Даны ему также два аргамака, и къ нимъ опредѣленъ человѣкъ, который ихъ кормитъ. Когда случается богатая свадьба, то и его приглашаютъ. Его одѣваютъ тогда въ парчевое богатое платье, сажаютъ на лошадь и водятъ съ церемоніею по городу. Два человѣка ѣдутъ впереди его, два человѣка ведутъ лошадь его за повода, двое стремяна держатъ. А какъ побудетъ на пиру съ полчаса, отправляютъ его обратно, и опять запираютъ».

Добавимъ этотъ рассказъ еще изъ другаго источника. Абдуль-Керимъ пишетъ: «на ханство въ Хиву приглашали Чингизида изъ казаковъ (Киргизъ-Кайсаковъ). Хана этого заключали въ замкъ вмѣстѣ съ его женою и дѣтьми. Днем и ночью имъ безпрестанно подавали ѣсть; обращались съ ними съ полнымъ уваженіемъ; ихъ платья шились изъ тани вытканной золотомъ. Каждый день инакъ и вельможи являлись въ залу хана на уединенію. Здѣсь, если предстояло какое-либо дѣло, инакъ наставлялъ хана, и тотъ никогда не противорѣчилъ инаку; а довольствовался только тѣмъ, что утверждалъ его представленіе. Каждую пятницу, передъ молитвой, инакъ и вся знать являлись къ хану и садились передъ нимъ по чину; инакъ садился рядомъ съ ханомъ. Когда наступало время идти на молитву, инакъ помогалъ хану встать, и все отправлялись въ мечеть. На возвратномъ пути инакъ точно также поддерживалъ хана подъ руки, и шли они во дворецъ, служившій

¹⁾ Отсюда значитъ, что Муравьевъ ошибается, говоря, что «въ правленіе инаковъ всякаго рода преступленія наказывались одной денежною пенью, «спинъ же (при Мухаммедъ Рахимъ) обычай сей совершенно уничтоженъ и замѣненъ звѣрскими истязаніями» (Путеш. въ Хиву, ч. II, стр. 73).

хану тюрьмою. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ хана прогнали обратно къ Казакамъ; а оттуда призывали другаго. Однимъ словомъ, это была игра въ хановъ¹⁾).

Вотъ, слѣдовательно, къ чему привело хивинскихъ хановъ начавшееся въ XVIII ст. усиленіе инаковъ. Къ концу этого столѣтія, дѣйствительная власть сосредоточилась въ рукахъ инаковъ; а ханамъ осталось только фактивное первенство. Однимъ словомъ, въ Хивѣ, въ XVIII ст. явился тотъ же порядокъ вещей, какой существовалъ во Франціи при Меровингахъ, когда государствомъ управляли Палатные меры, а короли представляли собою не болѣе какъ подставныхъ куколъ. Вся разница заключалась только въ томъ, что Меровинги, удаленные отъ дѣлъ правленія, проводили время въ своихъ помѣстьяхъ въ полномъ удовольствіи; а ханы хивинскіе не только терпѣли всевозможныя лишенія, но еще сидѣли подъ замкомъ. Для чего и для кого, спрашивается, нужны были такіе ханы? Нужны они были для удовлетворенія принципа законности; нужны они были для успокоенія народа, въ глазахъ котораго только ханы «бѣлой кости» могутъ быть законными ханами²⁾.

Вотъ почему и вывозили хана на показъ народу три раза въ годъ и оказывали при этомъ необходимый, хотя и наружный только, почетъ. По тому же самому безъ приложенія ханской печати ни одно важное дѣло не могло быть исполнено; особенно утвержденіе хана являлось необходимымъ при исполненіи смертнаго приговора³⁾; но отмѣ-

¹⁾ Hist. de l'Asie Cent. p. 179—180.

²⁾ Такое положеніе хановъ въ Хивѣ разъяснено В. В. Григорьевымъ въ привѣчаніи (27-мъ) къ «Путевымъ Запискамъ» Бланкенгагена. Указаны при этомъ и другія подобныя же явленія бывшія въ разное время въ разныхъ странахъ.

³⁾ См. «Описаніе хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости» (Записки Геогр. Общ. 1861 г. кн. 2; стр. 124). «Описаніе» это составлено около 1803 года по тѣмъ свидѣніямъ, какія имѣлись въ то время въ Оренбургѣ, частію изъ разсказовъ туземцевъ, приходившихъ туда по тор-

нить этот приговор ханъ, разумѣется, не могъ. Мало того: въ одномъ источникѣ для того времени ¹⁾, мы читаемъ: «повелѣнія и учрежденія всѣ выходятъ отъ его имени хотя объ нихъ онъ ничего не знаетъ; на примѣръ: богатый сартъ по малѣйшему подозрѣнiю лишается жизни со всѣми родственниками и имѣнiе ихъ обыкновенно забирается на ханскiй дворъ; но ханъ не только ничего изъ сего не получаетъ для себя, но и не знаетъ, когда сiе дѣлается». Такимъ образомъ, въ разсматриваемое нами время, именемъ хана управляетъ иначе совмѣстно съ «совѣтомъ», при немъ находящемся. Въ этомъ совѣтѣ присутствуютъ: Кушъ-беги (родомъ Узбекъ), должность котораго можно приравнять къ должности перваго министра; Мехтеръ (родомъ Сартъ) вѣдающiй доходы страны; Аталыкъ Уйгурскiй (изъ узбековъ Уйгурскаго рода) начальствующiй, по довѣрiю къ нему инака, надъ военными силами ²⁾.

Обращаясь затѣмъ къ характеристикѣ управления инака Авиза, мы находимъ такое замѣчанiе: «сначала онъ былъ жестокъ, но нынѣ умягчась и ставши правосуднымъ, любимъ и народомъ» ³⁾. Онъ, слѣдовательно, и былъ главнымъ виновникомъ умерщвленiя «зватныхъ» и «богатыхъ» хивинцевъ; ему и его *совѣтникамъ* поступало, слѣдовательно, конфискованное имущество подозрительныхъ богачей.

Выяснивъ внутреннее состоянiе Хивинскаго ханства, скажемъ нѣсколько словъ объ отношенiи его къ сосѣднему

говымъ дѣламъ, частiю изъ разсказовъ русскихъ плѣнныхъ, возвращавшихся изъ неволи. «Описанiе» даетъ по этому много важныхъ свидѣнiй для исторiи Хивы въ концѣ XVIII столѣтiя.

¹⁾ «Описанiе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости».

²⁾ Тамъ же; стр. 125. О должностяхъ Кушъ-беги и Мехтера см. у *М. И. Иванова*, въ статьѣ его «Свидѣнiя о Хивин. ханствѣ» (въ журн. Мануэ. и Торговли 1843 г. за апрѣль мѣс.); у *Данилевскаго*, въ «Описанiи Хив. ханства» стр. 133—4; у *Базилера*, въ «Naturwiss. Reise nach Chiwa» стр. 246, и у другихъ.

³⁾ «Описанiе Хивин. ханства и дороги туда изъ Сар. кр.», стр. 125.

Мехтеръ сартъ.

Мехтеръ и совѣтникъ.

ханству Бухарскому. Указанiе на это находимъ мы у Бурнашева, бывшаго въ Бухарѣ (въ первый разъ) въ началѣ 1795 г. Бурнашевъ пишетъ: «Шамратъ бекъ во время правленiя своего ¹⁾ Бухарiею имѣлъ войну съ Индiею ²⁾, Куканскимъ, Ходжанскимъ, Ташкентскимъ и Хивинскимъ владѣнiями; изъ коихъ послѣднiе четыре будучи побѣждены, признали его своимъ протекторомъ и обязались письменно въ потребныхъ случаяхъ дѣлать вспоможенiе; что однакоже худо исполняютъ» ³⁾.

Дѣйствительно, Шахъ-Мурадъ воевалъ и на сѣверѣ, и востокѣ—съ Ташкентомъ и Коканомъ, на югѣ и западѣ—съ Афганистаномъ, Мервомъ, и Хивой. Эта послѣдняя, конечно, не могла противиться Шахъ-Мураду, и хорошо еще, если отдѣлалась только тѣмъ, что признала первенство надъ собою Бухары. Первенство это тяготѣло надъ Хивой, какъ увидимъ, еще въ началѣ текущаго столѣтiя. Въ этихъ походахъ Шахъ-Мурада на Хиву участвовалъ, въ качествѣ *толчи-баши* (начальника артиллерiи), капраль Оренбургскаго гарнизона Андрей Родиковъ, который и рассказывалъ о нихъ Яковлеву, состоявшему переводчикомъ при посольствѣ въ Бухару Негри въ 1820 г. ⁴⁾.

Пунчи-баша

О дальнѣйшей судьбѣ Абуль-Гази мы ничего не знаемъ. А равно не знаемъ, кто смѣнилъ его въ ханскомъ достоинствѣ. Тѣ краткiя извѣстiя, которыя кое-гдѣ попадаются по этому поводу, дѣла не разъясняютъ; а скорѣе затемняютъ его. *Во-первыхъ*: Во время Бланкеннагеля, ханомъ въ Хивѣ былъ Абуль-Гази, сынъ Каипа—это извѣст-

¹⁾ Шахъ-Мурадъ ханствовалъ съ 1200—1215 (1785, 6—1801). *Supplément à l'hist. etc.* стр. 129—130.

²⁾ Не съ Индiей, а съ Афганистаномъ воевалъ Шахъ-Мурадъ.

³⁾ «Сибирскiй Вѣстникъ» 1818 г., ч. II, стр. 57.

⁴⁾ «Русскiй капраль Толчи-баша у Бухарскаго хана» («Отеч. Записки» 1822 г., ч. II, стр. 365—367).

но; а между тѣмъ, въ «Описаніи» 1803 года читаемъ: «нынѣшній ханъ называется *Аблязъ* (Абуль-Гази), лѣтъ 50, выбранъ изъ Каракалпаковъ; *объ семействѣ его ничего неизвѣстно*»¹⁾. Если бы въ то время, когда составлялось «Описаніе» (а оно составлялось, надо замѣтить, по матеріаламъ, не все современнымъ, а зачастую и устарѣвшимъ) ханствовалъ все еще сынъ Каиповъ, то странно, что составителю «Описанія» происхожденіе этого хана осталось неизвѣстнымъ. Нѣтъ: это замѣчаніе автора «Описанія» положительно нельзя отнести къ сыну Каипову; по всей вѣроятности здѣсь является *новый* Абуль-Гази. *Во-вторыхъ*: Яковъ Петровъ говоритъ, что ханъ въ Хивѣ человекъ еще молодой, какимъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть сынъ Каиповъ. Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о какомъ-то другомъ, намъ неизвѣстномъ ханѣ. Къ сожалѣнію, разсказъ Петрова напечатанъ небольшимъ отрывкомъ и опредѣлить, къ какому времени относится приводимое имъ извѣстіе — трудно. Но принимая во вниманіе то соображеніе, хотя — сознаюсь — довольно шатковъ, что скорѣе могъ молодой ханъ смѣнить состарѣвшагося, чѣмъ на оборотъ, я полагаю время ханствования этого молодаго хана послѣ Абуль-Гази приводимаго въ «Описаніи».

Значительнымъ пособіемъ къ разъясненію этой путаницы служить то обстоятельство, что въ Хивѣ было *пять* хановъ, носившихъ имя Абуль-Гази, какъ сообщаетъ намъ одинъ очень важный источникъ для Исторіи Хивы²⁾. Первый Абуль-Гази былъ извѣстный историкъ; второй Абуль-Гази упоминается подъ именемъ Абуль-Казыя Мухаммеда въ письмѣ, отъ 9 декабря 1743

¹⁾ «Описаніе Хивинскаго ханства», стр. 124.

²⁾ См. «Замѣтку о Хивинскомъ ханствѣ» А. Л. Буна, составленную по мѣстной исторіи Юнусъ-Мираба, какъ сказывается въ объясненіи къ этой «Замѣткѣ». См. «Туркестанскія Вѣдомости» за 1873 годъ № 40.

года, канцлера графа Бестужева-Рюмина¹⁾; третій Абуль-Гази сынъ Каипа, ханствовалъ въ Хивѣ въ 80-хъ и въ началѣ 90 годовъ прошлаго столѣтія. Другихъ мы не знаемъ; но извѣстно, что послѣдній, т. е. *пятый* Абуль-Гази, сидѣвшій въ Хивѣ въ самомъ концѣ, прошлаго, а можетъ быть и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, былъ свергнутъ съ престола инакомъ *Илтезеромъ*. Этимъ, пятымъ Абуль-Газиемъ по всей вѣроятности, и былъ «молодой» ханъ, о которомъ сообщаетъ Яковъ Петровъ. Теперь является вопросъ: не были ли Абуль-Гази Бланкеннагеля и Абуль-Гази «Описанія» два хана, слѣдовавшіе непосредственно одинъ за другимъ? Если это такъ, тогда *все пять* Абуль-Газиевъ были бы намъ извѣстны²⁾.

Во всякомъ случаѣ, принимая въ расчетъ частое смѣненіе хановъ, трудно и прослѣдить всѣхъ ихъ. Но это для насъ и не важно; не важно потому, что ханы эти ничего не значили, — дѣйствительными ханами въ то время были инаки, особенно Авязъ — инакъ, къ правленію котораго и надо отнести всѣ событія въ Хивѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Правленіе же его ознаменовалось частыми возмущеніями и грабежами Туркменъ Юмудовъ, которые всякій разъ, какъ мѣняли хановъ, производили волненія въ странѣ³⁾.

По повелѣнію инака Авязя произведено было исчисленіе всему народу — сообщаетъ греческій митрополитъ Хрисаносъ — и найдено не болѣе 13,000 семей; но въ угодность начальнику (т. е. инаку) объявлено было до 20 тысячъ⁴⁾.

¹⁾ См. раньше, стр. 209.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что имя *Абуль-Гази* довольно употребительно между Киргизами (*Дешинъ*, «Описаніе Кирг. Ордъ»; III, 96) и ничуть не удивительно, что изъ числа Киргизскихъ султановъ, ханствовавшихъ въ Хивѣ, трое носили это имя.

³⁾ Hist. de l'Asie Cent. p. 181.

⁴⁾ См. «Объясненіе греческаго митрополита Хрисаноса Неопатраскаго» (поданное въ 1795 г. князю Зубову для соображенія графа Валеріана Зубова передъ походомъ его въ Персію) — въ Русскомъ Архивѣ за 1873 г. кн. 5,

Не было ли оно скорѣе убавлено? и не отсюда ли Бланкенгагель узналъ о числѣ населенія Хивинскаго ханства?

Узнаемъ затѣмъ отъ Абдуль-Керима, что узбеки Кунградскіе, подъ предводительствомъ Тюря Суфи, родственника Эйваза, возмутились противъ инака ¹⁾, и въ сѣверной части ханства образовалось особое владѣніе, съ которымъ не скоро могли справиться слѣдующіе хивинскіе ханы.

КУНГРАДСКАЯ ДИНАСТІЯ.

Ильтезеръ-Ханъ.

(Въ самомъ началѣ XIX столѣтія).

Описанный порядокъ вещей существовать долго не могъ. Надо было ожидать, что инаки не удовольствуются только трудами по управленію ханствомъ и тѣми выгодами, которыя даетъ имъ ихъ положеніе; но захотятъ присвоить себѣ и титулъ хана, имъ болѣе приличный, чѣмъ ничтожнымъ затворникамъ, для которыхъ онъ былъ пустымъ звукомъ. При инакѣ Авязѣ такой переворотъ быть не могъ потому, что все время управленія его влонилося къ усиленію власти инаковъ, и этого усиленія онъ достигъ вполнѣ; но тог-

стр. 864. Митрополитъ Хрисанъ родомъ изъ венеціанскихъ дворянъ фамиліи Контарини. Посѣтилъ страны Средней Азии въ началѣ 90-хъ годовъ; въ Хивѣ былъ онъ, какъ видно изъ его «Объясненія», въ 1794 году (такъ какъ въ «Объясненіи» онъ говоритъ, что былъ въ Хивѣ въ *прошломъ* году), слѣдовательно, тотчасъ же вслѣдъ за Бланкенгагелемъ. Въ Хивѣ митрополитъ Хрисанъ пробылъ около года. Впослѣдствіи митрополитъ Хрисанъ управлялъ Балаклавскій Георгіевскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1824 году (*Л. Чернышскій*, «Балаклавскій Георгіевскій монастырь», въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» 1850 г., № 75).

¹⁾ Hist. de l'Asie Cent. p. 182.

да Авязъ былъ уже старъ и, какъ всякій старикъ, придерживался заведеннаго уже порядка вещей. А когда онъ умеръ, и инакское достоинство перешло къ энергичному его сыну, Ильтезеру ²⁾, въ управленіи совершился переворотъ.

Относительно смерти Авязъ-инака, мы имѣемъ разные указанія. По «Объясненію» митрополита Хрисанъ видно, что въ 1794 году, а пожалуй и въ 1795, Авязъ-бекъ еще здравствовалъ ³⁾. По Муравьеву ⁴⁾, Ильтезеръ наследуетъ отцу въ 1800 году. Но полагаться на цифры, приводимыя Муравьевъ, нельзя потому уже, что кромѣ того, что, по сопоставленію указаній Муравьева съ другими извѣстіями, годы его оказываются съ тѣми совсѣмъ несходными; но и по нѣкоторымъ соображеніямъ они представляются не совсѣмъ вѣроятными ⁵⁾.

Едва ли не болѣе правъ Миръ-Абдуль-Керимъ, показывающій время смерти инака Авязи и вступленія на ханство Ильтезера въ 1219 (1804) году ⁶⁾; но въ виду такой разногласицы, мы и ему не можемъ отдать предпочтеніе.

Какъ бы то ни было, но въ началѣ нынѣшняго столѣтія Ильтезеръ свергнулъ съ престола тогдашняго хана Абуль-Гази V ⁶⁾, присвоилъ себѣ титулъ хана и упразднилъ званіе инаковъ ⁷⁾. Не легко далось ему, говорить

¹⁾ Миръ-Абдуль-Керимъ говоритъ, что по смерти Эйвази народъ предпочелъ достоинство инака Кутлу-Мурадъ-беку; но этотъ отказался отъ него въ пользу брата, Ильтезера. Hist. de l'Asie Centrale, p. 182.

²⁾ Въ «Объясненіи» митрополита Хрисанъ Авязъ-инакъ называется *инакъ Сивазъ-бекъ*. Самая же «Записка» митрополита Хрисанъ издана, съ введеніемъ и объясненіями, *В. В. Григорьевымъ* и помѣщена въ «Чтеніяхъ Импер. Москов. Общества Исторіи и Древностей» за 1861 г. кн. I.

³⁾ «Путешествіе въ Хиву» ч. II, стр. 38.

⁴⁾ См. слѣдующее ханствоваіе.

⁵⁾ Hist. de l'Asie Centrale. p. 181—2, 193.

⁶⁾ «Замѣтка о Хивинскомъ ханствѣ» г. Куна (Турк. Вѣд. 1873, № 40).

⁷⁾ Тамъ приходится заключать объ упраздненіи званія инаковъ изъ того, что Мухаммедъ Рахимъ, вступивъ на ханство, назначилъ инаковъ; но по своему уже выбору. *Муравьевъ*, «Путеш. въ Хиву», ч. II, стр. 42.

Муравьевъ, достиженіе ханскаго достоинства: онъ пустилъ въ ходъ «коварство, хитрость и всякаго рода злодѣянія, съ шайкою своихъ приверженцовъ уничтоживъ прежній порядокъ, поработилъ своей власти всѣ поколѣнія и возложилъ тяжкіе оковы на своихъ соотечественниковъ, содѣлавшись единымъ, самовластнымъ и неограниченнымъ повелителемъ или Ханомъ всего Хивинскаго народа»¹⁾.

Гораздо проще рассказываетъ объ этомъ уничтоженіи подставныхъ киргизскихъ хановъ Абдуль-Керимъ:

Ильтезеръ надѣлилъ деньгами тогдашняго хана и отпустилъ его къ Киргизамъ; а затѣмъ, собравъ представителей ханства, объявилъ себя ханомъ, что они и должны были одобрить²⁾. Но этого было мало. Такъ какъ нигдѣ наследственныя преданія не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ въ Азіи, то новый ханъ старался закрѣпить, такъ сказать, права свои на престолъ и другимъ способомъ: онъ женился на дочери *сеида*³⁾, проживавшаго въ Ургенчѣ. Сеидъ этотъ Акте-ходжа (или какъ поправляетъ г. Шеферъ, Ахундъ-ходжа) не хотѣлъ выдавать своей дочери за хана; но ее отняли у него силою⁴⁾. Породнившись съ прямымъ потомствомъ пророка, Ильтезеръ получилъ право на титулъ Сеида, а съ тѣмъ вмѣстѣ облагородилъ въ глазахъ народа свое происхожденіе. Но титула Сеида при своемъ имени онъ никогда не употреблялъ.

Первымъ дѣломъ новаго хана было обложить податью Юмудовъ; тѣ, не желая подчиниться такимъ порядкамъ,

¹⁾ «Путешествіе въ Хиву», ч. II, стр. 38.

²⁾ Hist. de l'Asie Cent. p. 183.

³⁾ *Сеидами* называются потомки Мухаммеда отъ дочери его Фатимы и Халифа Алія. Они пользуются у Мусульманъ не только почетомъ, но и многими привилегіями. Такъ, они одни только могутъ безнаказанно говорить правду восточнымъ деспотамъ и упорить ихъ за жестокость. Казнить сеида опасно: такой поступокъ можетъ повлечь поголовное народное возстаніе, какъ за поруганіе религіи.

⁴⁾ Hist. de l'Asie C. p. 181, 187—8.

вздумали откочевать въ степи Астрабаденія. Ильтезеръ пустился преслѣдовать ихъ и принудилъ вступить въ бой. Туркмены были разбиты, и побѣдителю досталась богатая добыча¹⁾.

Добившись ханскаго достоинства, Ильтезеръ, конечно, не могъ разсчитывать на спокойствіе. Чтобы по возможности успѣть свое ничтожное ханство, ему предстояло еще много борьбы впереди. Особенно упорна и въ тоже время бесплодна была борьба Ильтезера съ особымъ ханствомъ, образовавшимся на нижнемъ теченіи Аму-Дарьи.

Замѣтимъ при этомъ, что Абдуль-Керимъ, описавшій довольно подробно походы хивинскихъ хановъ противъ аральскаго владѣльца Тюря-Суфи, не имѣлъ точнаго понятія о его владѣніи, которое онъ называетъ *островомъ, лежащимъ посреди моря Аральскаго*²⁾.

Главный городъ этого ханства назывался *Кунградомъ*, поэтому и самое ханство мы будемъ называть *Кунградскимъ*.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ новымъ именемъ города, которое раньше намъ не попадалось и только въ концѣ прошлаго столѣтія дѣлается намъ извѣстнымъ. Первый упомянувшій о немъ былъ Блангеннагель³⁾, и у него Кунградъ стоитъ въ простомъ перечнѣ съ прочими городами хивинскаго ханства, а это даетъ поводъ заключать о его тогдашней зависимости отъ Хивы. Возникъ этотъ городъ, по всей вѣроятности, очень недавно, такъ какъ до Блангеннагеля никто о немъ не говоритъ. Во время пребыванія въ Хивѣ Гладышева, первенствующимъ городомъ въ низовьяхъ Аму Дарьи былъ, какъ видѣли, *Шатмиръ*; во

¹⁾ Ibid, p. 185—6.

²⁾ Ibid, p. 186. Владѣнія Тюря Суфи занимали дельту Аму-Дарьи и прибрежье Аральскаго моря: это прежняя земля Аральцевъ.

³⁾ Онъ приводитъ слѣдующіе города: Конратъ, Мангутъ, Хаджелъ, Капчакъ, Гурлемъ, Албаръ, Чагадай, Шабатъ, Югуръ, Кетъ, Ургенчъ, Хива, Ганга, Газарисъ и Пильнекъ (Вѣстн. Геогр. Общ. 1858 г., кн. 3, стр. 94).

время Рычкова—городокъ *Араль* ¹⁾. Существовалъ ли въ то время Кунградъ, сказать положительно нельзя. Въ приложеніяхъ къ показанію Гладышева ²⁾ находимъ указаніе на существованіе какого-то городка въ кунградскомъ родѣ, но былъ ли это теперешій Кунградъ—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, городокъ этотъ должно быть былъ такъ незначителенъ, что не заслуживалъ, какъ видно, чтобы и имя-то его было упомянуто.

Съ другимъ уже отбѣнкомъ является Кунградъ въ «Описаніи» хивинскаго ханства Велчки, гдѣ читаемъ: «*Кунградъ* же есть въ ихъ (Аральскихъ) кочевьяхъ главное мѣсто, обнесенное землянымъ валомъ, окруженностію до 20 верстъ; валъ вышины до двухъ аршинъ съ нѣсколькими вывздами, которые въ нужныхъ случаяхъ заставляются рогатками и телегами; въ сію окружность собираются они съ семействами своими во время зимнее; жителей у сего народа считается болѣе ста тысячъ» ³⁾. Далѣе, при описаніи еще трехъ кочевьевъ: *Кизиль-хозя* (разрушившаяся крѣпость Кызыль-ходжа или Кызыль-гала, находящаяся въ 8-ми верстахъ отъ Манкыта) ⁴⁾, *Манута* (Манкыта) и *Копчака* (Кипчака) говорится: «все сіи четыре кочевья, бывшія прежде въ зависимости Узбековъ хивинскихъ, наизады тому 8 лѣтъ, отъ нихъ отложились, платя только нынѣ имъ 2,000 червонныхъ бухарскихъ въ годъ; управляются же выбранными изъ ихъ роду Узбеками, Ходжамуратомъ (Хаджи-Муратомъ) и Тюремуратомъ (Тюрк-Суфимуратомъ?) братьями, подъ названіемъ Бековъ. Первому болѣе 60, а второму съ небольшимъ 50 лѣтъ. Народъ меньшаго болѣе любитъ и уважаетъ за его тихій нравъ и храбро-

¹⁾ «Оренбургскія Топографіи», стр. 25.
²⁾ «Географич. Извѣстія» 1850 г. стр. 538.
³⁾ Записки Геогр. Общ. 1861; кн. II, стр. 115.
⁴⁾ См. объ этой крѣпости у Ковалевскаго въ Beiträge zur Kenntniss u. s. w. (т. II, стр. 19).

рость» ¹⁾. Такимъ образомъ, въ самомъ концѣ XVIII столѣтія, сѣверная часть ханства сдѣлалась отдѣльнымъ, самостоятельнымъ владѣніемъ. Случилось это по «Описанію» около 1795 г., вскорѣ, слѣдовательно, послѣ посѣщенія Хивы майоромъ Бланкеннагелемъ.

Такое частое отложеніе низовьевъ Аму-Дарьи отъ Хивинскаго ханства зависѣло, конечно, отъ благопріятныхъ условій самой мѣстности ²⁾, т. е. ея изолированнаго положенія въ отношеніи къ лѣвому берегу Аму-Дарьи; но главная-то причина заключалась въ характерѣ самихъ Узбековъ, привыкшихъ при удѣльной системѣ къ дробленію цѣлаго государства на мелкія, самостоятельныя части. Это стремленіе къ отдѣленію отъ Хивы производило постоянную вражду между Хивинцами и Кунградцами, что влекло за собою частыя кровавыя стычки ³⁾. Въ концѣ концовъ, Кунградъ не выдержалъ борьбы съ Хивинскими ханами, и онъ палъ и полнѣйшимъ раззореніемъ заплатилъ за свое, почти двадцатилѣтнее, упорство ⁴⁾.

Въ разсматриваемое нами время власть Кунградскаго владѣтеля не ограничивалась однимъ Кунградскимъ кочевьемъ, а простиралась на города Ходжейли, Манкытъ и Кипчакъ ⁵⁾. Набѣги его простирались до городовъ Китая и Гурлена ⁶⁾. Все попытки хана Ильтезера сломить Кунградскаго владѣтеля оставались тщетными, и всякій разъ онъ долженъ былъ отступать съ большимъ урономъ ⁷⁾.

¹⁾ «Описаніе Хивинск. ханства и дороги туда изъ Сарайч. пр.», стр. 115—117.
²⁾ Еще Абуль-Гази, видѣли мы, былъ провозглашенъ ханомъ въ землѣ Араль.
³⁾ «Описаніе Хивин. ханства», стр. 127.
⁴⁾ О раззореніи города говоритъ *Θ. Грушинъ* (Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду 1838 г. № 5) и *Ан. Никитинъ* (Альманахъ «Угр. Заря» на 1838 г. изд. Владиславлевыхъ; стр. 194).
⁵⁾ Г. И. Данилевскаго, «Описаніе Хив. хан.», стр. 106.
⁶⁾ Тамъ же.
⁷⁾ Тамъ же. Hist. de l'Asie Centrale, p. 186.

Ханъ Ильтезеръ проявилъ необыкновенную дѣятельность. Не успѣвъ еще хорошенько утвердиться на ханствѣ, какъ предпринялъ онъ походъ въ Бухару. Причину этого похода Муравьевъ объясняетъ необходимостью освободиться отъ нравственной зависимости Хивы отъ Бухары. Зависимость же эта явилась, сказываетъ онъ, потому, что Хивинскіе Узбеки, гонимые несправедливостью на родинѣ, часто укрывались въ Бухарѣ и тѣмъ давали ханамъ бухарскимъ поводъ вмѣшиваться въ дѣла Хивы ¹⁾. Едва ли это такъ. Не имѣли ли тутъ какого значенія походы въ Хиву Шахъ-Мурада, о которыхъ говорилъ, какъ видѣли, Бурнашевъ ²⁾, и которые нравственно, такъ сказать, подчинили Хиву Бухарѣ. А можетъ быть дѣло происходило еще проще; можетъ быть походъ въ Бухару предпринять былъ Ильтезеромъ съ цѣлію грабежа? И раньше, какъ только домашніе дѣла были хотя сколько нибудь въ порядкѣ, ханы хивинскіе, еще пользовавшіеся значеніемъ въ своемъ ханствѣ, спѣшили на грабежъ въ сосѣднія страны. А Ильтезеръ-хану необходимо было пополнить отоцавшую ханскую казну ³⁾. Походъ этотъ Абдуль-Керимъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: Черезъ нѣсколько времени послѣ свадьбы Ильтезера, выступилъ онъ въ Бухару въ 1220 (1805) году. Предпринимая этотъ походъ, ханъ нашелъ нужнымъ обезпечить себя со стороны Юмудовъ. Съ этою цѣлію отправилъ онъ къ нимъ посла съ мирными предложеніями и приглашеніемъ переселиться въ его ханство. Тѣ согласи-

¹⁾ «Путеш. въ Хиву», II, стр. 39.

²⁾ См. раньше; стр. 249.

³⁾ Объединеніе ханства Хивинскаго въ концѣ XVIII ст. должно быть было паразитическое. Совершенный упадокъ торговли, политическое безсиліе до невозможности грабить сосѣдей—все это отзывалось и на финансахъ ханства. Вотъ что читаемъ о Хивинцахъ у Фалька: «Sie (т. е. Хивинцы) sind aber ungesitteter gegen Fremde, rauben lieber als sie handeln, und daher weniger Kaufleute und Fabrikanten, aber mehr Landleute als die Bucharen». *Falk*, Beiträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. St.-Petersb. 1785; I Band, s. 401.

лись. Отъ этого войско Ильтезера значительно усилилось. Тогда онъ вторгнулся въ предѣлы Бухары и началъ грабить встрѣчавшіеся на пути селенія и города; но когда бухарское войско выступило противъ хивинскаго и дало битву, то хивинцы были разбиты и обратились въ бѣгство. Ильтезеръ-ханъ, спасаясь черезъ Аму-Дарью, утонулъ. Два брата его, Хасанъ Мурадъ-бекъ и Джанъ-Мурадъ-бекъ, были убиты, а Куглу-Мурадъ захваченъ въ плѣнъ. Случилось это въ 1221 (1806) году ¹⁾. По Абдуль-Кериму, Ильтезеръ ханствовалъ около двухъ лѣтъ; по Муравьеву — не болѣе года; а потому, основываясь на этомъ послѣднемъ источникѣ, мы должны годъ смерти Ильтезера отнести — или къ 1801 или 1802 году. Если бы мы нашли гдѣ нибудь подтвержденіе извѣстіямъ, сообщаемымъ Муравьевымъ, тогда и разсуждать было бы нечего; но въ томъ то и бѣда, что всякій, кто упоминаетъ о Хивѣ начала XIX столѣтія, даетъ разные годы ханствованія Ильтезера. Годъ смерти его относятъ то къ 1801—2, ²⁾, то къ 1804-му ³⁾, и 1806, ⁴⁾ то къ 1808-му ⁵⁾; по инымъ онъ былъ живъ и въ 1809 г. ⁶⁾; а Мирза Шемъ Бухари заставляетъ Ильтезера воевать съ Миръ-Хайдеромъ Бухарскимъ даже въ 1821 году ⁷⁾, чего уже ни коимъ образомъ быть не могло, ибо мы несомнѣнно знаемъ, что въ 1810 году сидѣлъ на

¹⁾ Hist. de l'Asie Cent. p. 160—168, 189—193.

²⁾ *Муравьевъ*, которому до сихъ поръ, оказывается, хотя и несомнѣтельно, предпочтеніе предъ всеми другими.

³⁾ *Вамбери*. Хронологія, приводимая этимъ ученымъ, была уже у насъ оценена по достоинству, но относительно Бухары только. (См. жур. Мин. Нар. Пр. 1873 г. за ноябрь; разборъ *В. В. Григорьева* «Исторія Бухары», написанной Вамбери по «неизвѣстнымъ» до того источникамъ).

⁴⁾ Histoire de l'Asie Centrale, p. 193.

⁵⁾ *Мейендорфъ*, «Voyage d'Orenbourg à Boukhara» p. 112.

⁶⁾ См. статью неизвѣстнаго автора о Среднеазиатскихъ ханствахъ; въ Азіатскомъ Вѣстн. 1825 г., I, 376. Этотъ авторъ называетъ Ильтезера *отцомъ* и предметникомъ Мухаммедъ-Рахима.

⁷⁾ «Записки Мирзы Шемса Бухари» изд. *В. В. Григорьевымъ*; Казань, 1861 г.

ханствѣ въ Хивѣ братъ Ильтезера, Мухаммедъ-Рахимъ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, ханствованіе Ильтезера не было продолжительно, иначе мы имѣли бы о немъ гораздо болѣе извѣстій и въ самой Хивѣ, и въ соседней Бухарѣ. Въ самомъ дѣлѣ: личность хана Ильтезера съ самаго же вступленія его на ханство является необыкновенно дѣятельною и энергичною. Бухара навѣрно, испытала бы не одинъ только его походъ, и если этого не случилось, то потому единственно, что ханъ этотъ, на ея счастье, въ первый же походъ и погибъ²⁾.

Мы имѣемъ краткое, относящееся къ этому времени извѣстіе о доходахъ Хивинскаго хана. Извѣстіе это находится въ «Описаніи» Хивинскаго ханства, составленномъ Величкою, и хотя тамъ о ханѣ Ильтезерѣ вовсе и не упоминается вовсе, и даже свѣдѣнія тамъ помѣщенные могутъ быть отнесены и къ болѣе раннему времени; но извѣстно, что тотъ же порядокъ существовалъ и при ханѣ Ильтезерѣ, который не успѣлъ еще произвести никакихъ преобразованій въ ханствѣ; а потому можемъ привести ихъ и въ этомъ мѣстѣ. Свѣдѣнія эти важны для насъ потому еще, что въ слѣдующее ханствованіе, Мухаммедъ-Рахима, по этой части произведено было полное преобразование, поставившее финансовое положеніе страны въ тотъ видъ, въ какомъ существуетъ оно и до сихъ поръ.

Доходы хана состоятъ по «Описанію»: во-первыхъ, въ податяхъ, которыя платятъ сарты; платятъ они, смотря по

¹⁾ «Неизданныя Бухарскія и Хивинскія монеты» (Извѣстія Археол. Общ. 1860 г.).

²⁾ Мы имѣемъ монету, битую въ Хорезмъ въ 1216 (1801—2) году; но принадлежитъ ли она Ильтезеру хану, сказать трудно, потому что, не смотря на хорошо сохранившійся чеканъ, нѣтъ возможности разобрать то, что на ней изображено. («Монеты Бухар. и Хив.» В. В. Вельяминова-Зернова).

состоянію, отъ 1 до 100 бухарскихъ червонцевъ съ семьи¹⁾. Бѣдные платятъ часть червонца. Узбеки отъ этой подати освобождены. Во вторыхъ—въ пошлинахъ съ привозимыхъ товаровъ, въ размѣрѣ 20-й части золотомъ или натурою. Въ третьихъ—въ сборѣ по одному червонцу за каждаго проходящаго съ товаромъ верблюда Киргизовъ. Все это дасть въ казну около 3000 бухарскихъ червонцевъ²⁾. Особенно тяжелыя пошлины взымались съ нашихъ купцовъ. Но нѣтъ въ Хивѣ ни поземельнаго сбора, ни пошлины съ отпущенныхъ товаровъ³⁾.

Далѣе узнаемъ, изъ того же источника, что городами въ ханствѣ (кромѣ Хивы, разумѣется) управляютъ аталыки. Что это не выдумка, достаточно сослаться на плѣннаго Ковырина, который тоже сообщаетъ, что въ каждомъ городѣ сидитъ аталыкъ⁴⁾. Но за то объ аталыкахъ, какъ правителяхъ городовъ, никто больше не говоритъ. Разъяснить: какимъ образомъ аталыки сдѣлались правителями городовъ, было бы интересно, такъ какъ раньше мы видѣли, по свидѣтельству Гладышева⁵⁾, въ городахъ сидѣли какіе-то свои князья; а не аталыки, смѣшать-же ихъ онъ не могъ потому, что аталыки стоятъ у него своимъ чередомъ. Можетъ быть иначе произвели перемѣну въ управленіи городовъ. Думать такъ можно потому еще, что по «Описанію» аталыковъ назначали иначе, хотя и именемъ хана и за приложеніемъ его печати⁶⁾. Въ противномъ случаѣ, власть этихъ правителей могла быть или избира-

¹⁾ Поза жива мать, всѣ сыновья ея принадлежатъ къ одному семейству (Beiträge p. s. w. II, 43).

²⁾ Во время инаковъ, говоритъ Муравьевъ, подать съ народа шла на жалованье инакамъ и ихъ родственникамъ (Путеш. въ Хиву, ч. II стр. 85).

³⁾ «Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчанов. киргиз.» стр. 126.

⁴⁾ Beiträge p. s. w. II, 42.

⁵⁾ См. раньше, стр. 204.

⁶⁾ «Описаніе Хив. ханства и дор. изъ Сарайч. крѣп.» 125—12

Узб. ул. м. м. м.

Мух. ул. м. м. м.

Аталыки

Подати

тельною (цѣлымъ городомъ), или даже наслѣдственною. Но, за неимѣніемъ никакихъ прочныхъ основаній въ этомъ случаѣ, никакихъ заключеній дѣлать нельзя.

Инанъ Кутлу-Мурадъ.

По смерти хана Ильтезера первымъ лицомъ въ ханствѣ сталъ братъ его Кутлу-Мурадъ. Не отличаясь рѣшительностью и боясь Узбековъ, не принявъ онъ титула хана; а удовольствовался болѣе скромнымъ званіемъ инака.

«Хивинцы опять обратились къ прежнимъ распрямъ», пишетъ Муравьевъ, «но не долго наслаждались они буйствомъ своимъ»¹⁾.

Дѣйствительно, Кутлу-Мурадъ продержался правителемъ ханства очень недолго. Онъ оказался человекомъ слабымъ; а этимъ не преминули воспользоваться для своего возвышенія два брата его: одинъ двоюродный — Мухаммедъ-Нязъ-бекъ, другой родной — Мухаммедъ-Рахимъ, которые и начали борьбу за преобладаніе ханскимъ достоинствомъ. Кутлу-Мурадъ держался всторонѣ и не принималъ никакого участія въ борьбѣ своихъ родственниковъ.

Открытая борьба между братьями кончилась ничѣмъ. Тогда Мухаммедъ-Рахимъ прибѣгъ къ хитрости: измѣннически захватилъ онъ Мухаммедъ-Нязъ-бека, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми ихъ. Казнь же Мухаммедъ-Нязъ совершилась въ присутствіи самого Мухаммедъ-Рахима²⁾. Избавившись такимъ образомъ отъ соперника, Мухаммедъ-Рахимъ объявилъ себя ханомъ³⁾.

Совершенно иначе передастъ Мейендорфъ (по бухарскимъ рассказамъ) о вступленіи на ханство Мухаммедъ-Рахима: «въ 1808 году ханъ бухарскій овладѣлъ Хивою; спустя немного времени послѣ того, онъ возвратилъ ее побѣжденному владѣтелю ея. Валеди-Нассаръ¹⁾ былъ убитъ, а ханство перешло къ его брату Мухаммедъ-Рахиму, который не замедлилъ возобновить разбоничьи набѣги на Бухару; продолжаетъ онъ ихъ и теперь, платя такимъ образомъ зломъ за оказанное благодѣяніе брату его»²⁾. Мы сильно убѣждены, что бухарцы на этотъ разъ прихвастнули, такъ какъ ни другой бухарскій источникъ, Мирза-Шемсъ-Бухари, не говоритъ о завоеваніи Хивы Миръ-Хайдеромъ; ни плѣнные наши не упоминаютъ о томъ. Да наконецъ, отчего же Миръ-Хайдеръ, разъ смиривъ Хиву, не попытался сдѣлать тоже и въ другой разъ, а безнаказанно допускалъ грабить своихъ подданныхъ? Бухарцы сильно сътовали, говоритъ тотъ же Мейендорфъ, на то, что ханъ не позволяетъ имъ отмстить хивинцамъ за грабежи и побить ихъ, какъ было это десять лѣтъ назадъ³⁾. Очень возможно, что тутъ-то Бухарцы и нашли нужнымъ сгладить предъ Мейендорфомъ невыгодное впечатлѣніе о ихъ силѣ рассказомъ о взятіи ими Хивы.

Изъ дѣятельности Кутлу-Мурада намъ извѣстно только построеніе имъ города, который и былъ названъ его именемъ: Кутлу-Мурадъ-Инакомъ⁴⁾. Но былъ ли онъ построенъ во время его правленія ханствомъ, или же при ханствованіи брата его, Мухаммедъ-Рахима, — указанія не имѣемъ. Правленіе Кутлу-Мурада продолжалось, во всякомъ случаѣ, не долго, но сколько именно, опредѣлить съ точностію, за неимѣніемъ данныхъ, не можемъ. Мало того, если слѣдовать

¹⁾ Валеди-Нассаръ.

²⁾ Мейендорфъ, *Путешествіе въ Бухару*, т. II, с. 100.

³⁾ Мейендорфъ, *тамъ же*, с. 100.

⁴⁾ Мейендорфъ, *тамъ же*, с. 100.

истории Миръ-Абдуль-Керима, то окажется, что Кутлу-Мурадъ и вовсе не ханствовалъ. Онъ въ битвѣ 1221 (1806) года взятъ былъ въ плѣнъ и уведенъ въ Бухару, а когда вернулся оттуда въ Хиву, то засталъ тамъ ханомъ уже брата своего Мухаммедъ-Рахима, котораго тотчасъ и призналъ въ этомъ достоинствѣ. За это съ своей стороны, прибавляетъ Абдуль-Керимъ, Мухаммедъ-Рахимъ ничего не принималъ, не посовѣтовавшись предварительно съ Кутлу-Мурадомъ ¹⁾.

Но отвергать правленіе Кутлу-Мурада, основываясь только на этомъ показаніи, мы, въ виду другихъ источниковъ, во всякомъ случаѣ, не можемъ.

Мухаммедъ-Рахимъ.

(Вступилъ на ханство *ранше* 1810 г. и ханствовалъ до 1825 г.).

Не зная года смерти Ильтезерь-хана, мы тѣмъ самымъ не можемъ опредѣлить и годъ вступленія на ханство брата ²⁾ его, Мухаммедъ-Рахима ³⁾. Ближе всего было бы въ

¹⁾ Histoire de l'Asie Centrale, p. 181.

²⁾ *Вамбери* въ «Очеркахъ Средней Азии» М. Рахима называетъ *синомъ* Ильтезера хана.

³⁾ Главнымъ источникомъ для ханствованія Мухаммедъ-Рахима служатъ *Н. Н. Муравьева*, оставившій намъ описаніе своего «Путешествія въ Туркменію и Хиву въ 1819—20 годахъ»; въ 2 частяхъ, Москва 1822 г. Имѣется оно и въ переводахъ на иностранные языки: на французскомъ—*Voyage en Turcomanie et à Khiva fait en 1819 et 1820 trad. du russe par G. Lecoq de Laveau; Paris, 1823.* На нѣмецкій языкъ это «Путешествіе» перевелъ нашъ академикъ Шѣгрень; но переводъ его остался въ рукописи. За симъ слѣдуютъ показанія нашихъ плѣнныхъ ушедшихъ изъ Хивы:

Федора Грушина (рассказъ котораго напечатанъ въ «Литературныхъ прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду» за 1838 г. № 5, и помѣщенъ въ Полномъ собраніи сочиненій *В. И. Даля* во II т. изданія 1861 г.). *Тихона Разанова* (въ Альманахъ «Утренняя Звѣзда» на 1839 годъ, изд. Владиславлевимъ). Но оба

такимъ случаѣ обратиться за разрѣшеніемъ этого вопроса къ нумизматикѣ, но изъ описанныхъ до селѣ монетъ хивинскихъ, битыхъ при Мухаммедъ-Рахимъ, самую древнюю мы имѣемъ 1225 г. гиджры, т. е. 1810 нашей эры ¹⁾. Да едва ли и можемъ мы когда-либо имѣть болѣе древнюю монету Мухаммедъ-Рахима. Такъ думается мнѣ потому, что ханъ этотъ *первый* началъ бить монеты съ своимъ именемъ; а не съ именемъ Бухарскихъ хановъ, какъ водилось это до него ²⁾. Но и Мухаммедъ-Рахимъ не вдругъ же по вступленіи на ханство сталъ чеканить свою монету. Необходимо должно было пройти нѣсколько лѣтъ въ приведеніи въ исполненіе другихъ, болѣе важныхъ мѣръ; наконецъ и самый планъ бить свою монету затягивался въ своемъ осуществленіи на нѣкоторое время, такъ такъ приспособленій къ тому еще не имѣлось. Такъ, на примѣръ, Мухаммедъ-Рахимъ долженъ былъ построить монетный дворъ ³⁾, хотя раньше постоян-

эти рассказы относятся болѣе къ слѣдующему ханствованію, хотя и тотъ и другой были взяты въ плѣнъ въ 1819 году. *Ковырзина* (ушедшаго изъ Хивы въ 1826 г.) рассказъ котораго, съ нѣкоторыми добавленіями, изданъ *Генсомъ* (въ Beiträge zur Kenntniss, и т. д. кн. II). На русскомъ языкѣ рассказъ Ковырзина помѣщенъ *Редьмерсеномъ* въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1840 г. т. VIII, подъ заглавіемъ: «Хива въ нынѣшнемъ своемъ состояніи».

¹⁾ См. Статью *В. В. Григорьева* — Неизданныя Бухарскія и Хивинскія монеты (въ «Извѣстіяхъ» Археологич. Общ. 1860). Не лишнимъ здѣсь будетъ отмѣтить одну ошибку автора статьи «Научныя работы во время Хивинскаго похода» (Туркест. Вид. 1873 г. № 50). Тамъ описаны печати прежнихъ хановъ, которыя найдены были въ Хивѣ при взятіи ея нами въ 1873 году. Въ числѣ этихъ печатей одна отнесена къ Мухаммедъ-Рахиму хану (при этомъ годъ вступленія его на ханство показанъ по Муравьеву: 1802-й). При описаніи этой печати годъ ея выставленъ—1213, а этотъ годъ соответствуетъ нашему 1798, 9-му. Ясно, что печать и не такъ прочитана и годъ на ней не тотъ. Мнѣ удалось видѣть оттиски съ этихъ печатей, находящіяся у П. И. Держа; но въ числѣ ихъ нѣтъ ни одной съ именемъ Мухаммедъ-Рахима, да и нѣтъ между ними ни одной не только пропалаго столѣтія, а даже начала нынѣшняго: самая древняя изъ нихъ принадлежитъ Мухаммедъ-Эмину.

²⁾ Миръ-Абдуль-Керимъ прямо говоритъ, что началъ бить свою монету только Мухаммедъ-Рахимъ (Hist. de l'Asie Cent.).

³⁾ *Муравьевъ*. Путешествіе въ Туркменію и Хиву, ч. II, стр. 75.

но чеканились въ Хивѣ мѣдныя деньги. На этихъ монетахъ никакихъ хановъ имена, кажется, не выставлялись.

Слѣдующій затѣмъ источникъ, указывающій на ханство-ваніе въ Хивѣ Мухаммедъ-Рахима, есть *Миръ-Иззетъ-Улла*. Этотъ Миръ-Иззетъ-Улла посланъ былъ въ Среднюю Азію въ 1812 г. Муркрофтомъ предварительно предъ его путешествіемъ въ страны на сѣверъ отъ Гималая. Въ своихъ «Запискахъ» Миръ-Иззетъ-Улла о Хивѣ говоритъ (по переводу) слѣдующее: *A la gauche de l'Amou, est le pays de Karizm, dont la capitale est Ourghendj, et le chef Mohammed-Rahim-khan* ¹⁾. Положимъ, что Иззетъ-Улла ошибся относительно столицы: вмѣсто Хивага (Хивы) написалъ Ургенчъ; но относительно тамошняго владыки ошибиться онъ уже не могъ; не могъ онъ назвать ханомъ Мухаммедъ-Рахима, если тотъ не достигъ еще этого положенія. Такимъ образомъ несомнѣнныя и самыя древнія указанія на ханство-ваніе Мухаммедъ-Рахима не восходятъ дальше 1812 и 1810 годовъ.

Вступилъ на ханство-ваніе Мухаммедъ-Рахимъ въ трудныя времена. Съ одной стороны неудачный походъ брата его на Бухару ослабилъ военныя силы страны, а слѣдовательно и хана; съ другой—Узбеки, видѣвшіе въ новыхъ ханахъ враговъ своей вольности, готовы были произвести возмущеніе въ странѣ. Но Мухаммедъ-Рахимъ сразу показалъ, что онъ будетъ слѣдовать во всемъ своему предшественнику, брату Ильтезеру.

И, дѣйствительно, Мухаммедъ-Рахиму удалось не только прочно укрѣпить свою власть въ странѣ, но и поднять значеніе ханства. Этого онъ достигъ: 1) истребленіемъ непокорныхъ родственниковъ; 2) усмиреніемъ Узбековъ, опять поднявшихъ было голову послѣ смерти Ильтезера; 3) родствомъ, посредствомъ женитьбы, съ родомъ Сеидовъ, и 4) военными походами.

¹⁾ *Mir Izzet-ullah*, «Voyage dans l'Asie Centrale» (Magazin asiatique 1827; juillet, p. 171—172).

И вотъ, въ самомъ началѣ своего ханство-ванія, Мухаммедъ-Рахимъ казнилъ одиннадцать братьевъ, родныхъ и двоюродныхъ, пощадилъ только двухъ: Мухаммедъ-Назаръ-бека и Кутлу-Мурада, который не принималъ участія въ междоусобіяхъ. Кутлу-Мураду позволено было называться *инакомъ* поколѣнія Кіятъ-Кунградъ и поручено управленіе городомъ Ургенчемъ ¹⁾.

Кромѣ казненныхъ, у Мухаммедъ-Рахима были еще два брата: Турри-Мурадъ и Хаджи-Мурадъ, случайно спасшіеся отъ преслѣдованій брата. Съ небольшимъ числомъ недовольныхъ новыми порядками, рассказываетъ Муравьевъ ²⁾, удалились они въ страну Каракалпаковъ, къ берегамъ Аральскаго моря, гдѣ построили крѣпость для своей защиты. Всѣ недовольные ханомъ стекались сюда и находили убѣжище. Собравъ войско, Мухаммедъ-Рахимъ пошелъ на эту крѣпость, но былъ разбитъ и поспѣшно вернулся въ Хиву, чтобы своимъ присутствіемъ удержать народъ отъ возмущенія. Братья не воспользовались своею побѣдою; напротивъ, у нихъ произошелъ раздоръ, Хаджи-Мурадъ послалъ даже просить прощенія и милости у Мухаммедъ-Рахима. Ханъ пригласилъ Хаджи-Мурада ко двору, но черезъ мѣсяцъ казнилъ его во время обѣденнаго пира. Скоро настала очередь и Турри-Мурада. Не имѣя возможности слюю уничтожить брата, Мухаммедъ-Рахимъ употребилъ подкупъ. Одинъ изъ слугъ Турри-Мурада, подкупленный ханомъ, убилъ своего господина на охотѣ. За смертію ихъ послѣдовали казни женъ, дѣтей, родственниковъ и приближенныхъ обоихъ убитыхъ братьевъ. Въ присутствіи хана разрѣзали животы беременнымъ женамъ и младенцевъ разсѣкали на части ³⁾.

¹⁾ *Муравьевъ*, «Путешествіе въ Хиву», ч. II, стр. 41—42. Я. В. Ханыковъ (въ «Пояснительной Запискѣ» стр. 280) совершенно напрасно поэтому говорить, что Мухаммедъ-Рахимъ убилъ Кутлу-Мурада.

²⁾ «Путешествіе въ Хиву», ч. II, стр. 42—43.

³⁾ Тамъ же.

Абдуль-Керимъ сообщаетъ еще о возмущеніи противъ Мухаммедъ-Рахима дяди ¹⁾ его, Мухаммедъ-Риза-бека, который всталъ во главѣ узбекскаго рода Уйгуровъ. Возстаніе было усмирено, и Мухаммедъ-Риза-бекъ казненъ по повелѣнію хана. Казнены были также 60 уйгурскихъ предводителей, которыхъ Мухаммедъ-Рахимъ хитростію заманилъ въ Хиву ²⁾.

Усмиренія узбековъ Мухаммедъ-Рахимъ достигъ немалыми кровавыми средствами. Безпрерывныя казни узбековъ, противившихся хану, навели на нихъ такой страхъ и ужасъ, какого узбеки не испытывали еще никогда. Казни прекратились лишь за истребленіемъ всѣхъ сколько-нибудь подозрительныхъ личностей; многіе бѣжали въ Бухару. Ханъ, уничтоживъ правленіе инаковъ, старался удалить себя и отъ всякаго управленія тѣхъ, которые гордились еще своимъ родовымъ происхожденіемъ. При инакахъ расправу творили, передаетъ Муравьевъ, 32 чина, градація которыхъ была: Инакъ, Бій, Султанъ, Юзь-Баши и т. д. ³⁾. Мухаммедъ-Рахимъ, не желая возстановлять противъ себя народъ, оставилъ всѣ эти званія, сохранивъ за ними ихъ родовыя земли и помѣстья, но лишилъ ихъ прежнихъ правъ.

Чтобы еще болѣе заявить свое намѣреніе смирить узбековъ, Мухаммедъ-Рахимъ сдѣлалъ первымъ визиремъ сарта, Юсуфа-Мехтера-Агу. Этимъ онъ привлекъ на свою сторону сартовъ, которые съ тѣхъ поръ получили доступъ

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ Абдуль-Керимъ называетъ его братомъ М. Рахима (Hist. de l'Asie Cent. p. 180—1). Вообще слѣдуетъ замѣтить, что рукопись Абдуль-Керима дошла до насъ въ странно искаженномъ видѣ.

²⁾ Ibid. p. 194.

³⁾ О другихъ «чинахъ» Муравьевъ къ сожалѣнію, не говоритъ. Ель сожалѣнію потому, что если они дѣйствительно существовали (въ чемъ можно сильно сомнѣваться), то знать ихъ было бы важно. При ханахъ мы знаемъ только уже 12 степеней: 1) хавъ, 2) шаки, 3) накибъ, 4) бій, 5) аталыки, 6) кушъ-беги, 7) мехтеръ, 8) два есаулъ-баши, 9) два мехрема, 10) миабаши, 11) юзь-баши и 12) онъ-баши. (Вамбери, «Очерки Средней Азіи»).

къ хану. А это должно было благодарительно отозваться и на торговлѣ въ ханствѣ.

Въ Средней Азіи духовенство своимъ вліяніемъ на народъ имѣетъ большое значеніе и въ мірскихъ дѣлахъ. Духовенство также могло быть опасно Мухаммедъ-Рахиму, если бы онъ какъ-нибудь не поладилъ съ нимъ. А потому и съ этой стороны надо было также обезпечить себя. Съ этою цѣлію Мухаммедъ-Рахимъ женился на вдовѣ Ильтезера ¹⁾, происходившей изъ рода сеидовъ, и потомъ взялъ еще двухъ женъ изъ того же рода. На монетахъ, впрочемъ, онъ себя не называлъ сеидомъ, но носилъ чалму или бѣлую повязку на шапкѣ, какъ носятъ сеиды и хаджи ²⁾.

При Мухаммедъ-Рахимѣ Хива начала пріобрѣтать сильное вліяніе на нашихъ Киргизовъ Меньшой орды. Но какъ это вліяніе, такъ и отношенія Мухаммедъ-Рахима къ Киргизамъ выставлены у Муравьева въ ложномъ видѣ. Онъ пишетъ: «Въ прежнія времена Ханы Киргизъ-Кайсаковъ, пользуясь безсиліемъ Хивинцовъ, происходящимъ отъ всегдашнихъ мятежей, имѣли на нихъ большое вліяніе, такъ что введено было даже въ обыкновеніе призывать изъ ихъ орды человека, котораго въ знакъ покорности именовали своимъ Ханомъ, угощали, и потомъ надѣливъ богатыми дарами съ почестію отпускали. Особа сія однакожь по выѣздѣ изъ предѣловъ Хивинскихъ, теряла пышное свое названіе и опять обращалась въ прежнее состояніе въ своемъ отечествѣ. Сіе странное обыкновеніе явно доказываетъ безсиліе Хивинцовъ и невольную древнюю зависимость народа сего отъ Киргизъ-Кайсаковъ, которая однакожь уменьшалась или усиливалась по временамъ. Съ воцареніемъ же Магмедъ-Рагимъ-Хана обыкновеніе сіе ветокмо уничтожи-

¹⁾ «Путешествіе» Муравьева въ Хиву, ч. II, стр. 42. Разсказъ Ө. Грушина.

²⁾ «Путеш. въ Хиву», ч. II, стр. 55.

лось, но онъ поставилъ даже Ханство свое страхомъ оружія на столь почтительную степень, что Киргизъ-Кайсакскія племена, управляемая Ширгазы-Ханомъ нынѣ ежегодно платятъ ему подать, удѣляя сотую часть овецъ отъ многочисленныхъ стадъ своихъ. Подать сію доставляютъ въ Хиву ежегодно сами Киргизцы и Магмедъ-Рагимъ болѣе доволенъ униженіемъ племенъ Киргизъ-Кайсаковъ, чѣмъ самой ихъ данью, сверхъ коей часто еще отъ народа сего присылаются къ нему послы съ различными дарами, а иногда даже привозитъ ихъ и самъ ханъ Киргизской¹⁾. При этомъ Муравьевъ въ примѣчаніи говоритъ: «Въ 1819 году осенью, по пріѣздѣ моемъ въ Хиву, я засталъ въ опой Киргизскаго Ширгазы Хана, который въ бытность мою умеръ въ семь городѣ²⁾. Магмедъ-Рагимъ назначилъ наследникомъ по немъ одного изъ сыновъ Ханскихъ и народъ Киргизскій не прекословилъ сему назначенію³⁾. Далѣе: «Онъ (М. Рахимъ) вступилъ въ родственную съ нимъ (съ ханомъ Киргизскимъ) связь и строго наказываетъ его подданныхъ за хищничества, которыя иногда производятъ въ его владѣніяхъ за рѣкою Сиръ-Даріи»⁴⁾.

Здѣсь одно невѣрное положеніе построено на другомъ. Во первыхъ, обыкновеніе Хивинцевъ (если только можно назвать это обыкновеніемъ) призывать къ себѣ на ханство Киргизскихъ султановъ явилось не вслѣдствіе «древней зависимости» Хивы отъ этихъ послѣднихъ, потому что такой зависимости никогда не бывало; а совсѣмъ по другой причинѣ: «породу своихъ хановъ вывели» — сообщилъ намъ Рычковъ. А такъ какъ ханомъ можетъ быть только лицо

¹⁾ «Путеш. въ Туркм. и Хиву», ч. II, стр. 44—45.

²⁾ Ширгазы этотъ былъ похороненъ въ мечети Полванъ-Ата, построенной М. Рахимомъ въ 1811 году (См. Данилевскаго «Описаніе Хив. ханства» стр. 112). Сарковагъ его описанъ Базанеромъ (См. Beiträge zur Kenntniss. и т. д. томъ XV).

³⁾ «Путеш. въ Туркм. и Хиву», ч. II, стр. 45.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 45—46.

«бѣдой», а не «черной» кости, то Хивинцамъ и приходилось обращаться за таковымъ лицомъ или въ Бухару, или къ Киргизъ-Кайсакамъ. Во вторыхъ, провозглашеніе ханомъ киргизскаго султана вовсе не было пустою комедіею, какъ выходитъ это у Муравьева, а такіе ханы дѣйствительно сидѣли на ханствѣ въ Хивѣ. Правъ Муравьевъ только въ одномъ, въ томъ именно, что такъ легко призываемые въ Хиву ханы, также легко и изгонялись изъ нея. Такое обращеніе съ ханами Миръ-Абдуль-Керимъ называетъ игрою въ хановъ¹⁾. Въ третьихъ, выраженіе «киргизскія племена, управляемая Ширгазы-ханомъ» даетъ поводъ принимать его за хана Меньшой орды т. е. Ширгазы-Айчувакова, тогда какъ это былъ Ширгазы-Каиповъ (тотъ самый, что состоялъ нѣкогда на русской службѣ), султанъ Алмулиискаго-Дюрткаринскаго рода, бѣжавшій въ 1818 году въ Хиву, вмѣстѣ съ преданными ему Киргизами. Киргизы Меньшой орды ханомъ его никогда не признавали²⁾, а равно не могъ М.-Рахимъ назначать хановъ Киргизамъ: этого никакъ не допустило бы наше правительство; а тутъ было дѣло другаго рода, какъ сейчасъ увидимъ. Муравьевъ выразился здѣсь несовсѣмъ отчетливо (конечно, не преднамѣренно; а можетъ быть потому, что самъ получилъ свѣдѣнія несовсѣмъ отчетливыя), а потому и *подчиненность* Киргизовъ М.-Рахиму, и *подать* ими ему платимая — могли бы ввести насъ въ заблужденіе относительно отношеній Киргизовъ къ Хивѣ, если бы мы не имѣли подробныхъ и толковыхъ описаній происшествій въ Киргизскихъ степяхъ за то время.

Извѣстно, что Ширгазы-Каиповъ, по прибытіи въ Хиву назначенъ былъ М.-Рахимомъ управлять при-Сиръ-Дарьин-

¹⁾ Histoire de l'Asie Cent. p. 181.

²⁾ Это разъяснилъ еще П. Яковлевъ въ своихъ «замѣчаніяхъ» на книгу Муравьева (См. Сп. Отеч. 1822, т. LXXIX, 274—276). Впослѣдствіи и Ширгазы Айчуваковъ удалился въ Хиву. См. дальше, въ слѣд. ханствованіи.

скими Киргизами; а по смерти его поставилъ на этотъ постъ сына его, Джангази ¹⁾. Въ 1819 г. М.-Рахимъ послалъ за Сырь своихъ сборщиковъ податей для сбора *зекята*. Но тутъ они встрѣтили защитника русскихъ интересовъ въ лицѣ султана Урунгази, внука Каипова, сына Абуль-Гази. Арунгази велѣлъ схватить этихъ сборщиковъ и отослалъ ихъ въ Оренбургъ ²⁾. Конечно, М.-Рахимъ не оставилъ такой поступокъ Арунгази безъ отмщенія. Въ февраль 1820 г. явился онъ съ десяти тысячнымъ войскомъ на Сырь и началъ грабить аулы Арунгази. Нападеніе было произведено совершенно неожиданно; султанъ захваченъ въ расплохъ, а потому долженъ былъ бѣжать, но два его брата и мать попались въ плѣнъ. Одинъ изъ этихъ братьевъ, известный батырь Султанъ-Нурумъ, палъ отъ руки М.-Рахима. Въ этотъ набѣгъ убито было до 350 киргизовъ, увезено въ плѣнъ женъ и дѣтей 802, старухъ 233; награблено: 4,173 верблюда, 7,085 лошадей, 1,138 штукъ рогатаго скота и 45,645 барановъ, да въ видѣ зекята собрано въ 1,000 аулахъ 17,573 барана и 2,364 верблюда ³⁾. Въ свою очередь и Арунгази, изъ опасенія потерять всякое уваженіе къ себѣ народа, не могъ оставить набѣгъ хивинскаго хана безъ отмщенія. Онъ напалъ на Киргизовъ, подвластныхъ султану Джангази, при чемъ умертвилъ одного изъ сыновей Ширгазы-Каипова ⁴⁾. Но это обстоятельство много повредило Арунгази и даже погубило его. Правительство наше не могло безучастно смотрѣть на усложнявшіяся отношенія между нѣкоторыми киргизскими родами и хивинскимъ ханомъ, который, въ отмщеніе за набѣгъ Арунгази, остановилъ въ Кызыль-Кумахъ бухарскій караванъ. Арунгази былъ вызванъ въ Россію, изъ которой ему уже не

¹⁾ Мейеръ, «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства»; стр. 34—35.

²⁾ Тамъ же, стр. 36.

³⁾ Тамъ же, стр. 37.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 39.

удалось выбраться. Впрочемъ, на вызовъ султана въ Россію имѣли вліяніе также проски многихъ его недруговъ ¹⁾.

Въ 1822 г. сильные роды Чиклинцевъ подчинились М.-Рахиму. Между родами Киргизовъ, поддавшимися Хивѣ, и родами прилинейныхъ начались взаимныя баранты ²⁾. Вотъ въ какомъ видѣ представляются, по архивнымъ документамъ, отношенія М.-Рахима къ Киргизамъ.

Сказываетъ о походахъ М.-Рахима на Киргизовъ и Абдуль-Керимъ, но походы эти предприняты были съ цѣлію наказать роды Чикли, Дюртъ-гара и Чеменей за грабежи хивинскихъ каравановъ. Аулы этихъ родовъ были раззорены; молодыя дѣвушки увезены въ Хиву. Походъ происходилъ, судя по времени взятія Кунграда, въ 1813 или 1814 годахъ ³⁾.

Въ бытность въ Хивѣ Муравьева ходили слухи о начатой М.-Рахимомъ постройкѣ крѣпости на устьѣ р. Сырь-Дарьи ⁴⁾. Впослѣдствіи оказалось, что М.-Рахимъ дѣйствительно построилъ тамъ крѣпость, что сильно способствовало воищеніямъ въ Киргизской степи.

Мы уже видѣли (у Мейендорфа), что М.-Рахимъ, вступивъ на ханство, тотчасъ же началъ свои набѣги на Бухару. По Муравьеву это столкновеніе хивинскаго хана съ Миръ-Хайдеромъ ⁵⁾ рѣшилось не въ пользу М.-Рахима; счастье на этотъ разъ измѣнило ему. Войско было совершенно разбито и захваченъ въ плѣнъ братъ хана, Кутлу-Мурадъ. Это послѣднее обстоятельство заставило М.-Рахима, для освобожденія своего брата, согласиться признать зависимость своего владѣнія отъ Бухары и исполнять въ нѣкото-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, стр. 41.

³⁾ Hist. de l'Asie Cent. p. 198.

⁴⁾ Въ повѣденіи укрѣпленія на устьѣ Сырь-Дарьи Муравьевъ ничего другаго не видитъ кромѣ «честолюбивыхъ видовъ» М. Рахима.

⁵⁾ Миръ-Хайдеръ ханствовалъ въ Бухарѣ съ 1215 по 1241 (1801—1826)

рыхъ случаяхъ требованія Миръ-Хайдера ¹⁾). Впрочемъ, условія эти, по возвращеніи Кутлу-Мурада, не исполнялись. Эта неудачная попытка не смутила однако М.-Рахима и онъ велѣлъ духовенству распустить въ народѣ слухъ, что единовѣріе хановъ и народовъ (Хивинскаго и Бухарскаго) запрещаетъ ему воевать съ Бухарою ²⁾.

«Не платитъ Мухаммедъ-Рахимъ Бухаріи и той подати, которую издревле она съ Хивы получала», замѣчаетъ Муравьевъ и тутъ же объясняетъ, что «причиною тому миролюбивый нравъ Миръ-Гайдера» ³⁾. Болѣе авторитетнаго указанія на дань, *издревле* платимую Хивою Бухарѣ, мнѣ не попадалось. Правда, Бурнашевъ упоминаетъ о какомъ-то «вспомоществованіи», которое, въ числѣ другихъ владѣній, должна была платить Шахъ-Мураду и Хива; но тутъ же прибавляетъ, что условіе это худо соблюдается ⁴⁾.

Въ другую сторону обратился М.-Рахимъ попытать счастья. Въ 1813 году предпринялъ онъ походъ въ Персію ⁵⁾. Изъ 12,000 человекъ состояло его войско при 7-ми орудіяхъ. По дорогѣ М.-Рахимъ подстрекалъ два туркменскія поколѣнія, Теке и Гоклѣнъ принять участіе въ походѣ, но они отказались и откочевали съ дороги. Не оказали помощи и Юмуды, которые хотя и не отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ, но медлили, потому что въ прошломъ, 1812 г., они только что потерпѣли пораженіе отъ Персіянъ въ неудачно веденной съ ними войнѣ ⁶⁾. Близъ рѣки Гюр-

¹⁾ Можетъ быть это освобожденіе М. Хайдеромъ Кутлу-Мурада и приняло ту форму въ разсказахъ Бухарцевъ, какая сообщена Мейендорфомъ.

²⁾ О дальнѣйшихъ войнахъ Мухаммедъ-Рахима съ Бухарою см. дальше, стр. 290. Какія извѣстія о походахъ М. Хайдера имѣются въ самой Бухарѣ, мы уже видѣли (стр. 263).

³⁾ «Путеш. въ Хиву», ч. II, стр. 47.

⁴⁾ См. раньше, стр. 249.

⁵⁾ О походахъ М.-Рахима на Персію упоминаетъ вскользь и Абдуль-Керимъ (Hist. de l'Asie Cent. p. 199).

⁶⁾ Въ 1813 году была война Россіи съ Персіей и въ этомъ же году ка-

теви, при урочищѣ *Бюсеренъ* ¹⁾, встрѣтились оба войска, хивинское и персидское. Послѣ рѣшительныхъ стычекъ, въ продолженіи 4-хъ дней, войска повернули домой. Дорогой М.-Рахимъ неожиданно напалъ на поколѣніе Гоклѣнъ и, въ отмщеніе за отказъ въ помощи противъ Персіянъ, разграбилъ ихъ аулъ и захватилъ много плѣнныхъ обоего пола. Наказаль бы онъ и поколѣніе Теке, но проходомъ степями всѣ почти лошади у него пали ²⁾.

Объ этомъ походѣ Ковырзинъ сообщаетъ слѣдующія подробности: «Походъ предпринять былъ въ самое жаркое время года. Пройдя песчанныя степи, войско хивинское спустило къ городу населенному Курдами, правитель которыхъ назывался ханъ Бейляръ-Кули ³⁾. Вся военная операція состояла здѣсь въ грабежѣ. Курды и Туркмены Теке были взяты въ плѣнъ, имущество ихъ разграблено, поля вокругъ города сожжены. Затѣмъ заключенъ былъ миръ, по которому ханъ освободилъ Курдовъ. Но когда пришло извѣстіе, что самъ Баба-ханъ ⁴⁾, съ войскомъ, идетъ на освобожденіе захваченныхъ, то Хивинцы посѣшили домой. На горной границѣ съ Персіей много Хивинцевъ лишилось жизни отъ нездороваго климата, такъ какъ днемъ

кой-то Султанъ-Ханъ присылалъ, какъ видно изъ письма его къ генералу Ртищеву, депутатовъ Гуссейнъ-хана и Киятъ-бека съ увѣдомленіемъ, что онъ со своими подвластными (юмудскаго колаба) также возсталъ противъ Персіянъ и опустошилъ всѣ мѣста близъ Астрабада. См. Топограф. и статистич. описаніе восточнаго берега Касп. моря—*Бларамберга* (въ Зап. Им. Геогр. Общ. в. IV, стр. 100). Продолженіе этого разсказа мы встрѣтимъ у Муравьева, см. дальше, стр. 283.

¹⁾ Урочище и бродъ Бюсеренъ находятся въ 6 дняхъ ѣзды отъ Каспійскаго моря и въ 10 отъ Мешхеда (иримѣч. Муравьева).

²⁾ Муравьевъ. «Путеш. въ Хиву», ч. II, стр. 50.

³⁾ Этотъ городъ, населенный Курдами былъ, вѣроятно, *Дерайвъз* (или Дергушъ), который и по положенію (недалеко отъ Мерва) и по незначительности своей скорѣе другихъ могъ подвергнуться нападенію Хивинцевъ (О городахъ населенныхъ Курдами См. «Статист. обзоръ Персіи *Бларамберга*» стр. 195, 205, 303—305).

⁴⁾ *Баба-ханомъ* назывался въ молодости Фетхъ-Али-Шахъ.

тамъ очень жарко, а ночью холодно ¹⁾. Кто вечеромъ недостаточно тепло одѣвался, тотъ ночью умиралъ. Въ этотъ походъ, на возвратномъ пути, пали лучшія лошади отъ напряженія и недостатка корма. Изъ трехъ пушекъ, взятыхъ ханомъ, только двѣ маленькія, на верблюдахъ, привезены домой». Вернувшись въ Хиву, Мухаммедъ-Рахимъ собралъ новое войско и отправился наказывать Туркменъ-Теке. Это поколѣніе и было имъ совершенно разбито, все пахотныя земли отняты и присоединены къ ханству; захвачено много плѣнныхъ. Оставшіеся Туркмены, подъ начальствомъ Мурада-Сердаря, скрылись въ неприступныя и безплодныя горы. Голодъ заставилъ ихъ покупать хлѣбъ дорогою цѣной у побѣдителей съ уплатою тяжелой подати Хивинскому хану. Все это принудило часть поколѣнія Теке переселиться въ Хивинское ханство. Мухаммедъ-Рахимъ отвелъ имъ мѣста на водопроводахъ и вообще поощрялъ ихъ къ переселенію даже подарками ²⁾. Особенно обратилъ онъ дѣятельность свою на подчиненіе поколѣнія *Чоудуръ-Ессенъ-Или* ³⁾, кочевавшаго въ числѣ 8 тысячъ кибитокъ на Мангышлакъ. Дѣло въ томъ, что на Мангышлакскомъ мысу каждый годъ производился торгъ между Астраханскими купцами и сартами, пріѣзжавшими изъ Хивы и продававшими здѣсь разныя бухарскія, индѣйскія и свои издѣлія. Туркмены Чоудуры, владея этимъ мысомъ, часто препятствовали торгу. Чтобы прекратить ихъ враждебное

¹⁾ Значить, М. Рахимъ возвращался не Мервской дорогой, а какой-нибудь изъ тѣхъ, что идутъ лѣвѣе ея.

²⁾ Но не одиѣ лѣсковыя мѣры употреблялъ Мухаммедъ-Рахимъ; вѣшаніе и сажаніе на-колъ часто практиковалось имъ для удержанія Туркменъ въ должномъ страхѣ. Особенно часто казнили онъ Туркменъ, живущихъ въ ханствѣ, за воровство и другіе проступки. Въ бытность въ Хивѣ Муравьева Мухаммедъ Рахимъ повѣсилъ пять человѣкъ Туркменъ («Путеш. въ Хиву»; ч. I, стр. 112; ч. II, стр. 51).

³⁾ *Ессенъ* или *Исенъ* есть менѣе извѣстное названіе Туркменъ *Гокленъ* (*Блараберъ* «Топограф. и Статист. описаніе Каспійскаго моря» въ Зап. Геогр. Общ. кн. IV, 106).

настроеніе, Мухаммедъ-Рахимъ пустилъ въ ходъ ласки, обѣщала всякія имъ преимущества; а такъ какъ Чоудуры, за недостаткомъ собственнаго хлѣба, прикупаютъ обыкновенно хлѣбъ еще въ Хивѣ, то М.-Рахимъ доставилъ имъ разныя выгоды при покупкѣ хлѣба ¹⁾. Этимъ онъ привязалъ ихъ къ себѣ, и караваны хивинскіе безопасно стали ходить на Мангышлакъ. Кромѣ того многія семейства Чоудуровъ, переселившіеся въ ханство, и родственники знатныхъ особъ этого поколѣнія, находясь въ рукахъ Мухаммедъ-Рахима, стали служить ему какъ бы ручательствомъ за покорность всего поколѣнія Чоудуровъ.

Поколѣніе *Ата*, кочевавшее близъ Каспійскаго моря, прибѣгло подъ защиту Хивы, когда было вытѣснено Юмудами изъ Балканскихъ горъ ²⁾. А для того, чтобы держать въ страхѣ непокорныхъ Туркменъ, Мухаммедъ-Рахимъ успѣшилъ занять Мервъ, который могъ служить ему опорнымъ пунктомъ и противъ Персіи. Въ это время Мервъ находился во власти Миръ-Хайдера, эмира бухар-

¹⁾ Недостатокъ въ хлѣбѣ всегда ставилъ Туркменъ въ зависимость отъ осѣдлыхъ народовъ. Находясь въ безвыходномъ положеніи, они часто готовы были принять подданство того народа, который обезпечилъ бы ихъ хлѣбомъ. Тѣже Чоудуры въ 1811 году отправили 6 человекъ въ Астрахань съ просьбою позволить имъ въ числѣ 2,300 семействъ поступить въ подданство Россіи и поселиться въ Астраханскихъ степяхъ. Депутатамъ дозволено было осмотрѣть кочевья въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ. Въ то же время изъявили желаніе вступить въ подданство Россіи и поселиться въ предѣлахъ нашихъ еще 3600 семействъ Туркменовъ другихъ поколѣній. По сношеніи о томъ генерала Ртищева съ Государственнымъ Канцлеромъ оказалось, что удовлетворить просьбу депутатовъ нельзя, вѣдѣтвіе неудобства переселить ихъ воднымъ путемъ и невозможности, въ виду нападений Киргизовъ при движеніи ихъ—сухимъ, а потому депутатовъ отправили обратно ни съ чѣмъ. Но послѣ этихъ пріѣхали въ Астрахань 8 другихъ депутатовъ, которые, повторивъ просьбу о принатіи ихъ въ подданство Россіи, присовокупили, что они и все вышеозначенныя 5900 семействъ не желаютъ оставить занимаемыхъ ими мѣстъ; а просятъ только покровительства Россіи и позволенія, чтобы изъ Астрахани доставляли имъ хлѣбъ для продовольствія («Статист. описаніе Персіи», стр. 99—100).

²⁾ «Путеш. въ Хиву»; ч. II, стр. 7, 51—52.

скаго, который, взявъ Мервъ, жителей его переселилъ въ Бухару. Мухаммедъ-Рахимъ отнялъ у него Мервъ и населилъ своими Хивинцами ¹⁾).

У Мейендорфа находимъ слѣдующія подробности о завоеваніи Мерва Бухарскими ханами: «Мервъ принадлежалъ первоначально Персіанамъ; городъ этотъ находился въ полной красѣ; Мурадъ-бекъ, отецъ теперешняго хана бухарскаго, овладѣлъ имъ; то былъ самый блестящій результатъ его многочисленныхъ вторженій въ Хорасанъ. Сынъ его, Миръ-Хайдеръ, основательно опасаясь вліянія, какимъ пользовался въ Мервѣ братъ его, Насиръ-бекъ ²⁾, губернаторъ этого города, повелѣлъ переселить жителей его, въ числѣ 25 тысячъ, въ Бухару. Насиръ-бекъ удалился тогда въ Мешхедъ, въ Персію; а Мервъ обратился въ развалины ³⁾. О завоеваніи Мерва «Миръ-Мансумомъ» ⁴⁾, говоритъ и неизвѣстный авторъ статьи «Нѣкоторыя свѣдѣнія о Бухарѣ» ⁵⁾. Это по части бухарскихъ извѣстій.

Но иначе передаютъ въ самомъ Мервѣ о переселеніи его жителей въ Бухару. Когда въ 1832 году проѣзжалъ этимъ городомъ лейтенантъ Борнсъ, сказывали ему, что лѣтъ 50 тому назадъ ⁶⁾, Шахъ-Мурадъ, эмиръ бухарскій, одолѣлъ Мервскаго Байрамъ-Хана ⁷⁾, взялъ городъ, а жителей увелъ въ Бухару, гдѣ они и теперь составляютъ са-

¹⁾ «Записки Мирзы Шемса Бухаря», примѣчаніе В. В. Григорьева, № 23, стр. 101.

²⁾ Шахъ-Мурадъ по сказанію Мирзы Шемса (стр. 10 — 11), покоривъ Мервъ, посадилъ въ немъ губернаторомъ сына Дияъ Насира, которому оставилъ до 10 тысячъ войска.

³⁾ *Meyendorff*, «Voyage d'Orenbourg à Boukhara fait en 1820»; p. 155. «Записки» Мирзы Шемса; стр. 11.

⁴⁾ Т. е. эмиромъ Мансумомъ: такъ назывался Шахъ-Мурадъ.

⁵⁾ Въ «Отечествен. Запискахъ» 1821 г., ч. 6, стр. 312.

⁶⁾ По свидѣтельству Мирзы Шемса это случилось въ 1200 (1785, 6) году. Этотъ же годъ приводится и *Габайдуллою Амировымъ* (См. «Странствованіе Габайдуллы Амирова по Азіи», въ Азіатскомъ Вѣстн. 1825 г.).

⁷⁾ О ханѣ Байрамъ-Али см. у *Malcolm'a* въ *Histoire de la Perse*.

мую трудолюбивую часть населенія ея ¹⁾. У Риттера, затѣмъ, читаемъ, что оставшіеся жители Мерва были переселены въ Персію, и оазисъ превратился въ пустыню, на которой кочуютъ туркменскія орды ²⁾.

Такимъ образомъ Мервъ подвергнулся нападенію и Шахъ-Мурада и Миръ-Хайдера. Какъ видно оба они переселяли жителей его въ Бухару; странно только то, что Борнсъ ничего не говоритъ о походахъ на Мервъ Миръ-Хайдера, которые должны бы быть ему болѣе извѣстными, чѣмъ походы Шахъ-Мурада. Когда М.-Рахимъ захватилъ Мервъ, точнаго указанія не имѣемъ. Но что онъ владѣлъ имъ, это передаетъ и Мейендорфъ (бывшій въ Бухарѣ при посольствѣ Негри въ 1820 году и сообщавшій, слѣдовательно, по бухарскимъ извѣстіямъ). Онъ говоритъ: «М.-Рахимъ, завоевалъ Мервъ, овладѣлъ и Серахсомъ; но, не будучи въ силахъ защитить этотъ городъ, ввѣрилъ охрану его Туркменамъ, думая тѣмъ удержать Персіанъ отъ вторженій въ его владѣнія» ³⁾.

Ковыринъ, описывая города хивинскаго ханства, въ числѣ таковыхъ упоминаетъ городъ Теке въ 500 домовъ, населенныхъ Туркменами Теке, уведенными изъ Мерва ⁴⁾. Значитъ, походъ М.-Рахима на Мервъ былъ удаченъ, и онъ овладѣлъ этимъ городомъ. Но владѣлъ онъ имъ, какъ видно, только въ началѣ ханствованія. Потому это, во-первыхъ, что Муравьевъ ни слова не говоритъ о подчиненіи этого города Мухаммедъ-Рахиму; потому, во-вторыхъ, что Мейендорфъ, описывая положеніе Мерва въ 1820 году, го-

¹⁾ Борнсъ, «Путеш. въ Бахару»; ч. II, стр. 487, ч. III, 53—54.

²⁾ *K. Ritter*, «Иранъ», перев. Ханжыкова, стр. 453.

³⁾ *Meyendorff*, «Voyage d'Orenbourg à Boukhara»; p. 109. Не мѣшаетъ замѣтить, что Персіане не дѣлали набѣговъ на Хиву; а на оборотъ, Хивинцы постоянно опустошали сѣверныя Персидскія провинціи. Поэтому Мейендорфъ совершенно напрасно вставлялъ слова: «pour garantir par là ses états des incursions des Persans».

⁴⁾ *Beiträge u. s. w.* II, 16—17.

Результатомъ взятія Кунграда хивинцами, было выселеніе нѣсколькихъ семействъ Кунградскихъ узбековъ въ Хорасанъ. Такъ, на примѣръ, Н. В. Ханьковъ въ 1858 г., на пути изъ Гундабада къ Сирвану, прибылъ въ деревню Дихидиразъ, населенную Узбеками, пришедшими сюда въ числѣ 100 семействъ изъ Кунграда въ ханствоваіе Мухаммедъ-Рахима ¹⁾.

Прочная дружба установилась между Хивою и Афганистаномъ по слѣдующему случаю. Шахъ-Махмудъ, принужденный бѣжать изъ Кабула, вслѣдствіе всыхнувшего тамъ возмущенія, явился ко двору Миръ-Хайдера; но узнавъ, что Эмиръ-Бухарскій намѣревается выдать его брату, похитителю престола, обратился за покровительствомъ къ Мухаммедъ-Рахиму, который оказалъ ему гостепріимство и необыкновенный почетъ. Между тѣмъ обстоятельства въ Кабулѣ перемѣнились; народъ снова пожелалъ имѣть шахомъ Махмуда. Мухаммедъ-Рахимъ отпустилъ его и, такимъ образомъ, приобрѣлъ надежнаго союзника на случай войны съ Персіей. Купцы хивинскіе стали свободно ѣздить въ Кабулъ, и Шахъ принималъ ихъ съ особеннымъ гостепріимствомъ.

Перейдемъ теперь къ наиболѣе интересному для насъ отношенію Мухаммедъ-Рахима къ Россіи. Богатыя свѣдѣнія по этому предмету мы находимъ у Муравьева, бывшаго посланникомъ въ Хивѣ въ 1819 и 1820 годахъ. Посольство это послано было вотъ по какому случаю. Въ 1813 году главнокомандующій въ Грузіи генералъ отъ инфантеріи Николай Ѳедоровичъ Ртищевъ, посылая въ Туркменію Дербентскаго купца армянина Иванова Муратова, за-

году Мухаммедъ-Рахимъ былъ на охотѣ въ Кунградѣ, чего не могло бы быть если бы Кунградъ отстаивалъ еще свою независимость. Подробно описываетъ паденіе Кунградскаго ханства Абдуль-Керимъ. Онъ говоритъ, между прочимъ, что М. Рахимъ женился на дочери Тюръ-Суфи (Hist. de l'Asie Cent. p. 198—9); но въ которомъ году имѣли мѣсто эти событія онъ не говоритъ.

¹⁾ «Иранъ» К. Риттера, перев. Н. В. Ханькова; стр. 308.

нимавшагося прежде торговлею съ Астрабадомъ. Муратову поручено было передать нѣкоторые предложенія и сообщить о покровительствѣ главнокомандующаго нѣкоему Султанъ-Хану, который, предводительствуя племенами Туркменскими, наносилъ значительный вредъ Персіи. По объясненію Муравьева этотъ Султанъ-Ханъ не имѣлъ никакихъ особенныхъ правъ на управленіе, а начальствовалъ потому только, что былъ умнѣе прочихъ ¹⁾, Султанъ-Ханъ, въ надеждѣ сдѣлаться со временемъ законнымъ повелителемъ Туркменъ, былъ радъ этому покровительству и послалъ къ главнокомандующему почетныхъ людей и старшинъ, прося только на первый разъ милостиваго воззрѣнія нашего правительства на положеніе Туркменъ. Послы эти застали главнокомандующаго въ Карабагѣ, въ то время, когда онъ заключалъ мирный договоръ съ полномочнымъ довѣреннымъ чиновникомъ отъ Персидскаго двора, Абуль-Гуссейнъ Ханомъ. Этотъ послѣдній, зная, какъ могутъ быть опасны Персіи Туркмены, поддерживаемые Россіей, требовалъ, чтобы правительство наше не входило съ ними ли въ какія сношенія. Ртищевъ согласился на это и отпустилъ пословъ домой, только щедро одаривъ ихъ. Эта неудача огорчила Туркменъ. Не будучи въ состояніи сопротивляться одними своими силами, нѣкоторые изъ нихъ подчинились Персіи, другіе удалились къ Балканскому заливу, въ мѣста неприступныя для Персіянъ, или же бѣжали въ Хиву, гдѣ ихъ принялъ Мухаммедъ-Рахимъ. Къ нему же удалился и Султанъ-Ханъ ²⁾. Чтобы снова вступить въ дружескія сношенія съ Туркменами, главнокоман-

¹⁾ Онъ, кажется, говоритъ Муравьевъ, былъ родомъ съ предѣловъ Китая или Индіи, и занимался магіею, почему и называли его Джадукиромъ, т. е. Великимъ. См. «Путешествіе въ Хиву»; ч. I, стр. 20 и 27.

²⁾ Въ бытность въ Хивѣ Муравьева, Султанъ-Ханъ находился при дворѣ Мухаммедъ-Рахима, но посланнику нашему, несмотря на все стараніе, видѣть его не удалось («Путешествіе въ Хиву»; ч. I, стр. 13).

дующий грузинскимъ отдѣльнымъ корпусомъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ отправилъ къ нимъ майора Пономарева, Елисаветпольскаго окружнаго начальника; а при этомъ Муравьеву, какъ чиновнику генеральнаго штаба, поручено было обозрѣть съ нимъ вмѣстѣ восточные берега Каспійскаго моря и проникнуть въ Хиву для сношенія съ владѣтелемъ ея и описанія страны ¹⁾. Переводчикомъ назначенъ былъ Армянинъ Муратовъ, ѣздившій къ Туркменамъ еще при Ртищевѣ ²⁾. Въ июль 1719 года, посольство от-

¹⁾ Такимъ образомъ цѣль посольства распадалась на 2 части: завести дружественныя сношенія съ Туркменіей и таковыя же съ Хивой. Войти въ дружескія сношенія съ Хивой пыталось наше Правительство и съ другой стороны. Въ 1818 году Оренбургскій военный губернаторъ генералъ отъ инфантеріи Эссенъ послалъ въ Хиву поручика *Субханкулова*; въ 1819-мъ назначался туда, по Высочайшему повелѣнію, одинъ изъ адъютантовъ генерала, но какъ впоследствии Государь отмѣнилъ отправленіе этого офицера, то по другому Высочайшему повелѣнію посланъ былъ въ Хиву Коллежскій Совѣтникъ *Бекчуринъ*, который возвратился оттуда въ 1820 году и былъ, слѣд., въ Хивѣ тотчасъ же вслѣдъ за Муравьевымъ (См. статью «О сношеніяхъ Россіи съ Хивой» въ *Вѣстникъ Европы* 1822 г. № 22, стр. 153. Статья эта имѣется и во французскомъ переводѣ: «Coup d'oeil sur les relations qui ont existé entre la Russie et la Khiwa; trad. du russe, de M. Hermann, — въ *Journal asiatique* 1824, août). Оба эти посольства упоминаются Далемъ, Циммерманомъ и Штукенбергомъ; но Я. В. Ханьковъ сомнѣвается и въ томъ, и въ другомъ, потому что нигдѣ не нашелъ онъ слѣдовъ этой командировки. Первое посольство Субханкулова 1818 года могло быть смѣшано, думаетъ Ханьковъ, съ таковымъ же 1808 года, когда посланъ онъ былъ въ Бухару («Пояснительная Записка», стр. 328). Трудно предположить, мнѣ кажется, чтобы въ 1822 году (упомянуты эти посольства въ *Вѣстникъ Европы* 1822 г.) могла явиться такая ошибка: разстояніе-то между годами слишкомъ ужъ близко. Кроме того, подтвержденіе о посылкѣ въ Хиву Субханкулова и Бекчурина находимъ у *Н. П. Иванова* въ его «Хивинской Экспедиціи 1839—40 годовъ» Спб. 1873 г. Онъ приводитъ отвѣтъ, данный, по Высочайшему повелѣнію Вузизъ-Ніазу, хивинскому послу (пріѣзжавшему въ Оренбургъ въ 1838 году), гдѣ между прочимъ упоминается, что 19 лѣтъ назадъ былъ посланъ изъ Оренбурга въ Хиву поручикъ Субханкуловъ, а черезъ годъ Коллежскій Совѣтникъ Бекчуринъ. Оба они были задержаны въ Хивѣ и содержались подъ карауломъ (стр. 125). Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этихъ посольствахъ, и равно и о результатахъ ихъ—свѣдѣній не имѣемъ.

²⁾ Результатомъ этого посольства явилась книга: *Путешествіе въ Туркменію и Хиву, въ 1818—1820 г., Николая Муравьева*, изданная въ Москвѣ

правилось въ путь. Съ 29 іюля по 19 сентября, Муравьевъ пробылъ въ Туркменіи. Все это время онъ занимался во-первыхъ, съемкой береговъ Каспійскаго моря и опредѣленіемъ положенія различныхъ мѣстъ, во-вторыхъ, старался склонить старшинъ Туркменскихъ принять предложенія Русскаго правительства: завести сношенія съ Россією и согласиться на построеніе крѣпости на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Переговоры его съ Туркменами были благоприятны.

Предложеніе о построеніи крѣпости было для нихъ очень заманчиво: «Тогда, говорили они, мы Персіянамъ отомстимъ за ихъ грабежи; наши Туркменскія головы глупы, мы хотѣли бы сами построить крѣпость, но не умѣемъ;— по общему зову у насъ войска собирается больше 10,000; тогда мы бьемъ Персіанъ; пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, мы разбили ихъ Сердарей неподалеку отъ сего мѣста (близъ впаденія рѣки Гюргени въ Каспійское море), и много набрали скота» ¹⁾. Для утвержденія взаимныхъ договоровъ Туркмены, по желанію Пономарева, единогласно утвердили

въ 1822 г. Книга эта, составленная, какъ по личнымъ наблюденіямъ автора, такъ и по разспросамъ свѣдѣніямъ отъ Туркменъ и въ самой Хивѣ отъ русскихъ плѣнныхъ, служитъ главнымъ источникомъ для событій начала XIX столѣтія въ Хивѣ.

¹⁾ «Путеш. въ Хиву»; ч. I, 24—25.

Что Туркмены говорили на этотъ разъ искренно, мы можемъ убѣдиться изъ другаго источника, лѣтъ на 25 старѣе. Блаккенгагель въ своихъ «Замѣткахъ» говоритъ: «что Магнелатеніе Туркменцы дѣйствительно желаютъ вступить въ русскаго подданство и имѣть на своемъ берегу городъ и крѣпость, въ томъ имѣть сомнѣнія, потому что подъ покровительствомъ Россіи избавятся они отъ безпрестанныхъ угнетеній и страха, причиняемыхъ имъ Киргизами, предъ коими они весьма безсильны; а въ построенномъ въ ихъ землѣ городѣ удобнѣе имъ будетъ доставать для себя хлѣбъ, который они получаютъ нынѣ изъ Астрахани, съ великими затрудненіями» (стр. 92). Мы видѣли уже и увидимъ еще, какъ приводилась въ исполненіе эта старинная мысль о постройкѣ города на восточномъ берегу Каспійскаго моря для развитія нашей торговли съ Туркменами, которые ничего не имѣютъ, и съ Хивой, которая ничего не производитъ.

посломъ къ нашему правительству Кіать-Агу, одного изъ наиболѣе вліятельныхъ старшинъ (того самаго, что пріѣзжалъ въ 1813 году посломъ къ Ртищеву по заключеніи гюлистанскаго договора).

19 сентября, Муравьевъ отправился въ Хиву ¹⁾, куда и прибылъ 5 октября. Его помѣстили въ *Иль-Гельди*, селеніи Атъ-Чанара Алла-Верди, гдѣ посланникъ находился въ заключеніи 48 дней. Все это время онъ былъ окруженъ шпіонами; никому изъ русскихъ плѣнныхъ, подѣ страхомъ смертной казни, не позволялось видѣться съ Муравьевымъ. Самаго его старались стѣснять какъ только было возможно. Ему не только не отпускали никакого содержанія, но даже запрещали покупать провизію на базарѣ.

Между тѣмъ, ханъ не принималъ посланника. На совѣтѣ, собранномъ Мухаммедъ-Рахимомъ, по случаю прибытія Муравьева, главное духовное лицо, Кази, высказалъ мнѣніе, что посла надо отвести въ поле и зарыть живаго. Мухаммедъ-Рахимъ и самъ желалъ бы этого, только бы самому остаться въ сторонѣ, если бы, напримѣръ, Туркмены убили посла дорогой; а теперь, когда онъ уже прибылъ, надо было принять его. Приемъ этотъ былъ назначенъ не скоро. Только 17 ноября дозволено было вѣзхать Муравьеву въ Хиву. Въ тотъ же день Муравьевъ передалъ письма Ходжашъ-Мехрему и въ тотъ же день вечеромъ были вытребованы отъ него и подарки Хану ²⁾; а самая аудіенція происходила 20 ноября. Пробравшись съ трудомъ

¹⁾ Отправился Муравьевъ въ сопровожденіи переводчика Армянина Петровича и деньщика, съ проводникомъ Туркменомъ Саидомъ. Первое селеніе въ которое прибылъ Муравьевъ, было *Суджи-Кабилы* (гдѣ жилъ проводникъ его Саидъ). 21 сентября вечеромъ привалъ сдѣланъ былъ недалеко отъ колодець *Сюльменъ*, 22-го (на разсвѣтѣ) прибыли къ колодцамъ *Сюльми*, 23-го (предъ восходомъ солнца) къ колодцамъ *Демурджемъ* и въ тотъ же день прошли колодець *Геройданъ*; 25-го (къ 3 часамъ утра) остановились у колодець *Туэръ*; 26-го достигли колодець *Диринъ*, а 29-го ночевали при колодцахъ *Бешъ-Душикъ*. Далѣе дорога шла на нѣсколько дней пути мѣстами лишенными воды, пока не встрѣтились водопроводы.

²⁾ Подарки состояли въ кускахъ сукна, парчи, 10 ф. свинца, столько же

узкими улицами, сквозь густую толпу любопытныхъ, Муравьевъ былъ введенъ во дворецъ хана. Пройдя три двора въ этомъ дворцѣ, его ввели въ кибитку, гдѣ сидѣлъ ханъ въ красномъ халатѣ, сшитомъ изъ сукна, привезеннаго Муравьевымъ; небольшая серебряная петлица застегивала его на груди; на головѣ была чалма съ бѣлой повязкой; онъ сидѣлъ неподвижно на хорасанскомъ коврѣ. У входа въ кибитку, съ одной стороны стоялъ Ходжашъ-Мехремъ, а съ другой Юсуфъ-Мехтеръ-Ага.

Послѣ обычныхъ привѣтствій, Муравьевъ изложилъ возложенныя на него порученія. Онъ предлагалъ хану отъ имени главнокомандующаго, вступить въ тѣсную дружбу съ Россіей и просилъ направить путь каравановъ, не на Мангышлакъ, какъ это дѣлалось раньше, а на Красноводскую пристань. Первый путь требуетъ, говорилъ онъ, 30 дней труднаго пути почти безводною степью; по второму пути надо всего только 17 дней; при этомъ купцы хивинскіе всегда найдутъ въ этой пристани нѣсколько судовъ изъ Астрахани, съ тѣми товарами и издѣліями, за которыми они туда вѣзять. Принимая первое предложеніе, Мухаммедъ-Рахимъ обѣщалъ отправить вмѣстѣ съ нимъ къ главнокомандующему довѣренныхъ людей; но второе предложеніе рѣшительно отклонилъ подѣ тѣмъ предлогомъ, что народъ на Мангышлакѣ ему преданъ и находится въ его подданствѣ; а на новомъ пути прибрежные Юмуды по большей части служатъ Каджарамъ ¹⁾; а потому караваны хи-

пороху и 10 кремней, стеклянномъ калыпѣ, двухъ головъ сахару и другихъ вещей. На другой день послѣ этого Муравьевъ послалъ еще хану 9 стеклянныхъ стакановъ. Много приходилось ему дарить приближенныхъ хана и вообще всѣхъ кто былъ нуженъ послу. И не купились Муравьевъ на подарки. Спустя много лѣтъ потомъ Туркмены поминали его щедрость. Подарки были посланы на подносахъ, которыхъ Муравьевъ обратно не получилъ. «Что разъ попадетсѣ Хану, никогда назадъ не воротится», говорилъ Муравьеву Юзъ-Баши (ч. I, стр. 125).

¹⁾ Царствующая династія въ Персіи.

винскіе будутъ подвергаться опасности отъ разграбленія. Когда, по окончаніи аудіенціи, Муравьева отвели въ Гюрнушъ-ханэ ¹⁾, ему принесли въ подарокъ отъ хана халатъ изъ золотой парчи, который надѣли на пожалованнаго, перепоясали богатымъ кушакомъ изъ индѣйской золотой парчи, дали за поясъ кишжалъ въ серебряныхъ ножнахъ и сверхъ того, накиннули на него родъ ризы, съ короткими по локоть рукавами, сшитой изъ русской парчи; перемѣнили шапку на другую, похуже, которую дарилъ ханъ, и повели опять въ ханскую кибитку. Ханъ заставилъ Муравьева повторить все предъ тѣмъ сказанное и самъ отвѣчалъ тоже самое. Затѣмъ аудіенція кончилась, и Муравьевъ вернулся домой. Тутъ ему объявили, что онъ свободенъ и можетъ ѣхать назадъ.

27-го ноября выѣхалъ Муравьевъ изъ Иль-Гельды, а съ нимъ и послы назначенные Мухаммедъ-Рахимомъ: Юзъ-Баши ²⁾, Ишъ-Назаръ и Якубъ-Бай, родомъ сартъ. Слѣдомъ за ними отправился небольшой караванъ.

Обратный путь Муравьева былъ нѣсколько иной; пролегалъ онъ чрезъ кочевья Туркменъ поколѣнія Таке, которыхъ нечего было теперь опасаться, пользуясь присутствіемъ хивинскихъ чиновниковъ ³⁾. Такимъ образомъ, по-

¹⁾ Гюрнушъ-ханэ, т. е. «Домъ бесѣды», помѣщался на третьемъ дворикѣ двора. Въ этомъ зданіи собирався совѣтъ. Ч. I, стр. 131.

²⁾ Оказавшій большія услуги Муравьеву.

³⁾ 28-го ноября вечеромъ прибылъ Муравьевъ къ послѣдному водопроводу въ ханствѣ, *Бузъ-Тѣменъ*; 2-го декабря на разсвѣтѣ достигъ разоренной крѣпости *Шазъ-сенемъ*, 4-го былъ у колодезь *Акъ-Набатъ*, 6-го (на разсвѣтѣ) у урочища *Тююкли*; 8-го вечеромъ остановился у колодца *Дели*; 10-го мѣстомъ остановки былъ колодець *Туаръ*; 11-го мѣсяца прибыла къ колодцу *Демуръ-Джемъ*, и вечеромъ сдѣла прывалъ у колодець *Сюйли*, а 12-го на разсвѣтѣ прибыла къ колодцамъ *Сюльменъ*. 17-го декабря Муравьевъ, вмѣстѣ съ хивинскими посланниками и туркменскими (которыхъ было двое), перебрался на корветъ, стоявшій въ Красноводскомъ заливѣ; а 18-го корветъ снялся съ якоря и поплылъ обратно въ Россію. 24-го февраля послы представлялись въ Тифлисѣ главнокомандующему Ермолову, а 22-го апрѣля отпущены были въ Хиву.

сольство это не принесло никакихъ очевидныхъ выгодъ, кромѣ взаимныхъ увѣреній въ дружбѣ. Но за то оно обогатило насъ новыми свѣдѣніями, какъ о самомъ ханствѣ, его политической жизни, его администраціи, военномъ состояніи, нравахъ, вѣроисповѣданіи, обычаяхъ и просвѣщеніи узбековъ ¹⁾, такъ и описаніемъ пути, который до него не былъ описанъ еще ни однимъ русскимъ путешественникомъ ²⁾. Кромѣ того, для насъ Русскихъ, путешествіе Муравьева имѣло огромное значеніе въ томъ отношеніи, что разъяснило дѣйствительное положеніе нашихъ плѣнныхъ въ Хивѣ. Всѣ, затѣмъ, посольства наши въ Хиву, имѣли главною цѣлью добиться освобожденія этихъ плѣнныхъ. Самъ Муравьевъ не возбуждалъ въ Хивѣ этого вопроса; да и не входилъ онъ, какъ видно, въ программу, начерченную ему Ермоловымъ. Пробѣлъ этотъ былъ, вѣроятно потому, что мы и сами тогда не знали ни о числѣ ³⁾, ни о страданіяхъ этихъ несчастныхъ; а можетъ быть, не надѣялись на благоприятный исходъ требованія объ освобожденіи ихъ. Какъ бы то ни было, но только послѣ Муравьева, вопросъ о нашихъ плѣнныхъ въ Хивѣ сталъ играть первую роль въ нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Хивою.

Неудачное столкновеніе Мухаммедъ-Рахима съ Бухарой,

¹⁾ Все это составляетъ содержаніе 2-й части «Путеш. въ Хиву».

²⁾ Провѣзжали тѣмъ же путемъ и Ф. Бененени и Вланкеннагель, но описанія этого пути они не оставили.

³⁾ Русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ, какъ передавали Муравьеву русскіе же плѣнные, — было до 3 тысячъ (ч. I, стр. 109). Тихонъ Рязановъ (Альманахъ «Заря» 1839 года, стр. 84) сказывалъ, что въ Хивѣ (въ городѣ или цѣломъ ханствѣ?) плѣнныхъ русскихъ будетъ болѣе тысячи человекъ; у хана ихъ 80 человекъ. Другой плѣнный (родившійся въ Хивѣ), Андрей Никитинъ, говоритъ, что у хана (Алла-Кула) болѣе 100 человекъ русскихъ плѣнныхъ; всего же ихъ будетъ до двухъ тысячъ; а многіе прибавляютъ еще, считаютъ и болѣе (Альманахъ «Заря» 1838 г. стр. 193 и 205). Такимъ образомъ точное число плѣнныхъ намъ неизвѣстно; но едва ли доходило оно тогда до трехъ тысячъ.

не остановило его отъ дальнѣйшихъ попытокъ поживиться на счетъ Бухары.

Осенью 1820 года, собралъ онъ значительное войско и пошелъ на Чарджуй, который осаждалъ цѣлый мѣсяць. Тяжелый обозъ и провіантъ доставлялся изъ Хивы водою. Бухарскими войсками начальствовалъ сынъ Миръ-Хайдера, и хотя перевѣсь, благодаря артиллеріи, былъ на сторонѣ Хивинцевъ, но рѣшительнаго сраженія не воспослѣдовало, и оба войска разошлись каждое въ свою сторону. На слѣдующій годъ ханъ повторилъ свой набѣгъ на Чарджуй. На этотъ разъ войска бухарскія были подъ личнымъ предводительствомъ Миръ-Хайдера. Бухарцы выстрѣлами изъ пушекъ стали жечь хивинскія лодки; тогда Мухаммедъ-Рахимъ поручилъ брату своему Кутлу-Мураду-инаку перебраться на бравый берегъ (гдѣ стоялъ Миръ-Хайдеръ) Аму-Дарьи и прогнать Бухарцевъ; но Кутлу-Мурадъ былъ разбитъ, потерялъ 10 лодокъ и поспѣшилъ назадъ. Тогда Хивинцы сочли за благо отступить ¹⁾. Лѣтомъ, слѣдующаго 1822 года, Мухаммедъ-Рахимъ, узнавъ, что Миръ-Хайдеръ отправился въ походъ на Кипчаковъ (въ Коканъ), собралъ свое войско, переправился при Гезараспѣ черезъ рѣку и взялъ городъ Варданзи, разрушилъ его; а жителей забралъ въ плѣнъ. Оттуда пошелъ онъ на *Джайдиръ*, который былъ населенъ эмигрировавшими хивинскими узбеками, и поступилъ здѣсь точно также. Сжигая на пути города и избивая жителей, дошелъ онъ до Каракуля и, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, съ богатой добычей повернулъ назадъ. *Храбрые* воины хивинскіе, особенно старались забирать какъ можно больше женщинъ и дѣтей, въ

¹⁾ Beiträge; т. II, стр. 60 (Разсказъ пѣвнаго Ковырзина). Объ этомъ походѣ говоритъ и Мирза-Шемъ-Бухари, только приписываетъ его не Мухаммедъ-Рахиму, а Пльтезеръ-хану (См. «Ученныя записки Казанскаго Университета за 1861 г.»); это показываетъ, какъ перепутались событія у Мирзы-Шемса.

полной увѣренности, что вернушіеся изъ похода мужья и отцы придутъ въ Хиву выкупать ихъ ¹⁾. Въ самомъ концѣ ханствованія Мухаммедъ-Рахима произошло столкновение Хивы съ Россіей.

Наша торговля съ Хивой и Бухарой особенно много стала терпѣть въ это время отъ хивинскихъ и киргизскихъ шаекъ, грабившихъ наши караваны; а между тѣмъ торговля съ среднеазиатскими ханствами считалась у насъ (да едва ли не считается еще и теперь) такъ важною, что поддержать ее мы старались всеми способами. Явилась мысль отправлять караваны подъ военнымъ прикрытіемъ: отсюда получили начало, такъ называемые *вооруженные* караваны. Первый такой караванъ снаряженъ былъ въ 1803 году въ Бухару, подъ начальствомъ поручика Гавердовскаго. Этотъ первый опытъ не увѣнчался успѣхомъ, такъ какъ Майлибашскій перевозъ на Сыръ-Дарьѣ оказался занятымъ Хивинцами и Киргизами; а потому караванъ вернулся назадъ ²⁾. Вторая попытка, только въ болшихъ размѣрахъ, произведена была въ 1824 году, снаряженіемъ каравана въ Хиву. Начальникомъ этого каравана ³⁾ назначенъ былъ полковникъ Цялковскій. Караванъ выступилъ изъ Оренбурга 2 ноября; въ январь 1825 г. переправился черезъ Яны-Дарью; но дошелъ только до возвышенности Бешъ-тюбя въ Кызыль-Кумахъ, потому что здѣсь произведено было хивинскимъ отрядомъ нападеніе на караванъ. Прикрытіе каравана состояло изъ 625 человекъ при двухъ орудіяхъ ⁴⁾; хивинецъ же, какъ сказывали было 12,000. Небольшой нашъ отрядъ защищался здѣсь двѣ недѣли, наконецъ долженъ былъ отступить, покинувъ все товары, за исклю-

¹⁾ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. II, 60—61.

²⁾ «Пояснительная Записка»; стр. 327.

³⁾ При немъ находился офицеръ генеральнаго штаба Капитанъ Жемчужниковъ.

⁴⁾ Мейеръ, «Киргизская степь Оренб. вѣдомства»; стр. 43.

ченіемъ самыхъ цѣнныхъ. Убытокъ нашихъ купцовъ составлялъ 547,600 рублей, изъ которыхъ часть, казна приняла на себя, остальную же положено требовать съ Хивинскаго хана ¹⁾. Съ войскомъ Хивинскимъ ходилъ, какъ сказываютъ Грушинъ, русскій плѣнный Петръ Гавриловъ Жолобовъ, Сызранскій мѣщанинъ, откупившійся въ Хивѣ на волю ²⁾.

Въ хивинскомъ войскѣ, захватившемъ товары, произошла ссора. Туркмены отняли у Хивинцевъ и Каракалпаковъ всѣ захваченные товары, причемъ въ спорѣ обругали они Мухаммедъ-Рахима. Когда онъ узналъ объ этомъ, то приказалъ повѣсить 10 туркменскихъ аскакаловъ, вслѣдствіе чего 200 кибитокъ Туркменъ откочевали къ Каспійскому морю, разграбивъ и разрушивъ дорогою близъ Ташгауса два базара и угнавъ скотъ ³⁾. Полная неудача постигла, такимъ образомъ, и вторую попытку, провести вооруженный караванъ. Тогда мысль эта была наконецъ оставлена.

Важныя преобразованія произведены были въ это ханство въ внутреннемъ управленіи. Прежде всего Мухаммедъ-Рахимъ учредилъ Верховный Совѣтъ, который долженъ собираться для разрѣшенія разныхъ тяжбныхъ дѣлъ и наказанія преступленій. Совѣтъ этотъ находился подъ предсѣдательствомъ самаго хана, члены въ немъ—всѣ его любимцы; а потому число ихъ и не ограничено. Верховный Совѣтъ въ сущности ничего не значить, такъ какъ въ рѣшеніяхъ своихъ онъ долженъ руководствоваться во-

лею хана; а въ случаѣ противорѣчія члены его, говоритъ Муравьевъ, разговариваютъ со стыдомъ ¹⁾.

Во время пребыванія въ Хивѣ Муравьева членами Верховнаго Совѣта были: первый визирь Юсуфъ-Мехтеръ-Ага; онъ болѣе другихъ пользовался довѣренностью и любовью хана; родомъ сартъ. Второй визирь, изъ узбековъ, Медра-Кушъ-Беги ²⁾; третій изъ главныхъ чиновниковъ въ ханствѣ—Ходжашъ-Мехремъ, сынъ плѣннаго персіянина: они также члены Совѣта. Въ Совѣтѣ засѣдаютъ кромѣ того старшій братъ хана, Кутлу-Мурадъ-инакъ, и Кази, какъ высшее духовное лицо. Не пренебрегъ Мухаммедъ-Рахимъ и древнимъ обычаемъ совѣтоваться со старшинами четырехъ поколѣній Узбековъ, и они, для виду, засѣдаютъ въ этомъ Совѣтѣ, но не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ. Совѣтъ собирается каждую пятницу въ зданіи, называемомъ *Гюрнишъ-ханъ*. Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію дѣлъ, присутствующимъ подносятъ большія блюда съ пловомъ и, когда они насытятся, приступаютъ къ пре-

¹⁾ Учрежденіе этого совѣта Муравьевъ объясняетъ хитростію Мухаммедъ-Рахима, именно: въ случаѣ ропота или неудовольствія народа на какое-либо рѣшеніе, Ханъ всегда можетъ свалить вину на членовъ Совѣта; а самъ такимъ образомъ останется въ сторонѣ. Но надо замѣтить, что Муравьевъ смотритъ на многое съ предубѣжденіемъ. Результатъ не причина. Учрежденіе Совѣта могло быть дѣйствительно полезнымъ нововведеніемъ, и не вина Ханъ если члены совѣта не годились для этой должности и ихъ приходилось выгонять вонъ. Выгонялъ ихъ Мухаммедъ-Рахимъ вонъ потому, что самъ онъ стоялъ неизтѣримо выше окружающей его толпы и по уму и по пониманію дѣла. И сами Хивинцы смотрѣли на хана своего, какъ на ученаго и образованнаго человѣка: «О! нашъ ханъ мulla человѣкъ! онъ подобенъ знаніями ахуаду, онъ прямой ахуады!» говорили они. Мухаммедъ-Рахимъ кромѣ природнаго языка говорилъ и писалъ по арабски и персидски, имѣлъ въ некоторыя понятія объ астрологіи и врачбномъ искусствѣ («Путешествіе въ Хиву», ч. II, стр. 54).

²⁾ Должность его во всѣхъ отношеніяхъ одинакова съ должностью перваго визира. Разница состоитъ только въ томъ, что ханъ на время своего отсутствія, поручаетъ управленіе ханствомъ Юсуфу-Мехтеръ-Агѣ (иногда инагу, старшему брату своему) и никогда не поручаетъ этого Медра-Кушъ-Беги. «Путеш. въ Хиву»; ч. II, стр. 60—61.

¹⁾ Тамъ же, стр. 43—44.

²⁾ Литер. Прибавл. къ Русскому Инвалиду; 1838 г. № 5.

³⁾ «Хива въ нынѣшнемъ состояніи». Ст. г. Гельмерсена (Отеч. Зап. 1840 г. т. VIII, стр. 103).

ніямъ. Ханъ со вниманіемъ выслушиваетъ каждаго, но если онъ противнаго мнѣнія, то ругаетъ совѣтника, а иногда и выгоняетъ его изъ засѣданія. Члены совѣта, какъ и всѣ ханскіе чиновники постоянного жалованья не получаютъ, а въ награду и по расположенію Хана позволяется имъ или вырыть водопроводъ, или отводится имъ необработанная земля.

Этотъ Верховній Совѣтъ есть единственное гражданское и уголовное судилище въ Хивѣ. Кромѣ того во всякомъ городѣ есть духовное лице — Кази, обязанность котораго блюсти гражданскіе и духовые законы. Но кази эти не имѣютъ права сами вступать въ разбирательство (развѣ только тогда, когда сами жители отнесутся къ нимъ и то въ маловажныхъ распряхъ), а должны о всякомъ преступленіи и нарушеніи закона доносить хану. Подчинены они главному доховному лицу ¹⁾.

До Мухаммедъ-Рахима въ Хивѣ чеканились, мы видѣли, только мѣдныя деньги и то съ именемъ бухарскихъ хановъ. Но Мухаммедъ-Рахимъ устроилъ монетный дворъ и сталъ чеканить монету отъ своего имени ²⁾.

Доходы хана составляютъ: подать съ котла, подарки, подносимые хану разными сословіями, продажа хлѣба изъ помѣстьевъ хана, откупа, таможенные сборы, дѣлежъ добычи, налогъ на приходящіе караваны, и временные налоги въ случаѣ войны ³⁾. Узбеки и Туркмены, живущіе въ ханствѣ, податей не платятъ.

Подать съ котла соответствуетъ подушной подати, разложена она сообразно состоянію каждаго. Человѣкъ, занимающийся въ работу и не имѣющій своего котла, этой

¹⁾ Во время инаковъ главный Кази пользовался большимъ вліяніемъ и властію. Онъ былъ и главнѣйшимъ судьей, рѣшалъ всѣ распри и междоусобія семействъ и налагалъ наказанія. Ч. II, стр. 65.

²⁾ См. раньше, стр. 265. О чеканкѣ монетъ см. рассказъ Газапова стр. 88.

³⁾ «Путешествіе въ Хиву», ч. II, стр. 78.

подати не платитъ. Подать эта разлагается по родамъ и сборъ ея лежитъ на обязанности старшинъ. Самый большой годовой сборъ съ котла равняется 11 серебрянымъ рублямъ на наши деньги. Для сбора этой подати произведена была перепись жителей. Раньше подать состояла изъ «десятины» *ушра* (правильнѣе *ушри*); она была отмѣнена Мухаммедъ-Рахимомъ и замѣнена «денежною» *салимъ* ¹⁾.

Доходъ отъ продажи хлѣба съ ханскихъ земель также не малъ. Онъ получается отъ продажи пріѣзжающимъ въ Хиву Туркменамъ пшеницы, сарачинскаго пшена, гунжута, джугары и т. п. Прежде чѣмъ ханъ продастъ свои запасы, никто изъ продавцевъ не имѣетъ права сбывать свой хлѣбъ.

Главный доходъ съ откуповъ доставляетъ отдача на откупъ воды въ каналахъ. Дѣло въ томъ, что хану принадлежатъ нѣсколько водопроводовъ, которыми онъ позволяетъ пользоваться за извѣстную плату. Мухаммедъ-Рахимъ вырылъ нѣсколько новыхъ каналовъ ²⁾.

Таможенные пошлины собираются на таможенныхъ заставахъ, устроенныхъ во многихъ мѣстахъ. Берется этотъ налогъ въ размѣрѣ тридцатой части товара или прогоняемаго скота ³⁾.

Мѣста для торговъ также отдаются на откупъ ⁴⁾.

При Мухаммедъ-Рахимѣ установился сборъ съ табачныхъ плантацій. Желая искоренить въ ханствѣ употребленіе табаку ⁵⁾, онъ запретилъ и разведеніе его дома, и

¹⁾ А. Я. Кузьмъ: «Замѣтки о Хивинскомъ ханствѣ» (Турк. Вѣдом. 1873 г. 40). См. также предыдущее ханствованіе, стр. 260 и слѣд.

²⁾ «Путешествіе въ Хиву»; ч. II, 85.

³⁾ О торговлѣ въ Хивѣ, во время ханствованія М. Рахима, см. «Краткое описаніе Бухаріи и Хивы» въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1823 г., чч. I и II.

⁴⁾ «Путешествіе въ Хиву», ч. II, стр. 78—82.

⁵⁾ Мухаммедъ-Рахимъ прежде самъ курилъ табакъ и пилъ вино запоемъ; но сдѣлавшись ханомъ, пересталъ и курить, и пить. Въмѣсто вина онъ сталъ пить уксусъ. Запретилъ онъ и подданнымъ своимъ куренье табаку и употре-

Млв. ч
Велет.

привозъ изъ Бухаріи, наложивъ штрафъ въ 10 большихъ тиллей за каждаго верблюда, прибывшаго изъ Бухаріи съ табакомъ. Но это не помогло: ввозъ табаку въ ханство не прекратился; тогда штрафъ обратился въ налогъ. М.-Рахимъ назначилъ брать и за привозный, и за мѣстный табакъ одинаково по 10 тиллей. Впослѣдствіи убѣдившись, что запретительныя мѣры не дѣйствуютъ, ханъ разрѣшилъ куреніе табаку ¹⁾.

Туркмены, занимающіеся грабежемъ и захватомъ невольниковъ, обязаны представлять хану пятую часть добычи: рабовъ, наложницъ, лошадей, верблюдовъ, скота, товаровъ и денегъ ²⁾.

Въ 1819 году наложилъ Мухаммедъ-Рахимъ подать на Туркменскіе караваны, приходившіе въ Хиву для покупки хлѣба. Со всякаго верблюда взималось поль-тилла ³⁾. Эта подать, по Муравьеву, можетъ дать каждый годъ хану отъ 160 до 200 тысячъ рублей серебромъ. Весь доходъ хана, по вычисленію Муравьева, доходилъ до 4 милліоновъ руб. на ассигнаціи ⁴⁾.

Постояннаго войска въ Хивѣ нѣтъ; но Узбеки и Туркмены, представляющіе въ странѣ военное сословіе, обязаны по требованію хана садиться на лошадь и отправляться въ походъ. При этомъ только Туркмены получаютъ жалованье, смотря по званію и по надобности, — отъ 5 до

бленіе крѣпкихъ напитковъ, приказавъ за нарушение этого запрещенія разрѣзывать провинившимся ротъ до ушей. По запрещенію курить табакъ соблюдалось не строго. Ханъ знаетъ, пишетъ Муравьевъ, что нѣкоторые изъ приближенныхъ его курятъ, но дѣлаетъ видъ, какъ будто не замѣчаетъ этого (ч. I, стр. 127, ч. II, стр. 54).

¹⁾ См. статью г. Куна: «О податяхъ въ Хивинскомъ ханствѣ» (Туркест. Вѣдом. 1873 г. № 32).

²⁾ «Путешествіе въ Хиву», стр. 82, ч. II.

³⁾ Около двухъ серебряныхъ рублей.

⁴⁾ «Путешествіе въ Хиву», стр. 84. О доходахъ хана рѣчь будетъ еще впереди (ханств. Алаа-Кула).

прочіе находятся на своемъ иждивеніи. Всего войска, такимъ образомъ собираемаго, бываетъ около 12 тысячъ ¹⁾.

Изъ всего этого видимъ, что ханствованіе М.-Рахима имѣло для Хавы важное значеніе: онъ далъ ей правильное устройство и привелъ дѣла въ такой порядокъ, какого тамъ давно не бывало ²⁾.

Таково было начало этой новой и до нынѣ царствующей въ Хивѣ династіи, которую мы можемъ назвать *Кунградскою*, потому что ханы ея имѣли родоначальниками своими инаковъ *Кунградскаго* поколѣнія Узбековъ ³⁾.

Умеръ Мухаммедъ-Рахимъ въ 1825 году отъ апоплексическаго удара ⁴⁾. По разсказу Борнса, Мухаммедъ-Ра-

¹⁾ Тамъ же, стр. 107—108.

²⁾ Мухаммедъ-Рахимъ, исключая отлучекъ на охоту, самъ занимался дѣлами по управленію ханствомъ. Занятія эти проходили ночью. Муравьевъ и тутъ приводитъ свое объясненіе: «спитъ Мухаммедъ-Рахимъ очень мало и то днемъ, ночь же проводитъ въ бдѣніи, что должно приписать или опасенію, свойственному всемъ злодѣямъ, или инымъ причинамъ, скрывающимся въ необычайномъ нравѣ его» (ч. II, стр. 56).

³⁾ *Сенковский* (въ *Supplément à l'histoire, etc.*) ставитъ въ упрекъ Муравьеву то, что онъ во время пребыванія въ Хивѣ не позаботился разузнать, не ведетъ ли нынѣ царствующая въ Хивѣ династія свое происхожденіе отъ Ануши-хана, или это является новая династія, присвоившая себѣ власть? (Прим. 27 на стр. 100—101). Изъ всего предъидущаго изложенія событій видимъ, что эта династія ничего общаго не имѣетъ съ домомъ Абуль-Гази хана. Но все-таки не лишнимъ будетъ выказать здѣсь нѣсколько замѣчаній по этому поводу. *Во-первыхъ*, всѣ источники XVIII столѣтія говорятъ, что хивинцы извели своихъ коренныхъ хановъ и принуждены поэтому были обращаться за таковыми или къ Киргизъ-Кайсакамъ, или къ Бухарцамъ. *Во-вторыхъ*: при той важности, какую имѣетъ въ глазахъ азіатцевъ наследственность правъ, Пльтезеръ или Мухаммедъ-Рахимъ не упустили бы ни въ какомъ случаѣ заявить это родство съ домомъ Чингиза (а такое родство имѣлъ родъ автора «Исторіи Тюрковъ»). *Въ-третьихъ*, мы видимъ, что инаки шли своимъ чередомъ, рядомъ съ ханами; оттого нѣкоторые изслѣдователи (какъ напримѣръ, Я. В. Ханьковъ) ихъ смѣшивали. Наконецъ, и вопросъ-то такой могъ явиться только потому, мнѣ кажется, что въ то время не было еще выяснено ни значеніе инаковъ, ни ихъ роль въ администраціи ханства. Это сдѣлано было 35 лѣтъ спустя, по выходѣ въ свѣтъ сочиненія Сенковского.

⁴⁾ «Замѣтка о Хивинскомъ ханствѣ» г. Куна (Турк. Вѣд. 1873 г. № 40).

Т. е. Алла-Куль вступилъ на ханство 25-го апрѣля 1825 года по нашему лѣтосчисленію ¹⁾.

Интересно было бы узнать, сколько лѣтъ было въ то время Алла-Кулу; иными словами: когда онъ родился? Интересно потому, что данныя наши на этотъ счетъ одиѣ другимъ противорѣчатъ. Муравьевъ, бывшій въ Хивѣ въ концѣ 1819 и въ началѣ 1820 г., говоритъ, что Алла-Кулу было въ то время 17 лѣтъ ²⁾; слѣдовательно, онъ долженъ былъ получить ханское достоинство 22 — 23 лѣтъ, а родиться—около 1803 г.; между тѣмъ, по свидѣтельству Грушина, Алла-Куль въ 1828 году имѣлъ уже 15-ти-лѣтняго сына, Рахимъ-Кула. Базинеръ тоже говоритъ, что въ 1842 году Рахимъ-Кулу было 29 лѣтъ ³⁾. Такъ какъ ошибиться легче было Муравьеву, чѣмъ другому кому-нибудь (Грушину особенно), то и слѣдуетъ заключать, что не 17 лѣтъ было Алла-Кулу въ 1819 году, а нѣсколько болѣе. Далѣе, Никифоровъ, бывшій въ Хивѣ въ 1841 г., говоритъ, что Алла-Кулу было въ то время около 50-ти лѣтъ. Изъ всего этого мы должны придти къ заключенію, что Алла-Куль родился еще въ концѣ прошлаго столѣтія.

Не любилъ Алла-Кула Мухаммедъ-Рахимъ, предвидя въ немъ неспособнаго преемника и, передъ смертію, хотѣлъ даже лишить его наслѣдства, а ханство передать второму сыну, Рахманъ-Кулу, куда-далеко превосходившему брата своего умственными способностями; но, по совѣту Ширъ-Ніяза-аталыка, намѣренія своего не исполнилъ ⁴⁾ Всѣ

атскаго музея Имп. Академіи Наукъ (Объ этой рукописи см. у П. И. Лерха, въ его «Археологической поѣздкѣ въ Туркестанскій край въ 1867 году»).

¹⁾ Значитъ Далъ ошибся, обозначивъ годъ вступленія Алла-Кула на ханство 1826-мъ г. «Новѣйшія извѣстія о Хивѣ» (Сынъ Отечества 1839, кн. XII, стр. 11).

²⁾ «Путеш. въ Хиву»; II, стр. 56.

³⁾ «Naturwis. Reise» и s. w. 142.

⁴⁾ «Beiträge zur Kenntniss» и т. д., т. II, стр. 62. Рахманъ-Куль не ханствовалъ во-все; а между тѣмъ у С. Мартена въ Nouveau Journal asiatique

плѣнные наши отзываются объ Алла-Кулѣ съ самой невыгодной стороны. Грушинъ говоритъ, что онъ «плохъ» и поддается вліянію своей старшей жены ¹⁾. Рязановъ ска-зываетъ: «при старомъ ханѣ, Мухаммедъ-Рахимѣ, Кушъ-Беги не значилъ ничего; а нынѣ, при Алла-Кулѣ, онъ силенъ и могучъ». «Хивинскаго хана Алла-Кула эмиръ Бухарскій ставитъ ни во что», замѣчаетъ Яковъ Зиновьевъ. Братъ его, Рахманъ-Куль, получивъ вмѣстѣ съ достоинствомъ инака ²⁾ городъ Гезараспъ, «собираетъ подати въ окрестности, брату своему не оказываетъ ни малѣйшаго уваженія» ³⁾. Выборъ приближенныхъ также говоритъ не въ пользу Алла-Кула. Кушъ-беги, напримѣръ, выдвинулся до этого званія, благодаря тому только, что въ молодости былъ красивъ собою, находился въ мужскомъ отдѣленіи ханскаго гарема и отличался изобрѣтательностію на скандалезные рассказы, до которыхъ Алла-Куль былъ большой охотникъ. Величайшимъ для него удовольствіемъ было слушать рассказы о гаремныхъ событіяхъ, и тотъ, кто умѣлъ рассказывать ихъ забавно и пикантно, дѣлался приближеннымъ его лицомъ ⁴⁾. Не любили Алла-Кула и Хивинцы за то, что онъ, не довѣряя своимъ подданнымъ, окружалъ

Скандр.
анцибу
и
карты
Баха.

(1828, I) въ статьѣ: «Notice historique, chronologique et généalogique des principaux souverains de l'Asie et de l'Afrique septentrionale, pour l'année 1828», читаемъ: «Rahman-Kouli-khan succède à son père Mohammed-Rahime khan en 1826, le titre de ces princes d'origine ouzbeke, est Taksir-khan; ils résident à Khiwa» (р. 7). Эта статья появилась десять лѣтъ спустя (не поздно!) въ русскомъ переводѣ въ журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія за 1837 г., какъ вещь иполнѣ современная (август. кн. стр. 273), и въ томъ же году Френъ указалъ ошибку С. Мартена (Bulletin scientifique, t. III, № 4; р. 59—60).

¹⁾ Она была дочь Ильтегеръ-хана, слѣдовательно, приходилась Алла-Кулу двоюродной сестрой (Грушинъ).

²⁾ Андрей Никитинъ совершенно неправильно называетъ его *аталыкомъ* (Альм. «Утр. Заря» 1838 г. стр. 194).

³⁾ «Beiträge zur Kenntniss». II.

⁴⁾ «Путешествіе Никифорова въ Хиву», стр. 64—65.

себя Русскими плѣнными и Персіянами ¹⁾. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что плѣнные наши имѣли на хановъ хивинскихъ большое вліяніе; одинъ изъ нашихъ плѣнныхъ (Тихонъ Рязановъ) былъ даже воспитателемъ сына у Мухаммедъ-Рахима. Вліяніе это было, правда, болѣе вредное чѣмъ полезное; такъ, напримѣръ, отъ плѣнныхъ научились ханы пить водку: пилъ ее Мухаммедъ-Рахимъ, пили Алла-Куль и Рахманъ-Куль. Но ни къ кому изъ хановъ русскіе плѣнные не стояли такъ близко, какъ къ Алла-Кулю: онъ дѣлалъ ихъ своими довѣренными, толковалъ съ ними о всякой всячинѣ ²⁾, умѣлъ читать и писать по-русски ³⁾.

Изъ событій начала ханства Алла-Кула узнаемъ отъ Хуббъ-Кули-Ходжи, что братъ хана, Рахманъ-Кули, получилъ въ управленіе Гезараспъ; но не съ званіемъ инака, а губернатора (*хакима*); инакомъ же былъ въ это время Яръ-Мухаммедъ-Назаръ-бій, родной дядя Алла-Кула ⁴⁾. Затѣмъ, послѣ извѣстительныхъ грамотъ, посланныхъ въ сосѣднія области, въ томъ числѣ въ Гератъ, Мервъ и Серахсъ (значитъ оба послѣдніе города не принадлежали въ то время ни Хивѣ, ни Бухарѣ) и, послѣ полученія поздравительныхъ отвѣтовъ на эти грамоты, прибыло посольство изъ Бухары отъ Миръ-Хайдера, съ изъявленіемъ желанія эмира заключить прочный миръ съ хивинскимъ ханомъ.

¹⁾ Разсказъ Андрея Никитина (стр. 193). При Алла-Кулѣ русскіе плѣнные служили въ артиллеріи, чего при Мухаммедъ-Рахимѣ не было, такъ какъ онъ русскимъ не довѣрялъ (Beiträge и т. д. II, 59).

²⁾ Такимъ довѣріемъ пользовался, напримѣръ, Ѳ. Грушинъ, что подтвердили не только другіе наши плѣнные, вернувшіеся изъ Хивы; но и хивинскіе купцы, приходившіе въ Оренбургъ (См. Beiträge и т. д. т. II, стр. 121).

³⁾ Читать и писать по-русски научилъ хана какой-то астраханскій мѣщанинъ Фоа, попавшій въ плѣнъ въ Хиву (Тамъ же, стр. 62).

⁴⁾ Рукопись Азіат. Музея подъ № 2 (изъ числа привезенныхъ П. И. Лерхонъ въ 1859 году) стр. 11, 2. Этого Яръ Мухаммедъ Назаръ-бій былъ, какъ видно, пощажень М. Рахимомъ, вмѣстѣ съ другимъ его братомъ Кутлу-Мурадомъ (См. раньше, стр. 267). Значитъ, въ это время Кутлу-Мурада уже не было на свѣтѣ.

Посольство это принято было очень радушно и, по утверженіи мирнаго договора, отпущено обратно въ Бухару 18-го шеввала 1240 г. (24-го мая 1825 г.) ¹⁾.

Въ самомъ началѣ ханства Алла-Куль былъ не на шутку встревоженъ извѣстіемъ о движеніи на Хиву русскаго отряда: Хивинцы прослышали о предпринимаемой тогда экспедиціи Берга къ Аральскому морю; въ экспедиціи находилось 2,303 человека, при 6 орудіяхъ ²⁾. Алла-Куль собралъ по этому случаю совѣтъ, на которомъ порѣшили встрѣтить русскихъ съ хлѣбомъ-солью, вручить имъ ключи отъ города (ключи предполагалось отнять изъ золота) и отпустить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Хивѣ ³⁾. Вслѣдствіе этой экспедиціи и являлся въ Оренбургъ посолъ хивинскій Вансъ-Нилъ. Онъ привелъ въ подарокъ Государю слона и просилъ позволенія представиться ко двору; но въ Петербургъ его не только не пропустили, но еще было заявлено, что до тѣхъ поръ, пока ханъ не освободитъ нашихъ плѣнныхъ и не вознаградитъ убытки, причиненные разграбленіемъ вооруженнаго кара-

¹⁾ Тамъ же, стр. 43—46.

²⁾ Экспедиція подъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части полковника Берга снаряжена была для изслѣдованія Усть-урта и пространства между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Въ ней участвовали, между прочимъ, Леммъ—чиновникъ Военно-топографическаго депо, и докторъ Эверманъ. Обогнувъ сѣверо-восточный берегъ Каспійскаго моря, Бергъ направился къ Аральскому морю и, дойдя до западнаго берега Арала на сѣверо-востокъ, спустился по Усть-урту черезъ оврагъ Карасай, и въ мартѣ 1826 года прибылъ въ Сарайчакскую крепость. (Записки Военно-топографическаго депо 1837 г. ч. I, стр. 137—139, 170). *Махисевъ*, «Описаніе Аральскаго моря» (въ Зап. Им. Рус. Геогр. Общ. кн. V, стр. 36 и слѣд.). Описанія хивинцевъ были, такимъ образомъ, совершенно напрасны; тѣмъ не менѣе эта экспедиція и предшествовавшая ей вооруженный караванъ (1824 г.), по убѣжденію хивинцевъ, были неудачными попытками съ нашей стороны овладѣть вооруженною силою Хивинскимъ ханствомъ (См. примѣч. Дала къ разсказу А. Никитина. «Утрен. Заря» 1838, 209).

³⁾ Разсказъ Ѳ. Грушина.

Видн. русск. + шоккир.

Мубин и р. Ма...

Мубин - предъ...

вана въ 1824 году,—никакіе переговоры не могутъ имѣть мѣста ¹⁾).

Отъ нашихъ плѣнныхъ узнаемъ мы много важныхъ свѣдѣній о ханствованіи Алла-Кула ²⁾. Грушинъ передаетъ намъ слѣдующій фактъ: «Ханъ», говоритъ онъ, «который не ходилъ еще воевать, не смѣетъ чеканить своихъ денегъ, да и не молятся за него въ мечетяхъ ³⁾. Ханъ Алла-Куль, на другой годъ послѣ того, что съѣлъ ханствовать, ходилъ воевать на персидскую границу, да съ той поры и правъ и святъ». Въ 1829 г. Алла-Куль снова ходилъ на грабежъ въ Персію. Послѣдствія этого набѣга были для Хивинцевъ крайне печальны: въ Персіи къ нимъ пристала холера и, на возвратномъ пути, вырвала много жертвъ изъ хивинскаго войска. Андрею Никитину (бывшему въ то время въ Бухарѣ) сказывали, что изъ 40-тысячнаго войска ханъ привелъ домой только 300 человекъ ⁴⁾. Мало того, занесли они заразу и въ Хиву; но она свирѣпствовала тамъ недолго и послѣ не возобновлялась ⁵⁾. На слѣдующій годъ Алла-Куль опять ходилъ на Персію, и на этотъ разъ удачно: онъ захватилъ въ плѣнъ 1,000 семействъ Персіянъ ⁶⁾.

¹⁾ «Походъ въ Хиву въ 1839 г.» (Воен. Сборн. 1863 г. кн. янв. стр. 43).

²⁾ Многие изъ плѣнныхъ прожили въ Хивѣ десятки лѣтъ; а по этому хотя свѣдѣнія ихъ и не отличаются полнотой; но представляютъ матеріалъ болѣе цѣнный (для этнографіи края, особенно), чѣмъ ученые путешественники, прожившіе тамъ только нѣсколько мѣсяцевъ и при томъ часто въ-заперти; а если иные и пользовались свободой, то не были подготовлены къ тому, чтобы оцѣнить и понять видѣнное.

³⁾ Фактъ этотъ замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что онъ показываетъ по какимъ причинамъ, иногда, даншия на монетахъ не могутъ имѣть предпочтенія предъ другими источниками, такъ какъ существуютъ монеты, битыя отъ имени хана, нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ уже умершаго.

⁴⁾ Число войска безъ сомнѣнія преувеличено: ханъ не только не могъ выставить такого числа, но для набѣга на Персію и не было надобности въ такой арміи.

⁵⁾ *Ивачинъ*, «Свѣдѣнія о Хивин. ханствѣ» (журн. Торговли и Мануфакт-1843 г. апрѣл. кн.).

⁶⁾ Рассказъ Андрея Никитина («Утр. Заря» 1838 г. 200).

Трѣхъ монетъ и
Наб. камер.
Рабство

Въ «Замѣткѣ о Хивинскомъ ханствѣ», составленной по мѣстной исторіи А. Л. Куномъ, войны, веденныя Алла-Куломъ, изложены слѣдующимъ образомъ. Горные народы на границахъ Хивы съ Персією возстали противъ своихъ правителей, назначенныхъ къ нимъ хивинскимъ ханомъ ¹⁾. Алла-Куль тотчасъ же двинулъ на нихъ свое войско. Но такъ какъ онъ узналъ, что Курдамъ помогали Текинцы, то Алла-Куль напалъ сперва на нихъ и взялъ Мервъ ²⁾.

¹⁾ Когда горный народъ, Курды, былъ настолько подчиненъ ханамъ хивинскимъ, что тѣ сажали у нихъ своихъ правителей—я не знаю. Объ отпоселеніяхъ Курдовъ къ Хивѣ свѣдѣнія почерпаямъ мы у И. Ф. Бларамберга въ статьѣ его «Статистическое обозрѣніе Персіи» (въ Зап. Геогр. Общ. кн. VII). Рассказывается тамъ слѣдующее: Шахъ Аббасъ, желая оградить Персію отъ набѣговъ туркменъ и Убековъ, задумалъ переселить 40 тысячъ семействъ воинственныхъ Курдовъ на сѣверную границу Хорасана, гдѣ раньше этого населеніе было слабо. Ему удалось переселить уже 15 тысячъ курдскихъ племенъ, но тутъ Курды догадались, что это переселеніе служить въ тоже время и къ ослабленію ихъ, а потому стали сопротивляться такъ рѣшительно, что Шахъ Аббасъ оставилъ дальнѣйшія попытки заселить Курдами хорасанскую границу. Надъ переселенными Курдами поставленъ былъ начальникъ Илъ-ханъ, который долженъ былъ отвѣчать за прочихъ хановъ. Но результатъ это мѣры, сверхъ ожиданія, какъ это часто бываетъ, оказалъ совершенно другой. Курды стали разбойничать и не повиновались уже шахамъ такъ, какъ въ своемъ прежнемъ мѣстѣ жительства. Даже Шахъ Надиръ не могъ сладить съ ними (стр. 203—204). Курды всегда были непримиримые враги съ Туркменами; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ они дѣйствовали единодушно: жутко приходится Туркменамъ отъ хивинскихъ хановъ—они обращаются за помощью къ Курдамъ; грозить Курдамъ Шахъ персидскій, они спѣшатъ заключить союзъ съ Туркменами, и т. д. (стр. 324).

²⁾ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, въ статьѣ «Монеты Бухар. и Хив.» говоритъ, что всѣ владѣльцы хивинскіе добывались власти надъ Мервомъ, и только одному Алла-Кулу удалось завоевать его. Могло быть при этомъ, замѣчаетъ онъ, что Алла-Куль въ память такого важнаго событія и велѣлъ выбить монету въ Мервѣ *Шахджеланъ*. Какое-то монета (мѣднан), къ сожалѣнію, неизвѣстнаго года, и описана въ этомъ сочиненіи (стр. 447). Соглашаться съ этимъ заключеніемъ едва ли можно: не Алла-Кулу, исключительно, принадлежить завоеваніе Мерва, онъ былъ взятъ еще отцомъ его, М. Рахимомъ, и монета, поэтому, монетъ принадлежать какъ тому, такъ и другому. Мало того: она можетъ быть бита и другимъ кѣмъ-либо, такъ какъ Мервъ никогда прочно присоединенъ не былъ ни къ Хивѣ, ни къ Бухарѣ и отдался отъ подобной зависимости при всякомъ удобномъ случаѣ. Такъ было это и при Алла-Кулѣ, и послѣ него.

Тогда устрешенный предводитель Курдовъ явился съ воинною; а ханъ, отрядивъ своего брата Рахманъ-Кулаинака въ Хорасанъ и Мешхедъ, для покоренія Кызылбашей, грабившихъ пограничныхъ подданныхъ хана, вернулся въ Хиву. Войскá подъ начальствомъ Рахманъ-Кула дѣйствовали очень успѣшно: они заняли Джамъ и Имганъ. Такія побѣды Хивинцевъ представляли удобный случай Алла-Кулу наказать Туркменъ, жившихъ около Гюргени. Въ нѣсколько удачныхъ походовъ захватилъ онъ много плѣнныхъ изъ полковъ Гокленъ, которыхъ и поселилъ близъ Куна-Ургенча. Двумя большими праздниками, на которые созвалъ всѣхъ жителей ханства и наиболѣе почетныхъ изъ сосѣднихъ ханствъ, отпраздновалъ Алла-Кулъ свои побѣды.

Въ которомъ году имѣли мѣсто эти событія—изъ «Замѣтки» не видно. Между тѣмъ Борнсъ, въ своемъ «Путешествіи», описываетъ походъ Алла-Кула на Мервъ подъ 1832 г., и лѣтомъ именно. Племя Теке заплатило контрибуцію, а въ Мервѣ и Сарахсѣ (городъ этотъ принадлежалъ тогда Туркменамъ племени Салоръ) учреждены были таможи для сбора пошлины съ каравановъ, проходившихъ чрезъ эти города (Борнсъ былъ свидѣтелемъ въ Мервѣ сбора пошлины, отъ имени Алла-Кула, съ каравана, въ которомъ онъ находился). Какъ во всякихъ степныхъ походахъ, главное затрудненіе состоитъ въ недостаткѣ воды, такъ и тутъ, на всемъ почти разстояніи отъ Хивы до Мерва ¹⁾, Хивинцы принуждены были рыть колодцы на каждомъ привалѣ; 2,000 верблюдовъ пало въ степи отъ жажды. Походомъ этимъ предводительствовалъ самъ Алла-Кулъ ²⁾. Очень возможно, что походъ по «Замѣткѣ» и походъ по Борнсу былъ одинъ и тотъ же. Но слѣдуетъ замѣтить, что Туркмены, а Теке особенно, возмущались противъ Хивы очень часто.

¹⁾ Разстояніе это равно 15 переходамъ (Борнсъ).

²⁾ «Путеш. въ Вухару» Борнса; ч. III, кн. 2, гл. IX.

Такъ въ 1839 г. Алла-Кулъ тоже предпринималъ походы на нихъ, чтобы наказать за неповиновеніе ¹⁾.

Войны эти велись Алла-Куломъ или съ цѣлю грабежа, или въ видахъ захвата здоровыхъ работниковъ для своего хана (хотя и обширнаго ²⁾), но слабо населеннаго ханства. Такъ, напримѣръ, кочевавшее въ предѣлахъ Герата, въ числѣ 12,000 кибитокъ, племя Ямшидовъ (или Джемшидовъ) было до 7,000 кибитокъ уведено въ Хиву и поселено между Куна-Ургенчемъ и Манкытомъ. Походъ этотъ имѣлъ мѣсто въ концѣ 1839 г. и происходилъ подъ начальствомъ сына Алла-Кулова, Рахимъ-Кула, которому Данилевскій, совершенно неосновательно, приписываетъ титулъ пнака ³⁾. Этого быть не могло потому, что инакомъ даже въ 1841 г. былъ братъ хана, Рахманъ-Кулъ ⁴⁾. Данилевскій называетъ Джемшидовъ родомъ Афганцевъ; но по описанію ихъ Ханьковымъ мы находимъ между ними нѣкоторое отличіе. Объ нихъ онъ сообщаетъ: «Палатки (Джемшидовъ) отличаются отъ палатокъ Афганъ и Белуджей тѣмъ, что они, какъ палатки Курдовъ, обтягиваются не грубой шерстяной тканью, называемою паласомъ, а тростниковыми покрывами, перевитыми шерстью. Джемшиды говорятъ чисто по персидски, но чертами лица они невыгодно отличаются отъ западныхъ Иранцевъ. Большею частію носы ихъ вздернуты, ротъ великъ, губы толсты и некрасивы... Таджикивъ Джемшиды считаютъ первыми обладателями этихъ мѣстъ и хвалятся тѣмъ, что они завоевали у нихъ свои кочевья» ⁵⁾. Тамъ же говорится и о нападеніи на нихъ Хивинцевъ; только

¹⁾ «Статистич. обзорніе Персіи», стр. 324.

²⁾ Вспоминать, что М. Рахимъ подчинилъ Хивѣ Мервъ, Сарахсѣ, Кунаградъ и многіе Туркменскіе и Бергизскіе роды; а потому предѣлы ханства приняли такія размѣры, какихъ Хива давно уже не имѣла.

³⁾ «Описаніе Хивин. ханства», стр. 97.

⁴⁾ «Посольство въ Хиву» капит. Никиторова. См. дальше, стр. 329.

⁵⁾ «Иранъ» К. Раттера, пер. Н. В. Ханикова. Спб. 1874 г. стр. 310. Килевейвъ называетъ Джемшидовъ Тюркскимъ племенемъ (Этнограф. Сборн. 1862 г. вып. 5. «Отрывокъ изъ Путеш. въ Хиву»).

походъ этотъ приписывается самому Алла-Кулу и отнесенъ, при этомъ, къ 1845—46 г., когда Алла-Кула не было уже въ живыхъ ¹⁾.

Понятно, такимъ образомъ, что войны, съ подобною цѣлю предпринятые, не могли быть ни упорны, ни кровопролитны и, при малѣйшемъ отпорѣ, хивинское войско обращалось вспять. И, дѣйствительно, по разсказу одного нашего плѣннаго, Якова Зиновьева ²⁾, мы можемъ судить о характерѣ такихъ войнъ. Онъ сообщаетъ намъ, что пушками у хана управлялъ астраханскій рыбакъ Василий Лаврентьевъ, получившій имя Биль-биль ³⁾. «Онъ зналъ немало плотничать; его и заставили сдѣлать на пушку колеса; а когда онъ сдѣлалъ колеса на пушку, такъ пожаловали его за это и въ пушкари, да велѣли учить другихъ; а онъ ерду у насъ чай и не видалъ пушки. А когда сходили въ походъ подъ Персіанъ, такъ ханъ его сдѣлалъ главнымъ начальникомъ артиллеріи. Подъ Персіанъ они ходили вотъ какимъ образомъ: ханъ набралъ тысячъ, какъ сказывали, съ 20 и подошли подъ городокъ Мавры; Биль-билю приказано было стрѣлять; онъ поставилъ четыре пушки свои на пригорокъ и началъ. Въ городѣ, въ глиняной стѣнѣ, вмазана была какая то пушка; Персіане выстрѣлили изъ нея—никто и не видалъ куда ядро прошло,

¹⁾ Этотъ же годъ приведенъ Н. В. Ханьковымъ еще раньше, въ статьѣ его «Memoire sur la partie meridionale de l'Asie Centrale par Nicolas de Khanikoff; Paris 1862; p. 140.

²⁾ Як. Зиновьевъ взятъ былъ въ плѣнъ въ 1831 году.

³⁾ Упоминаетъ о немъ, между прочимъ, и Ан. Никитинъ: «прошедшую зиму (1829 г.) одинъ изъ плѣнниковъ русскихъ, по чину Биль-Булы, то есть, большой надъ пушками, выдалъ мѣдную пушку, которая, сказываютъ, стала хану въ три тысячи рублей; ее при первой стрѣлбѣ разорвало» (стр. 207). Въ 1840 году онъ, вмѣстѣ съ другими плѣнными, былъ отпущенъ въ Россію. Въ 1846 г. Василий Лаврентьевъ находился при постройкѣ Ново-Петровскаго укрѣпленія, гдѣ и умеръ: это была первая могила на Ново-Петровскомъ кладбищѣ. Въ плѣну пробылъ онъ около 22 лѣтъ (См. въ «Воен. Сборн.» 1863 г. кн. апрѣльскую. «Извлеченіе изъ отчета по устройству Ново-Петр. укрѣпл. въ 1846 г. Иванова, стр. 501, примѣч.).

да еще полно было ли оно, а хивинская армія наша разбѣжалась вся до одного человѣка. Биль-биль хватился лошадей, а уже ихъ распустили на подножный кормъ; Персіане сдѣлали вылазку... на пушки кинуться не посмѣли и Биль-биль нашъ успѣлъ заложить лошадей и ухватъ. Вотъ нашъ ханъ какъ воюетъ!»

Тѣмъ не менѣе Алла-Кулъ счелъ себя въ правѣ увеличить и безъ того пышные свои титулы новымъ, именно титуломъ падшаха. Съ такимъ титуломъ мы и имѣемъ монету его уже 1247 (1831—2) г. ¹⁾.

Въ ханствованіе Алла-Кула наши отношенія къ Хивѣ сдѣлались крайне натянутыми. Его вмѣшательство въ дѣла Киргизовъ и захватъ нашихъ плѣнныхъ вызвали съ нашей стороны мѣры самыя энергичныя. Вмѣшиваться въ дѣла Киргизовъ Алла-Кулъ началъ вскорѣ же по вступленіи на ханство. Въ 1827 г. ханъ Ширгазы Айчуваковъ, послѣ того какъ не успѣлъ взволновать степь, удалился въ Хиву, выдалъ тамъ дочь свою замужъ за Алла-Кула и просилъ помощи, чтобы привести Киргизовъ къ повиновенію. Алла-Кулъ послалъ въ степь сборщиковъ податей и писалъ къ Киргизамъ, чтобы они повиновались Ширгазы-хану, въ противномъ случаѣ грозилъ придти съ войскомъ и раззорить ихъ ²⁾. Угрозы эти не имѣли успѣха потому, можетъ быть, что Алла-Кулъ вступился за ненавистнаго Киргизамъ хана. Ширгазы оставался въ Хивѣ до 1830 г., когда, не поладивъ съ Алла-Куломъ, вернулся въ степь. Успѣшнѣе для Алла-Кула была попытка, въ началѣ 30-хъ годовъ, подчинить себѣ Киргизовъ Адаевцевъ при посредствѣ Туркменъ. Адаевцы не въ силахъ были бороться съ этимъ непріятелемъ, и большая часть изъ нихъ поддалась Хивѣ ³⁾. Особенно плохо приходилось тѣмъ Киргизамъ, которые коче-

¹⁾ «Монеты Бух. и Хив.», стр. 444.

²⁾ Мейеръ, «Киргизская степь», 44.

³⁾ Тамъ же, 47.

вали вблизи хивинскихъ предѣловъ; устранить или ослабить вліяніе на нихъ Хивы не представлялось никакой возможности. Другой вопросъ, вопросъ о плѣнныхъ, еще болѣе долженъ былъ вызвать насъ на самыя крутыя мѣры. На наше требованіе освободить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, томившихся въ Хивѣ, они не только не освобождались, но захватъ ихъ еще усилился. Этихъ плѣнныхъ доставляли въ Хиву Туркмены, которые, пользуясь безпечноію нашихъ рыбаковъ на Каспійскомъ морѣ, захватывали ихъ по нѣскольку десятковъ ежегодно. Чтобы обезпечить себя съ этой стороны, Россія давно добивалась построить укрѣпленіе на восточномъ берегу Каспійскаго моря ¹⁾. Такое укрѣ-

¹⁾ Мы видѣли, что попытка укрѣпиться на восточ. берегу Каспійскаго моря, начавшаяся при Петрѣ Великомъ, кончилась неудачей: по нездоровости климата и недостатку припасовъ пришлось оставить построенныя уже крѣпости. Съ половины прошлаго столѣтія (именно въ 1745 г.) Туркмены сами начали просить о построеніи крѣпости на берегу моря. Депутаты ихъ отпущены были безъ всякаго рѣшенія, хотя правительство наше еще съ 1744 г. прискивало удобное мѣсто для постройки крѣпости. Главное затрудненіе въ приведенію въ исполненіе этой мѣры заключалось въ недостаткѣ прѣсной воды по всему восточному берегу Каспійскаго моря. Далѣе, Бланкенгагелю поручалось добиться согласія хивинскаго правительства на построеніе крѣпости на Мангышлакѣ; но ояъ, по извѣстнымъ намъ причинамъ, вопроса этого не поднималъ. Затѣмъ въ 1798 году Мангышлакскіе Туркмены прислали въ Астрахань депутацію просить о построеніи крѣпости на Тюпъ-Караганскомъ мысу; но опять безъ всякихъ послѣдствій. Таже просьба возобновилась въ 1802 г. Въ 1819 году Ермоловъ (главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ), отправляя для осмотра вост. бер. Касп. моря майора Пономарева и капитана Муравьева, поручилъ имъ прискзать мѣсто для устройства пристани. Выборъ ихъ остановился на двухъ пунктахъ: на Серебряномъ Бугрѣ, близъ устья р. Гюргени, и на Балханскомъ заливѣ у Красноводска. Въ слѣдствіе этого, въ 1821 г., и была отправлена экспедиція подъ начальствомъ того же Муравьева для обозрѣнія Балханскаго залива. Но выбранное имъ на Красноводской косѣ мѣсто признано было для построенія крѣпости неудобнымъ. Въ 1832 г. Оренбург. ген.-губ. графъ Сухтеденъ поручилъ Карелину обозрѣть сѣверо-восточ. берегъ Касп. моря для выбора мѣста для крѣпости. Это мѣсто и было выбрано имъ при заливѣ Мертвомъ Култукѣ, гдѣ въ 1834 году и возведено было Ново-Александровское укрѣпленіе. Но скоро оказалось, что выборъ мѣста былъ неудаченъ, а потому въ 1845 году возведено было на мысѣ Тюпъ-Караганъ другое, Ново-Петровское укрѣпленіе; а Ново-

леніе и было заложено въ 1834 г. при заливѣ Мертвомъ Култукѣ; это было Ново-Александровское укрѣпленіе ¹⁾. Но скоро оказалось, что мѣсто выбрано было неудобное и укрѣпленіе не имѣло никакого вліянія на Туркмень. Другая мѣра, ассигнованіе постоянной суммы для выкупа плѣнныхъ нашихъ изъ неволи, — имѣть успѣха не могла. Помимо того, что такая мѣра давала поводъ хавамъ хивинскимъ считать себя недоступными для вооруженной силы и развивала бы алчность хивинцевъ, она была и несомвѣтна съ достоинствомъ Россіи; а потому скоро оставлена; но все-таки сумма была ассигнована въ размѣръ 3,000 р. въ годъ ²⁾ и, въ 1826 г., въ комисіи такихъ денегъ находилось 21,289 р. ³⁾. Но суммы этой было, конечно, недостаточно. Въ слѣдъ затѣмъ пущены были въ ходъ переговоры; а когда переговоры, какъ и слѣдовало ожидать, не повели ни къ чему, — предпріяты были другія уже мѣры ⁴⁾. Въ 1836 г., по Высочайшему повелѣнію,

Александровское, въ октябрѣ 1845 г., было упразднено. Какъ мало значила эта крѣпость, можно судить потому, что въ 1836 г., напримѣръ, понадобилось для наказанія Адаевцевъ за грабежи, предпринять смѣлую и опасную экспедицію по льду. (См. *Е. П. Ковалевскаго* «Стратегическую по сушѣ и морю» И. Ф. *Бларамберга*, въ Зап. Геогр. Общ. кн. IV, стр. 96—105). Но и это укрѣпленіе никакого вліянія на Туркмень, по отдаленности отъ ихъ кочевьевъ, не имѣло («Путевыя Записки Бланкенгагела»; примѣчаніе 9).

¹⁾ Когда построено было Ново-Александровское укрѣпленіе, Алла-Куль, по укрѣпленію плѣнныхъ, рѣшился тоже возвести укрѣпленіе на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Ташъ-Гаусъ (*Иванниъ*, «Хива и рѣка Аму-Дарья». Спб. 1873 г. стр. 36). И дѣйствительно, посольство Данилевскаго проважало мимо этой крѣпости, заложенной въ 1835 году (См. *Базинера* «Путеш. въ Хиву», стр. 106).

²⁾ «Воен. Сборн.» 1863 г. кн. I, «Походъ въ Хиву въ 1839 г. подъ нач. Перовскаго».

³⁾ *Мейеръ*, «Киргизская степь», 45.

⁴⁾ Подробности, какъ о переговорахъ за это время, такъ и о походѣ 1839—40 годовъ находятся у *Зальсера*, въ статьѣ его «Посольство въ Хиву капитана Пягнѣорова» («Воен. Сборн.» 1861 г. XXII г.), и въ статьѣ составленной *Д. Голосовымъ* «Походъ въ Хиву 1839 г. подъ нач. Перовскаго» и помѣщенной *Д. Голосовымъ* въ «Воен. Сборн.» 1863 г. № 29 и 30. Самымъ Пягнѣнымъ издана книга «Описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—1840 г.» Спб. 1874 г. Кроме того, свидѣнія о походѣ имѣются въ «Писемлахъ» Дала изъ

Рис. Туркмен.
+
р. мѣ.

Тюпъ-Караганъ
Башъ-Гаусъ
рѣк. Аму-Дарья

всѣ хивинскіе подданные, находившіеся въ Россіи, были арестованы, ихъ имущества и товары севестрованы, а хану, отъ имени Государя, ген.-ад. Перовскій отправилъ письмо ¹⁾, въ которомъ требовалъ: немедленно выслать всѣхъ русскихъ подданныхъ, находящихся въ его ханствѣ, не поощрять грабежей и разбоевъ, не вмѣшиваться въ управленіе киргизскаго народа и дать Русскимъ подданнымъ тѣ же права, какими Хивинцы пользуются въ Россіи. Въ заключеніе доводилось до свѣдѣнія хана, что до исполненія всѣхъ этихъ требованій никакое хивинское посольство не будетъ принято и никакіе переговоры не будутъ имѣть мѣста. Результатомъ этой мѣры для Хивы было страшное вздорожаніе тамъ привозныхъ товаровъ, которые поднялись въ цѣнѣ въ-двое, въ-трое; а мѣстные продукты во столько же разъ подешевѣли; на примѣръ, хлопчатая бумага²⁾. Ханъ отвѣчалъ уклончиво, тянулъ время, и только въ 1837 году прислалъ 25 человекъ плѣнныхъ и значительные подарки. Но подарки приняты не были, купцы изъ-подъ ареста не освобождены и прежнія требованія повторены были съ большей настойчивостью. Прошло еще два года, и ханъ прислалъ, 18-го сентября 1839 г., 80 человекъ плѣнныхъ и вѣскольکو писемъ, полныхъ раскаянія; но, въ то же время, грабежи на Каспійскомъ морѣ усилились ³⁾. Этимъ усиленнымъ захватомъ плѣнныхъ хивинцы имѣли въ виду обмѣнять на своихъ соотечественниковъ, задержанныхъ въ Оренбургѣ.

похода (въ Русскомъ Архивѣ 1867 г.); у М. Н. Галкина въ статьѣ: «Этнографическіе и Историческіе матеріалы по Средней Азии и Оренбургскому краю»; въ «Приложеніяхъ» къ III выпуску сборника «Русскій Туркестанъ», 1872 г., въ статьѣ «Хивинская экспедиція 1839 года» (въ «Русской Старинѣ» 1873 г. т. VII).

¹⁾ Письмо отъ 18 сентября 1836 г. («Посольство въ Хиву Никифорова»).

²⁾ Отрывокъ изъ письма С. П. изъ Оренбурга, отъ 30 сентября 1840 г. («С.-Петербург. Вѣдомости» 1840 г. № 237).

³⁾ Зыковъ, «Хивинскія дѣла»; Залтсовъ, «Посольство кап. Никифорова».

Такимъ образомъ необходимость требовала предпринять походъ въ Хиву. Предпринимая его, правительство хорошо знало всю трудность подобнаго похода. Ничего не было легче взять Хиву и наказать Хивинцевъ; но добраться-то до нея, по безводнымъ и знойнымъ степямъ, представлялось подвигомъ великимъ. Отряду предстояло выдержать борьбу сперва съ природой, испытать всѣ лишения отъ недостатка воды и потомъ уже встрѣтиться съ непріателемъ. Это-то обстоятельство и подало поводъ нашему правительству воспользоваться мыслью лорда Веллингтона—предпринять походъ въ Хиву зимою, когда, казалось, воду съ удобствомъ можно будетъ замѣнить снѣгомъ; но вопросъ о дровахъ разсуждался, какъ видно, очень поверхностно ¹⁾.

И вотъ, осенью 1839 г., обнародована была въ Оренбургѣ декларация о причинахъ и цѣли военныхъ дѣйствій противъ Хивы ²⁾, а вслѣдъ затѣмъ, 19-го ноября того же года, выступили изъ Оренбурга передовыя колонны отряда, отправлявшагося въ Хиву подъ начальствомъ ген.-ад. Перовскаго. Весь отрядъ состоялъ изъ 5,217 человекъ, при 22-хъ орудіяхъ и 4-хъ ракетныхъ станкахъ.

Какъ бы на зло предпріятію, зима съ 1839 на 40 годъ была необыкновенно холодная; морозы доходили до 40 градусовъ. И люди, и скоть, барахтаясь по колѣно въ снѣгу, выбивались изъ силъ и впередъ подвигались очень медленно. Скоро началась въ отрядѣ страшная смертность. Тогда стало ясно, что если съ принесеніемъ большихъ жертвъ и при удивительной выносливости русскаго солдата и можно было бы добраться до Хивы, то при страшномъ

¹⁾ Едва ли не напрасно приписываемъ мы мысль о зимнемъ походѣ лорду Веллингтону. Эта мысль высказана была раньше и высказана у насъ митрополитомъ Хрисанфомъ въ его «Объясненіи». Вотъ что онъ писалъ: зимою удобнѣе идти въ Хиву «для того, что зимою удобно доставать воду отъ падающихъ снѣговъ, льдомъ же земля сія все почти безводна».

²⁾ «Посольство въ Хиву Никифорова», и «Походъ въ Хиву въ 1839 году» (кн. еевр. «Воен. Сбор.» 1863 г.).

падежъ верблюдовъ (иногда до 100 въ день) отрядъ будетъ лишенъ продовольствія, котораго не къмъ будетъ поднять ¹⁾). Тогда-то Перовскій отдалъ на Акъ-булакскомъ укрѣпленіи приказъ (отъ 1-го февраля 1840 г.) собираться въ обратный путь ²⁾).

Замѣтимъ здѣсь, что М. И. Ивановичъ, участвовавшій въ этомъ походѣ, неудачу его приписываетъ не столько зимнимъ морозамъ, сколько дурной распорядительности, интригамъ и некоторыхъ честолюбцевъ (Никифорова въ особенности) и воровству завѣдывавшихъ хозяйственною частью лицъ ³⁾. Эти причины, конечно, должны были дурно отозваться на предпріятіи; но не надо забывать, что зимніе походы и по населеннымъ-то мѣстностямъ требуютъ большихъ жертвъ; а что же слѣдуетъ сказать про зимніе степные походы? А то, что едва ли они возможны.

Такимъ образомъ и на этотъ разъ Хива была спасена отъ опасности ей грозившей. Въ память избавленія своего ханства Алла-Куль построилъ въ городѣ медресе ⁴⁾).

Неудача этого похода не заставила однако русское правительство отказаться отъ новой попытки, освободить плѣнныхъ, страдавшихъ въ Хивѣ. Между тѣмъ, въ самой Хивѣ застой въ дѣлахъ отзывался самымъ неблагоприятнымъ образомъ на народномъ благосостояніи; въ то же время до Хивы стали доходить слухи о новыхъ приготовленіяхъ съ нашей стороны къ вторичному походу. Тогда утраченный Алла-Куль рѣшился выслать въ Россію всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, находившихся въ Хивѣ. Лѣтомъ, 1840 года, при-

¹⁾ Изъ 10,400 верблюдовъ дошло до Акбулакскаго укрѣпленія (недалеко отъ подножія Усть-урта) только 5188. А изъ отряда къ 1 февраля убавилось 758 человекъ («Воен. Сбор.» 1863, март. кн. стр. 48—49). Во время похода умерло 1054 челов. (тамъ же, стр. 62).

²⁾ Тамъ же, стр. 48—49. При Акъ-булакскомъ укр. шайка хивинцевъ произвела нападеніе на отрядъ; но была отбита (Тамъ же; см. еще Е. П. Ковалевскаго «Странствователь по сушѣ и морямъ»).

³⁾ Воен. Сбор. 1863 г. март. книжка, «Замѣтка» Иванова.

⁴⁾ Вамбери, «Очерки Средней Азіи», стр. 307.

былъ въ Оренбургъ изъ Хивы посланецъ Ата-Низъ-Ходжа, а съ нимъ 418 человекъ плѣнныхъ и содержавшейся тамъ офицеръ Аитовъ ¹⁾; а вслѣдъ за тѣмъ при особомъ караванѣ присланы были съ особымъ посланцемъ еще 5 человекъ русскихъ и 2 калмыка, пожелавшихъ вернуться на родину ²⁾. На этотъ разъ ханъ дѣйствовалъ, значитъ, искренно. Въмѣстѣ съ тѣмъ ханъ издалъ (18 июля) фирманъ, которымъ Хивинцамъ запрещалось производить набѣги на русскія владѣнія и покупать русскихъ плѣнныхъ ³⁾.

¹⁾ Аитовъ взятъ былъ въ плѣнъ во время похода 1839 г. Въ декабрѣ этого года онъ былъ отправленъ къ Киргизамъ, кочующимъ вдоль сѣверо-восточ. берега Касп. моря, для найма и доставки верблюдовъ въ Эмбенское укрѣпленіе, подъ экспедиціонный отрядъ Перовскаго. 12 января 1840 г. былъ захваченъ шайкою враждебныхъ Киргизовъ, а въ февралѣ отведенъ чрезъ Ибрагимъ-Ата и Старый Ургенчъ въ Хиву, куда и прибылъ 4 марта 1840 г. Пребываніе его въ Хивѣ продолжалось до конца іюля, когда съ вмѣстѣ съ другими русскими плѣнными отпущенъ былъ въ Россію. По возвращеніи онъ представилъ Перовскому свои замѣтки о Хивин. ханствѣ. Отзывъ о нихъ Оренбургскаго ген.-губернатора очень неслестный. См. «Посольство Никитина въ Хиву»; а также географич. «Извѣстія» 1849 г. стр. 240—242.

²⁾ Зичковъ, «Хиванскія дѣла».

³⁾ Замѣчательно, что эмиръ Бухарскій былъ тогда въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей и не оказалъ хану хивинскому просьбой помощи: «сами наварили, сами и расхлебывайте; а я изъ за васъ скориться съ бѣлыми царемъ не стану» — такъ характерно передаетъ отвѣтъ эмира Якова Зиновьевъ. Но за то услуги явились съ другой стороны: со стороны Англіи. Наши приготовленія къ войнѣ съ Хивою повозались въ Европѣ желаніемъ съ нашей стороны овладѣть Индією. Англія забила тревогу и сейчасъ же послѣшила выставить войска свои въ отпоръ могущему произойти нападенію: 18,000 человекъ двинула она черезъ Гайдерабадъ и Кандагаръ въ Кабуль. Отвѣтомъ ей была кабульская рязня (жертвою которой палъ, между прочимъ, и Ворнеръ). Въ то же время англійское правительство отиралило въ Хиву сперва капитана Аббота (1839 г.), а вслѣдъ за нимъ капитана Шекспира (1840). Въ Хиву явились они какъ непримиримые примирители Россіи съ Хивой и въ качествѣ таковыхъ, за неадабностию, были высланы отсюда. Результатомъ этихъ путешествій въ Москву и Петербургъ (Narrative of a journey, etc. London 1843) и пустой «журналъ» Шекспира (въ Blockwood Magazine, 1842). Этими агентами поручено было уговорить хана освободить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, и усердіе Аббота въ этомъ дѣлѣ дошло до того, что онъ предлагалъ Алла-Кулю выкупить всѣхъ нашихъ плѣнныхъ; но такъ какъ денегъ онъ не имѣлъ, то ханъ вытолкалъ его пиньями вонъ изъ своей кибитки. Равнымъ образомъ и не-

Такимъ образомъ, Россіи не было уже надобности прибѣгать къ силѣ оружія. Государь велѣлъ допустить въ Петербургъ хивинскаго посланца, освободить хивинскихъ купцовъ, возвратитъ имъ товары и отпустить на родину. вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣно было возобновитъ съ Хивою торговля сношенія, а на счетъ другихъ условій, войти съ хивинскимъ правительствомъ въ переговоры ¹⁾. Все это и послужило удобнымъ предлогомъ къ отправленію въ Хиву посольства, какъ для извѣщенія Алла-Кулу удовольствія Государя за отпускъ плѣнныхъ, такъ и для составленія акта, которымъ установились бы наши отношенія къ Хивѣ. Посольство рѣшено было послать разомъ и въ Хиву, и въ Бухару, и въ Коканъ. Въ Бухару отправленъ былъ горный инженеръ майоръ Бугеневъ, а въ Хиву—генеральнаго штаба капитанъ Никифоровъ ²⁾.

На Никифорова возложено было: принять мѣры къ предупрежденію на будущее время возобновленія несогласій Хивы съ Россіею и къ обезпеченію безопасности российскихъ

вслѣдствіе настояній Шекспира плѣнные были освобождены. Странно поэтому читать въ русскихъ книгахъ будто хивинскій ханъ, *убѣжденный доводами* английскихъ агентовъ, исполнилъ наше требованіе (*Мейеръ*, «Киргизская степь», 56). Мало ли что могъ нахвастать английскій ошпедеръ; а намъ, какъ близко знакомымъ съ дѣломъ, не слѣдъ повторять это хвастовство. Да и едва ли бы ханъ сталъ защищаться противъ нашего отряда. Изъ разсказовъ плѣнныхъ нашихъ мы знаемъ, что, отправивъ войско противъ отряда, самъ онъ слегъ отъ страха въ постель и денно и нощно молился о своемъ спасеніи. (Чтенія И. Моск. Общ. Исторіи и Древн. 1860, кн. I., стр. 157). Во всякомъ случаѣ убѣжденіе въ недослаежности Хивы для русскаго оружія было очень и очень поколеблено. Это можетъ быть и было причиною что Алла-Куль въ 1842 г. построилъ вокругъ Хивы вторую стѣну, наружную («Опис. Хив. ханства», стр. 112).

¹⁾ Печатное объявленіе по Оренб. краю г.-а Перовскаго отъ 30 сентября 1840 г. («Посолъ въ Хиву Никифорова»).

²⁾ Никифоровъ участвовалъ въ походѣ 1839—40 годовъ. Биографическія о немъ подробности помѣщены г. Залѣзовымъ въ статьѣ «Посолъ въ Хиву Никифорова» стр. 55. Посольство это описано имъ по документамъ архива генеральнаго штаба Оренбургскаго Корпуса, частью по письмамъ самого Никифорова къ разнымъ лицамъ.

торговцевъ. Эта общая мысль заключала въ себѣ слѣдующія частности: 1) уничтоженіе рабства и плѣненія Русскихъ и обезпеченіе ихъ личности и имущества въ Хивинскомъ ханствѣ; 2) ограниченіе незаконнаго вліянія Хивы на кочевыя племена, издревле поступившія въ подданство Россіи, и 3) обезпеченіе торговли нашей, какъ съ Хивою, такъ и съ сосѣдственными владѣніями. Въ то же время Перовскій возлагалъ на посла собрать топографическія и стратегическія свѣдѣнія о ханствѣ ¹⁾, и добиться признанія восточнаго берега Каспійскаго моря до устья р. Гюргени принадлежащимъ Россіи ²⁾. Въ заключеніе Перовскій настаивалъ на составленіи письменнаго акта.

Объ миссіи (въ Хиву и въ Бухару), выступили 3 мая 1841 года, а 9 августа Никифоровъ прибылъ въ Хиву ³⁾.

Но переговоры имъ веденные не имѣли никакого благопріятнаго исхода. Ханъ не соглашался ни уравнивать пошлины, взимаемыя съ нашихъ купцовъ со своими купцами, ни уступить восточное побережье Каспійскаго моря Россіи, ни отказаться отъ вмѣшательства въ дѣла Киргизовъ Меньшой и Средней Орды. Самый способъ Алла-Кула вести переговоры не могъ не раздражать Никифорова: каждая аудіенція кончалась тѣмъ, что ханъ убѣждаясь, казалось, доводами Никифорова, соглашался принять его предложенія;

¹⁾ Неудача зимняго похода заставляла дѣйствовать впередъ осмотрительно. А мысль о новомъ походѣ занимала въ то время многихъ лицъ, окружающихъ Перовскаго.

²⁾ Для прекращенія захвата Туркменами нашихъ рыбопромышленниковъ предполагалось образовать на Каспійскомъ морѣ гребную слотизію для осмотра береговъ и истребленія лодокъ Туркменъ. Такое дѣйствіе Хива могла принять за несправедливое нападеніе, а потому Русское правительство и требовало со стороны Хивы признанія восточнаго берега на 15 или 20 верстъ въ глубину стени принадлежащимъ Россіи. (Воен. Сбор. 1861 г. XXII, 75).

³⁾ Его сопровождали: Аятовъ (котораго Перовскій хотѣлъ сдѣлать русскимъ торговымъ агентомъ въ Хивѣ), два топографа, 12 уральскихъ казаковъ и 10 человекъ киргизовъ. Съ миссіей возвращался на родину и посланецъ хивинскій Атаніялъ-Ходжа, со свитою. Для покрытія расходовъ выдано было примѣрно на 6 мѣсяцевъ 2650 червонцевъ.

но на слѣдующей аудіенціи показывалъ видъ, будто все забытъ, и дѣло приходилось начинать опять снова. Наконецъ, Никифоровъ, выведенный изъ себя, произнесъ на аудіенціи, у хана (11 сентября), грозную рѣчь и вручилъ ему декларацію Оренбургскаго генералъ-губернатора ¹⁾. Рѣчь произвела неожиданное дѣйствіе; ханъ обѣщался исполнить требованія Никифорова; но просилъ пробыть въ ханствѣ еще 25 дней, когда онъ вернется съ охоты, на которую намѣревался отправиться ²⁾, и приглашалъ даже и посла съ собою. Но тотъ по болѣзни ³⁾ воспользоваться этимъ

1) Содержаніе ея слѣдующее: 1) «Всякій хивинскій подданный, посланный для сбора податей между Киргизами, кочующими по сѣверную сторону рѣки Сыра, будетъ преданъ смерти, какъ нарушитель мира». 2) «Всякій хивинскій подданный, посланный для сбора податей съ Киргизовъ, кочующихъ въ Барсукахъ на р. Эмбѣ, на берегахъ моря въ урочищѣ Кай-Кунакты и на берегахъ залива Карасу и на сѣверныхъ частяхъ Чинка, будетъ преданъ смерти, какъ нарушитель мира». 3) «Всякій хивинскій подданный, являющійся въ аулы Киргизовъ, принадлежащихъ Россійской Имперіи, съ намѣреніемъ нарушить спокойствіе оныхъ, будетъ схваченъ и преданъ смерти». (стр. 74) Этотъ послѣдній пунктъ былъ особенно важенъ, такъ какъ вскорѣ по выѣздѣ Никифорова изъ Оренбурга, появились между Киргизами, кочующими по сѣверной окраинѣ Усть-урта и по р. Уилу, хивинскій чиновникъ Карали-махремъ. Онъ былъ посланъ ханомъ для разбора разныхъ споръ между родами алимулинскимъ, байулинскимъ и табынскимъ, и привезъ къ нимъ грамоту отъ хана. Чиновникъ этотъ былъ схваченъ и потомъ преданъ Никифорову для доставленія въ Хиву. (Стр. 54).

²⁾ Охота въ то же время и объездъ ханства.

³⁾ Никифоровъ страдалъ аневроизмомъ, отъ котораго и умеръ 27 января 1842 г., въ селѣ Новоспаскомъ, Симбир. губ., на пути въ Петербургъ, куда онъ ѣхалъ для личнаго доклада Перовскому, не заставъ его въ Оренбургѣ. Этимъ болѣзненнымъ состояніемъ объясняется поведеніе въ Хивѣ Никифорова. Его обращеніе съ хивинскими чиновниками довольно поучительно. Самые важные изъ нихъ тряслись со страха, подхода къ кибиткѣ посла, и ни одинъ не смѣлъ войти къ нему безъ доклада. Нарушившій такое правило выталкивался вонъ съ посольскаго двора. Во время посольства въ Хиву Игнатъевъ (въ 1838 г.) память о Никифоровѣ сохранялась еще у Хивянцева. Нашимъ чиновникамъ этой миссіи сказывали, что хивинцы пугали имя дѣтей, когда они плакали и тѣ переставали плакать. («Очеркъ дипломат. сношеній Россіи съ Бухарой» *Зальсова*. Воен. Сборн. 1862 г. № 10). Къ сожалѣнію, у насъ въ Туркестанѣ томъ край принятъ нынѣ совсѣмъ другой способъ въ

Ср. стр. 54 и 55

не могъ и остался дожидаться возвращенія хана. Между тѣмъ, впечатлѣніе, произведенное рѣчью Никифорова, уже разсѣялось, и ханъ, вернувшійся (9 октября) съ охоты, отказался исполнить требованія посла. Тогда Никифоровъ рѣшился возвратиться въ Россію. Ханъ согласился исполнить одну только просьбу: оставить въ Хивѣ русскаго агента, каковымъ и былъ признакъ Антовъ. Но какъ только Никифоровъ удалился изъ Хивы (27 октября), Антову было объявлено, что ханъ не согласенъ на его въ Хивѣ пребываніе. Его не пустили ни въ какое другое ханство ¹⁾, а попросили отправиться обратно въ Россію. Антовъ догналъ миссію на Айбугирѣ.

Такимъ образомъ, посольство это не достигло никакихъ благопріятныхъ результатовъ; обогатились только свѣдѣнія наши о пути въ Хиву, да о самомъ ханствѣ. Работы топографовъ доставили маршруты, планы и путевые журналы. Снято было около 3,000 верстъ протяженія ²⁾. Эти маршруты послужили основаніемъ для карты Хивы изданной въ Берлинѣ въ 1845 г. Циммерманомъ, подъ именемъ Базинеровской, а потомъ приложенной Базинеромъ къ его путешествію ³⁾.

Едва ли когда либо наши отношенія къ Хивѣ были такъ хороши, какъ въ началѣ 40-хъ годовъ. Федоръ Пичуринъ, въ письмѣ изъ Оренбурга, отъ 15 іюля 1841 г., говоритъ, что Хивинцы оказали нашему каравану радужія

обращенія съ туземцами, и едва ли не придется намъ въ этомъ со временемъ раскаяться. Только страхомъ можно дѣйствовать на Азіатцевъ: это печально, да и не въ нашемъ характерѣ, но это необходимо. Тѣ, кого мы ласкаемъ, благодѣтельствуемъ, кому оказываемъ почести — тѣ-то и будутъ наши первые враги, представая только случай.

¹⁾ При отъѣздѣ миссіи, Антову поручено было отправиться въ Бухару и оттуда, если удастся, съѣздить въ Кокандъ и потомъ возвратиться къ своему посту (стр. 79).

²⁾ Тамъ же. См. кроме того «Пояснит. Записку» *А. В. Ханькова* (стр. 337), гдѣ перечислены маршруты, приведенные въ извѣстность Никифоровымъ.

³⁾ «Пояснит. Записка», стр. 337.

103.

больше всёхъ, что товаръ распроданъ въ Хивѣ выгоднѣе, чѣмъ въ другихъ владѣніяхъ, «только большой торговли имѣть нѣтъ способовъ» — прибавляетъ Пичугинъ. Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ, что ходъ въ Хиву еще безопаснѣе чѣмъ въ Бухару, «кто какъ успѣлъ, такъ туда и ѣдетъ, безъ всякой опасности» ¹⁾.

Переговоры, начатыя Никифоровымъ, не могли быть оставлены. Хотя Никифоровъ и писалъ, что ханъ и его сановники чужды всякаго понятія о политическихъ переговорахъ и даже не могутъ понять слова: «уполномоченный»; тѣмъ не менѣе, осенью 1842 г., отправлена была другая миссія, подъ начальствомъ подполковника Г. И. Данилевскаго ²⁾. Миссія эта отправилась изъ Оренбурга въ началѣ августа 1842 г., и въ сентябрѣ вступила въ область Хивинскаго ханства. Въ Ташгаузѣ пришлось ей ждать цѣлый мѣсяць, пока вернется ханъ изъ похода, предпринятаго имъ на Бухару ³⁾.

Дорогой (вскорѣ за городомъ Амбаромъ), присоединился къ миссіи караванъ военнопленныхъ, захваченныхъ въ бухарскихъ городахъ. Это были большею частію старики, женщины и дѣти; нѣкоторые ѣхали на верблюдахъ, другіе на лошадяхъ и ослахъ, а больше шли пѣшкомъ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежали полунагіе мальчики отъ 8 до 12 лѣтъ и многочисленныя женщины, несшія на рукахъ грудныхъ дѣтей своихъ ⁴⁾.

¹⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1841 г. № 185. 248.

²⁾ Въ этому посольству присоединился, въ качествѣ естествоиспытателя, натуралистъ Базинеръ. Посольство Данилевскаго описано г. Задневонымъ (въ Воен. Сборникѣ на 1866 г. № 5) и Базинеромъ въ его «Путешествіи въ Хиву».

³⁾ Въ началѣ своего ханствованія Алла-Куль, какъ видно, не предпринималъ походовъ въ Бухару, и не мудрено: шутить съ Насръ-Уллою было опасно. По крайней мѣрѣ Борнсъ, посѣтившій Бухару въ 1832 году, говорить, что по смерти Мухаммеда-Рахима между Хивою и Бухарою наступилъ миръ и согласіе. («Путешествіе въ Бухару» ч. III, кн. 2, гл. IX).

⁴⁾ Женщины и дѣти берутся въ плѣвъ въ надеждѣ получить выкупъ съ мужей и отцовъ ихъ.

Въ этомъ походѣ участвовалъ, въ качествѣ начальника артиллеріи, русскій плѣнный Сергѣй. Онъ сказывалъ потомъ Базинеру, что поводомъ къ этому походу послужила просьба Коканцевъ у Алла-Кула помощи противъ Насръ-Уллы, въ то время, когда онъ пошелъ войною въ Кокань. Алла-Куль и не упустилъ такого удобнаго случая къ грабежу. Собралъ онъ войско отъ 15 до 20 тысячъ и, въ началѣ сентября, вторгнулся въ предѣлы Бухары. Небольшая крѣпость Ильджикъ была взята Хивинцами; но осада Чарджуя, подъ начальствомъ сына ханова Рахимъ-Кула, длилась безуспѣшно цѣлый мѣсяць. Когда эмиръ узналъ, что дома дѣла обстоятъ не совсѣмъ благополучно, онъ отрядилъ противъ Хивинцевъ часть войска. Хивинцы непріятеля не ожидали и, увидавъ его, успѣшно отступили назадъ, за Аму-Дарью. Полдняя и цѣлую ночь простояли оба войска одно противъ другаго. Ханъ время отъ времени приказывалъ стрѣлять изъ пушекъ въ непріятеля; но ядра не хватили на противоположный берегъ. На утро Хивинцы снялись съ позиціи и потянулись къ Хивѣ довольные своей добычей. Такъ передаетъ дѣло Базинеръ ¹⁾.

Изъ другаго источника, именно, изъ распросныхъ свѣдѣній о Коканскомъ ханствѣ, собранныхъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ, причина похода Хивинцевъ приводится та же самая: просьба Коканцевъ о помощи противъ Насръ-Уллы. Бухара лишилась въ этотъ походъ нѣсколько тысячъ семействъ. Семейства эти были поселены около Ургенча и имъ дана была десятилѣтняя льгота относительно податей. Въ первый разъ зекятъ собранъ былъ съ нихъ въ 1853 году ²⁾.

Русскіе плѣнные, (освобожденные изъ Бухары въ 1858 году) рассказываютъ и о набѣгахъ на бухарскія владѣнія

¹⁾ Naturwissenschaftliche Reise nach Chiwa. S. 115—116.

²⁾ «Историческія извѣстія о Коканскомъ ханствѣ.» Спб. 1856 г. (А также Труды Вост. отд. Арх. Общ. II, 342—3).

Мунги-
Баши
Сергѣй

ства, специальная карта населенной части западной долины Аму-Дарьи, орографическая карта населенной части Хивинскаго ханства, и глазомѣрная съемка пройденныхъ путей въ ханствѣ.

Обращаясь къ этимъ сочиненіямъ, какъ къ источникамъ, для знакомства съ тогдашнимъ состояніемъ ханства, мы узнаемъ слѣдующее.

Границы ханства въ то время, если принять въ расчетъ всѣ кочующія племена, платившія дань хотя и по принужденію, простирались: *на сѣверъ* до сѣверныхъ скатовъ Усть-урта и до Сыръ-Дарьи; *на востокъ* до песчаной степи Кызыль-Кумъ; *на югъ* до городовъ Мерва и Серакса, гдѣ находились чиновники хивинскаго хана для сбора податей съ окрестныхъ кочевниковъ; *на западъ* до восточнаго берега Каспійскаго моря ¹⁾.

Оставляя затѣмъ географическія свѣдѣнія, воспользуемся тѣми данными какія находимъ у Данилевскаго и Базинера о финансовомъ состояніи ханства. У перваго приводятся почти тѣ же статьи дохода, какія приводилъ и Муравьевъ при Мухаммедъ-Рахимѣ. Это и понятно: въ такое короткое время особенныхъ переменъ въ этомъ отношеніи произойти и не могло. Цифры, приводимыя Данилевскимъ, показываютъ слѣдующій сборъ: *зекятъ съ кочевыхъ племенъ* даетъ сборъ до 1 милліона руб. асс., *сборъ хлѣба съ ханскихъ земель* простирается до 150,000 батмановъ, что въ среднемъ выводѣ составляетъ 150,000 р. асс. въ годъ; *пошлина съ товаровъ* ²⁾ доходитъ до 35,000 р. асс.; *пошлина съ лавокъ*—около 50,000 р. асс.; *пошлина съ продаваемаго на базарахъ скота* взимается: съ барана 25 к., съ лошади и рогатаго скота 2 р., съ верблюда—4 р. асс. ³⁾; *отдача ханскихъ*

¹⁾ «Путешествіе» Базинера, стр. 169.

²⁾ О пошлинѣ съ проходящихъ каравановъ см. статью «Свѣдѣнія о торговлѣ Бухаринъ» (въ Журн. Торговли и Мануф. за 1843 г. мѣс. февраль.)

³⁾ У Генса въ статьѣ его (Извѣстія о Хивѣ, Бухарѣ, Кокандѣ и с. з. части Кит. владѣній), составленной (относительно Хивы) по разсказамъ Ко-

садовъ на откупъ приносить ежегодно до 50,000 р. асс. ¹⁾. Прибавляя къ этому доходъ съ перевоза, акцизъ на табакъ (по 8 тиллей съ танапа), ежегодный подарокъ, представляемый ежегодно Каракалпаками (1000 тиллей), пошлину съ продаваемаго на базарѣ скота, обязательные подарки отъ чиновниковъ, Данилевскій полагаетъ весь доходъ хана до 3 милліоновъ р. асс. ²⁾.

У Базинера находятся по этому поводу такія подробности: каждый подданный, исключая духовныхъ и рабовъ, обложенъ извѣстною податью. Осѣдлые съ каждаго семейства платятъ по состоянію отъ $\frac{1}{2}$ до 3 тиллей въ годъ; наложеніе этой подати зависитъ или отъ мехтера, или отъ кушь-беги ³⁾.

Иванина (Астрахан. мѣщанинъ, бѣжавшаго изъ Хивы въ 1826 г.) и по другимъ извѣстіямъ, читаемъ: «если Туркмены пригоняютъ на продажу въ Хиву верблюдовъ, лошадей и скотъ, то должны платить за верблюда отъ 3 до 10 тенгѣ, за лошадей, по добротѣ ея—отъ 6 до 30, за корову 5 и за овцу 1 тенгу». (Beiträge и т. д. т. II, стр. 43.)

¹⁾ На правомъ берегу Аму ханъ владѣеть лѣсами, въ которыхъ онъ ежегодно позволяетъ рубить лѣсъ съ платою по одной тенгѣ за возъ. (Тамъ-же).

²⁾ «Описаніе Хив. ханства», стр. 135—137.

³⁾ Кушь-беги, Ходжашъ-мехремъ, чиновники и даже братья хана должны платить эту подать. Освобождены отъ нея только духовные и тѣ, которые поддерживаютъ въ исправности платины, или во время похода состоятъ при ханѣ курьерами. Туркмены, поселенные въ ханствѣ, въ теченіи двухъ лѣтъ ни какой подати не платятъ. Тотъ-же законъ существуетъ для всѣхъ иностранцевъ и даже рабовъ, откупившихся на волю». (Тамъ-же).

«Кушь-беги взимаетъ подати въ южной части ханства, отъ Ургенча до Питяна; Ходжашъ-мехремъ—въ сѣверной: отъ Ургенча до Кунграда»—читаемъ у Генса. «Подати южнѣ Хивы и Н. Ургенча до г. Питяна собираются особымъ чиновникомъ въ пользу инака»,—говоритъ Иванинъ (журн. Торговли и Мануф. 1843 г. кн. апрѣл. стр. 157—158). Во время пребыванія въ Хивѣ Никиторова, сѣверною частью ханства управлялъ Кушь-беги; а мехтеръ—южною («Посольство», 64—65). Такое разногласіе источниковъ, изъ которыхъ первый относится къ началу ханствованія Алла-Кула (*Косырзинъ*), второй (отъ 34 года до 42) и третій—къ концу, могло произойти или вследствие действительныхъ переменъ описанныхъ должностей, или отъ неточности свѣдѣній, сообщаемыхъ источниками. Второе предположеніе, кажется мнѣ основательнѣе, потому, между прочимъ, что у Иванина доходы инака черезъ чуръ

Съ кочевыхъ взимается сообразно количеству скота: съ 40 овецъ берется 10 аббасовъ ¹⁾; съ 40 головъ рогатаго скота, съ 40 лошадей и верблюдовъ — 5 тиллей. Купцы платятъ не только при ввозѣ и вывозѣ товара, но еще и за лавку, смотря по цѣнности товара: отъ 1 до 6 тиллей въ годъ ²⁾

И тотъ и другой полагаютъ расходы, даже и въ военное время ³⁾, не свыше половины всей суммы доходовъ. Отсюда мы должны заключать, что въ ханской казнѣ остается ежегодно около 1½ милліона рублей ассигнаціями. Такимъ образомъ, финансы хана находятся въ прекрасномъ положеніи. Но въ другомъ видѣ представится оно, если обратимся по этому поводу къ рассказамъ плѣнныхъ, вы-

ужь преувеличены: онъ пользовался только доходами Газрапа и его окрестностей (на что и имѣли указанія), а сборъ его никогда не простирался на южную половину ханства.

¹⁾ Аббасъ монета въ дѣйствительности не существующая; но представляющая единицу въ счетѣ денегъ. Равняется аббасъ 50 коп. и содержитъ двѣ теньги (Муравьевъ, «Путеш. въ Хиву», ч. II, стр. 75).

²⁾ Базирь, «Путеш. въ Хиву», ч. II, стр. 249—250.

³⁾ О содержаніи войска находимъ у Генса слѣдующія подробности: кто, состоя на службѣ въ войскѣ имѣетъ собственную лошадь, тотъ получаетъ ежегодно 25 дукатовъ (т. е. тиллей) жалованья, изъ нихъ половина выплачивается золотомъ, другая половина — хлѣбомъ. Во время похода изъ казны выдается фуражъ для лошади, а для всадника порція крупы, которой, впрочемъ, недостаточно, такъ что каждый долженъ брать съѣстные припасы съ собою, для чего воины по двое держатъ одного верблюда. Ханъ же выдаетъ и мѣхъ для воды. Офицеры получаютъ содержаніе отъ 40 до 70 дукатовъ; а въ походѣ, сверхъ того, хлѣбъ, рыбу, мясо, и для лошади — фуражъ. У кого лошади нѣтъ, тотъ получаетъ отъ хана аргамакъ и 15 дукатовъ содержанія... У кого падеть лошадь, тому даютъ другую, только въ удостовѣреніе должно представить мехтеру хвостъ лошади навшей въ битвѣ... Въ походѣ бывають и охотники; но жалованья не получаютъ. Поступають они въ надеждѣ на добычу и на приобрѣтеніе неприятельскихъ головъ и ушей. За уши платится имъ изъ казны по 5 теньгъ за штуку, а за голову вдвое больше. Офицеры въ войскѣ раздѣляются на два класса: *юзбаши* (сотники) начальствуютъ надъ *сотнею* человекъ (носятъ кинжалъ съ черною ручкой), и *мехреми*, которымъ подчинены отъ 10 до 15 юзбашей; при нихъ находится знамя (сами они носятъ кинжалъ съ ручкой изъ слоновой кости); нерѣдко наказываютъ юзбашей палками (Beitgräde и т. д. т. II, стр. 57—60).

Возмн. 30
ч. II, стр. 101.

шедшихъ изъ Хивы. Картина домашняго благосостояніа хана, рисуемая однимъ изъ нихъ, Грушинымъ, является далеко незавидною: скудость предметовъ первой необходимости отзывалась не только на всемъ дворѣ его, на его женахъ; но и на самомъ ханѣ. Ханскіе аргамакъ часто по цѣлымъ суткамъ остаются безъ корма (потому что Хива вообще бѣдна кормомъ для скота), да чего аргамакъ, говоритъ Грушинъ, коли и женамъ своимъ ханъ отпускаетъ хлѣба на вѣсъ: «на весь домъ ханскій выходитъ въ день три пуда пшеничной муки, два пуда сарацинскаго пшена, одинъ пудъ миса, да полтора кунжутнаго масла. Многія изъ ханскихъ женъ посылаютъ остатки отъ плова своего на базаръ и покупаютъ на вырученную копѣйку шелкъ и другія мелочи. Хану идетъ самая большая доля, большое блюдо горой, такъ-что онъ никогда его не поѣдаетъ, а остатки ѣдятъ кушбегъ, мехтеръ, всѣ первые министры и сановники двора, которые и ждуть каждый обѣдъ, чтобъ вынесли имъ остатки. Чай пьетъ въ цѣломъ дворѣ одинъ только ханъ, да и то калмыцкій, кирпичный, и изрѣдка только другой, раза два въ недѣлю пьетъ онъ чай съ сахаромъ. Ханскимъ женамъ и дѣтямъ чаю не даютъ никогда». Другой плѣнный, Ризановъ, рассказываетъ въ томъ же тонѣ: «старая ханша ¹⁾ (вдова Мухаммедъ-Рахима), должно быть-больно богата; она отдаетъ кашу сорочинскую, которая идетъ ей изъ большой кухни, отъ Анны Васильевны (русской плѣнной и главной поварихи на большой кухнѣ), служанкамъ своимъ, а сама готовитъ обѣдъ дома въ своемъ покойчикѣ (у каждой ханши свой отдѣльный покойчикъ) и кормитъ этимъ и дѣтей своихъ. Прочія ханши объ этомъ и не подумаютъ; онѣ перебиваются кой-какъ, да сами вы-

Видно
полно.
и
онъ очень

Анна Васильевна
— повариха
Анна Васильевна

¹⁾ Изъ женъ Мухаммедъ-Рахима мы знаемъ трехъ: одна изъ нихъ была дочь Киргизскаго Султана Ширгазы-Баишова; другая дочь одного Хаджи (тамъ же, стр. 63). И наконецъ жена Ильтезера, по смерти котораго М. Рахимъ женился на ней. Она происходила изъ рода Сеидовъ (Муравьевъ, «Путешествіе въ Хиву», II, 42).

жуть шелковые колпаки и посылаютъ ихъ на базаръ. Для самаго хава готовятъ ѣсть въ особой кухонькѣ; ему стрипаетъ Персіянка; ханскія жены получаютъ пловъ изъ большаго котла, гдѣ готовитъ Русская; но иногда онъ даже посылаютъ долю свою на базаръ, надѣясь на остатки отъ ханскаго стола, за которые воюетъ съ ними Персіянка (повариха ханской кухни) день за день... рыбу ѣсть и хаць, если кто принесетъ въ гостинець» ¹⁾). Какъ образчикъ роскоши приводитъ Рязановъ 80-ти рублевую шаль, которою владѣла старая ханша ²⁾).

Пожалуй скажутъ, что такое положеніе вещей происходило не вслѣдствіе бѣдности ханской казны, а просто по отсутствію потребностей; но и противъ такого мнѣнія мы можемъ привести свидѣтельство того-же Рязанова, который сказываетъ, что по смерти Мухаммедъ-Рахима Алла-Куль раздѣлилъ отцовское наслѣдство, при чемъ на долю брата его, Сейдъ-Мухаммеда, досталось 8000 тиллей ³⁾ (32,000 р. с.). А между тѣмъ, про Мухаммедъ-Рахима говорятъ, что онъ былъ скупъ, копилъ деньги и оставилъ послѣ себя богатую казну ⁴⁾.

Ясно поэтому, что или доходы хана были меньше тѣхъ, что приводятъ Данилевскій и Базинеръ (а это очень возможно при утаиваніи ихъ сборщиками податей), или расходы по администраціи, по содержанію войска и двора были больше приводимыхъ нашими путешественниками.

¹⁾ Альманахъ «Утренняя Заря» 1839 г. стр. 78—79, 85.

²⁾ Тамъ-же стр. 84.

³⁾ Тамъ-же, стр. 77.

⁴⁾ Такъ говорятъ, наприимѣръ Вамбери, въ своихъ «Очеркахъ Сред. Азии».

Рахимъ-Куль.

(1842—1845).

Избраніе Рахимъ-Кула, сына Алла-Кулова, на ханство совершилось на глазахъ нашей миссіи. Въ слѣдующую же ночь по смерти Алла-Кула, т. е. съ 23-го на 24-е ноября, старѣйшины и наиболѣе знатныя лица страны собрались вечеромъ въ ханскій дворецъ для избранія хана между членами ханскаго семейства. Вся церемонія состояла въ томъ, что избраннаго мыли, одѣвали съ ногъ до головы въ новое платье, приводили, затѣмъ, въ ханскую кибитку и тамъ, посадивъ на *войлокъ*, трижды приподнимали его, провозглашая: «ханъ! хаць! ханъ!» ¹⁾. Въ такой формѣ сохранился у Узбековъ до самаго послѣдняго времени монгольской обычай избранія хана.

При этомъ избраніи, пишетъ Базинеръ, Рахимъ-Куль не имѣлъ соперниковъ, а потому и произошло оно мирно, безъ кровопролитія. Безъ соперниковъ значитъ то, что сынъ Алла-Кула, по лѣтамъ, былъ старшій въ ханскомъ родѣ. И дѣйствительно: Рахманъ-Кула, брата Алла-Кулова въ то время не было уже въ живыхъ. Раньше мы видѣли, что этотъ Рахманъ-Куль въ качествѣ инака сидѣлъ въ Гезараспѣ. Такъ это было и во время посольства Никифорова, который описываетъ Рахманъ-Кула человѣкомъ пожилымъ и преданнымъ крѣпкимъ напиткамъ ²⁾. Во время же пребыванія въ Хивѣ Данилевскаго инакомъ былъ уже сынъ Алла-Кула, Рахимъ-Куль, и имѣлъ свое пребываніе въ томъ-же Гезараспѣ. О Рахманъ-Кулѣ же ни Данилевскій, ни Базинеръ не говорятъ ни слова: ясно поэтому, что Рахманъ-

обыч. узб. хана.

¹⁾ Базинеръ. «Путеш. въ Хиву» 149.

²⁾ «Посольство въ Хиву Никифорова»; стр. 65 и слѣд.

Куль умеръ въ промежутокъ времени отъ посольства Нигифорова до посольства Данилевскаго, т. е. въ 1842 году. Но кромѣ Рахманъ-Кула, были у Алла-Кула еще другіе братья, изъ которыхъ нѣкоторые были живы еще въ то время, это знаемъ мы положительно. Да: у Рахимъ-Кула, при избраніи его на ханство, было нѣсколько дядей; но они были моложе племянника. Такъ, Сеидъ-Мухаммеду, сыну Мухаммедъ-Рахима, было въ то время не болѣе 17—18 лѣтъ ¹⁾, тогда какъ Рахимъ-Кулу было 29. Такимъ образомъ дяди, будучи моложе племянника, eo ipso, не могли быть ему соперниками.

Далѣе, Данилевскій, описывая хивинскіе города, говорить, что въ Гезараспѣ имѣеть пребываніе инакъ Мухаммедъ-Эминъ, братъ хана Рахимъ-Кула ²⁾. Это такъ и должно было быть, потому что званіе инака переходило къ слѣдующему, по старшинству за ханомъ, родственнику, каковымъ и оказался братъ хана, М.-Эминъ, который и получилъ упомянутое званіе помимо дядей своихъ. Такимъ образомъ, съ званіемъ инака стало соединяться понятіе наследника престола, чего раньше не было. Данилевскій не успѣлъ заключить договоръ съ Алла-Куломъ; договоръ этотъ былъ утвержденъ уже новымъ ханомъ Рахимъ-Куломъ, 27-го декабря 1842 года. Главныя статьи этого договора слѣдующія: Не враждовать противъ Россіи. Не производить грабежей и захватовъ ни въ степяхъ, ни на Каспійскомъ морѣ; виновныхъ предавать немедленно наказанію. Не держать плѣнныхъ. Не допускать пристанища бѣглецамъ, а выдавать ихъ пограничному начальству. Пошлину съ товаровъ взимать не свыше 5 процентовъ. Съ товаровъ, идущихъ въ Бухару или въ другія владѣнія, или съ привозимыхъ этимъ путемъ обратно, никакихъ пошлинъ не брать. За это предавались совершенному забвенію всѣ прежнія непріязненные

¹⁾ См. о немъ далѣе, стр. 342, 344.

²⁾ См. его «Описаніе Хив. ханства», стр. 111.

дѣйствія хивинскихъ владѣтелей, и Россія отказывалась отъ требованія уплаты за разграбленные караваны; обѣщала полную у себя безопасность хивинцамъ и уравнивала ихъ права и преимущества съ другими азіатскими торговцами ¹⁾. Какое имѣлъ значеніе для Хивы этотъ договоръ и какъ онъ соблюдался Хивинцами, въ свое время увидимъ.

Вступленіе свое на ханство Рахимъ-Куль ознаменовалъ прежде всего тѣмъ, что велѣлъ, въ острастку другимъ, посадить на-колѣ трехъ Персіянъ, вздумавшихъ было убѣжать изъ рабства на родину, но пойманныхъ Туркменами и доставленныхъ по принадлежности ²⁾.

Первымъ долгомъ Рахимъ-Куль счелъ предпринять походъ въ Бухару. Взялъ онъ нѣсколько бухарскихъ крѣпостей; но отъ Чарджуя былъ отбитъ и ни съ чѣмъ вернулся домой. Между тѣмъ возмутились Туркмены, жившіе около Мерва. Рахимъ-Куль пошелъ на нихъ; но, не дойдя до Мерва принужденъ, былъ вернуться назадъ ³⁾.

При Рахимъ-Кулѣ, именно въ 1844 году, нашъ купецъ, торговавшій въ Хивѣ, А. П. Куриловъ задумалъ было примѣнить водяной путь для торговли въ Хивѣ и намѣревался совершить плаваніе внизъ по Аму-Дарьѣ; но вслѣдствіе нежеланія этого со стороны хана, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія ⁴⁾.

Рахимъ-Куль ханствовалъ всего съ небольшимъ два года и умеръ въ 1845 году ⁵⁾. Но, по Вамбери, онъ умираетъ въ 1843 году, за то и ханствуетъ съ 1841 года ⁶⁾.

¹⁾ «Посольство Данилевскаго» (Военный Сборникъ 1866 г. кн. 5, 53), Зыковъ, «Хивинскія дѣла» (Русское Слово 1862 г. кн. 4, стр. 9).

²⁾ *Вазиръ*, «Путеш. въ Хиву», стр. 149.

³⁾ *А. Л. Кунъ*, «Замѣтка о Хивинскомъ ханствѣ» (Турк. Вѣд. 1873 г. № 40).

⁴⁾ *И. П. Небольсинъ*, «Очерки торговли Россіи съ Средней Азіей» (Зап. Геогр. Общ. кн. X, стр. 42).

⁵⁾ *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*, «Монеты Бухар. и Хивин.» (Распросныя свѣдѣнія).

⁶⁾ «Очерки Средней Азіи». Вамбери или перепуталъ года, сообщенные ему въ Хивѣ, или пользовался источниками намъ неизвѣстными.

Замѣтимъ еще, что тотъ же ученый заставляетъ Рахимъ-Кула обращать оружіе противъ Джемшидовъ — «персидскихъ кочевниковъ» въ восточныхъ прибрежьяхъ Мургаба ¹⁾. Между тѣмъ мы знаемъ, что Рахимъ-Куль, еще не будучи ханомъ, въ 1839 году обратилъ оружіе свое противъ Джемшидовъ и увелъ въ плѣнъ въ Хиву больше половины ихъ ²⁾. Далѣе Вамбери повѣствуетъ, что племя Сарикъ, владѣвшее тогда Мервомъ ³⁾, начало съ узбеками войну. Противъ нихъ выступилъ братъ хана, инакъ Мухаммедъ-Эминъ съ 15-тысячнымъ войскомъ. На обратномъ пути (а чѣмъ кончился походъ, онъ не упоминаетъ) много солдатъ заболѣло; а на бѣду еще бухарскій эмиръ осадилъ Гезараспъ. Но инакъ напалъ на эмира, побѣдилъ его и заключилъ съ нимъ миръ ⁴⁾. Въ это время умеръ Рахимъ-Куль ⁵⁾. На сколько тутъ правды — сказать не можемъ, потому что не имѣемъ другихъ указаній объ этихъ походахъ М.-Эмина; тѣмъ-не-менѣе, убѣдившись, что гдѣ Вамбери пускается въ исторію, тамъ у него что ни шагъ, то непроходимая чепуха, — смѣло можемъ оставить это извѣстіе подъ большимъ сомнѣніемъ. О Ямшидахъ мы знаемъ, что они при Рахимъ-Куль, по договору его съ Достъ-Мухаммедомъ, возвратились на родину ⁶⁾.

Рахимъ-Кулу наследовалъ братъ его, Мухаммедъ-Эминъ.

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ См. раньше, стр. 307.

³⁾ Мервомъ, мы знаемъ, владѣли Туркмены Тѣке; а Сарикъ кочевали по близости.

⁴⁾ Не объ этомъ ли походѣ Эмира сообщали наши плѣнные подъ 1841 годомъ? См. раньше, стр. 323.

⁵⁾ «Очерки Средней Азіи».

⁶⁾ *Келевейт* — «Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву» (Этнографическій Сборникъ 1862 г. вып. 5).

Мухаммедъ-Эминъ.

1261—1271 (1845—1855) ¹⁾.

Все свое ханствованіе Мухаммедъ-Эминъ провелъ въ войнахъ. Восемь разъ ходилъ онъ войною на Хорасанъ ²⁾ и бился съ Туркменами.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Оренбургѣ, оказывается, что Бухарцы, желая выжить Хивинцевъ изъ Мерва, подстрекнули Туркменъ, кочевавшихъ близъ этого города, къ возмущенію противъ Хивинцевъ. Тѣ напали врасплохъ на городъ, вырѣзали большую часть жителей его и овладѣли Мервомъ. Случилось это въ 1846 году. Съ этого времени начались ежегодные походы М.-Эмина противъ Туркменъ. Дѣло кончалось обыкновенно тѣмъ, что Туркмены удалялись съ своими стадами подальше отъ города; а ханъ травилъ ихъ луга и выжигалъ посѣянный хлѣбъ. Разъ только, въ 1850 году, когда Хивинцы, въ числѣ 6,000 человекъ, захватили табунъ туркменскихъ лошадей, Туркмены неожиданно напали на хивинскій отрядъ и весь его перерѣзали ³⁾.

¹⁾ У Вамбери (Очерки Средней Азіи, стр. 311) Мухаммедъ-Эминъ ханствуетъ съ 1843 по 1855 годъ. Перваго же года ханствованія М.-Эмина мы имѣемъ монету — 1262 г. гиджры (1845—6 г.). См. статью В. В. Вельяминова-Зернова: «Descriptions de quelques monnaies de l'oulous de Djaghataï de Khiva et de Khokand», въ Bulletin de l'Académie impr. de sciences de St. Petersb. II, 1860; p. 214.

²⁾ Главными источниками, какъ для ханствованія М.-Эмина, такъ и для слѣдующихъ за нимъ ханомъ служить: а) изложенныя В. В. Вельяминовымъ-Зеровымъ распросы отъ надежныхъ Хивинцевъ свѣдѣнія объ этомъ времени (помѣщенныя въ статьѣ его — «Монеты Бухарскія и Хивинскія», стр. 437 — 440), и б) «Краткая Записка о Хивинскомъ ханствѣ», составленная г. Куномъ по мѣстной исторіи. Оба эти источника замѣчательно сходны между собой и отличаются только нѣкоторыми подробностями.

³⁾ См. «Записки Мирзы-Шамса Бухари», изд. В. В. Григорьевымъ. Базанъ 1861 г. примѣч. 23, стр. 101 — 102.

Препиши Джемши

Родъ Джемши на р.

Мургаба

Родъ Мерва Зр-их-Ду

мы очень немного. Известно, что онъ старался заселить мѣстности на западъ отъ Хивы для чего продолжилъ нѣсколько каналовъ отъ Хивы на Газавать ¹⁾. и успѣлъ уже завести тамъ селенія, но все это рушилось съ его смертію, и мѣстность опустѣла по прежнему ²⁾.

Въ 1853 и 1854 гг. пріѣзжали въ Хиву посланцы изъ Турціи и, вѣроятно, разжигали ее противъ Россіи ³⁾.

Въ началѣ 1855 года, предпринялъ Мухаммедъ-Эминъ походъ въ Серахсъ ⁴⁾. Жители этого города обратились съ просьбою о помощи къ Феридуну-Мирзѣ, Мешгедскому правителю. Феридунъ радъ былъ наказать своего злѣйшаго врага и потому тотчасъ же выступилъ на Акъ-Дербендъ (отстоящій отъ Серахса на 10 фарсаховъ = 70 верстъ), съ 10-тысячнымъ войскомъ и 10 пушками. Дорогой Феридунъ-Мирза узналъ, что Мухаммедъ-Эминъ подступилъ уже къ городу. Тотчасъ же отрядилъ онъ впередъ себеварскаго хана Мухаммедъ-Хасана съ 500 всадниками, а вслѣдъ за ними послалъ еще 2,000 на подмогу. Передовой отрядъ напалъ на хивинскій авангардъ, разбилъ его и отнялъ 6 пушекъ. М.-Эминъ отступилъ на фарсахъ. Тогда нѣкто Курбанъ-Кули-Куль изъ Мерва провелъ Мухаммедъ-Хасана окольнымъ путемъ къ палаткѣ Мухаммедъ-Эмина, стоявшей отдѣльно отъ хивинскаго лагеря. Мешгедцы напали на немногочисленную стражу, состоявшую изъ 200 человекъ, частью изрубили ее или заставили бѣжать; а самому хану отсѣкли голову. Дальнѣйшія дѣйствія противъ Хивинцевъ были отложены до другаго дня, такъ какъ посланные къ нимъ 2 тысячи всадниковъ прибыли только къ вечеру. По

¹⁾ Городъ Газавать (на правой сторонѣ канала Газавать) лежитъ въ 23½ верстахъ на с. с. в. отъ Хивы. (Данилевскаго, «Опис. Хив. ханства» стр. 105).

²⁾ М. И. Ивановъ. «О старомъ руслѣ Аму-Дарьи (Турк. Вѣд. 1870 года № 17).

³⁾ Сѣверная Пчела, 1861; № 174.

⁴⁾ Городъ этотъ былъ въ то время пограничнымъ передскимъ городомъ.

Хивинцы не стали дожидаться утра. Устрашенные смертію хана, они ночью же обратились въ бѣгство. Персіане ихъ преслѣдовали и захватили много плѣнныхъ. Серахсъ былъ освобожденъ. Какъ трофеей побѣдителей присланы были въ Тегеранъ 270 головъ убитыхъ Хивинцевъ ¹⁾, въ томъ числѣ и голова хана, 14 тюрей и многихъ знатныхъ особъ. Шахъ велѣлъ похоронить голову хана и его родственниковъ, и построить надъ нимъ мавзолей. Тѣло же хана было похоронено въ Хивѣ. Такъ палъ М.-Эминъ въ борьбѣ съ Туркменами, которые не давали ему покою во все его 10-лѣтнее ханствованіе.

По смерти Мухаммедъ-Эмина, началось смутное время въ Хивѣ, главною причиною котораго были торжествовавшіе Туркмены.

Смутное время въ Хивѣ.

1855—1856.

Абдулла-Ханъ (1855 г.). Войско, бѣжавшее изъ подъ Серахса, провозгласило ханомъ Абдулла, сына Ибадь-Уллыбека, внука Кутлу-Мурада инака (брата Ильтезера и Мухаммедъ-Рахима), троюроднаго брата павшаго хана. Объ этомъ вступленіи на ханство Абдуллы одинаково свидѣтельствуютъ, какъ «Замѣтка» о Хивинскомъ ханствѣ, такъ и «распросныя» свѣдѣнія за это время. Но въ одномъ изъ примѣчаній, составленныхъ В. В. Григорьевымъ къ изданному имъ описанію, путешествія въ Хиву маіора Бланкеннагеля, именно въ 24-мъ, гдѣ перечислены ханы этого

¹⁾ Такое число оказывается по «распроснымъ» свѣдѣніямъ; въ «Замѣткѣ» о Хив. ханствѣ сказано, что въ Тегеранъ отправлено было 400 головъ павшихъ Хивинцевъ.

смутнаго времени, указывается имя хана, неупоминаемаго ни въ которомъ изъ этихъ двухъ источниковъ. Ханъ этотъ называется *Тангри-Куломъ* и приходится Мухаммедъ-Эмину *племянникомъ*. Провозглашеніе же его совершилось тотчасъ же послѣ убіенія М.-Эмина. Но Тангри-Кулъ былъ убитъ Абдулла-бекомъ, который и вступилъ на ханство въ Хивѣ ¹⁾.

Извѣстій объ этомъ ханѣ больше мнѣ не попадалось, а потому и не могу сказать о немъ ничего положительнаго. Но если Тангри-Кулъ дѣйствительно ханствовалъ въ Хивѣ, хотя и очень короткое время, то могло это произойти такимъ только образомъ: какъ только вѣсть о смерти Мухаммедъ-Эмина проникла въ Хиву, Хивинцы *по народному обычаю*, и провозгласили ханомъ Тангри Кула; но когда разбитое войско вернулось въ Хиву, оно избрало своего хана, Абдуллаха, который и успѣшилъ избавиться отъ своего противника. Если это было такъ, — невѣроятнаго тутъ нѣтъ ничего, — то слѣдуетъ замѣтить, что мы знаемъ одного только Тангри-Кула, это — послѣдняго сына Мухаммедъ-Рахима; а въ такомъ случаѣ, онъ Мухаммедъ-Эмину приходился не племянникомъ; а наоборотъ, — дядей, только былъ моложе своего племянника, М.-Эмина, права котораго на престолъ заключались въ его старшинство лѣтъ предъ дядями ²⁾.

Вамбери сообщаетъ намъ одно извѣстіе, слышанное имъ въ Хивѣ, по поводу вступленія на ханство Абдуллы-Хана. Онъ говоритъ, что послѣ провозглашенія Абдуллы, заявилъ свои права на ханство Сеидъ-Махмудъ-Тюрк; но былъ усмиренъ и посаженъ въ тюрьму ³⁾. Этотъ Сеидъ-Махмудъ тоже сынъ М.-Рахима и заявлялъ права свои, основывая ихъ на старшинствѣ лѣтъ. Такъ должны мы смотрѣть на эти

¹⁾ «Вѣстникъ» И. Русскаго Геогр. Общества 1858 г. кн. 3, стр. 112.

²⁾ Но относительно Тангри-Кула были лица съ болѣе законными правами сѣсть на ханство, это — его старшіе родные братья, какъ увидимъ дальше.

³⁾ «Очерки Средней Азіи»; глава о Хивѣ.

обѣ попытки сыновей знаменитаго хана, и если домогательства ихъ не осуществились, то это потому, что въ то смутное время старшинство лѣтъ въ расчетъ не принималось, что сейчасъ и увидимъ.

Новый ханъ, вступившій такъ неожиданно на ханство, вовсе не былъ, кажется, готовъ къ своей роли. Неувѣренный въ преданности къ себѣ народа и сановниковъ ханства, онъ думалъ, что на него смотрятъ какъ на узурпатора, а потому боялся употребить рѣшительныя мѣры тамъ, гдѣ онѣ были необходимы. Вслѣдствіе такой слабости въ управленіи, положеніе хана Абдуллы сдѣлалось болѣе чѣмъ шаткимъ. Первые воспользовались слабостію хана Туркмены. Въ 1272 г. ¹⁾, какъ читаемъ въ «Замѣткѣ», они, въ числѣ 15,000 человекъ, вторглись въ предѣлы ханства. Абдулла выступилъ противъ нихъ, но при крѣпостцѣ Кызыль-Текирѣ войско его потерпѣло пораженіе, а самъ онъ былъ убитъ ²⁾. Трупъ его найденъ былъ въ ямѣ, вмѣстѣ съ прочими убитыми ³⁾.

Ханствованіе Абдуллы продолжалось 6 мѣсяцевъ ⁴⁾.

На монетахъ, битыхъ Абдулла-ханомъ, онъ называетъ себя *сеидомъ*, чего предшественники его не дѣлали ⁵⁾.

¹⁾ 1272-й годъ начался 31 августа 1855 года. Въ статьѣ В. В. Вельяминова-Зернова «Монеты Бух. и Хив.» сказано, что Туркмены собрались для нападенія на Хиву въ августѣ 1855 года, слѣдовательно въ 1271-мъ, а не 1272 году. Этому извѣстію мы должны отдать предпочтеніе передъ мервымъ на томъ основаніи, что слѣдующій ханъ, Кутлу-Мурадъ захватилъ еще 1271 годъ, какъ явствуетъ это изъ монеты этого хана, битой имъ въ 1271 году (См. дальше, стр. 341); а этого никакимъ способомъ не могло бы быть, если бы Абдулла-ханъ былъ живъ еще въ 1272 году.

²⁾ «Монеты Бух. и Хив.» стр. 438—439.

³⁾ *Вамбери*, «Очерки Средней Азіи». Подробности стычки Абдуллы-хана приводятся М. Н. Галкинымъ въ его «Этнографическихъ матеріалахъ» (Записки Геогр. Общ. 1867, т. I, стр. 23).

⁴⁾ Изъ примѣчанія выше приведеннаго слѣдуетъ, что Абдулла-ханъ былъ убитъ въ 1855 году, и 1856 года не захватилъ, какъ того хотѣлось бы Вамбери. («Очерки»).

⁵⁾ См. «Монеты Бух. и Хив.» стр. 454, «Неизданныя Бух. и Хив. монеты» (въ «Извѣстіяхъ» Археол. Общества за 1860 годъ).

Кутлу-Мурадъ (1855 г.)¹⁾. По смерти Абдуллы-хана начались въ Хивѣ смуты и беспорядки. Тогда Мехтеръ провозгласилъ ханомъ 18-лѣтняго брата убитаго хана, Кутлу-Мурада²⁾. Но ни Юмуды, ни Каракалпаки, ни Киргизы³⁾ не признали Кутлу-Мурада въ ханскомъ достоинствѣ. Туркмены избрали своего хана — *Ата-Мурада*, изъ юмудскаго племени, отдѣла Ашрези, и съ этимъ своимъ ханомъ начали грабежъ въ ханствѣ и захватили много городовъ. Каракалпаки и подвластные Хивѣ Киргизы избрали себѣ ханомъ *Джарлыкъ-Тюрю*⁴⁾. Въ такомъ критическомъ положеніи Кутлу-Мурадъ обратился къ народу съ воззваніемъ, приглашая всѣхъ жителей вооружиться противъ Туркменъ. Между тѣмъ Туркмены, подъ предводительствомъ Бия-Мухаммедъ-Ніяза⁵⁾, подступили къ Хивѣ. Бій-Ніязъ, подъ предлогомъ отданія хану поклона, проникъ во дворецъ и во время пріема у хана бросился на него со своей свитой и собственноручно убилъ хана и семерыхъ его сановниковъ, при этомъ находившихся⁶⁾. Такимъ измѣнническимъ убійствомъ Мухаммедъ-Ніязъ думалъ достигнуть хан-

¹⁾ Кромѣ предыдущихъ источниковъ, есть и некоторые свидѣнія о ханствованіи Кутлу-Мурада у *Е. Я. Килевейна*, сопровождавшаго, въ качествѣ секретаря, миссію Игнатъева въ Хиву и Бухару въ 1856 г. (См. его «Отрывокъ изъ путеш. въ Хиву» въ Зап. Имп. Геогр. Общ. 1861 г. кн. I; а также въ Этнограф. Сборникъ за 1862 г.).

²⁾ 18 лѣтъ было ему по «распроснымъ» свидѣніямъ; по «замѣткѣ» же — 14. (См. также «Сѣверную Пчелу», 1861 г. № 211).

³⁾ Киргизовъ, подчинявшихся тогда Хивѣ, было около 10,000 душъ. Они кочевали въ сѣверо-восточной части ханства и особенно около озера Даукара (См. статью о Хивин. ханствѣ Килевейна въ Зап. Геогр. Общ. 1861 г.).

⁴⁾ Каракалпаки всегда отличались мирнымъ характеромъ; но иногда, выведенные изъ терпѣнія поборами Хивинцевъ и набѣгами Туркменъ, возставали противъ Хивы. Для удержанія ихъ въ повиновеніи и были построены крѣпости Чимбай и Иръ-назыръ («Дельта Аму-Дарьи». Турк. Вѣд. 1871 г. №№ 31 и 33).

⁵⁾ По «распроснымъ» свидѣніямъ, М. Ніязъ приходился Кутлу-Мураду двоюроднымъ *дядей*; по «замѣткѣ» — двоюроднымъ *братомъ*.

⁶⁾ См. статью *Килевейна*, и письмо (4-е) изъ Хивы *Залисова* (Воен. Сбор. 1859 г. январскую книжку).

скаго достоинства и, дѣйствительно, былъ уже провозглашенъ Туркменами ханомъ¹⁾, но приверженцы убитаго хана окружили ханскій дворецъ и убили Мухаммедъ-Ніяза и всѣхъ Туркменъ, съ нимъ ворвавшихся.

Кутлу-Мурадъ ханствовалъ только три мѣсяца. Мы имѣемъ монеты, битыя имъ и въ 1271, и въ 1272 гг.²⁾.

Сеидъ-Мухаммедъ.

1272—1281 (1856—1864).

Послѣ небольшого междуцарствія³⁾, въ апрѣлѣ 1856 г. избранъ былъ на ханство *Сеидъ-Мухаммедъ*⁴⁾.

Годъ вступленія на ханство Сеида-Мухаммеда извѣстенъ намъ безъ всякаго сомнѣнія: совершилось это на нашихъ глазахъ. Между тѣмъ въ «Описаніи» печатей хивинскихъ хановъ мы встрѣчаемъ такіа изъ нихъ, которыя приписываются Сеидъ-Мухаммеду, съ титуломъ хана, еще въ 1270 (1853) году. Такъ какъ данныя на печати вѣсче всякаго другаго указанія, ибо не могъ же Сеидъ-Мухаммедъ величать себя ханомъ, не достигнувъ еще до этого, то я и считалъ необходимымъ упомянуть о такой несообразности,

¹⁾ См. «Замѣтку» г. Куна.

²⁾ «Монеты Бухар. и Хивин.», стр. 454—456.

³⁾ 1272-й годъ начался, какъ сказано, 31 августа 1855 г. и основывался на этомъ, мы можемъ рассчитать, приблизительно, долго ли продолжалось междуцарствіе. Абдулла ханъ ханствовалъ 6 мѣсяцевъ, и въ августѣ (полагать надо) былъ убитъ; Кутлу-Мурадъ ханствовалъ августъ, сентябрь и октябрь. Следовательно, междуцарствіе продолжалось около 5 мѣсяцевъ.

⁴⁾ См. статью г. Куна «Описание печатей Хивинскихъ хановъ» (Турк. Вѣд. 1873 г. № 40). Этого 1272 (1856) года мы и имѣемъ монету, битую Сеидъ-Мухаммедомъ. См. Bulletin de l'Académie imper. des sciences de St.-Petersburg, 1860; II, 216.

происшедшей, по всей вѣроятности (какъ было это и съ печатью Мухаммедъ-Рахима), отъ невѣрнаго чтенія ея. Это обстоятельство еще болѣе бросается въ глаза потому, что на той же страницѣ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ статьѣ того же автора, разсказывается о смерти Абдуллы-хана подь 1272 г. ¹⁾.

Попробуемъ, прежде всего, разрѣшить родственное положеніе этого хана въ ханской семьѣ относительно прочихъ хановъ. Пройти молчаніемъ этотъ вопросъ, въ виду разногласія о немъ источниковъ, было бы неудобно. По однимъ, Сеидъ-Мухаммедъ былъ сынъ Рахимъ-Кула ²⁾; по другимъ — сынъ Мухаммедъ-Рахима ³⁾. Могъ бы я въ этомъ случаѣ прямо сослаться на печать Сеидъ-Мухаммеда, гдѣ онъ называетъ себя сыномъ Мухаммедъ-Рахима; да, разъ подорвавъ вѣру въ правильность чтенія этой печати, и не воспользуюсь ею; а постараюсь доказать происхожденіе Сеидъ-Мухаммеда другимъ путемъ.

По «распроснымъ» свѣдѣніямъ, собраннымъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ, Сеидъ-Мухаммеду въ 1855—56 гг. было отъ роду 33 года. Около того же и — по другимъ указаніямъ (Килевейнъ). А такъ какъ Рахимъ-Куль родился въ 1813 г. (и для этого понадобилось, какъ раньше видѣли, прибавить нѣсколько лѣтъ Алла-Кулу, его отцу, противъ лѣтъ, даваемыхъ ему Муравьевымъ), то выходитъ, что у Рахимъ-Кула родился сынъ, когда ему было только

¹⁾ Турк. Вѣдом. 1873 г. № 40. Желательно было бы поэтому, для исправленія случившихся промаховъ, имѣть новое описаніе печатей, съ приложеніемъ съ нихъ снимковъ.

²⁾ Такъ утверждаютъ: В. В. Вельяминовъ-Зерновъ (въ статьѣ: «Монеты Бухар. и Хивин.» стр. 439); В. В. Григорьевъ (въ статьѣ: «Неизданный Бухар. и Хивин. монеты»); П. И. Лерхъ (въ статьѣ: «Khiva seine geograph. und histor. Verhältnisse. s. 51).

³⁾ *Е. Н. Килевейнъ* (статья: «о Хивин. ханствѣ во время Сеидъ-Мухаммеда» въ Зап. Геогр. Общ. 1861, и въ Этногр. Сборникъ 1862 г. вып. 5). *А. Л. Куль* («Замѣтка о Хивинскомъ ханствѣ»).

8—9 лѣтъ. Вещь невозможная; а потому приходится отдать предпочтеніе второму извѣстію, и принять, что Сеидъ-Мухаммедъ былъ сынъ Мухаммедъ-Рахима. Но, принявъ это извѣстіе, какъ вполне достовѣрное, намъ придется устранить еще нѣкоторыя недоразумѣнія, явлющіяся при этомъ. *Во-первыхъ*: былъ ли у Мухаммедъ-Рахима сынъ, называвшійся такимъ именемъ? Имена сыновей этого хана знаемъ мы главнымъ образомъ отъ Грушина, сообщившаго свои свѣдѣнія въ 1829 г., и отъ Базинера, бывшаго въ Хивѣ въ концѣ 1842 г. По первому, у Мухаммедъ-Рахима было 7 сыновей; по второму — 5: Алла-Куль, инакъ Рахимъ-Куль, Сеидъ-Махмудъ-тюря, Сеидъ-Ахмедъ и инакъ Тангри-Куль. Здѣсь недостаетъ упоминаемыхъ Грушинымъ: Хаджи-Кулатюри и Сеида-Мухаммеда-тюри. Этотъ-то послѣдній намъ и нуженъ. Слѣдовательно, у Мухаммедъ-Рахима былъ сынъ Сеидъ-Мухаммедъ. *Во-вторыхъ*: если Сеидъ-Мухаммедъ былъ сынъ Мухаммедъ-Рахима, то почему же онъ сѣлъ на ханство послѣ своихъ племянниковъ, каковыми приходились ему: Рахимъ-Куль, Мухаммедъ Эминъ, Абдулла-ханъ и Кутлу-Мурадъ. О вступленіи на ханство Рахимъ-Кула и Мухаммедъ-Эмина я уже говорилъ: они были старше дядей своихъ. Провозглашеніе же ханомъ Абдуллы-хана и затѣмъ Кутлу-Мурада совершилось не путемъ законности, а произволомъ военнаго пронунсіамента, противъ чего и протестовалъ, какъ видѣли, Сеидъ-Махмудъ, но неудачно. Во всякомъ случаѣ, въ то смутное время ханы вступали не по старшинству лѣтъ, а вслѣдствіе интригъ различныхъ партій. Кутлу-Мурадъ былъ моложе Сеидъ-Мухаммеда по всѣмъ источникамъ; Мухаммедъ-Ниязъ, приходившійся Рахимъ-Кулу дядей (по «распроснымъ» свѣдѣніямъ), не ханствовалъ вовсе. Наконецъ, Килевейнъ, бывший въ Хивѣ въ 1858 г., говоритъ, что на хана Сеидъ-Мухаммеда имѣетъ большое вліяніе старшій братъ его, Сеидъ-Махмудъ, человекъ умный и весьма богатый. Ханъ спрашивалъ во всемъ его совѣтовъ, только къ несчастію, онъ, отъ сильнаго употребленія

опіума, по временамъ, совершенно терялъ свой рассудокъ ¹⁾. Вотъ явное нарушеніе старшинства лѣтъ. Впрочемъ, Вамбери пишетъ, что С.-Махмудъ самъ отказался отъ вступленія на ханство. *Въ третьихъ*: подходятъ ли года Сеида-Мухаммеда къ тому, чтобы можно было считать его сыномъ Мухаммедъ-Рахима? Килевейнъ говоритъ, что въ 1856 г., когда Сеидъ-Мухаммедъ сѣлъ на ханство, ему было 30 лѣтъ ²⁾. Мухаммедъ-Рахимъ умеръ, какъ извѣстно, въ 1825 г., следовательно Сеидъ-Мухаммеду, какъ сыну его, должно быть при вступленіи на ханство съ небольшимъ 30 лѣтъ, такъ какъ онъ былъ однимъ изъ самыхъ послѣднихъ сыновей Мухаммедъ-Рахима. Можетъ быть даже, что «распросныя» свѣдѣнія въ этомъ случаѣ вѣрныѣ, а по нимъ Сеидъ-Мухаммеду было въ описываемое время 33 года. Г. Залѣсовъ (бывшій въ Хивѣ въ 1858 г.) также говоритъ, что Сеидъ-Мухаммеду въ то время было «не болѣе 35—40 лѣтъ» ³⁾.

Вамбери, бывшій въ Хивѣ въ 1863 г., рассказываетъ, что послѣ смерти Кутлу-Мурада избранъ былъ на ханство Сеидъ-Махмудъ-тюря; но онъ отказался отъ ханствованія въ пользу своего меньшаго брата, Сеидъ-Мухаммеда ⁴⁾. Такъ ли было дѣло или иначе, во всякомъ случаѣ съ 1856 года началъ править Хивою Сеидъ-Мухаммедъ.

Вступивъ на ханство, Сеидъ-Мухаммедъ долженъ былъ прежде всего возстановить порядокъ въ Хивѣ. Особенно распатались окраины ханства, гдѣ Туркмены и Каракалпаки хозяйничали по своему произволу, не признавая новаго хана. Ханскія войска разбили выступившія противъ нихъ изъ Куни-Ургенча шайки Туркменъ и Каракалпаковъ. При этомъ былъ убитъ каракалпацкій ханъ Джарлыкъ. Ре-

¹⁾ Этнограф. сборн. вып. 5. «Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву», стр. 10.

²⁾ Этногр. Сборн. 1862 г. и Зап. Геогр. Общ. 1861 г. кн. I.

³⁾ Письмо изъ Хивы г. Залѣсова (Воен. Сборн. 1859 г. кн. янв. 279).

⁴⁾ Это извѣстіе объ отказѣ С. Махмуда вступить на ханство подтверждается, нѣкоторымъ образомъ, приведеннымъ выше разсказомъ Килевейна о совѣтахъ, которыми пользовался С. Мухаммедъ отъ своего старшаго брата.

зультатомъ понесеннаго Каракалпаками пораженія было выселеніе ихъ въ бухарскія владѣнія ¹⁾. Были къ тому правда и другія причины. Положеніе этого смирнаго народа всегда самое жалкое, вслѣдствіе тяжелыхъ податей, платимыхъ имъ хивинскому хану, — въ 1857 году сдѣлалось еще болѣе невыносимымъ, вслѣдствіе безкормицы, грозившей имъ полнымъ раззореніемъ. Въ этомъ году до 700 семействъ Каракалпаковъ переселились къ намъ на берега Сыра ²⁾.

Желая управлять ханствомъ лично, Сеидъ-Мухаммедъ убилъ мектера Юсуфа, управлявшаго ханствомъ и при Мухаммедъ-Рахимѣ, и при Алла-Кулѣ. Съ тѣхъ поръ сталъ самъ входить во всѣ мелочи администраціи ³⁾. Такимъ поступкомъ запугалъ онъ придворныхъ и оградилъ себя отъ ихъ интригъ ⁴⁾.

Всѣ предшествовавшія войны и возмущенія страшно отозвались на народномъ хозяйствѣ. Поля за это время засѣвались плохо, и вотъ, въ 1856 г., начался въ странѣ голодъ ⁵⁾. Цѣна на хлѣбъ поднялась такъ высоко, что въ 5 разъ превосходила обыкновенную и дошла до 20 тенегъ (4 р. с.) за рудъ. Тогда Сеидъ-Мухаммедъ отправилъ въ Бухару посольство къ эмиру Насръ-Уллѣ, прося у него разрѣшенія закупить хлѣбъ на бухарскихъ рынкахъ. Эмиръ разрѣшилъ ⁶⁾. Не смотря на эту мѣру, голодъ вызвалъ все-

¹⁾ См. статью *Килевейна*. Во время С. Мухаммеда Каракалпаковъ было до 15 тысячъ. Кочевали они въ низовьяхъ Аму-Дарьи, близъ Аральскаго моря.

²⁾ «Путевыя Записки Бланкенштейна», прим. В. В. Григорьева (Вѣст. Геогр. Общ. 1858 г. кн. 3, стр. 112).

³⁾ См. статью г. Залѣсова. — Посольство въ Хиву и Бухару полковника Пшачаева 1858 г. (Вѣст. Русск. Вѣстн. 1871 г. кн. 3, стр. 42). Залѣсовъ называетъ мектера не Юсуфомъ, а *Акубомъ*; но это невѣрно. По Муравьеву мы видѣли, что мектеръ при М. Рахимѣ назывался *Юсуфомъ* (См. раньше, стр. 268). Юсуфъ же имя мектера и по рукописи Хубъ-Кули-Ходжи (См. рукопись Имп. С.-Петербур. Унив. стр. 2).

⁴⁾ Воен. Сборн. 1859 г. кн. янв. («Письмо изъ Хивы г. Залѣсова» стр. 281).

⁵⁾ «Монеты Бухар. и Хивин.», стр. 440.

⁶⁾ Статья Килевейна (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. стр. 103).

таки сильную эпидемию, походившую по всемъ признакамъ на холеру ¹⁾).

Лѣтомъ 1857 г. приходило въ Россію посольство отъ Сеидъ-Мухаммеда съ поздравленіемъ о восшествіи на престолъ Государя Императора и съ извѣщеніемъ о вступленіи на ханство новаго хаца. Въ отвѣтъ на это посольство, лѣтомъ слѣдующаго 1858 г., отправлена была въ Хиву (съ порученіемъ проѣхать изъ Хивы въ Бухару ²⁾) миссія, подъ начальствомъ полковника (нынѣ генераль-адъютанта) Н. П. Игнатъева ³⁾. Для большей безопасности, послу предоставлены были сухопутныя ⁴⁾ и морскія силы: многочисленный конвой казаковъ и два парохода («Перовскій» и «Обручевъ»), подъ начальствомъ капитана 1-го ранга А. И. Бутакова, который получилъ приказаніе пройти изъ Аральскаго моря въ Аму-Дарью и оказать поддержку посольству въ случаѣ надобности ⁵⁾. Такія военныя силы не могли не казаться властямъ хивинскимъ подозрительными. И это было главною причиною той неудачи, которую испыталъ по-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Въ одно время съ Хивинскимъ посольствомъ прибыло въ Оренбургъ и посольство изъ Бухары, потому миссія и была отправлена для переговоровъ какъ въ то, такъ и въ другое ханство.

³⁾ Это посольство описано г. *Зальцовымъ*, какъ въ писемѣхъ его (помѣщен. въ Воен. Сборн. 1858 и 59 гг.) такъ и въ его статьѣ «Посольство въ Хиву и Бухару полковника Игнатъева въ 1858 г.» Русскій Вѣстн. 1871 г. кн. 2 и 3); *Н. Назаровымъ*, «Воспоминаніе о степномъ походѣ въ ханства Хиву и Бухару» (въ Воен. Сборникъ 1864 г. № 4) Кроме того, подробности о слѣдованіи миссіи находятся: въ «Отрывкѣ» изъ дневника, веденнаго г. *П.* въ 1858 г. въ составѣ почетнаго конвола Игнатъева (въ Уральск. Войсков. Вѣдом. 1868 г. № 9—11); у *К. Н. Амичкина* въ статьѣ: «Видѣто писемъ» (Тамъ же, №№ 16—20).

Въ составѣ миссіи, кромѣ агента входили: секретарь, 2 переводчика, 2 офицера генер. штаба, 2 офицера корпуса топографовъ, 2 доктора, флотскій офицеръ, астрономъ, фотографъ, чиновникъ отъ генераль-губернатора и 3 топографа. Кроме того находились при миссіи чиновникъ, посланный Академію Наукъ, и студентъ университета.

⁴⁾ Миссія шла черезъ Усть-уртъ.

⁵⁾ О дѣйствіяхъ этой флотиліи см. статью *В. Ш.* въ Морскомъ Сборникъ 1861 г. № 5: «Плаваніе Аральской флотиліи въ 1858 и 1859 годахъ».

соль при веденіи дипломатическихъ переговоровъ. Ханъ позволилъ было пройти двумъ судамъ въ Аму-Дарью, но потомъ сталъ требовать удаленія ихъ ¹⁾. Не смотря на то, пароходы все-таки проникли до Кунграда, но благодаря лишь энергичной настойчивости Бутакова; идти же далѣе онъ не могъ, потому что правитель Кунграда (а правителемъ этого города былъ тогда сынъ Менды-Каски, Кутлу-Мурадъ) не допустилъ дальнѣйшаго движенія вверхъ по рѣкѣ ²⁾. Дѣйствовать силою было опасно, такъ какъ миссія находилась уже въ то время въ Хивѣ и всякій неосторожный поступокъ могъ ей сильно повредить. По этой причинѣ флотилія отступила по Улькунъ-Дарьѣ до ея развѣтвленія, гдѣ и оставалась до 12-го сентября, когда, по минованіи въ ней надобности (посольство находилось тогда въ бухарскихъ предѣлахъ), удалась на Сыръ-Дарью ³⁾.

Недовѣріе, выказанное ханомъ при вступленіи миссіи въ его владѣнія, имѣло полное оправданіе съ его стороны. Сеидъ-Мухаммедъ только-что вступилъ на ханство; враждебныхъ ему партій еще не усмирилъ; а одна изъ нихъ (партія Түркменъ, съ своимъ ханомъ во главѣ) вела открытую борьбу съ Сеидъ-Мухаммедомъ. Во время слѣдованія миссіи, Ата-Мурадъ держалъ въ блокадѣ города: Куня-Ургенчъ и Ходжейли. Опасался же Сеидъ-Мухаммедъ того, какъ бы Русскіе не соединились съ Туркменами и не овладѣли бы ханствомъ. Боялся онъ и свиданій съ посломъ, помня недавнюю смерть Кутлу-Мурада во время аудіенціи ⁴⁾. Промѣры рѣки, производимые Бутаковымъ, беспокоили хана не менѣе самого посольства, безпокоили его за будущее. Изслѣдовавъ рѣку, Русскіе приобрѣтали новый,

¹⁾ Мор. Сбор. 1861, № 5, отд. II, стр. 129. Чтобы уломать хана, ему объяснили, что на пароходѣ везутъ подарки ему и бухарскому эмиру. Тогда ханъ, опасаясь потерять подарки отдалъ приказаніе послать за ними лодки (Тамъ же).

²⁾ Суда стали на якорь противъ Кунграда 3 іюля.

³⁾ «Плаваніе Аральской флотиліи», стр. 129.

⁴⁾ Тамъ же. См. раньше, стр. 340.

удобный путь въ Хиву, если бы вздумали предпринять походъ на нее ¹⁾. Все это, вмѣстѣ взятое, отозвалось самымъ неблагоприятнымъ образомъ на попыткѣ посла заключить съ ханомъ письменный договоръ и добиться опредѣленнаго отвѣта на требованія высказанныя нашимъ правительствомъ ²⁾. Послѣ напраснаго въ Хивѣ пребыванія, длившагося слишкомъ мѣсяць ³⁾, посольство оставило Хиву 31-го августа и направился въ дальнѣйшій путь, въ Бухару.

Съ практической стороны эта миссія доказала неопровержимо, что для Среднеазиатцевъ дипломатическіе переговоры не имѣютъ никакой цѣны; договоры, заключенные однимъ ханомъ, не только для другаго хана необязательны, но они даже и не сохраняются ⁴⁾. Такой опытъ долженъ былъ наконецъ произвести совершенный у насъ переворотъ въ способѣ обузданія среднеазиатскихъ хановъ, которыхъ соблюдать законныя наши требованія можно заставить только силою оружія, а не приложеніемъ лишь печати къ договору, который въ глазахъ среднеазиатцевъ не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Въ научномъ отношеніи обогатились наши свѣдѣнія изслѣдованіями устьевъ Аму-Дарьи и юго-восточнаго берега Аральскаго моря. На сухомъ пути опредѣлено пространство въ 60 слишкомъ тысячъ квадратныхъ миль.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Требованія наши были слѣдующія: не потворствовать грабежамъ, не притѣснять русскихъ подданныхъ и каравановъ; дозволить судамъ плавать по Аму-Дарьи; принять русскаго торговаго агента; пошлину съ русскихъ купцовъ взимать не болѣе 2½ процентовъ и брать однажды, при ввозѣ товаровъ (Залесовъ, «Посольство въ Хиву Игнатьева»).

³⁾ Миссія прибыла въ Хиву 26 августа.

⁴⁾ Когда Игнатьевъ сталъ ссылаться на договоры, заключенные въ 1842 г. Данилевскимъ, то оказалось (если только это не было простою уловкой), что Хивинцы и не знаютъ о существованіи ихъ. Въ 1873 г., когда по взятіи Хивы ханскій дворецъ былъ конфискованъ, тамъ, въ числѣ книгъ, рукописей и писемъ, найденъ былъ и трактатъ, заключенный Данилевскимъ (Туркест. Вѣдом. 1873 г. № 50).

Доб.
въ м. д.
град.
Способъ
букв.
град. хан.

Во время пребыванія въ Хивѣ русской миссіи тамъ все было спокойно и тихо. Даже Туркмены не осмѣливались шалить въ ханствѣ. Но по удаленіи миссіи въ Бухару, въ Хивѣ заварилась каша ¹⁾. Туркмены снова подняли голову и, въ довершеніе бѣды, произошло возмущеніе въ Кунградѣ, который отложился отъ Хивы. Правителемъ въ этомъ городѣ былъ, какъ видѣли, сынъ Менды-Каски, Кутлу-Мурадъ. Когда началъ онъ править Кунградомъ—мы не знаемъ, но уже въ 1842 г., во время пребыванія въ Хивѣ Данилевскаго, Кутлу-Мурадъ состоялъ уже губернаторомъ этого города. Данилевскій говоритъ, что званіе кунградскаго правителя наследственно и переходитъ отъ отца къ сыну ²⁾.

Но Кутлу-Мурадъ не одинъ управлялъ Кунградомъ; за нимъ надзиралъ хивинскій чиповникъ, эссауль-баши Мухаммедъ, родомъ Калмыкъ. Жители города одинаково ненавидѣли какъ того, такъ и другаго, за ихъ жестокое съ ними обращеніе при сборѣ податей ³⁾. Въ 1858 г. составилъ противъ Кутлу-Мурада заговоръ, во главѣ котораго сталъ Мухаммедъ Фенагъ, одинъ изъ потомковъ Тюря-Суфи ⁴⁾. Родъ Тюря-Суфи не былъ истребленъ совершенно, у него осталась дочь, которая уведена была въ Хиву и тамъ вышла за-мужъ. Въ числѣ дѣтей ея былъ сынъ, Мухаммедъ-Фенагъ. Лѣтъ за 5 до описываемыхъ событій Мухаммедъ-Фенагъ появляется въ Кунградѣ. Здѣсь онъ жилъ

¹⁾ Е. Я. Килевскій. «Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву», 103—104.

²⁾ «Описаніе Хивинскаго ханства», стр. 107.

³⁾ В. В. Григорьевъ, «Неизданныя монеты Бухар. и Хивин.» (въ Извѣст. Археолог. Общ. за 1860 г.); А. И. Бутаковъ, «Нѣсколько страницъ изъ Истории Хивы» (въ Турк. Вѣдом. 1871 г. № 28); и его же: «Эпизодъ изъ Современной исторіи Средней Азіи» (въ Отеч. Запискахъ 1865 г. т. СLXIII).

⁴⁾ Вагнеръ въ «Очеркахъ Средней Азіи» говоритъ, что М. Фенагъ заявилъ права свои на ханство по *виушению Россіи*. О фантазіяхъ этого ученаго слѣдуетъ упомянуть потому только, что его «Очерки» выдержали у насъ нѣсколько изданій переводовъ.

Фенагъ
Вагнеръ

въ такой нищетѣ, что нанимался въ работники къ мѣстнымъ жителямъ ¹⁾.

Въ заговорѣ противъ Кутлу-Мурада принялъ участіе киргизскій бекъ Азбергень ²⁾. Мухаммедъ-Фенагъ намѣренъ былъ заключить союзъ съ Ата-Мурадомъ, ханомъ Туркменскимъ ³⁾, и пригласить на помощь Туркменъ. Противъ этого Азбергень возсталъ. «Кунградцы съ Киргизами всегда обойдутся безъ посторонней помощи», говорилъ онъ, «а призвавъ Туркменъ, послѣ съ ними трудно будетъ развязаться». Тѣмъ не менѣе, Мухаммедъ-Фенагъ заключилъ, тайно отъ Азбергента, союзъ съ Ата-Мурадомъ ⁴⁾.

Заговоръ удался, и Кутлу-Мурадъ былъ убитъ. Убили заговорщики также шестерыхъ хивинскихъ таможенныхъ чиновниковъ и сборщиковъ податей, а затѣмъ провозгласили Мухаммедъ-Фенага бекомъ кунградскимъ.

Нѣкоторые родственники Кутлу-Мурада избѣгли его участи. Въ числѣ ихъ были Юсуфъ-бій и Полванъ бій, дѣятельные помощники бывшего правителя; они находились въ то время въ Хивѣ; но сыновья ихъ были убиты. Эсауль-баша также находился въ Хивѣ.

Послѣ провозглашенія Мухаммедъ-Фенага бекомъ, онъ тотчасъ же далъ знать о совершившемся Ата-Мураду и просилъ общанной помощи. Туркмены-Юмуды не заставили себя долго ждать; 25 ихъ старшинъ и батырей прибыли въ Кунградъ и здѣсь провозгласили Мухаммедъ-Фенага ханомъ. Азбергень, увидавъ, что былъ обманутъ, не надѣясь болѣе на Мухаммедъ Фенага и не желая подчиняться ему, какъ хану, откочевалъ со своими Киргизами

¹⁾ «Нѣсколько страницъ изъ исторіи Хивы».

²⁾ Азбергень, киргизскій бій, бѣжалъ изъ русскихъ предѣловъ въ Хиву въ 1856 г., послѣ убійства Султана, правителя Средней части Малой орды, Агслана («Эпиз. изъ совр. ист. Средней Азии»).

³⁾ Ата-Мурадъ имѣлъ тогда свое мѣстопробытаніе въ Ургенчѣ.

⁴⁾ «Нѣсколько страницъ изъ исторіи Хивы».

внизъ по рѣкѣ Талдыку ¹⁾, на 30 верстѣ отъ Кунграда, гдѣ былъ у него садъ, подаренный ему ханомъ хивинскимъ. Мухаммедъ-Фенагъ нѣсколько разъ пробовалъ напасть на него, но всякій разъ безуспѣшно ²⁾.

Побывавъ, между тѣмъ, въ Кунградѣ и Ата-Мурадѣ. Тамъ оставилъ онъ Мухаммедъ-Фенагу, на всякій случай, человекъ 500 Туркменъ. Эти Туркмены скоро такъ начали хозяйничать въ ханствѣ, что возбудили противъ себя всеобщее неудовольствіе. Родственники Кутлу-Мурада вздумали этимъ воспользоваться и составили противъ хана заговоръ. Но заговоръ былъ открытъ, виновники его были повѣшены, а Мухаммедъ-Фенагъ, вслѣдствіе того, сдѣлался крайне подозрителенъ и еще болѣе сблизился съ Туркменами. Его жестокость въ наказаніи заговорщиковъ и тѣсное сближеніе съ Туркменами еще болѣе возбудили противъ него населеніе.

Мухаммедъ Фенагъ очень хорошо видѣлъ, что противъ хивинскаго хана не устоитъ, а потому находилъ необходимымъ заручиться покровительствомъ сильнаго сосѣда. Съ этою цѣлію, въ мартѣ 1859 года, прибыло отъ него въ Оренбургъ посольство, съ приглашеніемъ занять Кунградъ и распорядиться тамъ, какъ у себя дома ³⁾. Тогдашній

¹⁾ Алу-Дарья. вереть на 10 ниже Кунграда, разделяется на два рукава. Эти рукава называются *рѣками*: Талдыкъ-Дарья и Улу (Улькунъ)-Дарья. Рукавъ Талдыкъ въ послѣднее время сильно обмелѣлъ.

²⁾ «Нѣсколько страницъ изъ исторіи Хивы».

³⁾ «Неизданныя Бух. и Хив. монеты». Упоминаетъ о посольствѣ въ Россію М. Фенага и Вамбери, съ тою лишь разницею, что посольство это отправлено было будто бы «черезъ Мангышлакъ въ Астрахань, чтобы *умолить* покровительство у русскаго пашаха. Но объ этомъ посольствѣ узнали, и дорогой послы были убиты» (Очерки Ср. Азии). Тутъ видимъ мы двѣ несообразности: а) если М. Фенагъ добился ханства *по внушенію Россіи, какъ сообщаетъ это Вамбери*, то не было ему никакой надобности *умолять* о принятіи его въ подданство Россіи. Хотъ ради послѣдовательности, Вамбери слѣдовало бы сказать, что М. Фенагъ *предложилъ* Россіи принять его въ подданство въ благодарность за ея содѣйствіе; б) путь посольства (въ Астрахань черезъ Мангышлакъ) очень сомнителенъ. Сомнителенъ онъ потому, что все сношенія наши съ Средней

*Трегубовъ
Золотниковъ
Кунградъ*

*В
Россіи
Вамбери*

генераль-губернаторъ Оренбурга, Катенинъ, находя этотъ случай какъ нельзя болѣе удобнымъ для изслѣдованія Аму-Дарьи, приказалъ той же флотиліи, что была въ Кунградѣ въ 1858 г., двинуться изъ Сыръ-Дарьи въ рѣку Аму, осмотрѣть и сдѣлать топографическую съемку окрестностей Кунграда и береговъ рѣки, пробраться вверхъ по ней и, если встрѣтится надобность, подать помощь Кунградцамъ. Съ этою послѣднею цѣлію, начальнику флотиліи, тому же А. П. Бутакову, поручался отрядъ въ 125 человекъ солдатъ. 11-го іюня флотилія выступила въ море, а 19-го числа того же мѣсяца прибыла къ раздѣленію Улькунъ-Дарьи, гдѣ находилась каракалпацкая крѣпость. Здѣсь сообщили нашимъ морякамъ, что ханъ хивинскій одиннадцатый уже день осаждаетъ Кунградъ. Здѣсь же стали попадаться флотиліи лодки Каракалпаковъ, удалявшихся подалеже отъ поля битвы, чѣмъ слухи объ осадѣ подтвердились¹⁾. Дѣйствительно, когда флотилія, 21-го іюня, подошла къ Кунграду, то увидала хивинское войско, подъ начальствомъ самого Сеида-Мухаммеда, осаждавшего этотъ городъ. Но видъ двухъ париходовъ, подлетѣвшихъ къ Кунграду на всѣхъ парахъ, такъ напугалъ хивинскаго хана и его войско, что онъ тотчасъ же снялъ осаду и поспѣшно отступилъ²⁾.

Азіей происходили черезъ Оренбургъ, что началось вскорѣ же послѣ построенія этого города, и М. Фенагъ конечно зналъ это лучше г. Вамбери и едва ли бы сталъ отправлять посольство въ Астрахань, гдѣ оно не могло получить никакого отвѣта. Наконецъ, и это главное, депутація являлась (только въ Оренбургѣ), а не была избита дорогою.

¹⁾ «Плаваніе Аральской флотиліи», стр. 139.

²⁾ Тамъ же. См. также «Замѣтку» г. Буна. Въ этой послѣдней статьѣ говорится, что также неудачны были и новыя попытки С. Мухаммеда возвратитъ Кунградъ. Я сомнѣваюсь были ли эти *новыя* попытки со стороны хивинскаго хана. Такъ какъ этотъ походъ былъ первый и такъ какъ по нашимъ источникамъ можно прослѣдить день за день, что дѣлалось послѣ того въ Кунградѣ, то смѣю думать, что авторъ «Замѣтки» ошибся. Кромѣ того, въ августѣ, какъ увидимъ, М. Фенагъ палъ; а это слишкомъ короткій промежутокъ времени отъ приведенной осады, чтобы можно было совершить нѣсколько походовъ.

Такъ спасенъ былъ Кунградъ въ-время подоспѣвшими нашими пароходами.

Но положеніе Кунградцевъ оттого не сдѣлалось лучше. Туркмены въ этомъ несчастномъ городѣ дѣлали все, что хотѣли. Безнаказанно отнимали они у жителей скотъ и имущество, даже женъ и дочерей¹⁾. Платить Туркменамъ жалованье Мухаммедъ-Фенагъ средствъ не имѣлъ, а потому раздѣстилъ ихъ по кибиткамъ жителей, обязавъ этихъ послѣднихъ платить своимъ постояльцамъ по двѣ серебряныхъ тенги въ день на всадника и столько же на лошадь. Не легко было Узбекамъ, Киргизамъ и Каракалпакамъ выплачивать этотъ наборъ, но злоупотребленія Туркменъ еще болѣе увеличивали тягость его. Пріѣзжаетъ, напри- мѣръ, туркменскій старшина съ 50 — 60 человекъ, а хану объявляетъ 150—200, и проситъ на нихъ жалованье. Ханъ, не смѣя провѣрить это число, назначаетъ требуемое количество кибитокъ и приказываетъ платить положенное жалованье. До какой степени Мухаммедъ-Фенагъ боялся Туркменъ и находился въ ихъ власти, можно судить по тому, что онъ по прибытіи къ Кунграду Бутакова послалъ сказать ему, что если есть у него для хана какіе подарки, то переслалъ бы ихъ ему тайно отъ Туркменъ²⁾.

Что бы ни предпринималъ Мухаммедъ-Фенагъ, Туркмены мѣшали ему во всемъ. Сталъ онъ перечекивать хивинскія деньги по своему, со своимъ именемъ, при чемъ уменьшалъ ихъ вѣсъ³⁾, — Туркмены поддѣляли штемпель

¹⁾ Туркмены пришли въ Кунградъ безъ женъ, и уже здѣсь раздобылись ими, поотнявъ ихъ у жителей («Нѣсколько стр. изъ исторіи Хивы»).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Одна изъ такихъ монетъ описана В. В. Григорьевымъ въ статьѣ: «Неизданныя Бухарскія и Хивинскія монеты». На лицевой сторонѣ этой монеты стоитъ: *Мухаммедъ Фенагъ Бегадуръ ханъ 1275* (1858—9). На оборотной: *чеканена въ обители ислама Хорезмъ* (т. е. въ Хивѣ). Ханомъ въ Хивѣ М. Фенагъ никогда не былъ; но, какъ видно по этому, притязаній своихъ на нее не скрывалъ. Сеидъ-Мухаммедъ, подъ страхомъ смертной казни, запретилъ обращеніе этихъ денегъ въ Хивѣ.

подъ его имя и перечекалили монеты въ половинный вѣсъ, а на базарѣ силою заставляли принимать ихъ за настоящія. Въ довершеніе всего стали они забирать дѣтей у тѣхъ жителей, которые не въ силахъ уже были содержать своихъ постояльцевъ. Дѣтей этихъ Туркмены отправляли для продажи въ свои аулы.

Да и самъ М.-Фенагъ не мало способствовалъ раздраженію населенія. Такъ, напримѣръ, весной 1859 года, пасынокъ Азбергента, пойманный на барантѣ, былъ, по повелѣнію хана, преданъ мучительной казни, противъ чего народъ возропталъ.

Что же дѣлала наша флотилія подъ стѣнами Куинграда? По удаленіи хивинскаго войска, М.-Фенагъ послалъ своего министра Шахъ-Ніязъ, съ тремя туркменскими старшинами, выразить Бутакову благодарность за освобожденіе отъ врага. Начальникъ флотиліи просилъ у хана дозволенія произвести съемку окрестностей Куинграда и позволить нанять для этой цѣли лошадей. Ханъ изъявилъ на то полное свое согласіе. Но когда экипажъ перебрался на сушу и расположился лагеремъ, то Куинградцы, увидѣвъ его малочисленность, перемѣнили обращеніе со своими избавителями. Ханъ можетъ быть изъ боязни Туркменъ, сталъ отказывать Бутакову во всемъ, на чтò прежде соглашался. А Туркмены нѣсколько разъ пытались напасть на нашъ лагерь и ждали только прибытія Ата-Мурада, (который, по слухамъ, съ четырьмя тысячами Туркменъ спѣшилъ къ Куинграду), чтобы начать генеральный приступъ. Тогда нашъ отрядъ рѣшилъ перебраться на суда, что и исполнилъ 1 іюли. 21-го флотилія выступила въ море, и 26 іюля вернулась на Сыръ-Дарью ¹⁾.

Не долго послѣ того продержался М.-Фенагъ. Когда та же флотилія, въ августъ и сентябрь того же года, еще разъ

¹⁾ «Плаваніе Аральской флотиліи»; стр. 144—150.

пыталась провизнуть въ Аму-Дарью, то М.-Фенага въ Куинградѣ уже не было, и, какъ сказывали, черезъ полторы недѣли послѣ отплытія флотиліи (въ іюль мѣсяцѣ), слѣдовательно въ началѣ августа, городъ этотъ снова призналъ надъ собою власть хивинскаго хана ¹⁾. Случилось же это слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ главныхъ участниковъ убійенія Кутлу-Мурада, Кульмашъ, рѣшилъ избавить населеніе этого сѣвернаго ханства отъ Туркменъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ Азбергеномъ и другими недовольными и составилъ заговоръ противъ М.-Фенага ²⁾. Въ началѣ августа 1859 года, толпа заговорщиковъ ворвалась въ домъ хана и начала избіеніе его приверженцевъ. Мухаммедъ-Фенагъ, его жены и дѣти, и до 200 приближенныхъ его, были убиты; въ томъ числѣ и Шахъ-Ніязъ ³⁾.

Одинъ киргизъ-очевидецъ рассказывалъ Бутакову, что ненависть жителей къ М.-Фенагу дошла до такого неистовства, что убійцы не хотѣли допустить кровь его пролиться на землю. Одни за другими припадали они къ трупу хана и съ жадностію пили кровь изъ его ранъ ⁴⁾. По другимъ рассказамъ, семейство М.-Фенага было вытребовано Сеидъ-Мухаммедомъ въ Хиву и тамъ предано мучительной казни ⁵⁾. Онъ приказывалъ, будто бы, распарывать животы

¹⁾ Тамъ же. Это вторичное посѣщеніе флотиліей Аму-Дарьи такъ встревожило Хивинскаго хана, что онъ каждого человека изъ ея экипажа оцѣнилъ въ 100 тиллей (Тамъ же, стр. 153—154). Но охотниковъ получить такую сумму не оказалось.

²⁾ «Нѣсколько страницъ изъ исторіи Хивы».

³⁾ «Плаваніе Аральской флотиліи»; стр. 153.

⁴⁾ «Нѣскол. страницъ изъ ист. Хивы». Объ обмороженіи Хивинцевъ ить при миденіи кровь своей жертвы рассказываютъ и пѣльные, вышедшіе изъ Хивы (Турк. Вѣд. 1873 г. № 34). По Вамбери, М. Фенагъ былъ убитъ своими же собственными приверженцами тогда, когда пострашились русскіе имперіалы (1). Главные же зачинщики отложенія Куинграда, унакованные, т. е. съ руками принитыми къ тѣлу мокрою кожей, посланы въ Хиву, гдѣ ихъ ожидалъ уласный конецъ (Очерки Средней Азии).

⁵⁾ «Нѣсколько стр. изъ исторіи Хивы».

*Писано
уровнемъ
и
Варв.*

беременнымъ женамъ М.-Фенага и убивать зародившихся младенцевъ ¹⁾). Передавали и еще иначе: будто бы С.-Мухаммедъ вытребовалъ въ Хиву Туркменъ, уцѣлѣвшихъ въ Кунградъ, и семейство павшаго хана. Женъ его взялъ себѣ, сыновей велѣлъ приурѣзать; а Туркменъ опредѣлилъ на службу; всѣхъ остальныхъ помиловалъ ²⁾). Кульманъ послалъ Сеиду-Мухаммеду голову М.-Фенага.

Въ подчинившійся городъ посланъ былъ правителемъ калмыкъ Метъ-Мурадъ-бій; затѣмъ прибылъ въ Кунградъ Есаульбаши Мухаммедъ, съ которымъ вернулись туда Юсуфъ-бій и Подванъ-бій ³⁾). Но страна успокоилась еще не скоро. Шайки Туркменъ начали грабить въ окрестностяхъ Кунграда прервали сообщеніе между этимъ городомъ и Хивою, такъ что Хивинцы принуждены были ѣздить туда въ обходъ на лодкахъ черезъ озера, изъ которыхъ вытекаетъ Улькунъ-Дарья ⁴⁾).

Въ концѣ ханствования С.-Мухаммеда въ 1863 году, пробрался въ Хиву подъ видомъ дервиша, венгерскій ученый Ариминій Вамбери. Въ самомъ городѣ Хивѣ пробылъ онъ съ 3-го по 27-е июля. Владѣя въ совершенствѣ турецкимъ языкомъ и надѣвши дервишскій колпакъ, Вамбери могъ видѣть и слышать многое такое, что было недоступно другимъ путешественникамъ, находившихся при менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Но за то имѣлъ онъ и важное неудобство: невозможность записывать почерпнутыя свѣдѣнія изъ боязни выдать себя. Этимъ, кажется, и должны мы объяснить, главнымъ образомъ, ту путаницу, которою отличаются историческія сказанія его «Очерковъ». Вотъ почему тамъ, гдѣ нѣтъ у насъ данныхъ для проверки сообщаемыхъ имъ фактовъ, не можемъ мы полагаться

¹⁾ «Плаваніе Аральской флотиліи», стр. 153.
²⁾ «Эпизодъ изъ соврем. исторіи Средней Азіи».
³⁾ «Нѣсколько стр. изъ исторіи Хивы».
⁴⁾ Тамъ же.

на ихъ достовѣрность. Къ числу такихъ фактовъ, встрѣчающихся у Вамбери, я отношу сказаніе его о нападеніи на Хиву Джемшидовъ. Въ началѣ ханствования Сеида-Мухаммеда, читаемъ въ «Очеркахъ», когда Юмуды и Узбеки душили другъ друга, Джемшиды накинудись на безоружное населеніе, разграбили всю Хиву отъ Кылыджъ-бая до Питняка и вернулись домой на берега Мургаба съ богатой добычей.

Вещь возможная; но объ этомъ набѣгѣ Джемшидовъ нигдѣ указанія болѣе нѣтъ.

Сеидъ-Мухаммедъ-Рахимъ-Бегадуръ-Ханъ.

(Съ 1865 (?) года).

По монетамъ, въ 1281 году ¹⁾, ханомъ въ Хивѣ былъ С.-Мухаммедъ; но въ слѣдующемъ, въ 1282 году, сидѣлъ на ханствѣ уже его сынъ, Сеидъ-Мухаммедъ-Рахимъ Бегадуръ-ханъ. Въ этомъ году онъ и на печати своей называетъ себя ханомъ, чего не дѣлаетъ на печати 1281 года ²⁾. Но вступить на ханство нынѣшній ханъ Хивы могъ еще и въ 1281 году; а если такъ, то случилось это не иначе, какъ въ концѣ его, что будетъ соответствовать началу нашего 1865 года. Въ такомъ случаѣ 1864-й годъ, выставленный въ «Замѣткѣ» г. Куна, какъ годъ вступленія на ханство Сеида-Мухаммедъ-Рахима—не вѣренъ. Другихъ указаній мы пока не имѣемъ ³⁾.

¹⁾ 1281-й годъ начался въ понедельникъ 24 мая 1864 года.
²⁾ Печать эта читается: «Сеидъ-Мухаммедъ-Рахимъ 1281»; вторая—«Сеидъ-Мухаммедъ-Рахимъ-Бегадуръ-ханъ сынъ Сеида-Мухаммеда хана. 1282» (Турк. Вѣдом. 1873 г. № 40).
³⁾ Ради курьеза приведу указаніе о времени ханствования С. Мухам. Рахима изъ Календаря г. Гошге, гдѣ говорится, что ханъ этотъ родился въ 1838 г.

Монета съ именемъ С.-М.-Рахима у насъ не оказывается; но крайней мѣрѣ, въ числѣ монетъ, добытыхъ въ Хивѣ во время похода 1873 года, нѣтъ ни одной съ его именемъ; а всѣ монеты его ханствованія биты въ честь отца его, Сеида-Мухаммеда, съ прибавленіемъ эпитета *мерхуми* «покойный» ¹⁾. Самая древняя изъ нихъ, относится къ 1283 (1866) году, а самая поздняя—къ 1288 (1871) ²⁾. Монета за 1282 годъ въ упомянутомъ собраніи не имѣется.

Очень немного событій во время ханствованія Сеидъ-Мухаммедъ-Рахима намъ извѣстно. Только что сълѣ онъ на ханство, какъ Юмуды, пользуясь перемѣной правительства, произвели возмущеніе. Но Сеидъ-Мухаммедъ-Рахимъ разбилъ ихъ и съ тѣхъ поръ они присмирѣли. Эти Туркмены, кромѣ установленнаго зекята, обязаны, въ случаѣ войны, выставлять тысячу *аламановъ* (наѣздниковъ); но никакихъ земскихъ повинностей, которыя лежатъ на Хивинцахъ, они не несутъ. Хивинцы же даютъ имъ воду въ Газаватъ ³⁾.

Хива всегда обращала вниманіе нашего правительства не только съ торговой стороны (въ этомъ скоро оно разочаровалось), сколько по вопросу о невольничествѣ и по волненіямъ въ киргизскихъ степяхъ, такъ какъ Хива не только сама неоднократно производила эти волненія; но и оказывала дѣятельное участіе, когда волненіе возникало и не по ея вину. Такъ она постоянно поддерживала возмущав-

и править Хивою съ 1856 года (Календарь на 1875 г., стр. 574). Положимъ, что календари «врутъ» (это давно извѣстно); но вѣдь надо же имѣть какое-нибудь основаніе, чтобы приводить подобныя извѣстія.

¹⁾ Монеты эти имѣютъ слѣдующую легенду: на лицевой—«покойный ханъ Сеидъ-Мухаммедъ, 1283»; на оборотной—«битва въ обители ислама Хорезмъ».

²⁾ Въ числѣ монетъ послѣдняго года, на лицевой сторонѣ одной изъ нихъ стоитъ 1288 годъ, а на оборотной 1287-й. Это могло произойти, какъ объяснилъ еще В. В. Вельяминовъ-Зерновъ («Монеты Бух. и Хив.», стр. 415); оттого, что при чеканкѣ монетъ попался одинъ молотокъ прошлаго года. Имъ описаны подобныя же монеты (стр. 441, 444. № 90).

³⁾ «Замѣтка» г. Луна.

шихся противъ насъ Киргизскихъ султановъ. Бывали случаи, когда ханъ хивинскій разсылалъ въ стѣнь своихъ эмиссаровъ, чтобы возбуждать Киргизовъ къ неповиновенію нашему начальству. Въ это ханствованіе Хива обратила на себя наше вниманіе преимущественно съ этой послѣдней стороны. Если поведеніе хивинскаго хана не могло быть терпимо тридцать лѣтъ тому назадъ и вызвало походъ, то смотрѣть на повтореніе прежнихъ поступковъ Хивинцевъ, въ виду нашихъ успѣховъ въ Средней Азій, было бы несоумѣстно съ достоинствомъ Россіи ¹⁾.

Въ срединѣ 60-хъ годовъ, отношенія къ намъ Сеида-Мухаммедъ-Рахима были довольно дружественныя ²⁾, потому что въ томъ заключалась его прямая выгода: вслѣдствіе военныхъ дѣйствій нашихъ въ Средней Азій, вся наша торговля съ Бухарою шла черезъ Хиву, слѣдовательно увеличивала таможенный сборъ ханства. Но когда въ 1866 году, со взятіемъ Джизака, явилась возможность направить караваны въ Бухару прямою дорогою, то ханъ Хивинскій тотчасъ же сбросилъ личину дружбы. Оказывая постоянно пріютъ всѣмъ недовольнымъ Россіею Киргизамъ, онъ много вредилъ при введеніи между Киргизами Оренбургскаго Вѣдомства новаго Положенія и не мало способствовалъ волненіямъ, происходившимъ въ степи въ 1869, 70 и 71 годахъ. Его эмиссары, съ воззваніями за печатью хана и его министровъ, разбѣжжали въ Киргизскихъ степяхъ, мutilи народъ и явно подстрекали къ возмущенію. Нѣсколько провинныхъ и торговцевъ было убито, нѣкоторые уведены въ

¹⁾ Въ ноябрѣ 1869 г. произведена была высадка въ Краснодарскомъ залывѣ съ цѣлю заведенія опорнаго пункта на вост. берегу Касп. моря. Высадившіися подъ начальствомъ полковника генеральн. штаба (нынѣ генераль-маіора) Н. Г. Стоякова отрядъ, состоялъ изъ 1,500 человекъ пѣхоты и 70 казакъ. Хива обойдена была съ третьей стороны.

²⁾ Извѣстно, что эмиръ просилъ въ 1866 г. помощи у Хивинскаго хана противъ Русскихъ; но помощи этой не получилъ. «Завоеваніе Туркестана», Львова (Русскій Вѣстн. 1868 г. июльск. кн. стр. 165—6).

*Помню
не в
Киргиз.
Слб. 1873*

рабство ¹⁾). После усмирения Киргизовъ, главные виновники укрылись въ Хивѣ, гдѣ ханъ щедро наградилъ ихъ ²⁾. Ко всему этому стали ходить слухи о появленіи въ Хивѣ невольниковъ изъ русскихъ ³⁾.

Сперва правительство наше пыталось образумить хана мирнымъ путемъ. Къ нему отпращенъ былъ киргизъ Заиръ Турлубекъ, для переговоровъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ. Ханъ отпустилъ съ нимъ нѣсколько человекъ и отправилъ своего посла. Посолъ этотъ Аталыкъ Иръ-Назаръ прибылъ въ Оренбургъ 23 апрѣля 1872 г.; но ему было объявлено, что онъ не будетъ пропущенъ въ Петербургъ, пока ханъ не исполнитъ нашихъ требованій ⁴⁾. Требования эти были, во-первыхъ: освободить всѣхъ русскихъ, находящихся въ неволѣ въ Хивѣ; во-вторыхъ: дать удовлетворительныя объясненія Туркестанскому генераль-губернатору по полученнымъ отъ него ханомъ письмамъ ⁵⁾. Условія эти Сеидъ-Мухаммедъ-Рахимомъ были отклонены.

Тогда объявленъ былъ походъ въ Хиву. Ханъ испугался и думалъ отклонить бѣду освобожденіемъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. 22 марта въ Казану прибыло изъ Хивы посольство съ 21 человек. освобожденныхъ плѣнныхъ ⁶⁾. Но это позднее разскаваніе остановить походъ уже не могло.

Войска выступили въ Хиву изъ трехъ пунктовъ: изъ Оренбурга, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Верекина; изъ Кавказа, черезъ Красноводскъ, подъ начальствомъ ген.-шт.-полковника Маркозова, и изъ Ташкента

¹⁾ — 7. —
... походъ 1873 года, по официальнымъ источникамъ Слб. 1873 г.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Что потомъ и подтвердилось.

⁴⁾ «О положеніи дѣлъ въ степи» (Турк. Вѣд. 1872 г. № 22—23). Тамъ участь постигла и другаго послаца, думавшаго пробраться въ Петербургъ черезъ Кавказъ; но даде Темиръ-Ханъ-Шуры его не пустил.

⁵⁾ «Хивин. походъ 1873 года», стр. 8.

⁶⁾ «Виржевыя Вѣдомости» 1873 г. № 114.

(главный отрядъ) подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Фонтъ-Кауфмана 1-го, главнокомандующаго всѣхъ трехъ отрядовъ.

Послѣ труднаго перехода войскъ по безводнымъ степямъ, такого перехода, который одинаково удивилъ и враговъ, и друзей Россіи, и еще разъ показалъ необыкновенную выносливость русского солдата, отряды соединились подъ Хивой, и 29 мая, послѣ непродолжительнаго сопротивленія со стороны Хивинцевъ, заняли Хиву ¹⁾.

Что же происходило въ Хивѣ во время пребыванія тамъ русскихъ войскъ? Ханъ не дождался осады ея русскими войсками, онъ бѣжалъ изъ столицы. А когда начался штурмъ города, Хивинцы освободили средняго брата хана Ата-Джана, содержавшагося 7 мѣсяцевъ подъ арестомъ, и провозгласили его ханомъ подъ регентствомъ дяди ²⁾. Дядя этотъ, называемый Сеидомъ Эмиръ-эль-Омра, есть, по всей вѣроятности, никто иной какъ сынъ Мухаммедъ-Рахима, братъ покойнаго хана Сеидъ-Мухаммеда — Сеидъ-Мухмудъ. Ему было болѣе 70 лѣтъ, какъ говорятъ очевидцы ³⁾; но если высказанное нами предположеніе вѣрно, то Сеиду Эмиръ-эль-Омра далеко не было тогда 70 лѣтъ. Онъ былъ представителемъ мирной партіи въ Хивѣ и держалъ сторону русскихъ, за что ханъ и не любилъ его ⁴⁾. Инакомъ былъ въ это время двоюродный братъ хана, Иртазали ⁵⁾.

По водвореніи на ханствѣ Сеидъ-Мухаммедъ-Рахима, заключенъ мирный договоръ, главныя статьи котораго были слѣдующія:

Сеидъ-М.-Рахимъ-Бегадуръ-Ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссійскаго.

¹⁾ «Хивинск. походъ 1873 года», стр. 48.

²⁾ Хивин. походъ 1873 г. стр. 116.

³⁾ Тамъ же; Турк. Вѣдом. 1873 г. № 28.

⁴⁾ Недавно онъ умеръ.

⁵⁾ Хивин. походъ 1873 г. стр. 116.

Границею между русскими землями и хивинскими считается Аму-Дарья.

Весь правый берег отходить къ Россіи.

Свободный проходъ русскимъ пароходамъ и судамъ по Аму-Дарья.

Право устраивать пристани.

Всѣ города должны быть открыты для русской торговли.

Безопасный провозъ товаровъ нашими купцами черезъ Хивинскія владѣнія.

Прекращеніе невольничества на вѣчныя времена ¹⁾.

Уплата (съ разсрочкою) денежной пени, 2.200,000 руб. на покрытіе издержекъ похода ²⁾.

А затѣмъ русскія войска, въ началѣ сентября мѣсяца, очистили Хиву.

Правый берегъ, отошедшій къ Россіи вмѣстѣ съ дельтой Аму-Дарьи, получилъ названіе Аму-Дарьинскаго округа, для управленія которымъ назначенъ былъ артиллеріи подполковникъ Ивановъ ³⁾. Временно построено было укрѣпленіе, названное Петро-Александровскомъ, гдѣ и былъ оставленъ отрядъ войскъ ⁴⁾. Изъ Закаспійскихъ степей образованъ Закаспійскій военный отдѣлъ, раздѣленный на 2 приставства: Мангышлакское и Красноводское.

Такимъ образомъ то, что не удалось въ 1717 году Бекевичу, въ 1839-мъ—Перовскому, было достигнуто самымъ блестящимъ образомъ Константиномъ Петровичемъ фонъ-Кауфманомъ въ 1873 году, и безконечный, длившійся цѣлыя столѣтія Хивинскій вопросъ былъ, наконецъ, разрѣшенъ имъ вполнѣ. Однимъ изъ важныхъ послѣдствій успѣха нашего оружія въ Хивѣ слѣдуетъ отмѣтить уничтоженіе того, вѣками укоренившагося среди Хивинцевъ, обая-

¹⁾ 12 іюня 1873 г. совершился фактъ освобожденія изъ неволи 15 тысячъ рабовъ-персійцевъ (Турк. Вѣд. 1873 г. № 26).

²⁾ Туркест. Вѣдомости 1873 г. № 40.

³⁾ Пынъ генералъ-маіоръ и губернаторъ Зарафшанскаго округа.

⁴⁾ Туркест. Вѣдом. 1873 г. № 41.

нія, по которому они считали себя недоступными для нашихъ войскъ. Обстоятельство это чрезвычайно важно; важно потому, что оно избавить насъ на будущее время отъ принесенія новыхъ жертвъ.

Чего можно ожидать отъ Хивы впереди, какія имѣются у нея задатки для развитія ея благосостоянія въ будущемъ?

Отвѣтъ на эти вопросы отчасти мною уже высказанъ въ краткомъ «обозрѣніи» Абульгазіевой «Исторіи Монголовъ и Тюрковъ». Что внесли Узбеки въ занятую ими страну, мы уже видѣли: Узбеки могутъ только убивать производительныя силы страны; а потому, при прежнихъ порядкахъ, т. е. при господствѣ Узбековъ, ожидать отъ Хивы чего-либо въ будущемъ—трудно. Кунградская династія, выставившая такихъ выдававшихся изъ ряда посредственностей правителей, каковы были Ильтезеръ и Мухаммедъ-Рахимъ, ничуть не добилась улучшенія жалкаго положенія ханства, ханства бѣднаго населеніемъ ¹⁾, ханства—гдѣ высшій классъ или живетъ паразитомъ на счетъ побѣжденныхъ, или привыкъ пользоваться трудомъ своихъ рабовъ. Нѣкогда Хива играла видную роль въ Средней Азіи; но съ тѣхъ поръ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше идетъ она къ упадку. Послѣдній ударъ нанесенъ ей освобожденіемъ рабовъ. Эта мѣра должна сильно повліять на экономическое состояніе страны. Уменьшеніе рабочихъ рукъ въ ханствѣ не даетъ возможности обрабатывать прежнее количество полей; а разъ оставленное поле въ Средней Азіи, не всегда можетъ быть снова возвращено культурѣ оно дѣлается до-

¹⁾ При занятіи Хивы въ ея архивахъ найдены были списки туземнаго населенія. По этимъ спискамъ осѣдлое населеніе ханства живетъ въ 60,000 домахъ; т. е. простирается до 300,000 душъ; кромѣ того оказывается 12,000 кибитокъ Киргизовъ и до 20,000 кибитокъ Каракалпаковъ, что составляетъ еще до 160,000 душъ. По населенію ханства въ послѣднее время сильно убавилось. («Извѣстія» Геогр. Общ. 1873 г. т. IX, № 10, 379—380).

Видн. жиб.
из. 750.
вобок. 1500
сиди-миди

Нас. Хивы
Турк.
въ числ.
пр. рус.

стояніемъ степей, которыя все больше и больше завоевываютъ себѣ поверхность Средней Азіи.

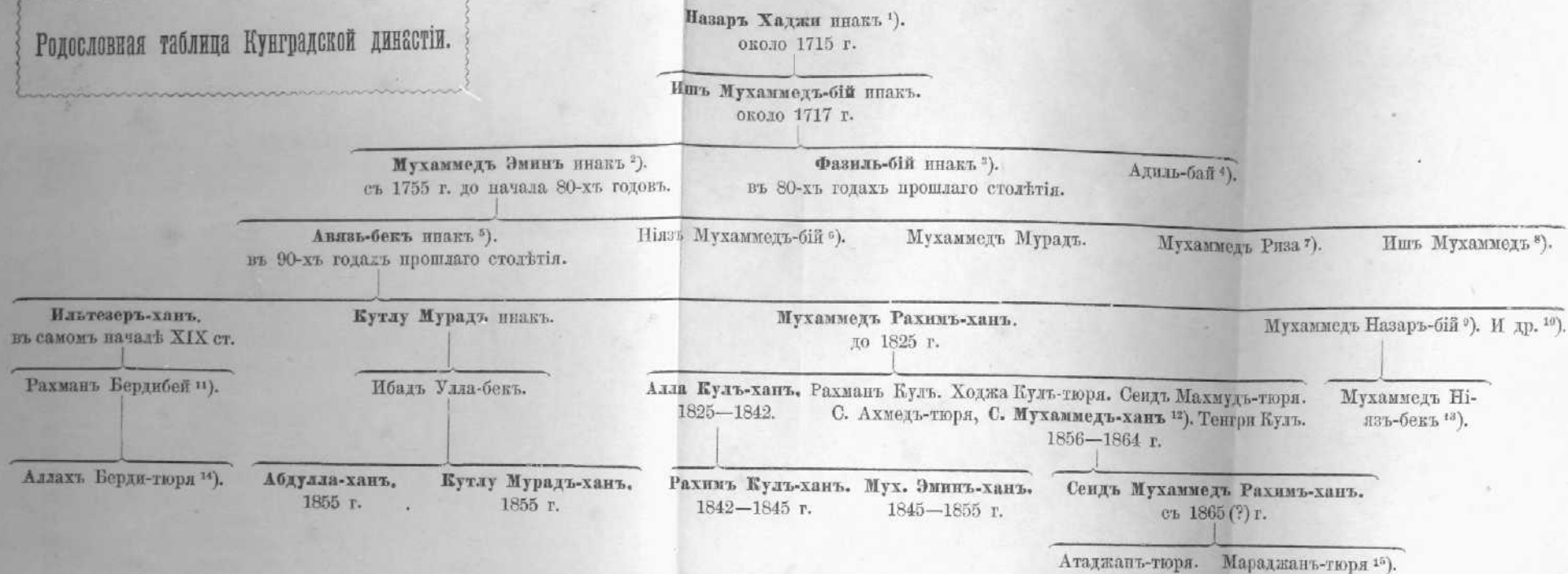
Мы убѣждены въ жалкой будущности Хивинскаго ханства при теперешнемъ положеніи вещей, и если оно будетъ существовать самостоятельно, то это не потому, что Англія заботится объ его неприкосновенности, а потому что таково положеніе этого ханства среди степей со всѣхъ сторонъ его окружающихъ. Степи постоянно оказали Хивинцамъ важную услугу въ дѣлѣ отстаиванія своей независимости; также усердно будутъ онѣ, надо полагать, служить имъ и на будущее время и такъ же будутъ отстаивать никому ненужное самостоятельное существованіе Хивы. Недавно хивинскій ханъ заявилъ желаніе, чтобы ханство его *окончательно* поступило въ подданство Россіи. Была ли бы намъ отъ этого какая-либо выгода, т. е. окупилась ли бы—по крайней мѣрѣ впоследствии—тѣ затраты, которыя должно потребовать присоединеніе къ намъ Хивы,—сказать теперь трудно; но что польза была бы отъ того для самаго ханства—сомнѣнія быть не можетъ. Съ другой стороны не заманчиво для насъ занятіе Хивы и въ видахъ стратегіи: въ этомъ отношеніи она далеко уступаетъ Бухарѣ и даже Кашгару.

Такимъ образомъ все говоритъ противъ присоединенія Хивинскаго ханства къ нашимъ владѣніямъ; но если матеріальныя выгоды не ставить на первомъ планѣ, то въ удовлетвореніи просьбы Хивинскаго хана еще бы разъ сказалась великая роль Россіи въ Средней Азіи. Россія и въ Хиву внесла бы миръ, правосудіе, порядокъ, и страна эта оправилась бы подъ Русскимъ владычествомъ, явилось бы въ ней прежнее благосостояніе, и, кто знаетъ, не напомнилъ ли бы намъ теперешній бѣдный населеніемъ и производительностью Хивинскій оазисъ цвѣтущія времена древняго Хорезма. Но это возможно только подъ властію Россіи—*conditio sine qua non*.

Подобно англ.

Будущн. Хивы при усл. существ. Англ.

Родословная таблица Кунградской династии.

1) Такъ по письму Ашуръ-бека; у Базинера онъ названъ: Сеидъ Назаръ-бій инакъ.

2) Не могъ быть инакомъ съ 1740 г., какъ показано это на таблицѣ В. В. Вельяминова-Зернова; а достигъ этого званїя позже.

3) У Муравьева пропущенъ.

4) Таблица Базинера. Должно быть: Адиль-бій, или Адиль-бекъ.

5) По Абдуль-Кериму умеръ въ 1806 году.

6) Послѣ него у Базинера стоитъ: Мухаммедъ Ниязъ-бай; у Абд. Керима они тоже приводятся оба, только названы сыновьями М. Эмина. Ясно, что А.-Керимъ перепуталъ родословіе. По Муравьеву онъ былъ сынъ не Авиза, т. к. М. Рахима Муравьевъ называетъ двоюроднымъ братомъ Ниязъ Мухаммеда.

7) У Абд. Керима: Джанъ Мурадъ-бекъ и Мух. Риза-бекъ.

8) Базинерова Таблица.

9) Муравьевъ.

10) Турри Мурадъ и Хаджи Мурадъ (по Муравьеву).

11) Таблица Базинера.

12) Сынъ М. Рахима по приведеннымъ въ текстъ даннымъ.

13) Относительно Мухаммедъ Ниязъ источники наши даютъ разные указанїя.

14) Таблица Базинера.

15) По рассказамъ плѣнныхъ.

ВАЖНЫЙ ППЯ ИЗЪ ЗАЮЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
VI	И	de Goege	de-Goeje
16	13	Пезоръ	Перозъ
31	14	Хурзодоиъ	Хурзадоиъ
23	6	въ Хорезм*	въ Хорезаъ
27	9	Хоалшш	хйлифы
28	31	Khwarizw	Khwarizm
89	18	Аму);	Аву);
30	35	Kbwarizw	Kliwarizm
32	21	Шнь-Досте, Ыасъуди; но они	Ибнь-Дисте; во они
*	31-32	Bibliotheca	Bibliotheca
»	35	Узовъ	Узовъ,
37	6	ширимы	величины
44	15	этого	этию
46	15	тогда	тогда
47	33	Эмини	Енввя
48	23	стону	стороиу
51	7	папаль	напаль
58	25	Мухаиеда	Мухаммеда
75	21	осуждения	осушденш.
80	12-13	Кутлу (къ) Тимура	Кутлу(къ] Тимура
83	35	дшагатеёсваго	дшагатайсваго
95	7	Масъ уди	Масъуди
98	23	на наследника	наследника
97	3-4	принииа льчаспе	принийадъ учасйе
117	28	Beicatrg	Beitruge
140	18-17	оставшихся	оставшихся
141	20	тогчасъ	тогчасъ
142	26	которые	который
152	12	ин'Веиъ	им'Ёеть
•	39	Хорасонъ	^верный Хорасанъ
166	30	<i>Впотникъ</i> »	<i>Вгстникп.</i>
>	36	гстовитьса	готовиться
169	10	1716 г.;	1716 ».,
173	35	аап'бчатл'блъ	запечатлВль
181	14-15	Мутамиедъ-хииъ	Мухаимедъ-Рахимъ

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быта,</i>
185	8	ва Бухару	въ Бухару
»	24	думаю;	дуиаю,
211	4	1755	1750
214	23	евого	своего
221	11	киргизские	ХУВЛШСЮ
246	31	«въ правлете	въ правляхе
252	24	говорят^	говорить
255	31	при,	при-
260	14—15	упоминается вовсе, п	упоминается, и
265	2	до сел*	досел*
266	15	положен!* ;	положеніа,
285	15	пятьсотъ дфть	иять ЛИТЬ
287	31	щедрость	Щедрость.
297	4	Хавы	Хивы
298	п	іі. Рпхява	Рахима
311	3	неудобное	неудобное,
	34	3	3.
324	26	<i>пошлина</i>	<i>пошлина</i>
333	23	хшюмъ	хаювъ